

ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ
ВЗРОСЛЫХ

М.П.БАРБОЛИН

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВНУТРИ И
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОНСОЛИДАЦИИ
РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА НА ПРИОРИТЕТНЫХ
НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Монографический научный доклад

Санкт-Петербург
2012

УДК 167+37
ББК 87+74.560
Б 24

БАРБОЛИН М. П. Теоретико-методологические основания внутри и межведомственного взаимодействия и консолидации ресурсов государства и частного бизнеса на приоритетных направлениях развития образования: онтоантропосоциогенетический подход / Кластерная модель // Монографический научный доклад. – СПб.: ИД «Петрополис», 2012. – 118 с.

Рецензенты:

Монахова Л. Ю., доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИПООВ РАО

Колесов В. И., доктор педагогических наук, профессор, академик АМОК (Государственный университет ППО МЧС)

ISBN 978-5-9676-0439-3

© М. П. Барболин, 2012.
© ИПООВ РАО, 2012.
© ИД «Петрополис», 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

I. СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК ОБЩЕСТВЕННЫЙ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ).....	4
II. КАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НЕОБХОДИМО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И СОВРЕМЕННОМУ МИРУ (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ).....	8
III. КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВА ЧАСТНОГО БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАНИЯ.....	18
1. Анализ состояния и возможностей развития взаимодействия государства и частного бизнеса как средства развития образования.....	18
2. Концептуальная модель внутри и межведомственного взаимодействия и консолидации ресурсов государства и частного бизнеса на приоритетных направлениях развития образования.....	21
3. Приоритетные направления, сущность и содержание взаимодействия и консолидации ресурсов государства, частного бизнеса и образования.....	34
4. Понятие кластера как единого организма.....	35
5. Содержание образования в условиях кластера.....	40
6. Технология внутренних и внешних взаимодействий кластера.....	43
7. Типология образовательных кластеров. Метасистемная модель кластера.....	55
8. Функциональные возможности кластеров.....	57
9. Инновационная функция кластеров.....	62
10. Проектирование образовательных кластеров.....	63
11. Методологические основания формирования эффективной инфраструктуры. Стимулирование деятельности кластеров и кластерная политика.....	66
ВЫВОДЫ.....	88
ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ.....	92
БИБЛИОГРАФИЯ ПО ТЕМЕ.....	103
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	101

I. СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК ОБЩЕСТВЕННЫЙ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Обсуждаемая проблема реформирования образования, в частности, разработки стандарта образования – это проблема не двух-трех академиков и даже не Российской академии образования, а проблема всего общества. И ближе всего к ней находятся ВУЗовские работники, которым в условиях ущербного общего среднего образования и общей культуры придется готовить профессионалов высокого класса, способных не только адаптироваться к профессии, а быть инновационщиками и заниматься модернизацией экономики и конкретных производств. Разумеется, они могли бы сделать многое для решения проблемы. Но, почему-то даже по поводу федеральных образовательных стандартов мы слышим лишь возмущения.

А что предлагается авторами проекта? Физическое здоровье, конечно, необходимо. Но оно предоставляет возможность хорошо работать только «лопатой», а также воспроизвести все те негативы, которые сейчас существуют в обществе. Проблему сохранения и восстановления здоровья в значительной степени у тех, у кого есть деньги, уже восполняют, так называемые, «фитнессклубы».

Далее, ОБЖ – основы безопасности жизни. Но как человек может быть свободным без знаний? Сидеть дома и никуда не ездить? Или перед каждым туртуром изучать культуру, обычаи, законы и правила поведения в другой стране? Известно же, что свободу человеку дают знания. А их только хватает на то, чтобы заработать на пропитание, или идти в лес на медведя, благо здоровье и сила, вероятно, будут с измальства сохраняться и пополняться.

Отсутствие родного языка, общей, профессиональной и национальной культуры и литературы – это лишение человека питающих его корней. И дальше ни о какой культуре не может быть и речи. А при отсутствии представлений о культуре других народов – ни о какой толерантности и взаимодействии экономик не может быть и речи.

Как можно дать знание о месте России в современном мире, если нет представления о Мире, о его организации, о его жизни и деятельности людей в нем?

Еще Декарт писал, что изучение других наук не мешает, а наоборот, способствует овладению каждой из них. А, если мы говорим о глобализации, то как можно выбросить из стандарта какую-то часть знаний об этом глобальном мире? Необходимо давать не, раскладываемое, как сейчас, элементы знания, умения, навыки (или компетенции), а целостное представление (обратим внимания на термин «представление») о Мире, в котором мы живем. Но как можно за счет двух предметов, выбираемых из групп, выделяемых авторами, можно дать представление об обществе или и природной среде, в которой мы живем? Между строк, конечно, читается, что «ребята несите деньги и все получите». Но деньги-то не у всех. У подавляющего большинства их нет и не будет. И те, которые не получают представления о нашем сложном,

взаимозависимом и взаимообусловленном и очень маленьком пространстве земной жизни, будут создавать еще больше проблем, чем сейчас. Если не работает сознание, то легко заставить любым внешним силам заставить работать подсознание. Мы получим неисчислимое количество людей-биороботов, которыми можно будет управлять с мобильного телефона.

А.М. Кондаков в одной из передач говорил о деятельностином подходе, и при этом сослался на разработку учащимися проектов. Но разработка проектов – это применение знаний, а деятельностьный подход с целью развития учащихся предполагает совсем другое, в частности, получение знаний в процессе самостоятельной деятельности. Предлагаемое сегодня готовое знание никому не интересно, хотя бы уже потому, что в учебном процессе далеко не всегда возможно проиллюстрировать его практическую значимость. Об этом еще писал Р.Декарт. В обществе принято показывать произведения «искусства кой-какие бесплодные, хотя и остроумно выведенные истины, вместо того, чтобы обучать самому искусству (науку он считал искусством – замечание мое, М.Б.), которое, будучи понятным, не вызывало бы никакого удивления» (Декарт. Правила для руководства ума. Правило IV»). И о каких социально значимых проектах можно говорить, когда у обучающихся еще нет достаточных знаний и «зауженный» мировоззренческий кругозор. Проектный метод известен с тридцатых годов, но почему-то «всплыл» лишь сейчас. С использованием его, по видимому, истинное образование решили заменить технологической и практической подготовкой учащихся к работе по узким специальностям. Но от этого пострадают все. Будет отсутствовать мобильность, а за ней и дефицит кадров. Ведь известно, что в советский период человек, получивший университетское образование (только не сегодняшних специализированных, так называемых «университетов») через два три года становился профессионалом более высокого класса, чем специалист, закончивший профильный ВУЗ. А если выпускник университета заканчивал еще и профильный ВУЗ (а многие ученые из области технических наук заканчивали наряду с профильным ВУЗом и университеты), то он становился уникальным специалистом.

Что же можно сделать в сложившейся ситуации, когда в обществе накопилось слишком много информации. Да очень просто. Необходимо делать то же самое с содержанием обучения и со знаниями, что делается с информацией, когда ее очень много. Осуществлять необходимо свертку, а не выбрасывание важнейших звеньев сначала из содержания образования, а затем и из знаний учащихся.

Весь вопрос в том, каким образом это делать. Современная система образования при всех негативных отношениях к ней со стороны общества накопила достаточный арсенал для решения этой задачи и решения проблемы перегрузки учащихся. Проблема модернизации образования сегодня наталкивается на три основных фактора. При разработке не учитывается арсенал психологии и других наук о человеке, обществе, природе, даже в области информационных технологий, посредством которых легко показать движение информации, в частности, свертывание и развертывание (в

педагогике говорят об обобщении и конкретизации). Вторая проблема заключается в низкой квалификации педагогических кадров, которая связана преимущественно с финансовым обеспечением и недостаточным (мы не говорим «низком») уровнем качества подготовки учителей.

Финансирование не может осуществляться за счет обучающихся. Сохранение и передача исторического опыта это обязанность государства.

А вот другие проблемы – содержания образования, организации обучения и подготовки кадров – это проблемы педагогического сообщества. И в первую очередь – это научные проблемы, решение которых должно опираться на весь арсенал педагогических традиций, педагогического опыта и педагогической науки. Про традиции и опыт говорить вообще не приходится. Традиции забыли. А опыт опубликовали в книжках и тоже забыли. Распространением на государственном уровне никто не занимается. А вот наработки педагогической науки, по сути, не используются, что не простительно ни с какой стороны, ибо это влечет сначала отставание образования от запросов социума и затем отставание в развитии государства. И не только! Предлагаемое образование повлечет за собой отставание в развитии народа России.

Необходимо каждому человеку дать полноценное знание, отражающее всю картину современного Мира и формирующее, основывающееся на основных, как принято говорить, реперных (опорных) точках знание. При этом эти точки должны представлять собой не просто фрагменты наиболее значимых компонентов научного знания, а являлись бы сущностными инвариантами, метасистемами – обобщенными моделями знаний и алгоритмами деятельности, которые способны породить новые знания, новые системы знаний и реальности. Вот на чем должен строиться деятельностный подход в обучении. Если есть такая деятельность в обучении, то на нее можно «навесить», что сейчас модно, «ценности, смыслы, мотивы и т.п., которые без такой деятельности «не работают». При этом учить учащихся самому методу получения знаний их свертыванию знаний (а не только как раньше писали, да и сейчас это практикуется, интериоризации и экстериоризации, запоминанию и воспроизведению).

Сегодня нельзя обучать на технологическом и прикладном уровнях. Сегодня необходимо обучать на методологическом уровне, показывая с одной стороны – как должна быть организована жизнь на планете Земля, что нельзя сделать без географии, биологии, физики, математики, химии, а сегодня уже геологии, астрономии и экологии. С другой стороны, необходимо показать как, опираясь на имеющиеся материальные, духовные ресурсы народа, на объективные законы развития и организации жизни на Земле, устраивать жизнь общественную. Как можно сегодня без истории, экономики, граждановедения, культуроведения и т.п. на двух дисциплинах дать представление об организации общественной жизни? Если есть содержательная база, система опорных знаний, дающая представление о целостном образе жизни человека, общества или конкретной организации, то можно говорить и о модных сейчас направлениях педагогики (ценностно-смысловом подходе, личностно-ориентированном) об

использовании методов проектирования и т.п.

Модный сегодня парадигмальный подход наплодил столько «парадигм», что нельзя понять, стоит их принимать за парадигмы или не стоит. На самом деле есть человек и среда и между ними осуществляется взаимодействие. И еще эти три компонента могут рассматриваться на разных уровнях обобщенности и с разных сторон, а, значит, могут и должны быть интегрированы.

И рассуждая сегодня о стандарте образования, нельзя не учитывать все названные выше факторы. Разумеется, многое, что еще надо учесть, и теории содержания образования, и компетентностный подход, и способы оценки качества и т.д. Но это есть производные от методологического подхода в образовании, в частности, в учебном процессе и проектировании стандартов. Методологический подход сегодня необходим, как воздух, только он может позволить вздохнуть и ученым, и учителям и ученикам всех образовательных учреждений независимо от уровня и статуса. Марксистская философия как методология науки многими (если не большинством) не признается, а философия науки, технология, логистика и т.п., вместе взятые, методологического качества, характеризующегося прогнозностью знания, познания и деятельности, не могут восполнить. Прежде, чем разрабатывать стандарт, необходимо разработать педагогическую концепцию, а сегодня авторы во главе с министром повторяют одно: в центре стоит ученик и его свободный выбор, в то время как базовых знаний для такого выбора и опыта у ученика нет. На основании чего выбирать? Вот такие противоречия и проблемы и способы их решения видятся на пути разработки нового подхода к обучению, качественно новому и формированию качественно нового Человека общественного!

II. КАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НЕОБХОДИМО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И СОВРЕМЕННОМУ МИРУ (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)

Научившись осознавать свое внутреннее состояние и его проявления, человек и общество не будет бояться парапсихологии, эзотерики и других высоких технологий.

Осознание значения веления внутреннего «Я» даст конкретный механизм высоких технологий управления нравственным интеллектом.

На это должны быть направлены все отношения и взаимодействия всех субъектов единого пространства жизни Природы, Человека и Общества

В предисловии, основном переизлагающем статью автора «Человек общественный» (Учительская газета от 24 апреля 2012 года) была поставлена проблема формирования такого человека. Автор услышал много положительных отзывов. И вот в одном из отзывов уважаемого ученого (впрочем, чего скрывать, это был Николай Дмитриевич Никандров – Президент Российской академии образования) прозвучала мысль о том, что вроде бы все правильно, что пишется, но вот конструктива маловато.

Частично на это замечание я отвечаю в предлагаемой читателю в данной работе.

Но побудило окончательно, можно сказать, заставило меня написать эту статью сообщение по телевизору о том, что в школах с сентября в школах вводится курс «Основы религиозной культуры», причем именно тот факт, что учащиеся будут выбирать модули, где изучается культура одной религии. И делается все это из благих намерений, естественно, предполагающих дальнейшее развитие общественных отношений. Но вот действительно ли так получится. Попробуем разобраться.

Случайно ли Президентом России одна за другой были высказаны две идеи развития России. Первая идея – идея инновационности, где главное внимание делено человеку и его интеллекту. Вторая идея – идея модернизации? Думается, да и не просто думается, а есть убеждение, основанное на методологии, в том, что это два последовательных шага, звена единого процесса развития современной России.

Однако вот не сказано было с чего начать и где питающий корень этого развития. Много говорят об экономике, о кадрах. Однако никто с полной уверенностью и убеждением не говорит об образовании, что корень развития находится именно в нем.

Образование проявляет творческий потенциал, образование развивает, формирует и проявляет интеллект, формирует нравственность, наконец, готовит

кадры. А кадры, как известно, решают все.

С другой стороны – это кратчайший путь. Но только при условии, что образование для всех категорий будет соответствующим и одновременно будет качественно иным, ориентированным одновременно на удовлетворение ведущих общественных потребностей развитие общества и развитие самого человека.

Но вот каким оно должно быть и как оно должно реализовываться на разных ступенях возрастной лестницы? Вот в этом главный вопрос, на который должны найти ученые.

Сегодня в школе предлагается курс «Основы религиозной культуры», причем по выбору. И при этом говорят, что речь не идет о религиозном учении. Но хотелось бы авторов спросить: Как они будут объяснять учащимся источники возникновения этой культуры и обосновывать ее правомерность, убеждать (или не надо убеждать?) учащихся в необходимости следования такой культуре? Или речь идет только о том, чтобы уважать религиозные убеждения старших? Но именно через пример и идет воспитание тех или иных убеждений.

А тогда, учащиеся, выбравшие ту или иную религиозную культуру, будут убеждены в справедливости именно этой культуры и правильности именно такого поведения, какое заложено там. И другие взгляды, и способы поведения, не соответствующие правилам «их» религии могут показаться, не совсем корректными, или вообще не соответствующими нормам общественной жизни. И тогда что?

Как всегда, снова поставили все с ног на голову. Только что по телевизору зам. директора одного из институтов, который будет заниматься повышением квалификации учителей в этой области, сказала, что в процессе изучения курса учащимся будет показано, как на основе религии возникает культура. Но религия сама одна из форм культуры и возникла как определенная культура поведения человека. И разные религиозные культуры возникли из различных форм культуры, возникшей под влиянием окружающей среды, в первую очередь Природы с целью обеспечения устойчивости жизни на планете Земля. Не случайно говорят о религиозной культуре, о культе религии и т.п.

Но планета-то едина, и различные ее части только дополняют друг друга и не могут существовать одна без другой. Так и изучение культуры различных религий, имея вполне земное происхождение, должны показывать, что каждая из них, обеспечивая устойчивость жизни в определенных условиях, не может обеспечить глобальную устойчивость жизни на планете Земля. И только все вместе они могут решить проблему стабилизации жизни и ее устойчивое развитие на Земле.

Но чтобы в этом убедить человека, необходимо раскрыть основу объединения, показать тот фундамент, на котором возможно взаимодополняющее взаимодействие различных культур. В основе лежит устойчивое развивающееся (а не разрушающее и уничтожающее природу) взаимодействие человека с природой как базис и устойчивое развивающееся (а не разрушающее и уничтожающее культуру и людей другой религии)

взаимодействие между народами разных религиозных культур. Отношения между людьми – это надстройка над природными отношениями человека и ресурсов Земли. (Это, конечно из марксистской философии. И не даром сейчас в ходу анекдот про марксиста, пришедшего в современный книжный магазин покупать труды Ленина. Марксист: Мне пожалуста работу Ленина «Детская болезнь...». Продавец: «Медицинской не торгуем». Марксист: «Тогда другую – «Шаг вперед, два шага назад»». Продавец: «Спортивной литературы у нас нет». Марксист: Тогда, «Что делать?». «А что хотите – то и делайте» - отвечал продавец.

Очень похожая ситуация сейчас в культуре и науке, которую стали называть «постнеклассической», которая на самом деле переоткрывает давно открытые старые истины.

Так, может быть, надо вместо предлагаемого курса и избирательного изучения его модулей, надо предложить учащимся курс «Основы мировых религий» или «Фундаментальные основы мировых религий», а еще лучше «Научные (естественнонаучные и гуманитарные) основы возникновения мировых религий», где учащиеся (да и взрослым не помешало бы) раскрываются основы возникновения религиозных учений и одновременно даются представления о культуре всех базовых религий как о спектре, образующем в единстве белый свет – «Свет на пути» (есть такая книга, содержащая в себе цикл правил поведения человека из «Книги золотых правил Востока»). Имея представления о едином фундаменте возникновения религий, об их общей сущности и о содержании каждой из них, человек затем сам сможет выбирать к какой религии ему принадлежать. У него появится основа для уважения других религий, основа для адаптации к культуре других религий, наконец, если хотите фундамент для трансформации сознания и культуры одной религии к другой. А знакомясь с культурой только одной религии и приняв ее за образец (что вполне возможно у детей при отсутствии кругозора) учащиеся будут отстаивать правильность и право на существование только ее и никакой другой. Тогда как быть с толерантностью? Есть закон «необходимого разнообразия», который нельзя нарушать. Прежде, чем что-то выбирать человеку, он должен знать, из чего выбирать. Был при советской власти курс атеизма, где раскрывались взгляды различных религиозных учений. Так почему нельзя взять оттуда рациональное зерно содержания, подведя под него научную базу и отбросив при этом тот негативный взгляд на религию, который этим курсом насаждался.

Или это, как сейчас говорят «слишком круто». Да нет, не «круто» наука до таких вершин уже поднялась, правда в лице пока лишь отдельных ученых. Но ведь известно, что практически все великие ученые на вершине своей учености приходили к Богу. Но, заметим, к Богу, но не обязательно к какой-то конкретной религии. Если и признавали какую-то конкретную религию, то лишь как средство связи несовершенной человеческой «натуры» с совершенной, нам пока недостижимой, связи человеческой сущности с Вселенской сущностью. Ведь это же всем известно. Почему не пойти по этому пути, не взять за основу науку и известные науке факты? Ученые уже давно говорят о единстве науки и религии.

И священники утверждают, что религия и наука не противоречат друг другу.

Практика эзотерических учений, парапсихология, различные современные секты, наконец легальные, например существующие и успешно работающие, но не признающие наукой (скорее, организованным сообществом ученых) уже по два десятка лет такие образовательные структуры как Академия развития сознания, занимающаяся проблемами осознания сознания, культуры, сознательного культурного поведения человека. А использование экстрасенсорики? И даже с позиций только психологии понятно, что речь идет о погружении человека в более тонкие слои мира человека и природы. Ведь этим же занимаются и религии, используя слово молитвы, приемы медитации и т.п. Однако все это пока на официальном уровне науки и других уровнях административного устройства общества замалчивается. И это, вместо того, чтобы приносить пользу, обеспечивая, о чем сегодня во всеулышание и говорят, инновационное развитие человека, общества, общественных отношений, наконец, экономики.

Сегодня сработал предложенный автором данной статьи закон оборачивания жизненного потенциала. (Заметим, о законе оборачивания метода писал Маркс, утверждая, что достигнутая цель становится средством достижения новой цели.) Если раньше считались первичными производственные отношения (определяло развитие общества его отношение к природе, способность ее осваивать и т.п.). То теперь на первое место вышли сугубо общественные (межличностные, межсубъектные, межгосударственные, наконец, межрелигиозные отношения). Поэтому, не забывая об источниках – отношений человека с Природой, а наоборот, опираясь на них как на научный фундамент необходимо выстраивать единое пространство общественной жизни народов всех религиозных конфессий, наконец, других организаций, называемых часто сектами. Люди, не знающие, но чувствующие в себе потенциальную энергию, не владеющие механизмами и приемами проявления этой энергии и не имеющие возможности направить ее в русло созидательной деятельности общества, уходят сначала от общества в мир иной секты, а затем, зачастую, и в мир иной природы Земли.

Ученым, да и не только, а именно, на государственном уровне пора раскрыть сущность и содержание этого сектора жизни общества, который все сильнее воздействует на общество и ведет его не в направлении объективного развития жизни на Земле, а в направлении сугубо субъективных интересов отдельных людей или сообществ.

Первым шагом, а, возможно, другим, а, на наш взгляд, определенным фундаментом для гармонизации общественных (межфирменных, межгосударственных, межрелигиозных) отношений по сравнению культурно-гуманитарно-религиозным уровнем является современное образование. Каким оно должно быть.

Начинается планирование на будущую пятилетку во всех областях общественной жизни. Это же происходит и в системе образования. Идут усиленные поиски правильного направления исследований, инновационного

развития образования, обеспечивающего инновационное развитие общества, модернизации экономики.

Вроде все понятно, ясна конечная цель. Но вот что-то не получается. Существует множество разных мнений, которые сегодня одни, а завтра меняются на противоположные. Почему?

Думается, потому, что между имеющимися наработками в науке и требованиями практики должно быть найдено связующее звено – сущность и описывающая его метасистема, которые способны интегрировать имеющиеся разные направления в науке и направить их через образование в русло практики. И при этом особо заметим – не просто практики, а сегодняшних потребностей практики – инновационности и модернизации общественной жизни.

А это означает, что сегодня необходимо какое-то иное образование. Так вот его-то и нужно охарактеризовать. Необходим идеальный образ требуемого образования. И тогда этот образ определит направление, идеологию, стратегию, наконец, цель и мотив участия в модернизации образования, и не только людей от науки и образования, но и сегодняшних участников сугубо экономических отношений.

Речь должна идти, на наш взгляд, о таком образовании, которое человек мог бы сам 1) трансформировать на разные отрасли экономики и разные области общественной жизни, 2) сам осознавать процессы труда, профессиональной деятельности, наконец, жизнедеятельности, выявляя в них сущность, и переводя собственное сознание на качественно новых опосредованных научным знанием образов сознания, 3) полученные качественно новые образы снова использовать на практике.

Вот как трудно, скажет читатель. Нет, не трудно, мы этим путем и заложенным в нем механизмом пользуемся повседневно. Это ведь всем известный цикл: «От живого созерцания к абстрактному мышлению, и от него – к практике». Только вот инструмент, которым мы при этом используем, часто оказывается «слабоват». Для осмысления и осознания теории (в вузах) и практики в обычной жизни используем, как правило, в основном только мышление, не развивая при этом сознание и интеллект. В процессе образования не обращаемся (в должной мере) к практике с целью осознания ее и преподаваемых знаний. А в жизни не обращаемся к научным знаниям, чтобы осознать, все-таки, что происходит или делают с нами. Доказательство? Кто из нас знает хорошо свои права, например, трудовой кодекс, чтобы защитить себя от произвола работодателей? Эту проблему не решить курсами повышения квалификации. Этому надо учиться самому и каждому. А консультант? Есть интернет.

С учетом сказанного предлагается концепция трансфертного (трансформируемого, включая развитие самим человеком) образования. (Некоторые ученые против введения новых терминов. Но без нового термина нельзя обозначить новое качество, качественно новый смысл. Ибо только слово может выразить истинный смысл задуманного. Первым было слово. И слово

было БОГ, которое проявляло не только задуманное – сейчас это слово рассматривают как аббревиатуру, раскрывая как «бесконечную организации генов», но и обозначая одновременно того, кто задумал). Трансфертное – от слов трансформировать, трансформер и т.п. Так вот человек в смысле собственного знания и интеллекта (который автором рассматривается как преобразующая способность человеческого (и не только, любого другого, включая общественный) организма человек должен выступать именно трансформером в изменяющихся и развивающихся социально-экономических условиях общественной жизни. Не всем, возможно, понравится и термин «трансфертное образование». Можно было бы использовать термин «универсальное образование», но оно перекликается с университетским, а это совсем другое и не столь, если можно так выразиться, этот термин сегодня созвучен современному бытовому сознанию, возвращенному на «трансформерах» интернета.

Человек должен научиться трансформировать имеющиеся мыслительный интеллект в практическую деятельность, затем практический интеллект – в мыслительный и знаниевый интеллект в форме образов сознания. Говорят, не просто надо тупо выполнять работу, а надо со-ображать, т.е соотносить одни образы реальности с другими, одни образы сознания с другими образами сознания, наконец, соотносить образы сознания и образы практики друг с другом и идеальными образами, отражающими сущность жизни.

Всему этому надо учиться. Но и где и как? Разумеется, в системе образования. Но как? На этот вопрос и должна ответить разрабатываемая сегодня перспективная модель образования.

Какой она должна быть? В общих чертах результаты ее мы только что обрисовали. В таком виде, на наш взгляд, она способна будет решать проблемы инновационности и модернизации в обществе. Но при одном условии. Если у человека-выпускника учебного заведения будут сформированы соответствующие компетенции и определенный уровень компетентности – компетентности в области трансформации интеллекта, в частности, знаний, опыта, способов деятельности.

Такие компетенции и компетентность будут сформированы в системе образования, если будет соответствующее образовательное пространство, представляющее собой пространство процессов жизнедеятельности, реализующих обозначенный выше полный цикл познания, связывающий воедино теоретическую подготовку человека к жизни (речь идет не только о профессии, но и о школе, детском саде, семье) и практику жизни. И в этом пространстве будет организована соответствующая деятельность.

Главная цель такой деятельности – опережающее нравственное интеллектуальное развитие. Способность осознавать внутреннее состояние организма, сознательно проявлять внутренний творческий потенциал, посредством сознания управлять процессами внутреннего мира, собственного поведения, процессами жизнедеятельности, формируя образ жизни (а через него и себя) в конкретных условиях пространства общественной жизни. В

предметно-практическом плане его задача создавать *зону ближайшего развития*, предоставляющую возможности для получения качественно новых видов знаний и осуществления созидательной деятельности, представляющих собой проявление нравственного (природосообразного – соответствующего природе индивида и среде) интеллекта как генетического (сущностного) ядра будущей общественной жизни.

В газетной статье нам вряд ли удастся в достаточной степени раскрыть специфику таких компетенций и компетентности и тем более их перечислить. Отметим лишь, что здесь без философии, методологии и теории познания не обойтись. Заметим, лишь, что традиционными методами и соответствующими компетенциями прогнозирования, проектирования, планирования, приемами мышления (анализа, синтеза, сравнения и т.д.), а также качествами знаний (гибкость, оперативность, глубина, осознанность, прочность и т.д.), которые были предложены еще известным ученым-педагогом И.Я. Лернером. Здесь без философии, теории познания, методологии науки, исторической и современной реальности, интегрированных в новую науку, названную автором статьи «Общая методология», раскрывающей фундаментальные основы единой организации жизни Человека, Общества и Природы в ее объективной и субъективной реальности.

С позиций такой методологии, говоря о содержании предлагаемого трансфертного образования, да и вообще с позиций теории моделирования содержания образования необходимо исходить из того, что содержанием образования должны служить не элементы и даже специальная (основанная только на специальном отборе и структурировании) система знаний современной науки, а процессы и способы деятельности и жизнедеятельности, объединяющие в единое неделимое целое науку и практику, ибо человек, как известно, развивается и формируется в деятельности (С.Л.Рубинштейн). И исходя именно из состава, структуры, логики, специфики и т.д. процессов жизнедеятельности единой организации жизни Человека, Общества и Природы определять, что такое и какой, какого уровня должна быть компетентность, а далее – с этих позиций формировать набор компетенций, т.е. проектировать, так называемые стандарты, которые можно и нужно рассматривать не более как меру социальных требований. А стандарты для человека – они должны быть бесконечны, нет границ развития. Есть только качественные переходы и мера жизни качества мышления, сознания, разума, интеллекта, поведения, образа жизни, здоровья, наконец, самого человека как разумного и био-социального существа. При этом должны быть выделены специальные, так называемые, трансфертные компетенции, обеспечивающие адаптацию, мобильность, развитие мышления, сознания, интеллекта, опыта самого человека.

Результатом сформированности таких компетенций и соответствующей организации обучения, точнее сказать процессов жизнедеятельности в образовательном пространстве должен быть сформирован качественно новый вид компетентности – трансфертная компетентность с соответствующим набором компетенций, базовый набор которых включает: а) фундаментальные и

нравственные законы развития и организации жизни, б) закономерности и принципы, реализующими эти законы, в) законы, закономерности и принципы соответствующих предметных областей знания, реализующих фундаментальные и нравственные законы, г) набор разноуровневых метасистем развития и организации жизни Человека, Общества и Природы.

В воспитательно-развивающем плане главным результатом является опережающее нравственное и интеллектуальное развитие человека.

С позиций такого подхода нетрудно обозначить ведущие области (сектора) содержания образования, целостно обеспечивающие предлагаемый подход к системе современного образования.

Поскольку общая методология занимается основами и методами организации жизни, то, очевидно, она вместе с системой научных знаний и способов жизнедеятельности через содержание образования должна указывать сознательный и разумный путь развития жизни, служить своего рода путеводителем, т.е. вести человека по жизни. В соответствии с таким пониманием главной функции содержания образования в качестве основополагающих и ведущих предлагается три вида содержания образования: человековедение, сознаниеведение и воспитаниеведение.

Человековедение в качестве ядра включает знания о человеке, обеспечивает овладение человеком системной компетенций и приобретение необходимого уровня компетентности в области управления процессами, происходящими в собственном организме, в частности, в мышлении, сознании, сохранении здоровья в организации здорового образа жизни, саморазвитии и т.п.

Сознаниеведение (термин предложен Н.И.Заикиным) в качестве ядра включает знания об интеллекте (мышлении, сознании, деятельности, отношениях, взаимодействии) обеспечивает осознание культурного наследия и сознательного использования его в процессе проявления внутреннего потенциала человека в организации процессов жизнедеятельности в конкретных условиях общественной жизни, развивая эти процессы.

Воспитаниеведение (термин предложен д.п.н. профессором В.С. Безруковой) обеспечивает присвоение норм и культурных форм среды с целью использования их при осуществлении процессов жизнедеятельности, развивая и модернизируя при этом единое пространство общественной жизни Природы, Человека и Общества. Ключевое звено теории – общественное развитие человека через осознание и разумное использование общественного сознания.

В современной системе образования человековедение отсутствует полностью. В истории образования когда-то преподавались логика и психология. Сейчас и это отсутствует. Психология, если где и преподается, то ориентирована не на самоуправление, а на управление другими людьми.

Сознаниеведение также отсутствует. Все, что используется в образовании – это предметные алгоритмы или алгоритмы деятельности.

Существующая система воспитания (сейчас ее практически нет, да и та, которая была), ориентирована лишь на адаптацию человека к условиям

общественной жизни без учета внутренних предрасположенностей индивида (педагогика космополитична), не говоря уже о гармонии внутреннего и внешнего, о раскрытии изначально заложенного творческого потенциала. Говорили о всестороннем или гармоничном развитии человека. Но это совсем другое. Развиваем все стороны одинаково, а какие наиболее сильные стороны человека и как их проявлять в существующих условиях среды – это дело каждого.

А что же такое образование для обеспечения жизни и деятельности современного человека и современного общества в целом? Формируя целостное представление о пространстве процессов жизни Природы, Человека и Общества, мы тем самым развиваем нравственный интеллект человека, способность природосообразно, в соответствии с законами жизни Природы и Общества осуществлять созидательную деятельность, преобразуя интеллектуальный потенциал Природы Земли (а далее, возможно, Космоса и Вселенной) в интеллектуальный потенциал культуры, запечатленный в идеальных и материальных образах культуры общества, в форме морали и этики отношений, различных видов искусства, наконец, общественных организаций и вещественных продуктов труда. Сегодня в обществе можно достичь успеха, опираясь именно на нравственный интеллект. Нравственность и интеллект дополняют и усиливают друг друга. Нравственность, понимая как природосообразность, есть, по сути, характеристика природных способностей человека, которые проявляются посредством интеллекта. Интеллект, а вместе с ним безнравственный человек, не имеющий питательных корней природы подобен дереву с подрубленными корнями, бесплоден и нежизнеспособен.

Наконец, говоря о стратегии модернизации образования, необходимо отметить, на что можно опираться в реформировании образования уже сегодня. Опирайтесь не только можно, а необходимо на имеющийся, как бы раньше сказали, на передовой опыт, а сегодня лучше сказать - на продвинутую практику жизни существующих много лет и интенсивно развивающихся организаций, предприятий, учреждений.

Но при этом, естественно спросить: в каких формах? Пропагандируемая сегодня сеть как базовая форма организации системы образования не может решить стоящих перед образованием проблем. Сегодня имеет смысл говорить об информационно-коммуникативных сетях. С точки зрения же организации жизни и деятельности более содержательной является набирающая сегодня популярность и силу кластерная форма. Прообразами кластеров могут служить известные формы сотрудничества образования и практики реальной жизни: «район как социально-образовательная среда», базовые предприятия, внутрифирменное образование. Но этого всего мало. Необходима целостность, основанная на взаимодополняемости, которая может быть получена в результате научно-обоснованного проектирования и создания в масштабах регионов и России набирающих силу новых организационных форм – кластерных форм, в которых генетическим ядром инновационного развития всех его субъектов выступает образование, обеспечивающее опережающее развитие нравственного

интеллекта человека, затем всех остальных участников кластера и кластера как целостной организации, обладающей общественным интеллектом.

Подводя итог изложенному, можно с полным правом утверждать, что, опираясь на закладываемые основы трансформации знаний, интеллекта опыта, образа жизни человека на уровне осмысления и осознания религиозных учений и религиозной культуры разных религий и трансфертного светского образования, мы сможем подготовить сегодня истинного, как говорят Человека Мира, обладающего истинной (природосообразной) нравственностью, глобальным мышлением (можно читать «ноосферным»), сознанием, разумом, глобальным интеллектом, способным сохранять устойчивое развитие единой организации жизни Природы, Человека и Общества (человеческого сообщества) на планете Земля.

Именно на этом пути видится сегодня решение насущных проблем развития образования, а за ним и проблем общественного развития России – проблемы модернизации экономики и инновационного развития общественных отношений и общества в целом.

НАКОНЕЦ, ТРАНСФЕРТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНО РАССМАТРИВАТЬ КАК ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО НА ПОТРЕБНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ПОТОМУ ЛИШЬ КАК СТУПЕНЬ К БОЛЕЕ РАСШИРЕННОЙ В ДВУХ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ (ВОВНУТРЬ И ВОВНЕ) МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ, ВКЛЮЧАЮЩЕМУ ЭСТЕТОСФЕРУ (БРАНСКИЙ) ЭМПАТИСФЕРУ (БАРБОЛИН) И НООСФЕРУ (ВЕРНАДСКИЙ, КАЗНАЧЕЕВ, СУБЕТТО).

III. КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВА ЧАСТНОГО БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАНИЯ

1. Анализ состояния и возможностей развития взаимодействия государства и частного бизнеса как средства развития образования

Семенов С.А. в докладе, сделанном в РАГС дал обстоятельный анализ современных подходов в области применения кластеров в различных сферах общественной жизни. Поэтому воспользуемся этим материалом и приведем наиболее значимые для данной работы положения. «Одним из наиболее распространенных механизмов реализации государственной экономической политики в мире стала кластерная политика.

Основной целью реализации кластерной политики является обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально-производственные кластеры».

Анализируя подходы к созданию кластеров, докладчик отмечает, что «развитие... кластеров в России является одним из *условий повышения... интенсификации механизмов частно-государственного партнерства* (выделено мной, М.Б.)». При этом появляется «возможность параллельного формирования эффективных сетей финансовой инфраструктуры регионов, учитывающих задачи реализации кластерной политики с использованием механизмов государственно-частного партнерства»

Анализируя международный опыт *создания* кластеров, применительно к России С.А. Семенов выделяет «два типичных подхода в кластерной политике и оба подхода применимы в России:

- - Комплекс мер, осуществляемых федеральными и региональными органами власти по идентификации кластеров, определению поля деятельности формирующих кластеры фирм, созданию государственных органов поддержки кластеров и осуществлению общей политики поддержания кластеров в стране и регионе.

- - Второй подход базируется на хорошем знании о существующих в стране или регионе кластерах и подразумевает индивидуальный подход к проблемам развития каждого кластера в отдельности».

Анализируя *формы процессов жизнедеятельности* кластерных организаций, С.А.Семенов отмечает, что «специфичны формы организации, координации и интеграции в кластерных образованиях. В зарубежной практике это, как правило, процесс идущий «снизу-вверх», от малого бизнеса взаимосвязанного территорией, инфраструктурой, возможно, ресурсами, технологией или цепочкой создания стоимости.....В то же время в зарубежной практике достаточно распространена организация проведения территориальной кластерной политики «сверху-вниз» - когда инициаторами поддерживающих

кластеризацию процессов являются центральные или региональные органы власти, а объектами проведения политики становятся обычно группы родственных взаимосвязанных отраслей и подотраслей промышленности и сферы услуг страны, которые наиболее успешно специализируются в международном разделении труда... В России возможности развития кластерных инициатив «снизу-вверх» ограничены в силу ряда причин, хотя существуют и подобные примеры. Существующие в настоящее время инициативы строятся «сверху-вниз» - от властей и/или крупного бизнеса, через доступные им организационные и финансово-инвестиционные возможности к координации и интеграции малого бизнеса и инфраструктуры вокруг крупных проектов.....

...Целью инициатив является стремление обеспечить свою стратегическую устойчивость и повысить конкурентоспособность посредством получения синергетических эффектов от определенной координации юридически самостоятельной деятельности и интеграции части ресурсных и инфраструктурных возможностей. При этом автор отмечает, что «координация и интеграция требуют создания соответствующих организационно-структурных решений, которые используются, в том числе, для выражения и лоббирования интересов кластера во взаимоотношениях с властью, крупным бизнесом, инвесторами. Кластеру становится доступным больший масштаб деятельности, «выращивание» у себя или интеграция с крупным бизнесом».

В плане повышения эффективности деятельности кластеров С.А.Семенов считает целесообразным «соединять государственные цели кластерной политики с возможностями банков развития и привлекать их в структуры, осуществляющие координирующие функции в реализации кластерной политики».

В настоящее время, как известно, уже существуют банки развития, которые могут быть использованы для поддержки и развития, в частности, образовательной компоненты кластеров и образовательных кластеров как самостоятельных организаций.

Проведенный анализ показывает, что создаваемые кластеры, как правило, не полные и не отражают всю совокупность процессов жизнедеятельности общества. Кроме того, создаваемые кластеры носят, как правило, территориальный характер, в то время как при современных средствах коммуникации территориальность не является препятствием для взаимодействия между субъектами кластера.

В идеале они должны:

- 1) носить целостный, многоуровневый (многослойный) характер с точки зрения обеспечения процесса общественного развития его как целостности с точки зрения единой организации жизни Природы, Человека и Общества, в форме надстройки и внутренней структурной организации должны отражать всю иерархию процессов жизнедеятельности государства и общества (М.П. Барболин, 2004): политический, идеологический, науки, образования, искусства, культуры, производства, быта;

2) каждый кластер в качестве развивающего ядра содержит образовательную структуру;

3) инфраструктура должна носить уровневый характер и быть создана в качестве самостоятельной подструктуры на каждом из уровней.

Кроме того, необходимо отметить, что образовательная компонента кластера, являясь источником кадрового ресурса, взаимодействует со всеми другими субъектами кластера, а с целью обеспечения мобильности обучающихся и обеспечения их социальной устойчивости, она взаимодействует и с другими кластерами.

В соответствии с целями инновационного развития и модернизации экономики, обеспечения трансформации компетенций и компетентности специалистов из теории деятельностного подхода вытекает необходимость **распространения содержания образования на все субъекты кластера**. Практически это означает, что в подготовке специалиста должны участвовать все субъекты кластера, в частности, предоставляя системе образования материальную базу, высококвалифицированных специалистов-консультантов, финансовое обеспечение и т.д.

В содержательном плане для реализации потребностей подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих не только компетенциями, но высоким уровнем компетентности в качестве **содержания образования** *должна рассматриваться совокупность процессов жизнедеятельности субъекта образования, включая процессы и способы профессиональной деятельности, а образовательное пространство рассматриваться как совокупность процессов жизнедеятельности его субъектов* (М.П. Барболин, 2007, 2009).

Литература

1. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
2. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с.
3. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.
4. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
5. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.
6. Материалистическая диалектика как общая теория развития. Т. 3. – М.: Наука, 1985. – 482 с.
7. Семенов С.А. Доклад в РАГС

2. Концептуальная модель внутри и межведомственного взаимодействия и консолидации ресурсов государства и частного бизнеса на приоритетных направлениях развития образования: онтоантропосоциогенетический подход

Актуальность. Модернизация экономики на основе ее инновационного развития ставит перед обществом в целом и перед системой образования проблему формирования инновационного поведения человека, ориентированного на производство инноваций, а вслед за этим и создания качественно новой системы образования с качественно новой системой внутренних и внешних отношений и основанных на этих отношениях взаимодействий. В силу выхода на первый план человеческого фактора первичными становятся не материальные или иные взаимодействия, а тонко организованные чувствительные и чувственные отношения между людьми, человеческими организациями и созданными на их основе и с их участием организации, представляющие собой, в своем высшем совершенстве, живые организмы.

Чтобы решать такую многоуровневую проблему посредством образования, само образование должно развиваться как инновационный процесс, должно подчиняться логике инновационного развития и строиться на методологии, технологии и практике взаимодействия и проявления инновационной сущности внутренних и внешних отношений, влияющих на систему образования. Ключевым звеном, обеспечивающим возникновение качественно новой теоретической модели является разработка методологической концепции, основанной на организации отношений и взаимодействий, в первую очередь, с базовыми субъектами жизни, определяющими устойчивость развития жизненного процесса на планете Земля. (При этом вслед за философами под «методологической концепцией мы будем иметь в виду философскую теорию, описывающую структуру научного знания, его изменение и развитие и общие методы познания, используемые учеными» [7, 281]. При этом мы придерживаемся, как раньше говорили, основного принципа диалектики, а теперь, можно сказать – генетического принципа развития, суть которого в том, что «...каждая новая концепция возникает и развивается в среде, созданной ее предшественниками» [7, с. 282] с той добавкой, что концепция возникает в результате организации опыта познания и знания и в форме определенного гена, обладающего генетическим потенциалом воспроизводства жизненного процесса, выполняющим функции сущностных онтологических оснований инновационного развития жизненных пространств.)

К таким базовым субъектам жизни относятся Человек, Общество и природы. Поэтому в предлагаемой концептуальной модели система образования рассматривается как непрерывно развивающаяся многоуровневая последовательность образовательных пространств, обеспечивающая целостный непрерывный процесс опережающего инновационного развития человека и его общественных отношений в условиях единой организации жизни Человека,

Общества и Природы. А человек рассматривается как целостная духовно-нравственная, материальная и историко-генетическая **сущность** (см. [2]), развивающаяся и формирующаяся в определенных жизненных пространствах и процессах жизнедеятельности. При этом пространство рассматривается как организованная совокупность отношений.

При таком понимании образования **базовыми** сущностями, детерминирующими развитие системы образования служат проявляющиеся сущности человека, общества и природы. А развитие человека в системе образования, являясь онтогенетическим, в соответствии с генетическими законами, законом повторения филогенеза детерминируется генетическим развитием, филогенезом и онтогенезом **отношений и взаимодействий** собственного внутреннего мира, общества и природы. Поэтому, чтобы обеспечить непрерывность развития человека (понимаемой, в частности, как совокупность отношений) при проектировании образовательных систем наряду с их опережающей функцией необходимо соблюдать историческую логику его общественного развития, в частности, его *внутренних отношений и взаимодействий в условиях единой организации отношений и взаимодействий Человека, Общества и Природы.*

Отдельные попытки реформировать систему образования без учета всех видов межличностных и общественных отношений и взаимодействий создать те или иные дополнительные возможности по подготовке или переподготовке кадров не могут решить проблему. Необходимо расширить образовательное пространство до пространства общественной жизни Человека, Общества и природы на основе учета объективных социально-экономических потребностей в сочетании с социально-демографических особенностей населения мегаполиса и его образовательных потребностей. Ибо в современном обществе в силу доступности информации любому человеку на его развитие и формирование оказывают все виды субъектов всего жизненного пространства на Земле.

С другой стороны в силу такой множественности и разнокачественности влияний на человека задача системы образования выбрать из этого спектра сущностные отношения и взаимодействия и сосредоточить на главных направлениях развития образования – тех, которые образуют устойчивое сущностное ядро, обеспечивающее устойчивое развитие Человека, Общества и Природы как единого живого организма на планете Земля.

С учетом сказанного нетрудно определить объект, предмет и цель моделирования.

Объектом является единая организация жизни Человека, Общества и Природы.

Предметом является образ системы образования как совокупности внутренних и внешних взаимодействий, формирующих образ жизни человека в современных социально-экономических условиях.

Целью является разработка модели внутри и межведомственного взаимодействия, обеспечивающей консолидацию ресурсов государства и частного бизнеса на приоритетных направлениях развития образования.

Методологическая база. Для достижения этой цели необходима адекватная методологическая база, которая не может основываться на каком-либо одном из известных методологических подходов. Поскольку речь идет о проявлении сущностей и создании на этой основе единой организации, совершенствующейся до уровня организма, то, очевидно в основе будет лежать организационно-генетический подход. Далее в силу влияния на этот организм таких явлений как Человек, Общество и Природа – каждого как самостоятельного субъекта, должен быть использован достаточно разработанный в педагогике субъектный подход и идея межсубъектных взаимоотношений на основе ценностно-смыслового подхода и развивающая ее идея взаимодействий, реализуемая в процессе деятельностного подхода, которая должна реализоваться на основе определенных нравственно-этических нормативов, т.е. в рамках нравственно-этического подхода. Результатом этого процесса будет служить описание сущности системы образования, которое может быть построено в рамках метасистемного подхода. На основе метасистемы строится образ структурно-функциональной системы образования как совокупности явлений реальной жизни. В свою очередь, современная система образования ориентирована на формирование компетентности, высшим уровнем которой является профессиональная культура и культура человека общественного. Получаем методологическую последовательность применяемых подходов (а в рамках соответствующих подходов на локальном уровне – соответствующих методов) к исследованию поставленной проблемы развития системы образования на основе внутри и межведомственных взаимодействий в русле приоритетных направлений развития образования:

Сущность единой организации жизни Человека, Общества, Природы – организационно-генетический подход (метод)– субъектный (межсубъектный) подход (метод) – ценностно-смысловой подход (метод) – предметно-профессионально-деятельностный подход (метод), обеспечивающий взаимодействие – нравственно-этический подход (метод), поскольку любая деятельность требует нравственно-этических норм отношений – метасистемный подход (метод) – системно-структурно-функциональный подход (метод) – процессуально-компетентностный – (профессионально) культурологический (метод) – культурный человек-профессионал.

Области применения модели. В современной социально-экономической и демографической ситуации в России **актуальными направлениями развития образования** в являются: подготовка специалистов, адекватных новым экономическим и технологическим условиям производства; профессиональная переподготовка высвободившегося населения и безработных; образование взрослого населения в условиях постоянно обновляющихся технологий; образование взрослых в условиях расширения использования информационной техники; образование иммигрантов, обеспечивающее им равные профессионально-образовательные возможности с коренным населением сверхкрупного города; образование незанятого населения Петербурга (женщины, имеющие детей; домохозяйки; люди "третьего возраста"); образова-

ние инвалидов; образование этнических групп населения Петербурга; обучение неграмотных; дополнительное общее среднее образование взрослых, обусловленное амортизацией их знаний; образование в соответствии с духовными потребностями и интересами взрослого человека; социально-адаптирующее образование взрослых (для лиц, вернувшихся из мест заключения); развитие общей культуры человека в процессе образования.

Недооценка формирующего потенциала образовательной деятельности взрослых приводит сегодня к социальным потерям и прямым экономическим издержкам, значительно превышающим затраты. В этой связи возникает необходимость методологического оснащения различных государственных и негосударственных (корпоративных) структур обучения взрослых.

Концептуальная модель. В соответствии с поставленной целью **система образования** рассматривается как организованная совокупность внутри и межведомственных отношений и построенных на их основе взаимодействий, образующая (система образования) **ядро развития единого организма Человека, Общества и Природы** – в наиболее широком смысле этого слова, а в наиболее узком – *формирования качественно нового, способного к инновациям человека, и подготовки кадров, способных к модернизации экономики.*

Современным инструментом управления качеством образования служат системы менеджмента качества, соответствующие требованиям международных стандартов ISO серии 9000 третьего и четвертого поколений (2000, 2008), которые внедрены в вузах и включены в состав аккредитационных показателей. В основе этих стандартов лежат восемь принципов идеологии TQM (Total Quality Management) – всеобщего управления качеством: ориентация на потребителя, лидерство руководителя, вовлечение персонала, процессный подход, системный подход, решения, основанные на фактах, взаимовыгодные отношения с поставщиками, постоянное улучшение.

Главная мысль, которая заложена в этих принципах: «Управлять надо не структурными подразделениями и людьми преимущественно на уровне субъектно-субъектных отношений, а реальными жизненными процессами, в частности, собственно процессом обучения (воспитания, повышения квалификации персонала, материально-технического обеспечения и т.д.) через содержание и технологии, создавая благоприятные организационные и иные условия для эффективности такой деятельности».

В соответствии с этим пространство взаимодействий необходимо рассматривать как совокупность взаимодействующих процессов, требующих гармонизации с целью создания единого общественного организма, включающего Человека, Общество и Природу, сущность которых раскрывается и формируется в системе непрерывного образования в процессе непрерывного развития человека, опережающего развитие общества.

В таком понимании **система образования** должна выступать как отраженное и **сущностное ядро**, представляющее собой трансформированных в форме образовательных моделей единое **пространство гармонизированных процессов**:

- *внутреннего мира человека*: психологического, психического, физиологического, биологического, биохимического, биоэнергетического, генетического;

- *общественной жизни: предметной деятельности (быта, производства), культуры, искусства, образования, науки, идеологии, политики;*

- *природы: энергетических, геологических, химических, биологических, физиологических, климатических, погодных.*

Важнейшим является тот факт, что каждая организованная совокупность этих процессов является объективно независимой от другой совокупности, образуя самостоятельный организм, соответственно, Человека, Общества, Природы, способна самостоятельно проявлять свою сущность, а, значит, является **субъектом** единого жизненного пространства. Поэтому и внутренние и внешние взаимодействия в этом пространстве и всех его подпространствах, а значит и в системе образования должны строиться на основе законов одних и тех же законов развития жизни, обеспечивающих устойчивость каждого из них и всей совокупности. При этом ведущим и базовым субъектом, обеспечивающим устойчивость, является Природа с ее фундаментальными законами жизни, проявляющимися во всех других организованных жизненных пространствах в форме фундаментальных законов развития и организации жизни.

К фундаментальным законам развития образования, являющихся проявлением законов единой организации жизни Человека, Общества и Природы и регулирующих внутри и межведомственные взаимодействия и консолидацию ресурсов государства и частного бизнеса на приоритетных направлениях развития образования относятся (см.[2]):

- **единый закон онтоантросоциогенеза человека**, утверждающий, что процесс развития жизни есть генетически обусловленный качественно меняющийся и проявляющийся в форме образа жизни человека (и общества) синтез отношений к самому себе как к человеку (внутреннему миру, внутреннему «Я»), к природе и обществу, регулируемых фундаментальными и нравственными законами, которые, поочередно доминируя в процессе развития человека (общества), детерминируют процесс поочередного осознания одних видов отношений и соответствующих законов на основе других в каждом новом жизненном пространстве, меняя качество субъект-объектных взаимодействий человека (общества) с внешней средой;

- **фундаментальные законы развития** жизни образовательных пространств: генетической обусловленности жизненного потенциала, оборачивания жизненного потенциала, опережающего воспроизводства жизненного потенциала, являющихся конкретизацией общих законов развития единой организации жизни как развивающейся организованной совокупности отношений Человека, Общества и Природы;

- **фундаментальные законы организации** жизни: материи, энергии, меры, строя, размеров информации, явления.

Фундаментальные законы организации (как упорядоченной совокупности отношений) проявляются в организации жизни человека и общества в форме **нравственных законов организации** жизни: природосообразности (нравственности), совести, памяти, настроения, воображения, воли, характера.

Совокупность всех этих законов является **сущностью**, а теоретическое представление – описанием сущности – **метасистемой высшего порядка** развития и организации всех видов отношений и взаимодействий, а, значит, внутри и межведомственного взаимодействия и консолидации (заметим, на основе гармонизации, интеграции, кооперации и т.п.) государственного и частного бизнеса в *ключевом звене развития единого общественного организма – системе образования.*

Интегральной сущностью, обеспечивающей развитие всех участников любого жизненного пространства, а, значит и образовательного пространства является *интеллект, рассматриваемый как преобразующая способность* организма Человека, Общества, Природы, их целостного единства и, значит, образовательного пространства как отражения и проявлений (на основе закона оборачивания) внутри межсубъектных взаимодействий единого организма (представленного совокупностью процессов жизнедеятельности) и всех его подпространств (см. [2]).

Завершенной и наиболее совершенной формой проявления интеллекта в общественной жизни является культура. Поэтому, сходя из изложенного, отраженное и сущностное ядро процессов единой организации жизни Человека, Общества и Природы в системе образования в системе отношений и взаимодействий человеческого сообщества должен рассматриваться в широком смысле как историко-генетически обусловленный **процесс развития культуры**, а в узком – процесс развития профессиональной культуры, формирующий компетентность будущего профессионала, способного реализовывать и развивать процессы пространства профессиональной сферы жизни.

В этой связи пространство процессов *профессиональной деятельности среднего и низшего звена* (техников, технологов, рабочих) может рассматриваться как организация – образ жизни, включающий процессы (см.[1]): *производственный, технологический, технический (обслуживание техники), организационно-технологический, познавательно-мониторинговый, поисково-исследовательский, инновационный.*

В пространстве **профессиональной деятельности инженеров** в рамках третьего стандарта ФГОС можно выделить система базовых **процессов** профессионально-технической деятельности, охватывающая все основные виды направлений профессионально-технической подготовки (см. [6]): общекультурный, проектно-конструкторский, производственно-технологический, сервисно-эксплуатационный, организационно-управленческий, научно-педагогический, научно-исследовательский, инновационно-конструкторский.

Выделенные направления определяют виды *компетентности*,

формируемые: а) на уровне среднего звена профессионально-технической подготовки: производственную, технологическую, техническую (обслуживание техники), организационно-технологическую (коммуникативную), познавательную-мониторинговую, поисково-исследовательскую, инновационную; и б) на уровне высшего звена профессиональной подготовки: общекультурную, проектно-конструкторскую, производственно-технологическую, сервисно-эксплуатационную, организационно-управленческую, научно-педагогическую, научно-исследовательскую, инновационно-конструкторскую.

Суммируя все изложенное, теперь можно назвать **приоритетные направления** развития образования – это *развитие нравственности, развитие интеллекта, культурное развитие человека*, в частности, его *профессиональной культуры и профессиональной компетентности*. (Ибо известно, что чем выше уровень образования и профессионализма у безнравственного человека, тем больший вред он может нанести обществу.)

В соответствии с принципом подобия Бауэра «что внизу – то и наверху», а также в силу тождества структур мышления познания и знания (Барболин М.П. 2010) приведенная выше *последовательность методологических подходов реализуется на практике в форме методов, образуя технологию*, реализующую систему фундаментальных и нравственных законов в практике внутри и межведомственного взаимодействия. При этом важно заметить, что законы и реализующая их технология взаимодействия не зависит от конкретного содержания взаимодействия. Однако, придерживаясь цели данной разработки, проиллюстрируем применение приведенных законов и технологий на примере консолидации ресурсов на выделенных выше приоритетных направлениях развития системы образования.

В соответствии с законами и структурой технологии и с целью максимального использования внутреннего творческого потенциала субъектов внутри и межведомственного взаимодействия *управление процессами жизнедеятельности и способами деятельности* должно строиться на **основе смысла жизни в рамках ценностно-смыслового подхода**.

При этом имеется в виду **истинный смысл жизни**, который заключается в бесконечном продолжении жизни. Такое понимание смысла жизни вытекает непосредственно из закона опережающего воспроизводства жизненного потенциала (М.П. Барболин, 2007). По отношению к закону смысл жизни есть первичная осознаваемая форма проявления фундаментальных и нравственных законов развития при ведущей роли закона опережающего воспроизводства жизненного потенциала – с одной стороны. С другой стороны – это **исходная форма активизации** жизненного потенциала субъекта и дальнейшего развития жизненного процесса и, значит, смысл жизни есть **генетическое ядро образа жизни, ядро внутри и межведомственных взаимодействий на основных направлениях развития образования** в, которое, разворачиваясь, превращается в мотив, цель, образ жизни.

С позиций такого понимания **смысл жизни и цель** для всех видов внутриведомственных и межведомственных взаимодействий на выделенных основных направлениях развития образования **должны быть едины**.

Осознание истинного смысла жизни и формирование истинных ценностей происходит на пути нравственного развития человека в процессе реализации нравственного направления развития системы образования, ее нравственного воспитательного потенциала.

Известно, что **нравственное** воспитание – это воспроизводство генетически обусловленных и исторически сложившихся нравов, традиций, обычаев в сфере семьи, быта, досуга в профессиональной сфере. Это означает, что в системе образования должны быть интегрированы усилия государства, семьи и конкретных сфер профессиональной деятельности. Должны быть разработаны соответствующие организационные формы, ориентированные на воздействие на психологическое, психическое и другие процессы внутреннего мира человека. Очевидно, что здесь должны быть задействованы различные формы общественно-государственно-частного партнерства, например, сетевые модели, кластеры и т.п., созданы общественные организации, ориентированные на нравственное воспитание человека, например, на формирование жизненной позиции, гражданской ответственности, жизненной стратегии, здорового образа жизни и т.д.

Ориентиром должна служить основанная на нравственности **культура отношений и мораль, а результатом - этические нормы** поведения в различных сферах общественной жизни и деятельности человека. Взаимодействие и консолидация ресурсов государства и частного бизнеса в сфере воспитания будет решать с одной стороны – проблему профориентации, а с другой – подбора наиболее эффективных кадров и тем самым оптимизирует решение проблемы кадрового потенциала негосударственных организаций.

С целью достижения эффективности на этом направлении внутри и межведомственное взаимодействие должно осуществляться в форме интеграции культурных форм организации общественной жизни образования и сфер профессиональной деятельности. Прообразом этой деятельности является профориентация, а в современном понимании – маркетинг и продвижение профессии. Должна быть создана соответствующая инфраструктура организаций культуры и форм их жизнедеятельности, интегрирующая образовательные учреждения и учреждения, относящиеся к другим ведомствам, в частности, к производственным предприятиям. Существовали же при советской власти ведомственные детские сады. Почему бы не создать межведомственные (совместно с системой образования) дома технического творчества, дома детского творчества, школы искусств и т.п.?

Необходимым условием успешного решения задачи нравственного воспитания является взаимопроникновение и интеграция кадровых ресурсов (лучше сказать нравственного человеческого потенциала) образования и производства.

В плане финансирования здесь приоритет должен принадлежать

государству. С целью проведения государственной политики в этой сфере оно должно на себя взять не менее 68 % финансового обеспечения. В противном случае воспитание будет неуправляемо и подчинено интересам других структурных организаций, которым принадлежит приоритет в финансировании.

Особое место в воспитании нравственности имеет гуманитарная подготовка. Поэтому она должна финансироваться государством. Соответственно гуманитарные образовательные учреждения, если они не профессионально ориентированы (типа университета), должны финансироваться полностью государством, а профильно-ориентированные – не менее, чем на 68%, чтобы сохранить управленческий потенциал за собой.

В то же время материальная база и кадровый потенциал в процессе интеграции в процентном отношении может варьироваться произвольно. Но, если профессиональная сфера заинтересована в высококвалифицированных кадрах, она должна в их подготовку вкладывать материальные и кадровые ресурсы.

Нравственное воспитание продолжается, развивается и достигает своего совершенства в результате осмысления и осознания поведения и деятельности, а, значит, в процессе в трудовой (в деятельности по Рубинштейну) общественно полезной деятельности, в основе которой лежит интеллект и **интеллектуальное развитие человека**. Ибо известно, что исходным пунктом проявления творческого интеллекта являются нравственные идеи. **консолидации ресурсов государства и частного бизнеса**. Сегодня ВУЗам предложено создавать центры занятости. Но этого мало. Необходимо предложить бизнесу создавать центры и площадки формирования кадрового резерва и центры развития собственного кадрового потенциала. В качестве примера можно привести наличие малых сцен при больших театрах и заслуженных коллективах. Почему бы не создавать малые учебно-научно-производственные предприятия для молодежи в структуре больших производств или при них, давая при этом им льготу и используя поддержку малого бизнеса. Наряду с бизнесом эти предприятия, беря на себя, в частности, долю некоторых функции большого предприятия, могли бы стать одновременно и базой для практико-ориентированного обучения. С позиций воспитания в научном плане здесь может быть реализован историко-генетический подход посредством взаимосвязи поколений, передаче профессиональных традиций производства, что несомненно окажет влияние не только на формирование профессионального образа жизни воспитанника, но и на качество его будущей (да и настоящей в рамках малых производств) профессиональной деятельности.

Особое место в интеллектуальном развитии занимает профессиональная подготовка, которая эффективно может осуществляться на основе высокого нравственного и интеллектуального развития человека. В то же время нравственное и интеллектуальное развитие продолжается в процессе профессиональной подготовки, где получает практическое воплощение и в этом смысле, завершение очередного витка (цикла) – качественного уровня.

В качестве исходного пункта развития кадрового потенциала профессионалов могли бы служить центры внутрифирменного обучения в совокупности с конструкторскими бюро и другими структурами, ориентированными на развитие производства, на основе которых создаются **учебно-научно-инновационные центры**. При этом такие центры должны быть сориентированы не только на профессиональную подготовку, а на производство инноваций и формирование инновационного поведения человека. В то время как в современных центрах образование носит адаптационный характер. Качественно новым компонентом в таких центрах должна служить технология обучения, которая должна базироваться на философских, идеологических и методологических основаниях (см. [2]).

Ключевым направлением развития предприятий для молодежи и центров будет развитие интеллекта. Различие в том, что предприятия для молодежи будут сориентированы на опережающее развитие человека и опережающее профессиональное развитие, а центры развития кадрового потенциала – на инновационное развитие производства и развитие инновационного поведения человека (см. [4]).

Далее естественно встает вопрос об участии в создании материальной базы финансировании различных организаций. Возникает закономерный вопрос: Почему только государство должно создавать материальную базу и финансировать подготовку кадров для коммерческих структур? Более того, при таком одностороннем подходе к подготовке кадров возникают издержки, связанные с недостаточной практикоориентированностью профессиональной подготовки. Не случайно сейчас принят на вооружение компетентностный подход, создается третье поколение стандартов. Но и он, как показывает практика, не решает проблему. Только совместное участие производств и коммерческих организаций в создании материальной базы, в использовании и развитии интеллектуального потенциала, финансировании возможно эффективное решение проблемы подготовки кадров и уже на этой основе – модернизация экономики. Если производство хочет, чтобы система образования работала на него, оно должно взять на себя, если не полностью, то не менее 68% обеспечения материальной базы и финансирования. А если хочет хоть как-то влиять, то не менее 32% материального и финансового обеспечения.

Особое место в интеллектуальной подготовке занимает общеобразовательная естественнонаучная подготовка, которая ориентирована, в первую очередь, на расширение мировоззрения, а в прикладном плане – на обеспечение мобильности человека в различных сферах общественной и профессиональной жизни, особенно, в области профессиональной мобильности. В то же время предприятиям часто требуют узкопрофильных специалистов, и они склонны свертывать компонент общенаучной подготовки.

Здесь должно вмешаться государство и обеспечить подготовку кадров и финансирование преподавательского состава фундаментальных наук. В плане межведомственного взаимодействия продуктивной является интеграция образовательных учреждений с научными и исследовательским. Но требуемый

результат будет только при условии, если фундаментальные науки будут преподавать те ученые, основное место работы которых в научных учреждениях и которые имеют созданное ими собственное научное направление и результаты, которым они не только занимались всю сознательную жизнь, но занимались как основным, приносящим личный и общественный доход делом.

Результатом профессиональной подготовки в личном плане должен явиться нравственный профессиональный интеллект, а в общественном – профессиональная культура, профессиональная мораль, профессиональная этика. **Интеллект, являющийся сущностью процесса развития системы образования, служит ключом** инновационного развития образования.

Под инновационным развитием понимается процесс и результат многоуровневого качественного изменения объекта (пространства, процесса) в соответствии с фундаментальными и нравственными законами развития и организации жизни в процессе появления его (объекта) сущности.

Инновационное развитие системы понимается как *переход с одного качественного уровня ее жизни (понимаемой как совокупности процессов жизнедеятельности) на другой уровень – уровень более высокого качества в соответствии с фундаментальными и нравственными законами развития и организации жизни посредством проявления интегральной внутренней сущности системы и сущности каждого из ее базовых компонентов. При этом управление качеством должно рассматриваться как воздействие на систему, результатом которого является качественно новый уровень ее развития.*

Каждое пространство образования должно служить средством и формой опережающего отражения (лучше сказать, воспроизводства, создания, развития, становления и т.п.) онтологической сущности Человека, Общества и Природы, обеспечивая посредством проявления этой сущности опережающее развитие образующегося человека.

Содержанием образования в рамках процессуально-компетентностного подхода будут служить процессы жизнедеятельности в образовательном пространстве. А элементарными «клеточками» такого рода содержания образования являются способы учебной, познавательной и профессиональной деятельности, выступающие в интегрированной форме – в форме способов учебно-познавательно-профессиональной деятельности (см. [3]).

Организация образовательного процесса должна осуществляться на основе фундаментальных и нравственных законов организации жизни. Образование взрослых принимает характер **управления процессами** самостоятельной учебно-познавательно-профессиональной деятельности, осуществляемой на *философском, идеологическом и методологическом уровнях*. Ибо только при таком подходе возможно формирование инновационного поведения человека, формирование оптимальной стратегии жизни, наконец, идеологии, идеала и компетентности в достижении этого идеала.

С целью придания определенной ориентации развитию каждого из выделенных приоритетных направлений и всего образовательного пространства

целесообразно его (образовательное пространство) *рассматривать как векторное пространство*, включающее (см. [5]):

- *индивидуальный (индивидуально-ориентированный) аспектный вектор инновационного изменения и измерения уровня инновационности образовательного пространства;*

– *природный вектор онтологической детерминанты изменения и измерения инновационного развития образовательного пространства как целостности, та и всех его компонентов, характеризующих инновационное развитие, определяемое спецификой задействованных ресурсов природы;*

– *общественный вектор онтологической детерминации инновационного изменения и измерения инновационного развития образовательного пространства, как целостности, так и всех его компонентов, характеризующихся спецификой задействованных процессов общественной жизни (общественных ресурсов), регулируемый, в частности, как принято говорить, общественными потребностями (которые должны коррелировать с индивидуальными потребностями конкретного человека).*

- *интегральный вектор измерения инновационного развития образовательного пространства, представляющий собой иерархическую систему развития отношений, взаимодействий и их внешних проявлений в форме способов и процессов жизнедеятельности.*

Гармонизация процессов означает гармонизацию жизни соответствующих пространств.

Критерием эффективности развития нравственности является способность организации (организма, человека) гармонизировать внутренние и внешние отношения и взаимодействия.

Критерием эффективности развития интеллекта является уровень развития нравственной преобразующей способности человека, способности к инновациям и модернизации личной и общественной жизни

Критерием эффективности развития профессиональной компетентности означает степень овладения человеком соответствующими процессами жизнедеятельности того пространств, которому принадлежит процесс, а также способность к инновационной деятельности и модернизации в сфере профессиональной жизни.

Структура и логика развития непрерывного образования, рассматриваемого как последовательность сменяющихся образовательных пространств в жизненном цикле человека (на протяжении жизни) определяется логикой смены образовательных пространств, определяемой сущностной характеристикой человека – качеством интеллекта, развивающегося в соответствии с логикой онтоантросоциогенеза человека (см. [2]): *человек разумный, человек созидающий, человек общественный, человек органичный.*

В наиболее адекватном виде такая структурно-логическая организация в наиболее содержательно и полно может быть реализована в форме кластеров, которые образуют целостное образовательное пространство, отражающее целостную структуру и логику единого социально-

экономического и общественно-политического устройства России и взаимодействующих с ней государств. Рассмотренные выше формы взаимодействия образования с другими структурными организациями общества могут быть использованы как отдельные звенья для построения кластеров.

Результатом проживания в каждом образовательном пространстве является человек общественный, сущностной характеристикой которого является *общая и профессиональная культура*, понимаемая как совокупность генетически обусловленных и исторически сложившихся **норм** жизни (существования и развития) духовно-нравственных, интеллектуальных и материальных процессов жизнедеятельности в различных сферах экономики, обеспечивающих устойчивость (данного пространства) в условиях общественной жизни человека, общества и природы как единого организма.

В соответствии с представленной обобщенной моделью разрабатываются частные модели применительно к конкретным объектам общественной жизни – взрослым людям различных профессий и различного социального положения или статуса.

Предлагаемая концептуальная модель ориентирована не только на инновационное развитие и модернизацию системы образования, она предоставляет возможность осуществлять непосредственную связь с реальными экономическими и производственными процессами, а также непосредственно управлять кадровыми потоками, включая их в реальную практику в условиях общественно-государственно-частного партнерства образовательных, научно-исследовательских учреждений и производства.

Совокупность организаций, участвующих в образовании, должна представлять собой единое образовательное пространство, функционирующий на основе логики онтоантропосоциогенеза, фундаментальных и нравственных законов и принципов развития и организации единой организации жизни Человека, Общества и Природы.

Однако для получения эффекта в организации такой работы должны быть созданы внешние условия со стороны государства. Должна на всех уровнях общественного и государственного устройства должна проводиться соответствующая политика, идеология (под которой понимается стратегия, имеющая свою логику и временную структуру развития) и выстраиваться соответствующая, основанная на кооперативных и иных началах взаимодействия с бизнесом стратегия образования.

Литература

1. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. – М. Академия педагогических наук, «Высшая школа», 1991 – 232 с.; Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Второе издание. СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.
2. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
3. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных

образовательных систем /Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с

4. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.

5. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.

6. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.

7. Материалистическая диалектика как общая теория развития. Т. 3. – М.: Наука, 1985. – 482 с.

3. Приоритетные направления, сущность и содержание взаимодействия и консолидации ресурсов государства, частного бизнеса и образования

Исходя из потребностей инновационного развития и модернизации экономики России и общественных отношений приоритетным направлением развития становится развитие кадрового потенциала всех участников взаимодействия как сущности экономического и общественного процесса развития.

Поскольку человек формируется в деятельности, то кадры профессионалов, способных к модернизации экономики и общественных отношений будут только тогда способны к аналогичной профессиональной деятельности, если их формирование происходит в таких же условиях, т.е. в процессах жизнедеятельности, которые постоянно модернизируются.

В соответствии с этим приоритетным содержанием взаимодействия государства и частного бизнеса должна служить постоянная модернизация процессов жизнедеятельности субъектов взаимодействия на основе инновационного развития кадрового потенциала.

В свою очередь в основе кадрового потенциала лежит инновационный профессиональный интеллект, основывающийся, на общем интеллекте. Поэтому сущностью взаимодействия государства и частного бизнеса должно служить инновационное развитие общего и профессионального интеллекта в их диалектическом единстве и целостности, во взаимном переходе и трансформации одного в другой.

Интеллект выступает сущностным генетическим ядром развития. Однако современная ситуации в России требует особого внимания к нравственному воспитанию человека, особенно человека, обладающего высокими профессиональными качествами, то формируемый интеллект должен обладать в своей основой качеством нравственности (природосообразности) по отношению ко всем субъектам взаимодействию как в исходной его компоненте, так и в результатах. Поэтому сущность – интеллект, содержание – процессы,

исходные компоненты и результаты (в форме кадров специалистов, учреждений, организаций) должны обладать нравственностью (всей совокупностью нравственных качеств).

Представленные компоненты в форме сущности, содержания и форм (субъектов взаимодействия) образуют ядро взаимодействия. Все остальные компоненты: материальная база, финансирование, технологии взаимодействия должны быть сориентированы на повышение эффективности взаимодействия компонентов ядра. Это должно стать главной целью и ключевым направлением взаимодействия и консолидации ресурсов государства и частного бизнеса с системой образования и представлено (материализовано) в виде инфраструктур жизнеобеспечения в целом и специальных – обеспечивающих взаимодействие.

Литература

1. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. – М. Академия педагогических наук, «Высшая школа», 1991 – 232 с.
2. Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Второе издание. СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.
3. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
4. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с
5. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.
6. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
7. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.

4. Понятие кластера

Широко используемое понятие сети, подобно системе, не может быть перенесено на живые организации и организмы. Сеть — это технико-технологический объект, созданный из неживых систем, в частности, технических объектов, обладающих способностью обмена информацией. Она в своей интенции не предполагает разнокачественности, взаимодополняемости и т.д. В ней не заложены идеи развития. Закладываемый интеллектуальный потенциал не обладает способностью к саморазвитию, и тем более качественному изменению и преобразованию. В нем отсутствуют свойственные собственно живому организму эмоции, чувства, регулирующие характеристики процесса проявления внутреннего творческого потенциала.

Кроме того, никакие взаимодействия не могут осуществляться без материальной основы, реализующей потребности взаимодействующих сторон. Поэтому взаимодействие государства, частного бизнеса и любых других субъектов общественной жизни и даже Природы необходимо рассматривать на основе и в структуре жизненных процессов и процессов жизнедеятельности в условиях реальных жизненных пространств. Любой организм — это саморазвивающаяся организация процессов жизнедеятельности, реализующий наряду с внутренними и внешние взаимодействия.

Поскольку речь идет о взаимодействии разнокачественных общественных организаций, то среди известных форм взаимодействия в условиях рыночной экономики и характерной для России традиции соборности наиболее приемлемым для организации жизненного пространства с позиций функционирования любой организации как живого общественного организма является форма кластера.

Роль кластера особенно возрастает в условиях модернизации российской экономики на основе инновационного типа ее развития. Важность кластерной политики в образовании определяется повышением качества образования за счет развития и проявления нравственного интеллекта в соответствии с требованиями практики, а в конечном итоге - способностью социально-экономической системы создать высокий уровень жизни населения за счет эффективного использования всех имеющихся ресурсов. Кроме того, на современном этапе общественного развития кластер становится основным инструментом обеспечения конкурентоспособности. Анализ исследований, и практики показывают, что существует проблема с взаимодействием государства и бизнеса, связанная с недостаточной разработанностью теории, технологии и форм такого взаимодействия, в частности посвященных различных аспектов деятельности кластера, государственного регулирования развития кластерных образований.

Как справедливо пишет Р.Х. Хасанов «в России партнерству между государством и бизнесом в настоящее время уделяется довольно большое внимание со стороны органов власти, в то же время реализация кластерных стратегий развития пока не получила большого распространения. Так же немаловажным фактом является то, что в России развитие кластеров сталкивается с серьезными препятствиями исторического характера, так как большая часть российской экономики создавалась вне рынка, то и нельзя говорить о естественных кластерах, которые появляются в силу исторических причин описанных Майклом Портером. Тем не менее, кластерная форма очень перспективна, ее развитие способно серьезно улучшить конкурентоспособность и эффективность экономик регионов России, следовательно, можно говорить и необходимости включения кластеров в проекты регионального промышленного развития» (Хамитович Р.Х. Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов.)

(<http://www.ivorytower.se/greenbook/general.html>).

А в системе образования кластерная форма взаимодействия практически

отсутствует. Кластерный подход связывают с трудами Маршалла и Шумпетера. Более того, многими авторами считается, что историческими основами кластерного подхода являются Маршалловский «индустриальный район» и экономика агломераций и инновации Шумпетера, способствующие экономическому росту внутри региональных агломераций. В результате в кластере одновременно реализуются две основные функции: 1) снижаются расходы за счет близкого соседства связанных фирм; 2) распространяются инновации от одной фирмы к другой, обеспечивая постоянный рост производительности в кластере в целом. По определению Майкла Портера, [1] «кластер - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга».

Приводятся и другие сходные определения кластера «Кластер - это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу».

В данном определении не учитываются характерные для живых организмов требования:

- целостности жизненного пространства, обеспечивающего счастье жизни (счастье — это аббревиатура, раскрываемая как оответствующая часть единого — отвечающая за себя, за остальную часть и за все в целом),
- принципом взаимодополнительности до целого, откуда вытекает характеристика отсутствия повторяемости, конкуренции внутри кластера (в противном случае это может разрушить кластер),
- историко-генетической обусловленности;
- опережающего воспроизводства генетического потенциала;
- оборачивания (внутренних и внешних отношений) как элемента инновационного развития,
- неповторимость со свойствами функциональной взаимозаменяемости.

А тогда определение кластера можно дать таким образом.

Кластер - историко-генетически обусловленная целостная организация взаимодополняющих субъектов общественной жизни, обладающих свойствами взаимной функциональной компенсации, представляющая собой единое жизненное пространство процессов жизнедеятельности, обеспечивающих устойчивое воспроизводство и инновационное развитие организации (кластера) посредством опережающего воспроизводства генетического потенциала.

Образовательный кластер - историко-генетически обусловленная целостная организация взаимодополняющих субъектов общественной жизни, обладающих свойствами взаимной функциональной компенсации, представляющая собой единое жизненное пространство процессов

жизнедеятельности, обеспечивающих устойчивое воспроизводство и инновационное развитие организации (кластера) посредством опережающего воспроизводства генетического потенциала генетического ядра системы образования, а в ней – генетического потенциала развивающегося нравственного интеллекта субъектов образования.

А тогда кластер – это единый общественный организм взаимодополняющих и взаимообеспечивающих субъектов, ориентированных на реализацию единой цели – цели инновационного развития и модернизации экономики на основе развития и проявления нравственного интеллектуального потенциала в условиях единой организации жизни Природы, Человека и Общества.

Ученые калифорнийского университета доказали, что «кластеризация способствует повышенной готовности к обучению и создаёт основу для формирования более прочных связей. В то же время исследователи отмечают высокую специализацию таких кластеров».

Образование в широком понимании – это формирование образа жизни, а в еще более широком – формирование самого человека во всех его проявлениях

А тогда кластер, отражающий все структуры и функции общественной жизни, является оптимальным жизненным пространством развития, образования и формирования человека.

Основу жизни кластера образуют отношения между субъектами.

Образование в структуре кластера выступает генетическим ядром его развития. Оно формирует фундамент и ядро целостного интеллекта кластера, который, в свою очередь обеспечивает развитие субъектов кластера.

И в этом смысле формируемый интеллектуальный потенциал сначала образовательного пространства, а затем каждого субъекта и целостного организма кластера есть то генетическое ядро, которое обеспечивает инновационное развитие в целом кластера и всех его элементов.

В свою очередь остальные субъекты кластера образуют ту оболочку, в которой формируется прикладной потенциал будущих процессов жизнедеятельности человека.

Взаимоотношения между ядром и оболочкой должны строиться в соответствии с законом оборачивания. В результате двойного оборачивания образуется цикл развития, соответствующий полному циклу познания: от живого созерцания к абстрактному мышлению, и от него – к практике. В традиционном понимании можно говорить об эмпирическом и теоретическом познании. А на определенном уровне развития с целью формирования прикладной мобильности в рамках трансфертного образования можно говорить о содержательном обобщении, строящемся на переносе фундаментальных и нравственных законов развития и организации жизни в практику, представленную оболочкой кластера.

Результатом:

- первого уровня является трансфертная модель компетенций и компетентности;

- второго уровня – образ (раскладываемый стиль жизни, процессы жизнедеятельности, способы жизнедеятельности, способы деятельности т. д.), жизнедеятельности обучающегося в пространстве кластера ;

- третьего уровня – сам человек с его внутренним потенциалом, возможностями проявления этого потенциала, характером.

Совокупность этих уровней образует **совокупность критериев эффективности** жизнедеятельности кластера.

Раскроем содержание этих уровней более подробно.

Остановимся сначала на характеристике модели трансфертного образования.

И выделим признаки, по которым можно диагностировать.

Ключевым признаком является совокупность компетенций, обеспечивающих процесс трансформации имеющихся знаний, умений, опыта из области фундаментальной, в прикладную и наоборот, а также мобильность в сфере фундаментальных компетенций и мобильность в сфере прикладных компетенций.

На втором уровне добавляются нравственные характеристики общественного образа жизни человека, способность использовать нравственные законы общественной жизни.

На третьем уровне добавляется способность нравственного проявления генетического потенциала в созидательной деятельности (включая рождение воспитание детей), сохранения здоровья и окружающей среды (семьи, общества, природы).

Сущностью, обеспечивающей развитие образовательного кластера является интеллект, как преобразующая способность организма (Барболин М.П.. 2007-2009).

Интеллект как сущность кластера образует оборотный капитал (кластера), который, оборачиваясь, возрастает (увеличивается) в процессе взаимодействия системы образования и остальных субъектов кластера, главной характеристикой которого является трансфертность (трансформированность), а главной функцией инновационная созидательность.

В целом общество **образует многокластерный организм**, где разнокачественные кластеры образуют иерархическую структуру, где они *сотрудничают и поддерживают* друг друга. А однопорядковые кластеры вступают в *конкуренцию*. В то время как вместо конкуренции должна быть взаимопомощь (нет закона борьбы противоположностей, а есть закон взаимопроникновения противоположностей – см. Маркса, закон борьбы, как и конкуренции – это безрассудная борьба за власть путем возвышения одного и уничтожения другого, в то время как путем взаимопроникновения и взаимопомощи таким образом возвышаются и становятся свободными, по крайней мере от конкурента, обе стороны). И тогда общество превратилось бы в единый органичный (на основе законов гармонии, отличать от органический) кластер.

Иерархия кластеров должна отражать уровневую структуру общественного

организма.

Каждый кластер есть своего рода генетическая организация. Каждый его субъект и он сам обладает свойствами гена (поскольку он живой, а началом известной нам жизни служит ген.). Поэтому совокупность всевозможных кластеров есть не что иное как их генетическая организация. Каждый кластер обладает генетическими функциями, представляющими собой проявление генетического потенциала.

А тогда организация жизни в сообществе кластеров должна подчиняться закону единому генетическому закону и вытекающими из него **законам онтоантропосоциогенеза, фундаментальным и нравственным законам развития и организации жизни (М.П.Барболин, 2008)**.

При этом всеми этими характеристиками обладает каждый субъект кластера. А тогда становится очевидным, что **результат** образования как подготовки человека к жизни – социальный аспект, а также уровень индивидуального развития субъекта кластера в частности в аспекте интеллекта **детерминируется** с одной стороны – сущностью, а с другой – обобществленной формой кластера в частности, в форме инфраструктуры жизнеобеспечения. А собственно эффективность функционирования кластера определяется содержанием, в частности, характером и интенсивностью реализуемых в структуре кластера процессов жизнедеятельности на основе проявления нравственной интеллектуальной сущности кластера в соответствии с фундаментальными и нравственными законами развития и организации жизни.

Литература

1. Барболин М.П. Социализация личности: Методология, теория, практика / Науч. ред проф В.Т.Пуляев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.
2. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
3. Хамитович Р.Х. Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов.) (<http://www.ivorytower.se/greenbook/general.html>)
4. <http://www.ivorytower.se/greenbook/general.html> .

5. Содержание образования в условиях кластера

Поскольку кластер представляет собой жизненное пространство, содержанием этого пространства образуют процессы жизнедеятельности в нем. А поскольку человек развивается и формируется в процессе деятельности жизнедеятельности, то их совокупность, включающая внутренние, внешние и процессы взаимодействия внутреннего и внешнего, образует содержание образования данного пространства.

Главным отличием такого понимания содержания образования является то, что он включает в себя субъективную (субъекта) и объективную компоненту. А именно, потребности, смыслы, ценности, мотивы всех взаимодействующих

субъектов. При этом оно соответствует компетентностному подходу в образовании. А именно, с одной стороны, оно формирует компетенции, предусмотренные современными стандартами образования разных уровней, а с другой – компетентность, лежащую в основе уровня квалификации кадров, т.е. потребностей субъектов (производств, учреждений, организаций), взаимодействующих с системой образования, в частности в рамках кластера, но основной функцией которых оно не является.

Содержание образования, рассматриваемое как совокупность процессов жизнедеятельности в условиях кластера, включающего производительный труд приобретает особое воспитательное значение в индивидуально-личностном и общественно-государственном плане. Ибо, как известно, воспитание происходит именно в труде. При этом, что особенно важно, соединение процесса трудовой деятельности с индивидуально и общественно значимыми результатами труда. А при кластерной организации является еще одно важное звено, необходимое для адаптации, общественного становления профессиональной и социальной мобильности — это включенность человека в реальные производственные и общественные отношения.

Рассмотрим сначала типологию процессов жизнедеятельности в отдельном кластере.

Поскольку в идеале кластер представляет собой целостность, подобную всему пространству общественной жизни, то в нем по закону подобия должны присутствовать все типы процессов жизни всех субъектов общества.

Человек, являющийся генетическим ядром системы образования в свете процессуального подхода выступает как единое пространство жизни, представляющее собой единство гармонизированных процессов внутреннего мира человека (М.П. Барболин, 2004, 2008): *психологического, психического, физиологического, биологического, биохимического, биоэнергетического, генетического*

Пространство процессов общественной жизни включает процессы: *быта, культуры, искусства, образования, науки, идеологии, политики* (М.П. Барболин, 2008).

Пространство процессов профессиональной деятельности среднего и низшего звена (техников, технологов, рабочих) может рассматриваться как организация – образ жизни, включающий процессы (М.П. Барболин, 1991, 2010): *производственный, технологический, технический (обслуживание техники), организационно-технологический, познавательно-мониторинговый, поисково-исследовательский, инновационный.*

Пространство профессиональной деятельности инженеров на основе ФГОС можно выделить система базовых процессов профессионально-технической деятельности, охватывающая все основные виды направлений профессионально-технической подготовки (Барболин М.П., Г.П. Семенова, 2010): *общекультурный, проектно-конструкторский, производственно-технологический, сервисно-эксплуатационный, организационно-управленческий, научно-педагогический, научно-исследовательский,*

инновационный.

Совокупность процессов профессиональной деятельности определяет структуру пространства профессиональной компетентности, которая может быть представлена в форме типов компетентности, имеющих аналогичные названия.

Таким образом, мы получаем уровневую организацию содержания образования как пространства жизни кластера. С теоретической точки зрения процессы жизнедеятельности можно рассматривать в качестве содержания потому, что, как известно, человек формируется в деятельности (С.Л. Рубинштейн) и посредством ее.

С функциональной точки зрения индивида совокупность процессов жизнедеятельности обеспечивает зону ближайшего развития человека, служит пространством формирования профессиональной и социальной компетентности, обеспечивая их полноту, целостность и адекватность требованиям общества в целом.

Выделенная типология определяет структуру взаимодействия всех кластеров как одного уровня, так и кластеров разных уровней.

Результатом, характеризующим степень освоения содержания, будут компетенции и компетентность. Очевидно, что в какой степени содержание будет отражать или прогнозировать процессы жизни общества, в такой степени будут сформированы компетенции, компетентность и, соответственно, адаптивность. Мобильность и инновационность поведения, в первую очередь, обучающегося, а вместе с ним и всех остальных субъектов кластера. Таким образом, уровень компетентности на каждом из трех выше выделенных уровней образа жизни человека будет служить **признаком** эффективности образовательного процесса, организуемого в пределах кластера.

Главный вывод, меняющий качество системы образования – образовательное пространство охватывает весь кластер, выступая генетическим ядром его развития.

Литература

1. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. – М. Академия педагогических наук, «Высшая школа», 1991 – 232 с.
2. Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Второе издание. СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.
3. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
4. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с.
6. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
7. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.

6. Технология внутренних и внешних взаимодействий кластера

Взаимодействие внутри кластера может носить горизонтальный - межведомственный и вертикальный — уровневый характер между зависимыми в плане в первую очередь ресурсного обеспечения субъектов кластера.

Особенность образовательной компоненты кластера является сочетание горизонтальных и вертикальных связей, можно сказать, в соответствии с законом взаимопроникновения. Так, образование поставляет кадровые ресурсы всем другим субъектам кластера. А они, в свою очередь, поставляют материальные, финансовые и, частично, человеческие ресурсы в систему образования кластера, которая, заметим, в соответствии с процессуально-деятельностным подходом и идеей трансфертного образования распространяется на все субъекты кластера. При этом, в зависимости от шроты трансферта, образовательная компонента взаимодействует и с другими кластерами.

Технология взаимодействия – это логика использования, порядок субъектов, объектов и отношений между ними в процессе осуществления процессов жизнедеятельности.

Нетрудно понять, что исходя из понимания сущности и ее роли в организации процессов жизни и деятельности в любом жизненном пространстве, в основу технологии должны быть положены фундаментальные и нравственные законы развития, проявляемые в процессах жизнедеятельности посредством интеллекта кластера в целом, так и каждого отдельного самостоятельного его субъекта. А именно, законы развития жизни: (М.П.Барболин, 2007) закон историко-генетической обусловленности, закон обораживания, закон опережающего воспроизводства генетического потенциала (организации) и законы организации жизни (М.П.Барболин, В.М.Барболин, 2004): парные закон материи и закон явления, закон энергии и закон информации, закон меры и закон явления, законы строя (подобия, Золотого сечения, гармонии), а также нравственные законы: нравственности (природосообразности), совести, памяти, настроения (мысли, смысла, ума), воображения, воли, характера.

Фундаментальным и нравственным законам развития и организации жизни должны подчиняться как внутренние, так и внешние отношения. Взаимодействия и процессы жизнедеятельности и поведения.

Ключевым звеном взаимодействия субъектов кластера является гармонизация потребностей, смыслов, интересов, целей, на конец, идеалов. Фундаментальной основой такой гармонизации служит на уровне базиса служит закон строя, включающий закон подобия, Золотого сечения (пропорции), закон гармонии, а на уровне надстройки (межличностных и общественных отношений) – закон настроения, включающий законы мысли, смысла, ума (как инструментов установления разумных взаимодействий).

С в технологическом плане может быть использован интегративный ценностно-смысловой подход. На практике часто заявленный интегративный подход не идет дальше «навязывания человеку чужих культурных (даже не

жизненных) смыслов», не говоря о развитии и реализации собственных через осмысление, осознание смыслов среды и участие в их реализации с целью реализации собственных жизненных смыслов, развивая при это себя и среду.

Поэтому исходным понятием в процессе ценностно-смыслового подхода, предполагающего не только формирование ценностно-смысловой культуры взаимодействия, а реализацию смыслов, обеспечивающую инновационной развитие всех субъектов взаимодействия, и всех видов личностных и общественных отношений, должно быть понятие **смысла жизни человека, общества, природы и т.д.**, ориентированного на устойчивое продолжение и развитие жизненного организации, в данном случае, кластера.

Однако мало говорить о смысле жизни вообще. Необходимо говорить об истинном смысле жизни. А он постигается только на основе научных знаний. Кроме того, высшей ценностью является жизнь. Поэтому именно истинный смысл жизни, обеспечивающий устойчивость и постижение которого на уровне сегодняшнего развития общества возможно лишь на базе научных знаний, должен служить фундаментом всего образовательного процесса человека и жизни в целом.

Поэтому **истинный смысл жизни – в продолжении жизни через каждый свой шаг, поступок, поведение, образ жизни.** Особенно это важно в педагогической деятельности, где продолжение жизни осуществляется в форме **нового поколения людей высшей формы существования жизни.** Это означает, что в руках педагога находится *высшая ценность – жизнь человека, а через него – общества и природы и высший смысл – продолжение жизни человека.* *И это продолжение буде обеспечено лишь тогда, когда будут взаимосвязаны жизнь, истинный смысл, истинная ценность и основываться эта взаимосвязи на целостной системе научных знаний.*

НРАВСТВЕННОСТЬ Жизнь

НРА-СТЬ Истинный смысл жизни Истинная ценность НРА-СТЬ
(закон оборачивания ценностно-смысловых отношений)

Система науки НРАВСТВЕННОСТЬ

Таким образом, смысл жизни должен обеспечивать устойчивость жизни организации, всех отношений кластера и целостного процесса его жизнедеятельности. А поскольку в основе обеспечения устойчивости жизни в условиях общественной жизни лежит нравственность, понимаемая как природосообразность, то нравственность должна рассматриваться как высшая ценность общественных отношений и взаимодействий. Не случайно А.Н.Леонтьев выделяет два плана смысловой сферы личности: прагматический и нравственный.

Поэтому исходными в процессе в процессе ценностно-смыслового подхода должны быть

1. Нравственность.
2. Система научных знаний
3. Истинный смысл жизни
4. Истинная ценность

В этой связи в процессе осуществления ценностно-смыслового подхода наряду с формированием исходного смысла должна формироваться исходная **нравственная позиция и нравственная психологическая установка деятельности, поведения, стиля и образа жизни всех субъектов взаимодействия и собственно процесса взаимодействия на основе единого интегрального смысла и предвидения результатов взаимодействия.**

Структура технологии формирования и реализации личностного смысла в процессе взаимодействия

Первый шаг в реализации ценностно-смыслового подхода является профессиональная диагностика, ориентированная на педагогическую профпригодность взаимодействия: выяснение потребностей, смыслов и жизненных ценностей.

Вторым шагом является осмысление результатов профпригодности как истинных индивидуальных потребностей субъектов взаимодействия – призвания и возможностей самореализации субъектов в процессе взаимодействия. Результатом такого осмысления является побуждающий – оприорный смысл, сначала выступающий в форме убеждения, желания.

Третьим шагом является осознание потребностей на уровне практической деятельности в процессе взаимодействия, в результате которой происходит осознание целосообразности взаимодействия через полученную обратную связь – удовлетворение потребностей, чувства удовлетворения, прогнозных модели процесса и результатов. Формируется апостериорный смысл в форме ориентировочной основы стратегии выбора направлений взаимодействия .

Четвертым шагом является **нравственный** выбор (на основе использования системы оценок и базовых ценностей) образовательной стратегии посредством опредмечивания смысла посредством сущности (поскольку смысл является сущностью, определяющей характер отношений субъекта к объекту), который представляется в форме метасистемы взаимодействия. Основу выбора стратегии наряду со смыслом образуют нравственные качества человека: нравственность, совесть, воля, характер

Пятым шагом является построение на основе метасистемы образа системы взаимодействия, где метасистема выступает системообразующим ядром, порождающим качественно новые продукты как результаты процесса взаимодействия.

Шестым шагом является непосредственная реализация образовательной стратегии с использованием всех педагогических и средств и возможностей всех субъектов взаимодействия.

Седьмым шагом является осмысление полученных результатов с позиций степени реализованности апостериорного смысла, будем называть замысла взаимодействия и соответствия истинному смыслу жизни каждого субъекта взаимодействия и их интегральному смыслу.

Поскольку в теме заявлено взаимодействие государства и частного бизнеса, то рассмотрим более детально этот аспект технологии. Достаточно подробно в общем плане он раскрывается в работе Хасанова Р. Х. «Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов».

(<http://www.docme.ru/doc/1177/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F-%D0%BE-%D0%BA%D0%BB%D0...>)

Приведем основные положения этой работы. По словам автора в «России партнерству между государством и бизнесом в настоящее время уделяется довольно большое внимание со стороны органов власти, в то же время реализация кластерных стратегий развития пока не получила большого распространения. Так же немаловажным фактом является то, что в России развитие кластеров сталкивается с серьезными препятствиями исторического характера, так как большая часть российской экономики создавалась вне рынка, то и нельзя говорить о естественных кластерах, которые появляются в силу исторических причин описанных Майклом Портером. Тем не менее, кластерная форма очень перспективна, ее развитие способно серьезно улучшить конкурентоспособность и эффективность экономик регионов России, следовательно, можно говорить и необходимости включения кластеров в проекты регионального промышленного развития. Кроме того, Сдерживающими факторами для формирования и развития кластеров в России в настоящее время являются [2]: низкое качество управления бизнесом, отсутствие ориентации многих предприятий на международный рынок; слабый уровень развития территориальных кооперационных структур, которые, как правило, самостоятельно не справляются с задачей разработки и реализации приоритетов для продвижения интересов регионального бизнеса; недостаточный уровень плановых решений по территориальному хозяйственному развитию; большие горизонты достижения ожидаемых результатов, так как реальные выгоды от создания кластеров проявляются только через 5-10 лет».

Далее Хасанов Р.Х., анализируя работы Портера, отмечает, что тот «выделяет несколько функций, которые выполняют кластеры в экономическом развитии любой страны:

- Кластеры - критические двигатели в экономической структуре национальной и региональной экономики. Процветание региона зависит от значимых позиций в определенном количестве конкурентоспособных кластеров

- Кластеры могут определять фундаментальные задачи в национальных или региональных условиях ведения бизнеса: кластеры в большой мере соотносятся с природой конкуренции и микроэкономическими факторами, которые влияют на конкурентные преимущества

- Кластеры обеспечивают новый способ мышления в сфере экономики и усилий по развитию ее организации. Так, кластер заставляет пересмотреть роли частного сектора, правительства, торговых ассоциаций, образовательных и исследовательских учреждений в экономическом развитии, а также определить общие возможности, а не только общие проблемы фирм и компаний всех форм собственности.

Особую роль в экономическом развитии региона и страны Портер отводит органам исполнительной власти. Это:

- улучшение макроэкономического, политического, законодательного и социального фона;

- установление стабильного и предсказуемого макроэкономического, законодательного и политического окружения;

- улучшение социальных условий для граждан;

- улучшение условий для ведения бизнеса;

- повышение доступности, качества и эффективности инфраструктуры и образовательных учреждений;

- содействие образованию и развитию кластера (определение существующих и зарождающихся кластеров, а также участие в определении кластерных барьеров и выработка планов по их устранению);

- руководство совместным процессом экономических перемен;

- создание "институтов повышения конкурентоспособности", которые бы информировали граждан и мобилизовали бы частный сектор, органы власти всех уровней, образовательные и другие учреждения, а также все гражданское общество.

Роль частного сектора Портер сводит к активному участию в совершенствовании местной инфраструктуры, появлению "местных" поставщиков и привлечению новых инвестиций, работе в контакте с местными образовательными и исследовательскими институтами, чтобы повышать качество и создавать специализированные программы, отвечающие потребностям кластера, а также в обеспечении органов власти информацией о проблемах и барьерах, которые возникают при развитии кластера. Особую роль Майкл Портер отводит торговым ассоциациям, которые, по его мнению, могут взять на себя часть затрат при формировании и развитии кластера.

По мнению Яшевой Г. А. [3] существуют национальные особенности кластерной политики; нет однозначности в составе средств кластерной политики; они едины только в странах-участниках одного кластерного проекта; многообразие методов обеспечения кластерной политики, которые определяются национальными особенностями и принятой концепцией кластерного подхода; кластерные политики государств различаются по степени вмешательства правительства в процесс кластеризации; методические основы формирования кластерной политики не разработаны.....

Согласно докладу OECD (Организации экономического сотрудничества и развития) «Конкурентные региональные кластеры: подходы к национальной политике» [8], проблема кластерной промышленной политики складывается из

решения следующих вопросов: во-первых, как должна оказываться поддержка кластеров со стороны государства – через создание условий функционирования или непосредственную поддержку кластеров; во-вторых, должны ли государственные средства вкладываться в широкий спектр кластеров или только в ограниченный круг лидирующих региональных кластеров; третий вопрос, что важнее с точки зрения поддержки кластеров – сохранение и развитие рабочих мест или культивирование новых, стратегически важных технологий.

В том же докладе высказывается мнение о рисках характерных для программ поддержки кластеров, в частности утверждается, что такие программы могут привести к недостаточной диверсификации региональных экономик, кроме того, долгосрочные инвестиции в те или иные сектора проявляют так называемую проблему невозможности смены приоритетов, так же высказывается опасения, что развиваемый кластер может попасть в сильную зависимость от предприятия-лидера – так называемого «ядра кластера»».

В политическом аспекте Хасанов Р.Х. тенденции развития политики по поддержке кластеров приводит в форме таблицы:

Таб. 1 Тенденции развития политики по поддержке кластеров.

Тип политики	Старый подход	Новый подход	Направления кластерных программ
Региональная политика	Перемещение ресурсов из развитых в кризисные регионы	Строительство конкурентоспособных регионов, совмещая региональные ресурсы и субъекты бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> · цель политики – помощь отстающим регионам; · помощь малым и средним фирмам; · широкий отраслевой подход; · стимулирование «групп развития (actors)» в кластере.
Политика науки и технологий	Финансирование индивидуальных проектов	Финансирование совместных исследований, связанных с производством и, имеющих коммерческий потенциал	<ul style="list-style-type: none"> · политика концентрируется в области высоких технологий; · стимулирование коммерциализации знаний; · помощь как малым, так и крупным фирмам;

Промышленная политика	Субсидии фирмам – «национальным чемпионам»	Поддержка общих потребностей фирм, в особенности фирм малого и среднего бизнеса.	концентрация на компаниях-лидерах; помощь малым фирмам преодолеть препятствия на пути освоения технологий и роста; создание конкурентных преимуществ для привлечения иностранных инвестиции и брендов; поддержка отраслей, находящихся на переходном этапе.
-----------------------	--	--	---

Анализируя политику европейских государств в области поддержки кластеров, автор отмечает, что «западноевропейские правительства активно участвуют в развитии кластеров, так называемые кластерные инициативы становятся все более и более популярным способом проведения промышленной политики.

Государства ЕС определяют: во-первых, местоположение создаваемых кластеров, во-вторых, отрасль, и, в – третьих, конкретных получателей помощи (фирмы, университеты или иные организации). Сложности поджидают государства на каждом этапе. Например, где следует поддерживать кластерные инициативы – в регионах роста или, наоборот, в отстающих регионах, какие отрасли следует выбирать для развития кластеров – высокотехнологичные или традиционные, каких участников кластера поддерживать и каких формах?»

В плане финансового участия государства в развитии кластеров Хасанов Р.Х. отмечает, что «согласно данным **«Зеленой книги кластерных инициатив»** (Cluster Initiative Green book) [10] всего в мире на 2003 год было выявлено более 500 различных кластерных инициатив. Авторы исследования отмечают, что наиболее часто кластерные инициативы инициализируются в переходных развивающихся странах, при этом инициаторами выступают: правительства (32%), бизнес (27%) и совместно бизнес и государство (35%), финансирование кластерных инициатив осуществляется государством (54%), бизнесом (18%), совместными усилиями бизнеса и государства (25%). Чаще всего кластерные инициативы выступают как «ускоритель» кластерных процессов, т.е. большинство усилий по развитию кластеров подразумевают поддержку существующих потенциальных кластеров.

Интересные выводы сделаны австралийским исследователем Марком

Викхемом [4], Викхем отмечает ведущую роль правительства Тасмании в успешном развитии кораблестроительного кластера в отдаленном австралийском острове. Он предлагает рассматривать роль государства в качестве центрально фактора Портеровского ромба национальной конкурентоспособности, считая роль государства центральной для достижения успеха кластера (рис. 1). Правительство – Government находится в центре модифицированного ромба Портера.

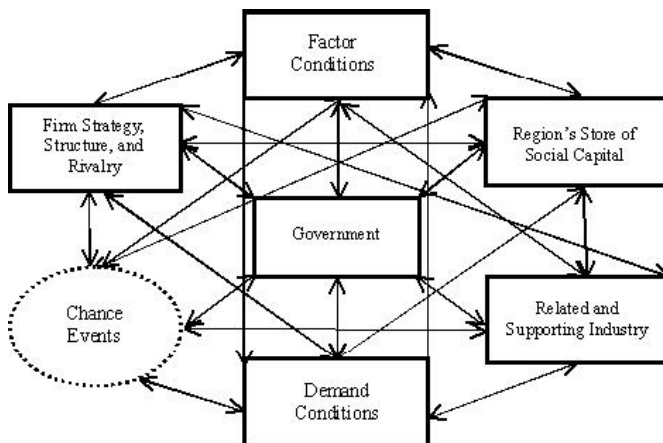

Рис. 1. Ромб портера по Викхему [4]

Викхем отмечает 5 факторов успешной роли государства: 1) Государство своевременно реагирует на нужды кластера, учитывая предпринимательский, географический и исторический контекст. 2) Государство способно усиливать роль основных факторных условий, даже роль шанса (которая в модели Портера (как и роль государства) была экзогенной, во многом неподлежащей предвидению) может быть успешно применена при сосредоточении государственных усилий и средств. 3) Роль государства должна варьироваться в зависимости от стадии жизненного цикла кластера, т.е. государственные методы регулирования не должны быть сосредоточены лишь на одном подходе. 4) Государство предоставляет необходимую инфраструктуру для кластерного развития, при этом, стараясь опередить, нужны предпринимательских структур, а не следовать в фарватере бизнеса. 5) Поддержка государства должна быть сосредоточена, в том числе и на фирме-лидере, ядре кластера. Викхем отмечает, что государство должно обеспечивать безопасность поставок, способствовать возникновению вокруг лидера новых поставщиков, покупателей, а, кроме того, способствовать формированию новых фирм-лидеров.

По мнению норвежского исследователя Линды Орведал [6] основная проблема при определении кластерной политики государства это собственно определение наличия кластера. Государству чрезвычайно сложно определить

имеет оно дела с кластером или нет, в большинстве случаев ни государство, ни фирмы не обладают необходимой информацией, что приводит к так называемой проблеме асимметричности информации. Оведал, на основе модели единственного фактора производительности показывает, при наличии кластера и асимметричной информации возникает так называемый сепаратный эквilibриум, используемый в теории игр термин, который подразумевает, что каждый агент (работник) делая свой выбор относительно чего либо, таким образом отделяет свой выбор от выбора других. Таким образом, не обладая информацией государство не в состоянии сделать правильный выбор относительно того поддерживать кластер или нет. В этой связи интересно мнение другого экономиста.

Кристьян Кетелс [5] считает, что при разработке программ государственного содействия кластерам самый большой риск – это большой срок и высокая стоимость государственных кластерных инициатив, особенно если рассматривать ситуацию неправильного выбора объекта государственного вмешательства, о чем было сказано выше. По мнению Кетелса, базирующаяся на кластерах экономическая политика отличается от традиционных подходов, во-первых, тем, что все кластеры в той или иной мере важны, так как производительность внутри кластеров определяет стандарты жизни страны или региона, во-вторых, кластерная политика – это не узконаправленные, а широкие усилия органов власти по развитию экономики региона или страны, это инструмент политики, направленный на создание «локомотивов» экономического роста, и, в-третьих, кластерная политика направлена на стимулирование инноваций прежде всего через стимулирование развития конкуренции. При этом подчеркивается, что создание кластеров – очень опасный инструмент политики, наилучшим подходом является выявление и развитие уже существующих кластерных образований.

Кетелс считает наилучшей политикой по поддержке кластеров – политику «кластерного активирования», которая предполагает, что роль государства должна сводиться к снятию барьеров мешающих эволюции кластеров, прежде всего, улучшая среду обитания бизнеса, создавая инфраструктуру, с целью дать возможность кластеру развиваться самостоятельно.

На основании рассмотренных теоретических предпосылок, западного опыта и особенностей России можно предложить следующий методический подход к определению условий и возможностей, а также дальнейшего создания и поддержки развития хозяйственных кластеров:

- 1) Проведение исследований с целью выявления наличия условий, либо потенциальных кластеров в тех или иных кластерах в отдельных регионах страны. Возможно – проведение региональных конкурсов.
- 2) Определение потенциальных конкурентоспособных кластеров на основе анализа конкурентоспособности входящих в кластер предприятий.
- 3) Экспертным методом определение параметров, по которым те или иные предприятия могут быть отнесены к ядру кластера.
- 4) Сбор необходимых статистических данных.

- 5) Определение границ выявленного кластера.
- 6) Выявление ядра кластера.
- 7) Изучение связи предприятий кластера с производственными детерминантами, финансовыми институтами, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями и др.
- 8) Построение моделей кластера.
- 9) Анализ выявленного кластера, определение его сильных и слабых сторон.
- 10) Разработка рекомендаций по обеспечению эффективного функционирования кластера, в том числе мероприятия государственной поддержки.

Представленные выше мероприятия представляют собой рекомендованную последовательность действий со стороны органов государственной власти и бизнеса, однако некоторые мероприятия нуждаются в дополнительном научном осмыслении и определении. Прежде всего, это касается определения ядра кластера».

Рассматривая интеллект в качестве сущности кластера, становится очевидным, что **ядро кластера образует система образования, распространяющаяся и захватывающая все пространство кластера. Ибо человек в таком образовательном кластере должен своим сознанием пребывать во всех подпространствах кластера, а также реально побыть участником каждого его жизненного процесса. (Это необходимо потому, напомним, что человек формируется в деятельности).**

На наш взгляд справедливо отмечает справедливо пишет автор, что «в основу кластерной политики должны быть положены сферы деятельности, составляющие основу перспективной специализации экономики региона и имеющие высокий потенциал роста и конкурентоспособности..... в рамках государственно-частного партнерства, при этом предлагается существенно модернизировать подход Майкла Портера за счет поддержки государством, как детерминантов кластера, так и самого ядра данной системы (системы образования – замечание мое, М.Б.) Предлагаемый подход представлен на рис. 2.

Модель Портера, в которой роль государства была не столь значимой, в предлагаемой модели существенно усиливается. Меры поддержки с одной стороны состоят в косвенной поддержке детерминантов регионального конкурентного преимущества, а с другой, государство непосредственно поддерживает само создание и функционирование кластера.

Меры косвенной поддержки детерминантов включают в себя мероприятия государственно-частного партнерства в области стимулирования конкуренции, создания факторных условий, формирования спроса и поддержки смежных отраслей.

В то же время государство должно сконцентрировать усилия по собственно поддержке кластера, в частности по устранению барьеров; содействию экспорту за пределы региона; развитию программ обучения и переподготовки; развитию

связей с наукой; поддержки инфраструктуры кластера; стандартизации; стимулированию инвестиций; проведению конференций; антимонопольной политики; страхования рисков; и др.» (Хасанова Р. Х. «Реализация региональной промышленной политики с использование кластерных подходов».

(<http://www.docme.ru/doc/1177/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F-%D0%BE-%D0%BA%D0%BB%D0...>)

Рис.2. Модель государственно-частного партнерства в рамках кластера

(См. Хасанов Р.Х. Реализация региональной промышленной политики с использование кластерных подходов - <http://www.docme.ru/doc/1177/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F-%D0%BE-%D0%BA%D0%BB%D0...>)

Однако выделенные направления политики в отношении кластеров не исчерпывают всей полноты направлений поддержки государства, а в моделях отсутствует динамика, свойственная жизненным процессам.

Кроме того, необходимо отметить, что взаимодействие эффективно может осуществляться по обозначенным направлениям, если в рамках образовательного кластера имеет место структура процессов жизнедеятельности, подобная процессам жизнедеятельности на уровне государства. И взаимодействие осуществляется на структурно-функциональном уровне, т.е. взаимодействие должно осуществляться одинаковыми по содержанию процессами, например, политика государства-образовательная политика кластера (образования) и т.д. (см. выше пункт содержание образования кластера).

С функциональной точки зрения взаимодействие государства и частного бизнеса в рамках кластера, а также поддержки кластера должно основываться *на принципах, реализующих фундаментальные и нравственные законы развития и организации жизни и осуществляться по спирали Архимеда, обеспечивая развитие взаимодействующих субъектов.*

В статье Р.С.Хасанова были использованы: «1. Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ.: – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с. 2. Родионова Л.Н., Хайруллин Р.Ф. Кластеры как форма интеграции инвестиционных ресурсов http://www.ogbus.ru/authors/Rodionova/Rodionova_4.pdf. 3. Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования. Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 11. Июнь 2007 г. 4. Dr Mark Wickham. Regional Economic Development: Exploring the 'Role of Government' in Porter's Industrial Cluster Theory. CRIC Cluster conference. Beyond Cluster- Current Practices & Future Strategies Ballarat, June 30-July 1, 2005. 5. Ketels, C. 2003, "Clusters of Innovation in Europe", in: *Structural Change in Europe 3 –Innovative City and Business Regions*, Bollscheivel: Hagbarth Publications. 6. Linda Orvedal. Industrial clusters, asymmetric information and policy design. Norwegian School of Economics and Business Administration. Discussion Paper 25/02. 7. Michael E. Porter. Russian Competitiveness: Where Do We Stand?. Institute for Strategy and Competitiveness. Harvard Business School. *U.S.-Russian Investment Symposium*. Boston, Massachusetts 13 November 2003 http://www.isc.hbs.edu/pdf/CAON_Russia_2003_Harvard_Symposium_11-13-03_СК.pdf. 8. OECD (2007), *Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches*, ISBN 978-92-64-02708-4. www.oecd.org/publications/Policybriefs; 9. OECD, 2001, *Innovative Clusters: Drivers of National Innovation Systems*, OECD: Paris. 10. The Cluster Initiative Greenbook: New Findings on the Process of Cluster-Based Economic Development. <http://www.ivorytower.se/greenbook/general.html>»

Литература

1. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. – М. Академия педагогических наук, «Высшая школа», 1991 – 232 с.

2. Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Второе издание. СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.
3. Барболин М.П. Социализация личности: Методология, теория, практика / Науч. ред проф В.Т.Пуляев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.
4. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
5. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с
6. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.
6. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
7. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.
8. Хамитович Р.Х. Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов. <http://www.ivorytower.se/greenbook/general.html>.
9. Хасанов Р.Х. Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов - <http://www.docme.ru/doc/1177/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F-%D0%BE-%D0%BA%D0%BB%D0%...>
10. Хасанов Р.Х. Кластер как форма реализации государственно-частного партнерства в рамках региональной промышленной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 13.
11. Хасанов Р.Х. Российская стратегия развития кластеров // Российское предпринимательство. 2009. №7.

7. Типология образовательных кластеров. Метасистемная модель кластера

Типология образовательных кластеров определяется структурой жизненных пространств, на подготовку к проживанию в которых сориентирован человек. В соответствии с известными категориями базиса и надстройки среди них можно выделить две базовых структуры: структура процессов жизнедеятельности сферы профессиональной жизни и структура пространства процессов жизнедеятельности общества.

Разумеется, выделить такие процессы во всех сферах единого пространства общественной жизни не просто. Но сегодня уже сформированы стандарты. Поэтому, проведя классификацию компетенции в стандартах, можно определить виды процессов профессиональной деятельности в соответствующем образовательном кластере. А наложив на них процессы

общественной жизни, получим структуру процессов жизнедеятельности.

Если говорить об учете индивидуального компонента и компонента природы, то в нашей работе (Методология инновационного развития образования) выделены виды процессов внутреннего мира человека и процессов природы, которые взаимодействуют с соответствующими процессами общества.

Вообще в любой кластер, ориентированный на развитие должна быть включена образовательная компонента. В зависимости от доминирования типа субъектов кластера с позиций образовательной компоненты все кластеры можно подразделить на два типа: **образовательные и образовательно-производственные**. Главной отличительной чертой в плане их внутреннего наполнения является то, что в первом типе присутствуют образовательные учреждения, дающие фундаментальное и базовое общее или профессиональное образование (школы, профессиональные училища, колледжи, лицеи, высшие учебные заведения), и они являются доминирующими, используя в то же время в качестве образовательной деятельности все другие компоненты кластера. Во втором типе доминирующими являются субъекты, основной функцией которых не является образование, например, производственные предприятия. Образовательная компонента в них выполняет дополнительную — обеспечивающую, в частности, адаптационную функцию. И образовательные учреждения по своему содержанию являются в данном кластере учреждениями дополнительного образования — переподготовки, повышения квалификации и т.д.

Возможна интеграция первого и второго типов. Получим **дуальный тип кластера**. По-видимому, это — более содержательный и более оптимальный вариант. При этом, как минимум два доминирующих центра.

Наконец, возможен **межотраслевой тип кластера**. И тогда будет уже не проста два доминирующих субъекта, а два множества субъектов, которые, создавая свои модели взаимодействия могут образовывать подкластеры.

Таким образом, мы получаем обобщенную структурированную модель образовательного кластера, подобную единой организации жизни Человека, Общества и Природы, выполняющую функцию метасистемы в процессе его проектирования и функционирования.

Литература

1. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
2. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с
3. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
4. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.

8. Функциональные возможности кластеров

Функциональные возможности кластеров определяются их типом.

Функциональные возможности кластеров и их социально-экономическая эффективность могут быть проявлены только в практике жизни, поэтому перспективные функциональные возможности образовательных кластеров обозначим, используя мнение и представления практиков в сфере профессионального образования, описанные Виктором Большаковым (источник Вектор образования, Челябинская область, раздел Профессиональное образование

http://eduurf.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=5045)

Прообразом кластеров в советское время служила система связей учреждения профессионального образования с базовыми предприятиями.

Опыт и перспективы создания отраслевых центров подготовки кадров на базе учреждений профессионального образования, предприятий и организаций раскрывает начальник управления профессионального образования министерства образования и науки Челябинской области Елена ЗАЙКО.

Е. Зайко обращает внимание на то, что, для того чтобы быть кластером, группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций должна действовать в определенной сфере, иметь общую деятельность и взаимодополнять друг друга.

Создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, было предусмотрено принятой в 2008 году концепцией долгосрочного социально-экономического развития нашей страны. Поэтому в областной целевой программе развития профобразования на 2011-2015 годы заложено создание таких кластеров с участием широкого круга работодателей. Документом определены приоритетные направления. Например, металлургия. Здесь в кластер войдут ЧМК, «Мечел» и профучилища № 32, 37, Челябинский металлургический колледж, ЮУрГУ. Еще одна область развития - машиностроение - в нашей области будет представлена кластерами Копейский машиностроительный завод и профлицей № 34; Российский федеральный ядерный центр и профлицей № 120. Аналогичные кластеры появятся и по направлениям дорожного строительства, коммунального и сельского хозяйства.

Уже сегодня в нашей области сложились предпосылки для создания образовательно-производственных кластеров, то есть неких взаимосвязанных объединений образовательных учреждений разного уровня, от начального до высшего профобразования, и промышленных предприятий и организаций. Мы рассчитываем, что их скоординированная деятельность позволит не только эффективно, с использованием инновационных образовательных технологий, реализовывать образовательные программы, но и проводить исследования по приоритетным направлениям развития науки и техники.

Если говорить о формах нормативно-правового оформления отношений между участниками кластера, то это могут быть университетский комплекс, кластер на базе предприятия или ассоциация. Сейчас с учетом разноуровневого

финансирования потенциальных участников образовательного кластера самым рациональным будет оформление договорных отношений о сотрудничестве.

В стратегическом плане главной целью этого инновационного мероприятия является высокотехнологичное развитие промышленного потенциала Челябинской области. Это должно произойти за счет повышения экономической эффективности системы профобразования, ее качества и конкурентоспособности, путем объединения материальных, кадровых, информационных, финансовых ресурсов образовательных учреждений, хозяйствующих субъектов, социальных организаций.

Хотелось бы, чтобы в реальности были реализованы основополагающие принципы - это единый учебный, научный и инновационный процессы во взаимосвязи с экономикой и социальной сферой; непрерывность образовательного процесса и взаимосвязь образовательных программ различных уровней, в том числе с целью сокращения сроков их освоения; организационное, учебно-методическое, научное и информационное взаимодействие между всеми подразделениями кластера. Мы предполагаем, что на базе кластера будет создана единая система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по профессиональным образовательным программам различных уровней. Рассчитываем, что появится современная лабораторная и экспериментальная база, будут обеспечены условия, способствующие привлечению дополнительных ресурсов из внебюджетных источников для образования, начнут активнее развиваться международные связи.

Каковы базовые функции образовательного учреждения в рамках кластеров? В первую очередь, - это повышение эффективности и качества образовательного процесса, обеспечение адаптации выпускников к социальным, экономическим и культурным запросам общества и изменениям рынка труда. Они также должны будут научиться более эффективно использовать в работе свои интеллектуальные, материальные и информационные ресурсы, установить тесные связи с некоммерческими организациями и предприятиями. Ну и, конечно, активно использовать свои значительные наработки. Образовательные учреждения должны будут разрабатывать для кластера сквозные образовательные программы по родственным специальностям начального, среднего и высшего профессионального образования; в рамках кластера обеспечивать получение выпускниками профессионального образования по сокращенным программам. Вузы, например, могут направлять для работы в учреждения среднего профессионального образования свой профессорско-преподавательский состав; организовывать педагогическую подготовку мастеров производственного обучения и преподавателей спецдисциплин для учреждений профессионального образования кластера. По договорам с базовыми предприятиями они должны будут организовывать научно-исследовательскую и опытно-экспериментальную работу, а также

анализировать, куда трудоустраиваются выпускники.

А какова роль базовых предприятий? Предполагается, что они ежегодно формируют заявки для включения в госзаказ на подготовку рабочих и специалистов, направляют наиболее перспективных работников на дополнительное профобразование; проводят профориентационную работу в школах для того, чтобы обеспечить набор. Базовые предприятия сертифицируют выпускников учреждений профобразования и присваивают им квалификацию по профессиям рабочих и служащих своей отрасли. Их инженерно-технические работники могут выступать преподавателями и мастерами производственного обучения, поэтому, кстати, предприятия должны направлять таких сотрудников на обучение и прохождение педагогической аттестации.

Базовые предприятия могли бы помогать образовательным учреждениям также оснащать лаборатории и кабинеты по профилям заявленных профессий. В их силах создавать временные рабочие места для обучающихся учреждений профобразования в период летних каникул и в свободное от учебы время, на время практики. Кстати, в кластерах базовые предприятия гарантируют трудоустройство выпускников по заявленной профессии и квалификации и, соответственно, гарантируют им начальную заработную плату.

Чего министерство ждет от создаваемых кластеров? Образовательно-производственные кластеры позволят избежать дублирования однопрофильных специальностей в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования.

В рамках кластера будет происходить дифференцированный набор студентов и обучающихся, реализовываться траектории непрерывного образования по программам сокращенной подготовки, а также упростится механизм переводов с одного уровня профессионального образования на другой, из одного образовательного учреждения в другое. А значит, мы сможем сохранить контингент студентов.

У кластеров огромный потенциал. Организация кластера предусматривает повышение квалификации педагогических кадров в сфере современных промышленных технологий и специалистов производства, привлекаемых к образовательному процессу; эффективное планирование и перераспределение учебной нагрузки преподавателей за счет освоения ими смежных дисциплин; заключение договоров на использование учебного и лабораторного образования, учебных полигонов, производственных мастерских, учебных аудиторий, программного обеспечения среди членов кластера; эффективное использование учебных площадей в образовательном процессе; создание единой базы нормативно-правового, научно-методического обеспечения для совместного пользования в образовательном процессе. Экономическая целесообразность такого сотрудничества для предприятий и организаций очевидна. У них появляется возможность эффективной

подготовки, переподготовки, повышения квалификации персонала, адаптации систем профобразования региона к потребностям предприятий кластера.

Кластер позволит переместить всю краткосрочную подготовку учебных центров в образовательные учреждения. При этом работодателям не придется тратить средства на переобучение или доучивание специалистов, а в России бизнес-сообщество тратит ежегодно на эти цели около 5 млрд рублей.

Существенна и социальная составляющая: повышается привлекательность образовательных учреждений для выпускников школ; появляется гарантия профессиональной подготовки и, что немаловажно, трудоустройства выпускников, получения нескольких рабочих профессий и т. д. В это же время уменьшаются сроки получения профессионального образования, снижаются финансовые затраты населения на обучение, повышаются возможности трудоустройства выпускников именно по специальности. (Виктор Большаков, источник: Вектор образования, Место: Челябинская область, Раздел Профессиональное образование, см., [http://eduurf.ru/analytics/index.php?](http://eduurf.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=5045)

ELEMENT_ID=5045)

Ю.В.Громыко предлагает рассматривать «кластеры как плацдарм новой организации сознания и мышления людей.

Основными важнейшими реперами ситуации периода 2007-2008гг. являются два предпринятых действия В.В. Путина: 2005-2007 гг.: известная проектная инициатива сентября 2005 года (идея национальных проектов) и утверждение России на внешнеполитической арене в качестве независимой цивилизации, имеющей 1000-летнюю историю государственности и русского слова (мюнхенская речь в феврале 2007 года). Этих два Действия (действия для нас весьма существенно отличаются от деклараций и мыслей) на сегодня и определяют изменение управленческого механизма страной. Выборы в Государственную Думу и выборы Президента РФ будут развёртываться на фоне этих масштабных изменений.

Вместе с тем за последние 15 лет в стране произошла достаточно серьёзная деградация форм мышления и профессионального труда, связанная со снижением социо-культурного уровня в целом, которая была инициирована в период ельцинского “развала”. Этот развал повлék за собой потерю цивилизационной перспективы страны, которая не выработана и официально не обозначена до сих пор. Вместе с тем, формирование небольших групп, которые владеют практически неограниченными финансовыми ресурсами и значительных групп населения, в том числе молодёжи, которые имеют неустойчивую форму заработка на фоне продолжающейся инфляции, создают условия значительной социально-политической неустойчивости. Представители самых разнообразных молодёжных групп утверждают, что у них нет будущего. Наиболее профессионализированные группы продолжают уезжать из страны. Долгожданное заявление Президента о том, что Россия самостоятельная цивилизационное государство не встретила радости и сочувствия на Западе.

Возрождение России рассматривается в качестве угрозы безопасности США. РФ находится под постоянным прессингом со стороны элит США и Евросоюза, на руководство которого осуществляется постоянное воздействие истеблишментом США через новых членов Евросоюза (государства Балтии, Польши). Добиться же полного единения народа с политическим руководством достаточно трудно, поскольку у власти находятся группы лиц, контролирующие практически все финансовые потоки и которым есть, что терять.

В этих условиях единственная возможность увести страну от социальных беспорядков, импортируемых цветных революций, роста “полицейщины” как реакции на бессмысленные социальные бунты и беспорядки должен стать беспрецедентный рост созидательной активности. В России должны начать строиться кластеры новых предприятий, железные и автомобильные дороги, порты, должны закладываться новые города. И вот это масштабное созидание – формирование практически по всюду **параллельных резервных систем** – новых железных дорог на магнитной подушке параллельно с существующими железными дорогами, новых городов наряду с уже существующими, новых электростанций и сетей наряду с существующими должно стать предметом новой справедливой приватизации в интересах её создателей, то есть в том числе молодёжи. У значительных групп населения появляется позитивная стратегическая перспектива – создать новые города и современные производства и стать их собственниками и жителями.

Поэтому важнейшей задачей становится разработка мегапроектов формирования новых несуществующих сегодня кластеров, создание новых активов и разработка инвестиционных проектов. Для того, чтобы приступить к реализации этих масштабных задач необходима культура разработки мегапроектов и финансово-инжиниринговые институты нового типа, способные финансировать разработку и реализацию мегапроектов и создавать для этого специальные инвестиционные схемы» (http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm).

Не смотря на то, что в приведенной цитате речь идет о кластерах в народном хозяйстве, ядром этих кластеров должна служить система образования, подготовки, повышения и переподготовки кадров, а образовательным пространством – совокупность всех субъектов кластера и их отношений и взаимодействий. Ибо известна фраза «Кадры решают все». А в инновационном подходе к модернизации экономики ядром может служить только кадровый потенциал, обладающий нравственным интеллектом, обладающим способностями к инновациям.

Литература

1. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. – М. Академия педагогических наук, «Высшая школа», 1991 – 232 с.
2. Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Второе издание. СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.

3. Барболин М.П. Социализация личности: Методология, теория, практика / Науч. ред проф В.Т.Пуляев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.
4. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
5. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с
6. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.
6. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
7. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.
8. Большаков Виктор, источник: Вектор образования, Место: Челябинская область, Раздел Профессиональное образование, см., http://eduurfo.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=5045
9. http://eduurfo.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=5045
10. http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm.

9. Инновационная функция производственно-образовательных кластеров

В работах по экономике существует определение «Инновационные кластеры – это неформальные объединения инновационных молодых компаний-стартапов, малых, средних и крупных предприятий, а также исследовательских организаций, действующие в определенном секторе и географическом регионе и призванные стимулировать инновационную деятельность путём расширения и углубления интенсивного взаимодействия между всеми участниками. Такое взаимодействие выражается в совместном использовании имеющихся возможностей, обмене знаниями и опытом, эффективной передаче технологий, налаживании устойчивых партнёрских связей и распространении информации между участниками кластера».

Если учесть, что сущностью кластеров является интеллект как преобразующая способность организации, а интеллект развивается и формируется в своей основе в системе образования, то становится очевидным, что образовательные кластеры – это в первую очередь кластеры инновационные, формирующие и проявляющие инновационную сущность человека в его будущей преобразующей деятельности.

В системе образования взрослых инновационной сущностью кластеров является инновационный процессуально-профессиональный интеллект. А содержанием является инновационных потенциал субъектов кластера.

Литература

1. Барболин М.П. Социализация личности: Методология, теория, практика / Науч. ред проф В.Т.Пуляев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.
2. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
3. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с
4. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.
5. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
6. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.

10. Проектирование образовательных кластеров

В литературе существует несколько разных подходов к проектированию кластеров. В связи с тем, что ядром образовательного кластера является образование, а также с позиций требований современной практикоориентированности кластера для его проектирования наиболее приемлемым является эпистемотехнологический подход. Такой подход рассматривается в работе Ю.В.Громыко (Громыко Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать? Эпистемотехнологический подход. (http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm).

Эпистемотехнологический подход к построению образовательного кластера, как пишет Ю.В.Громыко «в рамках единой системы управления циклов обмена знаниями и технологиями позволит выстроить опорные институциональные структуры (ядро и хребет) будущего кластера, объединяющего в своей организации несколько принципиально новых, сегодня несуществующих отраслей».

В образовательном кластере **ядром** является **система образования**. А станovým **хребтом** служит развивающийся **интегрированный общественный нравственный интеллект всех субъектов** кластера.

Современным инструментом управления качеством образования служат системы менеджмента качества, соответствующие требованиям международных стандартов ISO серии 9000 третьего и четвертого поколений (2000, 2008), которые внедрены в вузах и включены в состав аккредитационных показателей. В основе этих стандартов лежат восемь принципов идеологии

TQM (Total Quality Management) – всеобщего управления качеством: ориентация на потребителя, лидерство руководителя, вовлечение персонала, процессный подход, системный подход, решения, основанные на фактах, взаимовыгодные отношения с поставщиками, постоянное улучшение.

Главная мысль, которая заложена в этих принципах: «Управлять надо не структурными подразделениями и людьми преимущественно на уровне субъектно-субъектных отношений, а **реальными жизненными процессами**, в частности, собственно процессом обучения (воспитания, повышения квалификации персонала, материально-технического обеспечения и т.д.) через содержание и технологии, создавая благоприятные организационные и иные условия для эффективности такой деятельности».

С целью максимального использования индивидуально-личностного потенциала человека *управление процессами его жизнедеятельности и способами деятельности* должно строиться на основе смысла жизни в рамках ценностно-смыслового подхода.

Истинный смысл жизни – в бесконечном продолжении жизни. Такое понимание смысла жизни вытекает непосредственно из закона опережающего воспроизводства жизненного потенциала (М.П.Барболин, 2007), вытекающего из закона опережающего отражения. По отношению к закону смысл жизни есть первичная осознаваемая форма проявления закона опережающего воспроизводства жизненного потенциала – с одной стороны. С другой стороны – это исходная форма активизации человеческого потенциала и дальнейшего развития жизненного процесса и, значит, смысл жизни есть генетическое ядро образа жизни, которое, разворачиваясь, превращается в мотив, цель, образ жизни.

Реализуя, по сути, процессуальный подход, рекомендуемый в европейском стандарте, Ю.В.Громько пишет, что «на основе сформировавшихся новых систем деятельности и практики возможно перевооружение всего массива отраслей предшествующего техно-промышленного уклада. С этой точки зрения всякий кластер интегрирует в своём устройстве несколько разных деятельностных схем» Первую схему, которую приводит автор – схему организации полномасштабной производительной системы, *объединяющей в своём устройстве фундаментальную практико-ориентированную науку (физико-математическую и гуманитарную), инновационную промышленность и развивающее образование» вполне можно отнести к типу образовательных кластеров, рассматриваемых в данной работе. А именно, интегрирующих в едином пространстве процессов фундаментальные знания и практическую деятельность.*

С позиций проектирования образовательных кластеров весьма поучительным, на наш взгляд, является приведенное Ю.В.Громько «Предупреждение Бенедикта Спинозы», которое, применимо и к процессу создания образовательных кластеров.

«Для того, чтобы кластеры можно было в России спроектировать и создать, на наш взгляд, должно быть создано несколько конкурирующих групп, которые

могли бы предъявить **методологию и конкретный организационные технологии построения кластеров** (выделено мной – М.Б.), а затем получить право создания кластеров. Естественным образом никакие кластеры в России, конечно, сформированы не будут. По обычной Российской привычке мы назовём кластерами очень разные вещи - перевод в Россию с Украины моторостроительных заводов, покупку и запуск технологических линий на западе по освоению новых единиц продукции, восстановление разрушенных после развала Советского Союза самых примитивных кооперативных связей, возможность продавать и коммерциализировать созданные ещё в 60-е годы прошлого века технологические решения. Делая всё это и оживляя российскую промышленность мы не будем делать только одного, создавать новую промышленную мультисистему, прорываясь к новой форме организации профессионального труда. С этой точки зрения, мы будем, скорее всего, создавать квазирыночный отраслевизм, где изолированные и обособленные ведомства, реально ни с кем не конкурируя, будут назначать определённую монопольную цену. Ведомственно-отраслевое сознание будет смешено с формально экономическим, “рыночным”, но к удивлению многих никакой новой формы организации деятельности не возникнет. Такие, появляющиеся где угодно и по любому поводу кластеры будут похожи на новые промышленные платформы как “Созвездие Пса на собаку лающее животное”, хотя всё и будет называться кластерами. Поэтому нам действительно нужны организационно-управленческие промышленно-методологические группы, способные разрабатывать организационные формы кластеров и создавать их на основе эпистемических (знаниевых) технологий, позволяющих различать и организовывать разные типы знаний(фундаментально научное знание, технологическое знание, маркетингово-гуманитарное знание, финансово-инжиниринговое знание, а также стратегическое видение), обеспечивающих продвижение новых кластерных корпораций. Поскольку отрасль формируется стихийно, при ориентации на вещь- продукт. Основным требованием является стремление сделать изделие-вещь любой ценой.

Здесь очень уместным становится известное различие Ж. Делёза древовидных систем и “ризомы”- особой подвижности клубня-луковицы в отличие от чётко выраженного корня, способных прорасти стеблем в любом направлении, куда угодно. Метафора-схематизм “ризомы” выражает подвижность самоконфигурирования нового формирующегося целого на границах взаимодействующих систем. Отрасль в силу казалось бы очевидности обыденного сознания формируется по принципу фиксированного скелета древовидной структуры. Поскольку те, кто создают отрасль ориентированы на производство понятного продукта- вещи. В случае формирования кластера ориентировать исключительно на здравый смысл не получится. Соединение разных деятельностей и своеобразные прорывы изолированных границ происходят в сегментах до этого автономных систем, где формируется технологическая близость производств различного типа. **Это интегрирование и замыкание разделённых и автономных технологических систем друг на**

друга обеспечивается возможностью переноса знаний и технологий из одних систем в другие. Такие переносы и взаимодействия должны специально проектироваться.

Кластер предполагает специальное эпистемическое проектирование – создание нужной институциональной формы на основе представления о том, как связывать и организовывать разноформационные знания (выделено мной – М.Б.). Ведомственно-отраслевой уклад формирует вполне определённое сознание, которое отнюдь не противостоит рыночно-договорной коммуникации. Он может адаптироваться к рынку, ему недоступно развитие. Для кластерного межотраслевого мультисферного сознания необходимо совершенно другое мышление и другой тип институционального действия» (http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm).

Литература

1. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. – М. Академия педагогических наук, «Высшая школа», 1991 – 232 с.
2. Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Второе издание. СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.
3. Барболин М.П. Социализация личности: Методология, теория, практика / Науч. ред проф В.Т. Пуляев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.
4. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
5. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с.
6. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.
6. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
7. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.
8. Громько Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать? Эпистемотехнологический подход. (http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm).

11. Методологические основания формирования эффективной инфраструктуры. Стимулирование деятельности кластеров и кластерная политика

«Инфраструктура, -ы, ж. (спец.). Отрасли экономики, научно-технических знаний, социальной жизни, к-рые непосредственно обеспечивают

производственные процессы и условия жизнедеятельности общества. *И. общества. И. города»*. (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка/<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-10984.htm>)

Таким образом, главная функция инфраструктуры — создание условий эффективного функционирования процессов жизнедеятельности жизненного пространства. Поэтому сначала рассмотрим общую логику развития жизненных процессов, которая определяет логику функционирования инфраструктуры.

В соответствии с известным законом подобия (что в малом, - то и в большом) общая логика развития жизненного пространства должна повторять логику онтоантропосоциогенеза. Сначала погружение во Вселенную, Природу Земли, в Общество, в Космос с постепенным уровневым параллельным в соответствии с иерархической организацией процессов пространств погружением в себя. Затем осуществляется оборачивание на основе осмысления и осознания процесса развития сознания. Формируется индивидуальный разум как совокупность образов, отражающая логику его развития, формирующийся посредством научного знания в форме, говоря традиционным языком, мировоззрения, в образовательной среде. Осознается его структура: мысль (как способ установления отношений, смысл как результат установления отношений – сущность отношений, ум как мера отношений). Разум, включающий всю последовательность его развития (ощущение, осмысление, осознание результата и процесса возникновения и развития всей цепи) становится ВОИНОМ в себе, ИСТОЧНИКОМ СОВЕСТИ, который определяет дальнейший образ жизни человека теперь как генетического ядра развития. И процесс параллельного погружения и теперь уже создания (а не присвоения как раньше) **культурных** образов осуществляется в обратном порядке. Если вначале было погружение во внешнюю среду (природу и т.д.) и затем погружение в себя (и затем принятие или не принятие образов среды), а теперь сначала погружение в себя. Создание индивидуальных образов, а затем погружение в общество, природу, космос с целью соотнесения образов жизни и дальнейшего развития образа жизни среды. При этом уровневая организация пространств также в идеале должна начинаться, соответственно с генетического (человека), политического (общества), энергетического (природы, энергетические природные ресурсы).

Общая типология инфраструктур. Инфраструктура должна обеспечивать процесс развертывания онтоантропосоциогенеза в каждом жизненном пространстве. В соответствии с его логикой должно быть две ветви: восходящую (от разума Вселенского к разуму индивида, формируя идеальные образы его сознания и нисходящую от разума индивидуального к разуму Вселенскому, формируя материальные образы сознания Вселенной на основе идеальных индивидуальных образов).

Поскольку все сводится к взаимодействию субъектов, то и инфраструктуры должны быть направлены на обеспечение этого взаимодействия, обеспечивающего единство общественной жизни. Так как взаимодействие носит общественный характер, то и инфраструктура должна носить целостный

характер, отражающей и обеспечивающей развитие процессов общественной жизни всех участников данного взаимодействия, а именно: общественно-политического устройства государства, пространства внутреннего мира человека и пространства природы. Причем все эти структуры находят свое отражения во все подпространствах жизнедеятельности общественно-государственного устройства. Поэтому на уровне организаций и учреждений можно говорить о соответствующих типах или видах инфраструктур, которые иерархически связаны друг с другом горизонтальными связями, которые могут быть представлены в определенной части информационными сетями, и вертикальными связями управления и взаимного жизнеобеспечения, имеющих кластерный характер.

С информационными сетями в организационном плане все очевидно. В то время как по содержанию и в сетях, а в кластерах и в плане организации не так все просто.

Рассмотрим пока в содержательном плане лишь организационную сторону кластеров. В идеале кластер должен отражать, точнее должен быть подобен генокоду. Только в этом случае он может служить истинным генератором творческой генетической энергии человека. **УЧЕНЫЕ ОТМЕЧАЮТ КЛАСТЕРНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ МОЗГА.** По-видимому, имеет смысл говорить о кластерной организации сознания человека как совокупности его образов. А на уровне общественной жизни многонационального общества имеет смысл говорить о кластерной организации национальностей и этносов. А в процессе знакомства с религиозной культурой в школе имеет смысл говорить о кластерной организации религиозных мировоззрений и на этой основе утверждать идеи единства общественного сознания как общественного кластера разнокачественных мировоззренческих образов разных народов, населяющих Россию и Землю.

Применительно к системе образования все сказанное означает, что его организация инфраструктура должна отражать состав и структуру процессов жизнедеятельности с одной стороны организации общества в целом, а с другой — совокупность внутренних процессов жизнедеятельности образовательного пространства.

С этой точки зрения, *отражая совокупность процессов пространства общественной жизни* инфраструктура должна включать системные организации: *быта, культуры, искусства, образования, науки, идеологии, политики.*

Отражая совокупность процессов жизнедеятельности жизненного пространства профессиональной подготовки среднего и высшего звена (техников, технологов, рабочих) должна включать обеспечивающие жизнеспособность образовательного пространства системные организации: *производственные, технологические, технические (обслуживание и модернизация техники), организационно-технологические, познавательно-мониторинговые, поисково-исследовательские, инновационные.*

Отражая совокупность процессов жизнедеятельности жизненного пространства подготовки инженеров на основе ФГОС должна включать

обеспечивающие жизнеспособность образовательного пространства системные организации: *общекультурного профиля, проектно-конструкторского профиля, производственно-технологического профиля, сервисно-эксплуатационного профиля, организационно-управленческого профиля, научно-педагогического профиля, научно-исследовательского профиля, инновационного профиля.*

Между организациями одного уровня должны осуществляться системные (сетевые) взаимодействия.

В рамках собственно образовательного учреждения в условиях модульного и предметного образования должна быть создана инфраструктура, ориентированная на интеграцию компетенций с целью формирования базы компетентности (М.П.Барболин. 2008):

- кабинеты предметно-модульного (опорного) знания;
- кабинеты системного знания;
- кабинеты интегрированного (естественнонаучного, гуманитарного, технологического, технического и т.д.) знания;
- кабинеты единого знания;
- кабинеты планетарного знания.

Наряду с материально-техническим, информационным и информационно-технологическим обеспечением, выполняющими роль базиса, **ключевой функцией инфраструктуры должна служить стимулирующая функция.**

Как отмечалось, структуры носят уровневый характер, поэтому в каждой инфраструктуре находят отражение все виды инфраструктур более высокого порядка. На низшем (высшем) уровне кластерная инфраструктура носит предметно-деятельностный характер, заключающийся преимущественно в формах материально-технического *обеспечения* процессов жизнедеятельности (образовательного) кластера. На втором уровне – организация в формах *обеспечения* совместной деятельности: классно-урочная система, групповые формы работы, общественные организации. На третьем уровне – формы организации мыследеятельности в формах *обеспечения* организации учебно-познавательной деятельности (методические, психологические и т.п. центры). На четвертом уровне – обеспечение (центры) активизации внутреннего творческого потенциала. На пятом уровне – обеспечение организации (творческие мастерские и т.п.) совместного творчества, творческой деятельности. Шестой – обеспечение структур (производственных коллективов) созидательной деятельности. Седьмой – обеспечение структур (организаций) общественной жизни.

Очевидно, что высшему уровню с позиций организации и управления соответствует тип политической инфраструктуры, а низшему – предметно-деятельностному.

Ключевой функцией инфраструктуры является активизация процессов жизнедеятельности соответствующего пространства.

В докладе С.А.Семенова, прочитанном в РАГС относительно активизации деятельности кластеров и проведения кластерной политики отмечает:

«Стимулирование развития кластеров возможно с использованием различных комплексов мероприятий:

- Проводя политику создания платформы для диалога всех экономических агентов, работающих в кластере;
- Осуществляя диверсификацию местного спроса посредством размещения у местных предприятий государственных заказов с более высокими стандартами;
- Повышая квалификацию местной рабочей силы через реализацию программ дополнительного образования и переподготовки кадров;
- Создавая «бренд» региона для привлечения иностранных инвестиций, и другие мероприятия».

Все сказанное в полной мере относится ко всем типам выделенных выше кластеров с той разницей, что в зависимости от типа кластера доминирует тот или иной тип ресурсов, их воспроизводства, развития, использования.

В соответствии с общественными потребностями инновационного развития и модернизации экономики и общественных отношений стимулирование должно иметь особое направление — инновационное.

С целью стимулирования инновационной деятельности в системе образования издан специальный приказ Министерства образования и науки: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 23 июня 2009 г. N 218 "Об утверждении Порядка создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования". В этом приказе отмечается: «Инновационная инфраструктура создается в целях обеспечения модернизации и развития сферы образования с учетом перспектив и основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, реализации приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования, интеграции системы образования в Российской Федерации в международное образовательное пространство, более полного удовлетворения образовательных потребностей граждан.

Инновационную инфраструктуру составляют федеральные и региональные инновационные площадки (далее - инновационные площадки).

Основными направлениями деятельности инновационных площадок являются: 1) разработка, апробация и (или) внедрение:

новых элементов содержания образования и систем воспитания, новых педагогических технологий, учебно-методических и учебно-лабораторных комплексов, форм, методов и средств обучения в образовательных организациях;

примерных основных образовательных программ, инновационных образовательных программ;

новых профилей (специализаций) подготовки в сфере профессионального образования, обеспечивающих формирование кадрового и научного потенциала в соответствии с основными направлениями социально-экономического развития Российской Федерации;

методик подготовки, переподготовки и (или) повышения квалификации кадров, в том числе педагогических, научных и научно-педагогических работников и руководящих работников сферы образования, на основе применения современных образовательных технологий;

моделей образовательных организаций;

новых механизмов, форм и методов управления образованием на разных уровнях, в том числе с использованием современных технологий;

новых институтов общественного участия в управлении образованием;

новых механизмов саморегулирования деятельности объединений образовательных организаций и работников сферы образования, а также сетевого взаимодействия образовательных организаций;

2) иная инновационная деятельность в сфере образования, направленная на совершенствование учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования в Российской Федерации.

5. Инновационные площадки осуществляют деятельность в сфере образования по одному или нескольким направлениям как в рамках инновационных образовательных проектов (программ), выполняемых по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации (далее - Министерство), органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так и по инициативно разработанным инновационным образовательным проектам (программам), которые имеют существенное значение для обеспечения реализации основных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования и решения других перспективных задач развития образования.

6. Статус инновационной площадки присваивается образовательным организациям независимо от их организационно-правовой формы, типа, вида, ведомственной принадлежности (при их наличии), их объединениям, а также научным и иным организациям, осуществляющим деятельность в области образования (далее — организации)».

В условиях современно состояния системы образования взрослых образовательные (доминантой является образование) и производственно-образовательные **кластеры** (если доминантой является производство) могут рассматриваться как **инновационные площадки**.

Из Приказа видно, что определяющей является политика государства, распространяющаяся на все более низкие уровни власти: региональные, муниципальные, учреждений.

В этой связи рассмотрим некоторые аспекты кластерной политики в рамках уже имеющегося опыта.

Анализируя международный кластерной политики, С.А.Семенов выделяет «четыре типичных варианта проведения кластерной политики в зависимости от роли государства и все эти подходы возможны в России в зависимости от специфики регионов.

- каталитическая кластерная политика, когда правительство сводит

заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта;

- поддерживающая кластерная политика, при которой каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров;

- директивная кластерная политика, когда поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров;

- интервенционистская кластерная политика, при которой правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решения о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере, формирует его специализацию»

Говоря о взаимодействии различных уровней власти и организаций в процессе реализации кластерной политики, С.А.Семенов предлагает «пересмотреть уровень координации деятельности между различными институтами развития. Целесообразен единый орган на федеральном уровне (например: Совет по кластерной политике при Правительстве РФ), способный анализировать ситуацию и обобщать результаты, выступать с инициативами по содержанию и изменениям в кластерной политике страны, предлагать нормативно-правовые решения по ее совершенствованию).

Другим вариантом является создание структуры, в организационном и правовом плане аналогичной Федеральному агентству по управлению ОЭЗ ориентированной на создание, координацию и развитие кластеров в России.

Управление кластерами является долговременной задачей, решить которую можно только профессионально, ни коим образом не превращая его в побочную функцию. Ведение кластерного проекта требуют полной занятости нескольких сотрудников, соответствующей организационной структуры и финансирования. Предполагается, что официально зарегистрированные (федеральные и региональные) кластеры должны получать законную бюджетную поддержку их организационного функционирования, включая соответствующее финансирование подготовки кадров.

Управление программами формирования и развития кластеров должно реализовываться на принципах «проектного управления» с конкретной системой постановки целей и утверждения индикативных планов, современной системой бюджетирования и финансирования, ответственностью за их достижение».

Приоритетные направления реализации кластерной политики на разных уровнях государственно-общественной иерархии, которые могут быть перенесены и на образовательные кластеры, предложены в работе Кумакова С.В. и Черникова Е.А. Методологические основы разработки и реализации

кластерной политики в Российской Федерации
(http://otherreferats.allbest.ru/law/00149504_0.html Размещено на
<http://www.allbest.ru/>).

Приведем эту разработку полностью. «Кластерный подход во всем мире признается как наиболее эффективный инструмент региональной политики. Деятельность по реализации кластерного подхода может быть обозначена как кластеризация и представляет собой комплекс организационно-экономических мероприятий, проводимых государственными и общественными институтами с целью интеграции предприятий в кластеры и установления между ними неформальных взаимоотношений и сетевого сотрудничества. В зарубежных странах кластерный подход отождествляется с кластерной политикой или с концепцией кластера. Вместе с тем нет четкого и однозначного определения сущности кластерной политики и кластерного подхода (Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования // Госуправление в XXI веке: традиции и инновации. - М.: МГУ, 2007). Разночтения в толковании понятия «кластерная политика» вызваны тем, что в западной литературе широко используется понятие «региональный кластер». Оно просто подчеркивает важность учета пространственных факторов. В России термин «регион» часто применяется как синоним понятия «субъект Федерации», что и вносит путаницу в трактовку механизма реализации кластерной политики (Ларина Н.И., Макаева А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // ЭКО. - 2006. - № 10).

Современные тенденции глобализации, стимулирующие рост международной конкуренции, в том числе за инвестиционные ресурсы, с одной стороны, и возрастание сетевых, неформальных связей между субъектами, как ответ на эти вопросы, с другой стороны, позволяют определить кластерную политику как деятельность органов государственной власти по разработке целей, принципов и методов стимулирования, инвестирования, организации и развития кластеров и сетевых взаимосвязей с целью повышения конкурентоспособности национальной (региональной) экономики (Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования // Госуправление в XXI веке: традиции и инновации. - М.: МГУ, 2007). СУЩНОСТЬ – В ПОДДЕРЖАНИИ СОДЕРЖАНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИИ РЕСУРСОВ *Кластерная политика объединяет промышленную политику, региональную политику, политику поддержки малого бизнеса, политику по привлечению иностранных и внутренних инвестиций, инновационную, научно-техническую, образовательную и другие политики.*

Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Отмечают, что в практике различных стран сложились две модели кластерной политики. Первую используют страны, которые реализуют «континентальную политику» развития кластеров. К ним можно отнести некоторые азиатские и европейские страны - Японию,

Республику Корея, Сингапур, Швецию, Францию и др. В этих странах большую роль играет активная государственная (федеральная) политика развития кластеров. Она включает комплекс мер - от выбора приоритетных кластеров и финансирования проектов по разработке стратегий и программ их развития до целевого создания ключевых факторов успеха их деятельности (например, создание инфраструктуры, центров совершенства в области НИОКР и др.). Основной принцип второй, англо-саксонской модели, применяемой в США, Великобритании, Австралии, состоит в том, что кластер рассматривается как рыночный организм. Роль федеральных властей заключается в снятии барьеров для его естественного развития. К особенностям кластерной политики в этих странах относится то, что основными игроками являются региональные власти и региональные организации, которые вместе с ключевыми участниками кластеров разрабатывают и реализуют программы их развития. Федеральные власти в некоторых случаях финансируют и поддерживают пилотные проекты.

Формирующаяся в России государственная кластерная политика использует инструменты как первой модели (организационная, методическая, финансовая поддержка кластерных инициатив со стороны федеральных органов власти), так и второй модели (активная роль регионов в формировании кластеров) (См. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Потенциал кластерного развития экономики региона // Проблемы прогнозирования. - М., 2008. - № 4).

Афанасьев М., Мясникова Л. Выделяют шесть направлений кластерной политики:

- политика повышения эффективности использования инвестиционных ресурсов, инвестиционных проектов;

- политика посредничества, направленная на создание условий для конструктивного диалога внутри кластера и усиление кооперации между его участниками;

- политика стимулирования спроса - формирование потребительских предпочтений в регионе, развитие родственных и поддерживающих секторов экономики, госзаказ;

- образовательная политика, целью которой выступает формирование необходимых компетенций в регионе;

- политика стимулирования внешних связей, заключающаяся в устранении торговых барьеров, защите прав интеллектуальной собственности, реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов;

- политика создания благоприятных структурных условий: макроэкономических, институциональных и др. (Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. - М., 2005. - № 4).

В то же время нельзя не отметить, что при разработке кластерной политики авторы придерживаются стандартных подходов:

- определение объекта и субъекта, формулирование целей и задач кластерной политики;

- определение принципов кластерной политики;

- разработка кластерных стратегий;
- реализация кластерных стратегий.

В таблице 1, на основании проведенных исследований, предложены основные этапы разработки и осуществления кластерной политики.

Таблица 1 Этапы разработки и осуществления кластерной политики.

Этапы разработки и осуществления кластерной политики	Реализация этих принципов предполагает
<p>I этап. Определение субъекта и объекта кластерной политики, формулирование целей и задач</p>	<p>Субъектами проведения кластерной политики являются органы власти наднационального, национального, регионального и местного уровня.</p> <p>Объектами кластерной политики являются кластеры различных типов.</p> <p>Основной целью национальной (региональной) кластерной политики является формирование условий устойчивого развития и повышения конкурентоспособности национальной (региональной) конкурентоспособности на основе стимулирования кластеров.</p> <p>В соответствии с Концепцией кластерной политики основной целью реализации кластерной политики является обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально-производственные кластеры Концепция кластерной политики в Российской Федерации (2008)..</p> <p>Задачи кластерной политики:</p> <ul style="list-style-type: none"> - создание благоприятных условий для динамичной работы рынков; - создание обстановки, обеспечивающей инновации благодаря формированию проблемного видения экономики; - повышение уровня осведомленности субъектов рынка о преимуществах кластерных взаимосвязей; - обеспечение поддержки схем стимулирования сотрудничества в кластерах и инициативных сетевых посредников, находящихся организации для

	<p>совместной деятельности;</p> <ul style="list-style-type: none"> - посредничество и управление системой налаживания связей и обмена знаниями; - помощь в неформальном и формальном обмене знаниями; - содействие программам совместных исследований и развития; - формирование и реализация кластерных программ; - подготовка стратегической информации; - создание и развитие кластерной инфраструктуры; - культивирование промышленных связей через общественные институты; - финансирование мер по реализации государственной кластерной политики из республиканского, местного бюджетов, внебюджетных фондов, привлеченных средств под гарантии и поручительство правительства (Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования // Госуправление в XXI веке: традиции и инновации. - М.: МГУ, 2007.); - формирование условий для эффективного организационного развития кластеров, включая выявление участников кластера, разработку стратегии его развития, обеспечивающей устранение «узких мест» и ограничений, подрывающих конкурентоспособность выпускаемой продукции в рамках цепочки производства добавленной стоимости, а также наращивание конкурентных преимуществ участников кластера; - обеспечение эффективной поддержки инвестиционных проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластера Марголин А., Семенов С. Кластеры и кластерная политика // Государственная служба. - М., 2008. - № 5..;
<p>II этап. Определение принципов кластерной политики</p>	<p>Основными принципами кластерной политики являются:</p> <ul style="list-style-type: none"> - принцип целесообразности; - принцип иерархичности; - принцип комплексности; - принцип дифференцированного подхода;

	<ul style="list-style-type: none"> - принцип согласованности и взаимной увязки; - принцип координации; - принцип системности; - принцип стимулирования; - принцип поддержки. <p>Реализация данных принципов предполагает следующее:</p> <ul style="list-style-type: none"> - политика правительства не должна быть строго ориентирована на прямое субсидирование отраслей промышленности и предприятий или на ограничение конкуренции на рынке; - кластерные инициативы могут исходить от местных органов государственной власти; - политика правительства должна перейти от прямого вмешательства к прямому стимулированию кластеров. Вмешательство в процессы кластеризации может быть оправдано только в случае с прозрачным рынком или в случае несовершенства инновационных систем; - правительство не должно возлагать на себя руководство или право собственности над начинающими кластерами, а в основном должно выступать посредником, который сводит вместе производителей, поставщиков и покупателей, обеспечивая структуры и стимулы, способствующие кластеризации и процессу инноваций. - кластерная политика должна концентрироваться на конкурентоспособных кластерах и не пренебрегать мелкими и возникающими кластерами.
<p>III этап. Разработка кластерных стратегий</p>	<p>Кластерная политика должна формироваться на федеральном, региональном, местном уровнях и на уровне субъектов кластера. Иерархия кластерных стратегий на примере инновационного кластера представляется следующей: стратегия участия в кластере - стратегия повышения конкурентоспособности предприятий; региональная кластерная стратегия - региональная инновационная стратегия; национальная кластерная стратегия - национальная инновационная стратегия.</p>
<p>IV этап. Реализация кластерной стратегии</p>	<p>Финансирование кластерных программ и мониторинг их выполнения</p>

По нашему мнению, основными направлениями кластерной политики на федеральном уровне являются:

- разграничение полномочий в области кластерной политики между федеральными, региональными и местными уровнями управления;
- содействие формированию и развитию национальных кластеров (внепротранственных кластеров, имеющих национальное значение вследствие обеспечения лидерства России на мировых рынках);
- создание благоприятных условий (организационно-правовых, социально-экономических, финансовых и др.) и устранение барьеров для развития конкурентной среды и кластеров в Российской Федерации;
- разработка методологического и методического сопровождения использования кластерного подхода в региональном развитии;
- совершенствование механизмов финансовой поддержки развития кластеров;
- обеспечение информационно-консультационной и образовательной поддержки их развитию.

В связи с тем, что кластерная политика реализуется на региональном уровне, целесообразно определить основные направления региональной кластерной политики. К ним можно отнести:

- идентификация кластера, выявление структуры кластера, территориальной локализации его отдельных звеньев;
- отслеживание кластерных инициатив и информирование о них федеральных органов власти, в случае возможностей создания кластеров, имеющих национальное значение;
- формирование коммуникационных площадок для потенциальных участников территориальных кластеров;
- способствование консолидации участников кластера (в том числе через ассоциативные формы), реализация программ содействия выходу предприятий кластера на внешние рынки, проведение совместных маркетинговых исследований и рекламных мероприятий, реализация образовательной политики, согласованной с основными представителями кластера, обеспечение возможности коммуникации и кооперации предприятий и образовательных учреждений;
- создание и развитие кластерной инфраструктуры;
- формирование институциональной среды для развития территориальных экономических кластеров.
- посредничество и управление системой налаживания связей;
- определение финансовых возможностей по софинансированию с бизнесом территориальных кластеров, финансовая поддержка инвестиционных проектов;
- софинансирование аналитических исследований перспектив развития кластера на внешнем рынке, оценка влияния кластера на территорию и социальную сферу.

К основным направлениям кластерной политики на муниципальном уровне можно отнести:

- отслеживание кластерных инициатив и информирование о них региональных органов власти;
- организация на территории муниципалитета инвестиционных и коммуникационных площадок для участников кластера;
- содействие в развитии контактов малого бизнеса с участниками кластера (рабочие встречи, совещания, круглые столы);
- содействие в развитии инфраструктуры кластера (технопарки, индустриальные парки, центры образования, инженерно-техническая инфраструктура и др.) на своей территории;
- налоговое стимулирование реализации кластерных инициатив по налогам, зачисляемым в бюджет муниципалитета;
- создание муниципальными органами специализированных организаций по содействию кластерному развитию. Задачами таких организаций являются: рассмотрение и утверждение стратегии развития кластера, плана мероприятий по ее реализации; экспертиза и отбор бизнес-планов кластерных проектов в соответствии со стратегией развития кластера, частично финансируемых за счет бюджетных средств; координация деятельности исполнительно-распорядительного органа муниципального образования и хозяйствующих субъектов по развитию кластера; контроль за расходованием бюджетных средств, выделяемых на обустройство территории; мониторинг деятельности кластера и оценка его эффективности.

Можно предложить следующие приоритетные направления кластерной политики:

- проведение исследований с целью выявления наличия условий для формирования потенциальных кластеров в отдельных регионах страны. Возможно - проведение региональных конкурсов на проведение подобных исследований;
- определение потенциальных конкурентоспособных кластеров на основе анализа конкурентоспособности входящих в кластер предприятий;
- определение экспертным методом параметров, по которым те или иные предприятия могут быть отнесены к ядру кластера;
- изучение связи предприятий кластера с производственными организациями, финансовыми институтами, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями и др.;
- разработка механизма методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки развития кластеров;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, объединений предпринимателей по реализации кластерной политики;
- расширение набора инструментов финансовой поддержки кластерных проектов из бюджетных источников.

В качестве рекомендаций по повышению эффективности кластерной политики, предлагается следующее.

На федеральном уровне необходимо формирование общественного института, ответственного за разработку и реализацию мер кластерной политики, выполняющего методологические и координационные функции. В роли такого института может выступить Межведомственная комиссия по кластерной политике, включающая представителей федеральных министерств и ведомств, федеральных округов, а также авторитетных международных и региональных экспертов. Ее создание представляется целесообразным под патронажем Минэкономразвития России.

На региональном и муниципальном уровнях целесообразно проводить выявление и диагностику потенциальных кластеров, разрабатывать и реализовывать стратегии и программы их развития. Необходима поддержка и обучение фасилитаторов (личностей или структур, обеспечивающих успех кластеру), создание организаций по сотрудничеству. В органах власти необходимо формирование межотраслевых рабочих групп для координации развития кластеров и снятия ведомственных и отраслевых ограничений для их развития. Кроме того, требуется организовать процесс сбора информации о кластерах через территориальные органы государственного статистического учета. При этом, принимая во внимание сложившуюся структуру отраслей отечественной промышленности, особое внимание следует уделять проблемам взаимодействия крупного и малого бизнеса как одному из наиболее приоритетных направлений формирования кластеров.

В ряде стран в последнее время реализация кластерной политики происходит на основе так называемых «кластерных инициатив» The Cluster Initiative Greenbook: New Findings on the Process of Cluster-Based Economic Development (Электронный ресурс).. Правительства концентрируют усилия на поддержке существующих кластеров и создании новых сетей компаний, ранее не контактировавших между собой. Государство при этом не только способствует формированию кластеров, но и само становится участником сетей. Под кластерными инициативами понимается система мероприятий, направленных на инициирование и поддержку создания кластерной структуры в регионе. Следует отметить, что выбор направления кластерной политики зависит от степени развития кластерных структур. На начальном этапе приоритет должен отдаваться кластерной политике, направленной на создание условий для эффективного функционирования предприятий кластера. По мере формирования необходимых предпосылок для формирования кластера становится возможным осуществление кластерных инициатив.

Согласно докладу OECD (Организации экономического сотрудничества и развития) «Конкурентные региональные кластеры: подходы к национальной политике» OECD (2007). *Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches*, проблема кластерной политики складывается из решения следующих вопросов: во-первых, как должна оказываться поддержка кластеров со стороны государства - через создание условий функционирования или

непосредственную поддержку кластеров; во-вторых, должны ли государственные средства вкладываться в широкий спектр кластеров, или только в ограниченный круг лидирующих региональных кластеров; третий вопрос, что важнее с точки зрения поддержки кластеров - сохранение и развитие рабочих мест или культивирование новых, стратегически важных технологий.

В том же докладе высказывается мнение о рисках, характерных для программ поддержки кластеров, в частности утверждается, что такие программы могут привести к недостаточной диверсификации региональных экономик, кроме того, долгосрочные инвестиции в те или иные сектора проявляют так называемую проблему невозможности смены приоритетов, так же высказывается опасения, что развиваемый кластер может попасть в сильную зависимость от предприятия-лидера - так называемого «ядра кластера».

Тенденция развития таких программ показывает, что именно кластеры являются одним из основных приоритетов европейского регионального, научного и промышленного развития. Региональные кластерные инициативы в Европе в основном сосредоточены в регионах промышленной реструктуризации, географически удаленных, переживающих кризис регионах. В свою очередь политика развития науки и технологии во многом строится на поддержке самых передовых, обладающих высоким потенциалом отраслей, которые зачастую находятся в высокоразвитых регионах. Промышленная кластерная политика в основном подразумевает поддержку лидеров промышленных кластеров, а также в области развития малого и среднего промышленного бизнеса - подразумевает развитие инфраструктуры ведения бизнеса.

Таким образом, реализация кластерной политики предполагает комплекс мер преимущественно регулятивного характера, направленных на создание условий для функционирования и развития кластера, на непосредственную поддержку кластера, а также позволяющих связывать интересы участников кластера.

В настоящее время в России реализация кластерной политики пока не получила должного распространения. Проблемы, связанные с возникновением и развитием кластеров в России вызваны, прежде всего, историческими особенностями развития экономики и общества. Уникальность экономики России во многом обусловлена ее историческим развитием. Неоспоримым фактом является то, что в большинстве своем российская экономика создавалась вне рыночных условий. Исследование, проведенное М. Портером (Портер М. Международная конкуренция / Под ред. В.Д. Щетинина. - М.: Международные отношения, 1993.), позволило ему сделать вывод о том, что большинство экономик развитых стран имеют кластеры конкурентного преимущества, сформировавшиеся на основе объективных рыночных причин. Следовательно, простой перенос в Россию западного опыта формирования и развития кластеров может привести к обратным, отрицательным результатам.

Экономика России, развивавшаяся вне рынка, в рыночных условиях не в состоянии создавать устойчивые конкурентные преимущества, прежде всего в силу того, что у нее нет ни опыта, ни способностей, ни ресурсов для этого. Приведенная выше аргументация позволяет сделать вывод, что при всех преимуществах кластерного подхода его применение в России существенно затруднено, так как в теории кластер требует исторического рыночного развития. М. Портер, считает, что «первопричины появления кластеров, обусловлены исторически сложившимися условиями в данном регионе». Таким образом, можно сказать, что Россия в силу исторических условий развития экономики и общества не обладает предпосылками рыночной экономики, следовательно, и для кластеров в России нет исторических условий, но, учитывая перспективность кластерной формы развития (особенно с точки зрения конкурентоспособности), необходимо создание механизмов развития конкурентоспособных региональных кластеров Хасанов Р.Х. Российская стратегия развития кластеров // Российское предпринимательство. - 2009. №7..

Свой взгляд на происходящее в экономике России высказал М. Портер в выступлении «Российская конкурентоспособность: где мы находимся?» на Российско-американском инвестиционном симпозиуме в Бостоне Porter M.E. *Russian Competitiveness: Where Do We Stand? Institute for Strategy and Competitiveness. Harvard Business School. U.S.-Russian Investment Symposium.* - Boston, Massachusetts 13 November 2003. М. Портер отмечает, что в отличие от унаследованной Россией плановой экономики, где экономическая политика диктовалась из центра, а связи покупатель/поставщик определялись национальной перспективой, экономическая политика, основанная на кластере, подразумевает достаточную экономическую автономию на региональном и местном уровнях. Зарубежный опыт показывает, что кластерная форма организации производства очень перспективна, ее развитие способно серьезно повысить конкурентоспособность и эффективность экономик регионов России, следовательно, можно говорить о необходимости включения кластеров в программы регионального промышленного развития.

Представляется целесообразным провести классификацию проблем кластерной политики в зависимости от типа кластеров. К числу проблем, преодолеваемых в рамках развития большинства типов кластеров, следует отнести:

- недостаток квалифицированных кадров, вызванный несоответствием содержания и качества образовательных программ учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования потребностям экономики, неразвитостью механизмов непрерывного образования;

- низкую восприимчивость предприятий к инновациям, крайне медленные темпы обновления модельного ряда выпускаемой продукции, недостаточный уровень ее потребительских качеств;

- недостаточное качество и доступность транспортной и инженерной инфраструктуры;

- недостаточный уровень организационного развития кластера, включая отсутствие практики стратегического планирования развития кластера, отсутствие системы эффективных информационных коммуникаций между участниками кластера;

- ограниченный доступ к зарубежным рынкам.

К числу барьеров, актуальных преимущественно для развития дискретных кластеров, следует отнести:

- недостаточный уровень развития кооперационных связей и механизмов субконтрактации, характеризуемый относительно низкой долей комплектующих, производимых внешними поставщиками;

- низкий уровень операционной конкурентоспособности большинства сборочных предприятий: высокие сроки освоения новой продукции, неоправданные накладные расходы, высокий уровень брака, низкий уровень технологической оснащенности и организации производства;

- недостаточный уровень конкурентоспособности внешних поставщиков, включая качество и технологический уровень поставляемой ими продукции и услуг;

- недостаток специализированной производственной и офисной недвижимости для поставщиков.

Среди типичных барьеров для развития процессных кластеров можно выделить:

- ограничение доступа к сырью для малых и средних предприятий, специализирующихся на переработке продукции крупных процессных предприятий;

- финансовые барьеры для приобретения дорогостоящего производственного оборудования;

- проблемы с доступностью и качеством подготовки инженерного персонала и квалифицированных рабочих, обслуживающих современное процессное оборудование.

Для инновационных кластеров типичными проблемами являются:

- низкая интенсивность научно-исследовательской деятельности по ключевым направлениям развития кластеров, включая образовательную компоненту;

- низкая эффективность процесса коммерциализации технологий;

- проблемы с доступом к финансовым ресурсам для развития новых технологических компаний;

- низкий уровень доступности специализированных услуг для развития начинающих технологических компаний;

- неэффективное отраслевое регулирование.

Для туристических кластеров основные типичные проблемы следующие:

- низкий уровень развития специализированной инфраструктуры и сервиса, в том числе гостиниц, организаций общественного питания, пассажирского транспорта;

- неудовлетворительное состояние ключевых туристических объектов, в том числе памятников истории и культуры;
- несоблюдение стандартов качества предоставляемых услуг.

Успешное развитие кластеров в России возможно в рамках государственно-частного партнерства, при этом предлагается существенно модернизировать подход М. Портера за счет поддержки государством как элементов кластера, так и самого ядра данной системы.

Модель М. Портера, в которой роль государства была не столь значимой, в предлагаемой модели существенно усиливается. Меры поддержки с одной стороны состоят в косвенной поддержке регионального конкурентного преимущества, а с другой, государство непосредственно поддерживает само создание и функционирование кластера.

Меры косвенной поддержки элементов кластера включают в себя мероприятия государственно-частного партнерства в области стимулирования конкуренции, создания факторных условий, формирования спроса и поддержки смежных отраслей. В то же время государство должно сконцентрировать усилия по собственно поддержке кластера, в частности по устранению барьеров; содействию экспорту за пределы региона; развитию программ обучения и переподготовки; развитию связей с наукой; поддержке инфраструктуры кластера; стандартизации; стимулированию инвестиций; проведению конференций, антимонопольной политики; страхованию рисков и др.

Таким образом, сложность реализации кластерной политики заключается в том, что она призвана объединять и взаимоувязывать интересы различных сторон, вовлеченных в процесс кластеризации, стимулировать их развитие с учетом разноплановых (порой противоречивых) интересов участников кластера. Кроме того, кластерная политика существует на разных уровнях власти и должна координировать их действия.

Из исследования данного вопроса очевидно, что сдерживающими факторами для формирования и развития кластеров в России в настоящее время являются: низкое качество управления бизнесом, отсутствие ориентации многих предприятий на международный рынок; слабый уровень развития территориальных кооперационных структур, которые, как правило, самостоятельно не справляются с задачей разработки и реализации приоритетов для продвижения интересов регионального бизнеса; недостаточный уровень плановых решений по территориальному хозяйственному развитию; большие горизонты достижения ожидаемых результатов, так как реальные выгоды от создания кластеров проявляются только через 5-10 лет Родионова Л.Н., Хайруллин Р.Ф. Кластеры как форма интеграции инвестиционных ресурсов.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- кластерная политика представляет собой смешанную форму нескольких направлений в традиционных политиках (промышленная, региональная, поддержки малого и среднего бизнеса, привлечения иностранных и отечественных инвестиций, инновационная и др.), связанных с развитием бизнеса и региональным развитием;

- в практике различных стран сложились две модели кластерной политики: континентальная и англо-саксонская. Формирующаяся в России государственная кластерная политика использует инструменты обеих моделей.

Обобщая зарубежный опыт формирования и реализации кластерной политики, можно отметить следующее:

- существуют национальные особенности кластерной политики;

- методические основы формирования кластерной политики недостаточно разработаны.

- кластерные политики государств различаются по степени вмешательства правительства в процесс кластеризации;

- нет однозначности в составе средств кластерной политики; они едины только в странах-участницах одного проекта;

- существует многообразие методов обеспечения кластерной политики, которые определяются национальными особенностями и принятой концепцией кластерного подхода.

Активная роль государства при реализации кластерной политики позволит повысить ее эффективность в российских регионах и сделать кластеры действенным инструментом реализации их инвестиционного и промышленного потенциала» (http://otherreferats.allbest.ru/law/00149504_0.html Размещено на <http://www.allbest.ru/>).

Главным недостатком разрабатываемой кластерной политики является то, что предлагаемые принципы, стратегии и их реализация не опирается ни на объективные законы развития и организации жизни ни на закономерности.

Исходя из главной функции политики, заключающейся в стимулировании инноваций, главными законом является закон оборачивания, характеризующий развитие творческого генетического потенциала человека. А поскольку инфраструктура носит уровневый характер а политика является высшим уровнем организации процессов жизнедеятельности, то ключевым законом, определяющим структурные взаимодействия должен служить закон настроя и вытекающий из него принцип уровневого управления иерархическими системами (А.Т. Москаленко, В.Ф. Сержантов)

Вместе с тем, обобщая изложенное, можно утверждать, что сущность кластерной политики в том, чтобы обеспечивать генерирующую функцию со стороны субъектов организации и управления. Главными функциями является:

- *в определении ключевых направлений создания эффективной системы кластеров, ориентированных на главные направления инновационного развития и модернизации экономики и общественных отношений;*

- *стимулирование и активизация взаимодействий субъектов кластера и межкластерных взаимодействий – создание мегакластеров разных уровней;*

- проведение политики в отношении кластеров, характеризующейся выделением в качестве генетического ядра развития кластера системы образования;

- ориентация научных учреждений и исполнительной власти считать кластерный подход в качестве ведущего общественно-государственного механизма инновационного развития и модернизации экономики и общественных отношений;

- выступать в качестве главного гармонизирующего звена взаимодействий кластеров разных уровней.

Применительно к субъектам взаимодействия с системой образования государство должно стимулировать выполнение потребностей экономики, социальной сферы, через обеспечение условий развития человека в системе образования, а также подготовки квалифицированных кадров для всех отраслей экономики. Применительно к системе образования государство должно генерировать условия для развития, воспитания и проявления внутреннего творческого потенциала, нравственного интеллекта и обеспечение условий самореализации личности и успеха в различных областях жизни общества.

Приведем конкретный пример стимулирования государственными структурами участия бизнеса в образовании и подготовке кадров. При Президенте Бурятии из бизнесменов создан попечительский совет, занимающийся проблемами образования. Бизнесмены вкладывают определенные средства в систему образования, куда считают нужным и при этом в качестве наблюдателей, участников, а на уровне Народного Хурала выступают в качестве непосредственных политиков и идеологов развития системы образования в республике Бурятия.

С целью целостной и органичной реализации всех выделенных направлений кластерной политики необходимо опираться на принципы, реализующие фундаментальные и нравственные законы организации жизни в гармонизированной приведенной выше уровневой иерархии процессов (см. п. Содержания образования кластера) единого пространства жизни Природы, Человека и Общества. И тогда с учетом исторического наследия в сочетании с истинной культурой современного общества появится реальная возможность формирования человека истинно (по своей сущности) общественного (см. Барболин М.П. Человек общественный. // Учительская газета, № 17 (10410) от 24 апреля 2012 г.)

Литература

1. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. - М., 2005. - № 4.
2. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. – М. Академия педагогических наук, «Высшая школа», 1991 – 232 с.
3. Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Второе издание. СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.

4. Барболин М.П. Социализация личности: Методология, теория, практика / Науч. ред проф В.Т. Пуляев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.
5. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
6. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с
7. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.
8. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
9. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.
10. Конкурентные региональные кластеры: подходы к национальной политике» OECD (2007).
11. Кумакова С.В. и Черникова Е.А. Методологические основы разработки и реализации кластерной политики в Российской Федерации (http://otherreferats.allbest.ru/law/00149504_0.html Размещено на <http://www.allbest.ru/>).
12. Ларина Н.И., Макаева А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // ЭКО. - 2006. - № 10)
13. Марголин А., Семенов С. Кластеры и кластерная политика // Государственная служба. - М., 2008. - № 5.
14. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка/<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-10984.htm>.
15. Портер М. Международная конкуренция / Под ред. В.Д. Щетинина. - М.: Международные отношения, 1993.
16. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Потенциал кластерного развития экономики региона // Проблемы прогнозирования. - М., 2008. - № 4.
17. Семенов С.А. Доклад в РАГС.
18. Хасанов Р.Х. Российская стратегия развития кластеров // Российское предпринимательство. - 2009. №7.
19. Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования // Госуправление в XXI веке: традиции и инновации. - М.: МГУ, 2007.
20. Porter M.E. Russian Competitiveness: Where Do We Stand? Institute for Strategy and Competitiveness. Harvard Business School. *U.S.-Russian Investment Symposium*. - Boston, Massachusetts 13 November 2003.
21. The Cluster Initiative Greenbook: New Findings on the Process of Cluster-Based Economic Development (Электронный ресурс)
22. http://otherreferats.allbest.ru/law/00149504_0.html Размещено на <http://www.allbest.ru/>.

ВЫВОДЫ

1. Наиболее эффективной формой реализации взаимодействия государства и частного бизнеса в направлении развития образования в условиях многоукладной экономики и многоуровневой организации общественной жизни являются кластеры, в которых в качестве генетического ядра развития выступает система образования.

2. Между государственными структурами, частным бизнесом – с одной стороны и образованием с другой в оптимальном варианте существует диалектическое взаимодействие, основанное на фундаментальных и нравственных законах развития и организации жизни.

3. Сущностью взаимодействия является нравственный общественный интеллект. Содержанием взаимодействия являются интегрированные процессы жизнедеятельности ориентированные на развитие общего и профессионального интеллекта человека (как реализующие цель образования) и профессиональной компетентности и квалификации кадров (как реализующие цель бизнеса и государства). Формой является **единое образовательное пространство, организованное по технологии** кластера. Ключевым принципом организации единого образовательного пространства кластера, вытекающим из фундаментальных и нравственных законов развития, является принцип дополнительности

4. Структура организации процессов жизнедеятельности пространства взаимодействия государства и частного бизнеса с системой образования должна отражать структуру процессов жизнедеятельности его базовых субъектов – Общества. Человека и Природы, интегрируя их посредством гармонизированных способов жизнедеятельности в рамках кластера в единое пространство жизни.

5. Инфраструктура должна отражать структуру организации единого пространства процессов жизнедеятельности кластера и выполнять функции а) активизации деятельности субъектов кластера и б) создавать условия эффективной реализации нравственного интеллектуального потенциала кластера.

6. В качественно надстройки в современном глобальном мире, характеризующемся взаимодействием и взаимозависимостью всех его участников может служить информационно-коммуникативная ИКТ-сеть.

7. Конечной целью взаимодействия государства и частного бизнеса с одной стороны и образованием – с другой является инновационное развитие и модернизация экономики и общественных отношений, генетическом ядром которого является нравственный интеллект, формируемый в рамках кластера.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Барболин М. П. Социально-педагогическая модель целостного развития человека в системе непрерывного образования на протяжении жизни // Научный журнал «Известия Российского государственного университета им. А.И.Герцена» (общественные и гуманитарные науки), 2008, № 10 (57), с. 47-55.
2. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38), с. 182-189.
3. Барболин М.П. Методологическая система построения единой теории непрерывного развития и образования человека / ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008 № 4 (40). – С. 142-151.
4. Барболин М. П. Социально-педагогическая модель пространства семейного воспитания как генетического и генерирующего ядра устойчивого развития человека и общества // Научный журнал «Известия Российского государственного университета им. А.И.Герцена» (общественные и гуманитарные науки), 2008, № 11 (62), с. 197-206.
5. Барболин М.П. Целостное развитие человека в системе непрерывного образования // ж. Человек и образование, 2008, № 1, с. 33-35.
6. Барболин М.П. Педагогическая модель формирования человека в новых условиях // ж. Человек и образование, 2008, № 2, с. 10-15.
7. Барболин М.П. Метасистемный подход к инновационному развитию образовательных систем // ж. Философия образования. 1 (26), 2009. – С. 62-69.
8. Барболин М.П. Онтологические основания моделирования инновационного развития образовательных систем // ж. Человек и образование, 2009, № 4, с. 198-203.
9. Барболин М.П. Культурно-исторические основания формирования нравственного образа жизни человека в поликультурном пространстве // ж. Мир психологии, 2010, № 1. – С. 261-272.
10. Барболин М.П. Единство естественнонаучного и гуманитарного знания: взаимосвязь законов, закономерностей, принципов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Научный журнал. Серия «Философия» № 2, Т. 2, 2010. – С. 150-157.
11. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования, 1 (34), 2011. – С. 85-94.
12. Барболин М.П. Метасистемный подход к проектированию реальных и идеальных образовательных систем // Вестник Тверского государственного университета. Серия педагогика и психология, № 1, 2011. – С. 67-78.
13. Барболин М.П. Смысл жизни как основа формирования нравственности человека // ж. Человек и образование, 2011, № 2, с. 46-49.
14. Барболин М.П. Основы измерения инновационного развития образования // Научно-методический журнал «Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова», Т.17, серия педагогика,

психология, социальная работа, ювенология, социокинетика, 2011, № 3. – с. 8-16.

15. Барболин М.П. Методология научного исследования процесса инновационного развития теоретических и прикладных систем: метасистемный подход // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Научный журнал. Серия «Философия» № 4 (17), 2008. – С. 91-101 (в соавт. Барболин В.М.).

16. Барболин М.П. Полноценное пространство семейного воспитания – ключевое звено устойчивого социального развития человека и общества // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 12. Вып. № 3, 2008, с. 366-374 (в соавт. Колесов В.И.).

17. Барболин М.П. Концептуальные основы построения системы нравственного воспитания человека в условиях общественной жизни / ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008 № 3 (39). – С. 171-178 (в соавт. Колесов В.И.).

18. Барболин М.П. Инновационное развитие образования: основы измерения / Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 12. Вып. 1, ч.1, 2009. – С. 263-274 (в соавт. Колесов В.И.).

19. Барболин М.П. Семейные нравы, традиции, обычаи и проблемы современной семьи / ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 4 (40). – С. 133-138 (в соавт. Колесов В.И.).

20. Барболин М. П. Организационно-педагогическая модель воспроизводства социальной сущности человека в условиях постпенитенциарной системы // Научный журнал «Известия РГПУ им. А.И.Герцена» (общественные и гуманитарные науки), 2007, № 9 (50), с. 192-200 (в соавт. Колесов В.И.).

21. Барболин М.П. Методологические основания построения инновационной системы непрерывной подготовки кадров // ж. Человек и образование, 2009, № 1, с. 4-8 (в соавт. Подобед В.И.).

22. Барболин М.П. Социально-педагогическая модель воспроизводства самосознания социальной личности в условиях постпенитенциарной системы // Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 12, Выпуск 2, июнь 2008 – С. 294-304 (в соавт с Колесовым В.И.).

23. Барболин М.П. Коллекционирование как способ сохранения, воспроизводства и устойчивого развития цивилизации: опыт осмысления и осознания / ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2009, № 1 (41). – С. 135-142 (в соавт. Голядкин Г.Н.).

24. Барболин М.П. Философия осмысления сознания и осознания его с позиций объективной реальности // ж. Мир психологии, 2009, № 2. – С. 148-153 (в соавт. Колесов В.И.).

25. Барболин М. П. Духовно-нравственная идеология воспитания – генетическое и генерирующее ядро устойчивого развития человека и общества в условиях современной рыночной экономики // Научно-методический журнал «Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова»,

Т.14, серия педагогика, психология, социальная работа, ювенология, социокинетика, 2009, № 5, с. 16-24 (в соавт. Колесов В.И.).

26. Барболин М.П. Методологические основания построения инновационной системы непрерывной безотрывной профессиональной подготовки в условиях модернизации экономики // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Научный журнал. Серия «Педагогика» № 3, Т. 3, 2010. – С. 71-78 (в соавт. Семенова Г.П.).

27. Барболин М.П. «Общая методология» как качественно новая самостоятельная наука о единой организации жизни Природы, Человека и Общества на планете Земля // Доклады VIII Международной научно-практической конференции «Перспективные разработки науки и техники – 2012» Отд. философия. (26.04. -05.05.2012) – Прага, 2012 – С. 86-91 (в соавт Барболин М.П.)

II. Монографии

28. Барболин М. П. Формирование познавательной деятельности на уроках математики в средних профтехучилищах / НИИ ПТП АПН СССР / Деп. в ВНИИ профтехобразования. 1984. № 59. — 167 с.

29. Барболин М. П. Методологические основы развивающего обучения. — М.: АПН СССР, изд. «Высшая школа», 1991. — 232 с.

30. Барболин М. П. Концепция образования человека в XXI веке. — СПб.: изд. МАИ, 1999. — 90 с.

31. Барболин М.П. Методология развития и образования человека. – СПб.: ИД «Петрополис», 2005. – 396 с.

32 Барболин М.П. Социализация личности. – СПб.: «Петрополис», 2006. – 372 с.

33. Барболин М. П. Основы общей методологии – СПб.: ИД «Петрополис», 2006. – 240 с. (В соавт. Барболин В.М.)

34. Барболин М.П. Метасистема развития науки образования взрослых: Концепция научных исследований ГНУ «Институт образования взрослых РАО». – СПб.: ГНУ РАО, 2008. – 68 с (в соавт. Подобед В.И.).

35. Барболин М.П. Образование человека в поликультурном обществе: междисциплинарное исследование: Монография / Под общ.ред. проф. Л.Н. Бережновой. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2008. – 451 с. (в соавт. Л.Н.Бережнова, А.А.Гогоберидзе и др.) (лично п.2.1; 3.4; 5.3.1; 6.1.3).

36. Барболин М.П. Социализация личности: методология, теория, практика. Монография // Под ред. проф. В.Т.Пуляева, Второе издание – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.

37.Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Монография. Второе издание – СПб.: ГНУ РАО, ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.

38 Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. Монография. – СПб.: ИД «Петрополис», 2009. – 508 с.

39. Барболин М.П. Проблемы проектирования инновационных

образовательных систем. Монография. – СПб.: ИД «Петрополис», 2010. – 418 с.

III. Учебные пособия

40. Барболин М. П. Введение в общую методологию: Модели единой организации жизни. Пространство фундаментальных и нравственных законов (организации жизни Природы, Человека и Общества) – СПб.: Петрополис, 2004. – 124 с. (в соавт. Барболин В.М.)

41. Барболин М.П. Социализация личности как фактор устойчивого развития в новых социально-экономических условиях. Пособие для курсов повышения квалификации / Науч. ред. Заслуженный деятель науки, проф. Б.П.Ивченко – СПб.: ИД «Петрополис», 2005. – 148 с. (в соавт. Приятелев В.В., Смирнов А.А.).

42. Барболин М. П. Введение в общую методологию: Модели единой организации жизни. Пространство фундаментальных и нравственных законов (организации жизни Природы, Человека и Общества). Изд. второе, пер. – СПб.: ИД «Петрополис», 2006. – 128 с. (в соавт. Барболин В.М.).

43. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход – ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ТЕМЕ

Нормативные акты

1 . Федеральный закон от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2005, № 30 (ч. II), ст. 3127.

2. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 4006.

3. Указ Президента РФ № 849 от 13 мая 2000 г. (ред. от 07.09.2010) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2000, N 20, ст. 2112.

4. Постановление Правительства Самарской области от 9 октября 2006 г. № 129 «Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года» // <http://docs.kodeks.ru/document/945016085>

Научная и учебная литература

5. Адамова КЗ. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. № 1.

6. Аксенова М.А. Инструментарно-методический подход стратегического управления экономикой региона: кластерный подход // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2007. № 5.

7. Александров В. От дискуссий — к действиям // Российская газета. 2009. 1 дек.
8. Александрова Л.А. Конкурентоспособные промышленные кластеры: теория и практика формирования. Саратов, 2005.
9. Андреева Е. Рыночная классика: Волжский утес станет переговорной площадкой для инвесторов // Российская газета. 2008. 2 июль.
10. Ардишвили А. Предпринимательские сети — форма сотрудничества малых фирм. // Проблемы теории и практики управления. 1990. №4.
11. Афанасьев М.В., Мясникова Л. А. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. 2005. №4.
12. Бараболина А.И. Формирование автомобильного кластера в Китае // Проблемы современной экономики. 2008. № 4.
13. Баранчев В.П. Управление инновациями: учебник. М., 2009.
14. Бирюков А.В. Преимущества современных инновационных кластеров // Транспортное дело России. 2009. №1.
15. Блудова С. Н. Региональные кластеры как способ управления внешнеэкономическим комплексом региона // Вестник СевКавГТУ. Сер.: Экономика. 2004. №2.
16. Бойко И.В. Как выращивать конкурентоспособные преимущества региона? // ЭКО. 2008. № 7.
17. Бондаренко В.А. Малые предприятия в системе кластеров // Бизнес для всех. 2005. № 33.
18. Булатов А.С. Экономика. М., 1999.
19. Бычкова Г.М. Обоснование применения синергетического подхода к оценке эффективности функционирования кластера // Изв. Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 6.
20. Васильченко Н.Г., Глумскова Е.А., Секерин В. Д. Формирование промышленных кластеров // Маркетинг. 2006. № 5.
21. Винокурова М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей экономики Иркутской области // ЭКО. 2006. № 12.
22. Волкова Н.Н., Сахно Т.Н. Индустриальные кластеры CUT A // США-Канада. 2007. № 1.
23. Воронов А.А., Буряк А.Н. Кластерный анализ база управления конкурентоспособностью на макроуровне // Маркетинг. 2003. №1.
24. Воротников К.А. О кластерах и становлении кластерной политики в России // Российский экономический журнал. 2009. № 5.
25. Гайзатуллин Р.Р. Татарстан: эффективность регионального развития на основе бюджетных инструментов // Финансы. 2008. № 1.
26. Галиуллина Г.С., Белькова Л.А. Кластер как инструмент управления конкурентоспособностью регионов Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 3.
27. Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. 2009. № 3.

28. Герасимов В.Г. Экономическая система: генезис, структура, развитие науки. Минск, 1991.
29. Громыко Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать? Эпистемотехнологический подход. (http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm).
30. Гуслистая А.В. Проблемы аутсорсинга в неконкурентной среде // Информационные технологии. 2007. №9.
31. Денисова И.Н. Кластер. Не путать с территориально-производственным комплексом! // Российское предпринимательство. 2009. № 11.
32. Дмитриенко О. Кластерный подход. В Самаре обсудили варианты эффективного развития экономики во время кризиса // Российская газета. 2009. 8 дек.
33. Доровской С.Б. Управление региональным развитием в условиях интеграции и глобализации экономики: кластерный подход // Изв. Таганрогского государственного радиотехнического университета. 2006. №17.
34. Дриго М.Ф. Формирование территориально-промышленных комплексов в условиях экономической стабилизации региона // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 3.
35. Егорова И.Е. Повышение конкурентоспособности как приоритетное условие кластерного развития экономики // Наука и образование. 2007. № 3.
36. Екимова К.В., Федина Е.В. Теоретические аспекты использования кластеров в формировании конкурентоспособной экономики // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. № 2.
37. Еремеев С.Г. Кластеры как основа инновационной структуры мегаполиса // Экономика и управление. 2009. № 1.
38. Жданова О.И. Кластеры в промышленной политике субъектов РФ // Федерализм. 2008. № 3.
39. Задорова Т.В. Оценка эффективности деятельности промышленных кластеров как необходимое условие реализации региональной кластерной политики (на примере Чувашской республики) // Вестник Чувашского университета. 2009. №3.
40. Закиров Н.И. Основные направления развития кластеризации традиционно-инновационного развития экономики республики Татарстан // Вестник Казанского технологического университета. 2009. № 5.
41. Занимательная механика // Российская газета. 2008. 2 июля.
42. Захаров В.Я. Промышленные кластеры и экономический рост // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 12.
43. Захаров В.Я. Промышленные кластеры и экономический рост // Государственная служба. 2008. № 5.
44. Иваненко Л.В. Концепция мегакластерной организации экономики региона // Вестник Самарской государственной академии путей сообщения. 2007. № 8.
45. Измestъев А.А. Формирование кластеров в свете закономерностей регионального развития // Изв. Иркутской государственной экономической академии. 2008. №4.

46. Йода Ю.В. Кластерный подход как инструмент стимулирования экономического роста региона // Социально-экономические явления и процессы. 2009. №2.
47. Калююнова Н.Я. Кластеры и конкурентоспособность регионов // Российский экономический журнал. 2006. №12.
48. Карпова Д.П. Использование кластерного подхода в управлении региональной экономикой // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2007. №4.
49. Киселева В.В., Колосницына М.Г. Государственное регулирование инновационной сферы: учебное пособие для вузов. М., 2008.
50. Клейнер Г.Б., Петросян Д.С., Беченов А.Г. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. 2004. № 4.
51. Клейнер Г.Б. От теории предприятия к теории стратегического управления // Российский журнал менеджмента. 2003. № 1.
52. Клейнер Г.Б. Системная структура экономики и экономическая политика // Проблемы теории и практики управления. 2006. №5.
53. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров: Препринт. М., 2007.
54. Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.И., Качалов Р.М. Предприятие в условиях неопределенности: риски, стратегии, безопасность. М., 1997.
55. Комков Н.И., Лазарев А.В. Многоуровневая структура и подходы к оценке экономической категории «конкурентоспособность» // Проблемы прогнозирования. 2007. №4.
56. Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. №5.
57. Косарева Т. Б. Формирование кластерной политики региона (на примере Самарской области) // Вестник Уральского государственного технического университета. 2009. № 2.
58. Косое Н. До первого ковша три года. В Поволжье началось формирование нового металлургического кластера // Российская газета. 2009. 17 окт.
59. Крюков В.А. Роль институциональных и организационно-экономических факторов и условий в становлении территориальных форм организации нефтегазового сектора // Регион: экономика и социология. 2007. № 1.
60. Кумакова С.В. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности регионов // Качество государственного и муниципального управления как фактор конкурентоспособности российских регионов: сб. науч. тр. Саратов, 2007.
61. Кутьин В.М. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-географический аспект // Безопасность Евразии. 2003. №1.
62. Кэмпбелл Р., Макконнелл, Стэнли Л. Брю. Экономикс. Принципы, проблемы и политика: в 2т. / пер. с англ. 11-е изд. М., 1992. Т2.

63. Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы и практика реализации кластерного подхода в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 22.
64. Ларина Н.И. Региональные кластеры и территориально-производственные комплексы как формы территориальной организации производства // Регион: экономика и социология. 2007. № 4.
65. Ларина Н.И., Макаева А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // ЭКО. 2006. № 10.
66. Ли Чунь Китай: опыт развития инновационных кластеров // Российское предпринимательство. 2009. № 7.
67. Лурье Е.А. Территория инновационного развития: опыт регионов // Инновации. 2009. № 2.
68. Малков М.В. Создание кластеров малых предприятий как один из способов стимулирования регионального развития // Изв. Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 2.
69. Малое В.Ю. ТПК и кластеры: общее, особенное, настоящее // ЭКО. 2006. №11.
70. Марголин А.М., Семенов С.А. Кластеры и кластерная политика // Государственная служба. 2008. № 5.
71. Марголин А.М., Скоч А.В. Формирование конкурентоспособных межрегиональных кластеров // Государственная служба. 2006. № 5.
72. Маркое Л.С. Управление эффективностью функционирования региональных высокотехнологичных кластеров // Регион: экономика и Социология. 2007. № 2.
73. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Измерение эффективности функционирования кластера информационных технологий // Регион: экономика и социология. 2006. № 1.
74. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Экономические кластеры: идентификация и оценка эффективности деятельности. Новосибирск, 2006.
75. Мегиалкин В.П., Белых Н.Ю. Управление региональным промышленным комплексом // Российское предпринимательство. 2009. № 7.
76. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник КРСУ. 2002. №3.
77. Мильнер Б.З. Теория организаций. М., 2000.
78. Мингалева Ж.А., Ткачева С.В. Кластеры и формирование структуры региона // Мировая экономика и международные отношения. 2000. №5.
79. Миндели Л.Э., Васин В. А. Проблемы формирования и функционирования сетевых структур в сфере науки и инноваций // Инновации. 2009. № 10.
80. Мироненко Н.С. Конкурентоспособность в системе мирового хозяйства: пространственный анализ. М., 2002.

81. Мирошников С.Н., Мирошников КС. Кластерная политика в региональном развитии // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 2008. № 1.
82. Мозулев С.Н. Кластерный подход как основа управления конкурентоспособностью региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 4.
83. Мосейко В.О., Фисенко В.В. Выявление региональных кластеров: методологические подходы // Региональная экономика: теория и практика. 2008.Ж7.
84. Мохначев С. А. Тенденции кластеризации в региональной хозяйственной системе // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 8.
85. Николаев М.В. Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику // Проблемы современной экономики. 2008. № 1.
86. Никонов Б.И. О пользе кластеров для российской экономики // Невское время. 2003. 26 февр.
87. Перов В. И. Интеграция предприятий и формирование межотраслевых региональных кластеров // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 17.
88. Пилипенко И.В. Кластерная политика в России // Общество и экономика. 2007. № 8.
89. Плахова Л.В. Инвестиционные кластеры в системе региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 13.
90. Портер М.Э. Кластеры и конкуренция // Муниципальная власть. 2005. № 2.
91. Портер М.Э. Международная конкуренция. М., 1993.
92. Портер М.Э. Конкуренция. М.,- 2001.
93. Поташникова Г. И. Кластерная политика в Российских регионах // Справочно-библиографические материалы. Самара, 2007.
94. Правило трех «И» // Российская газета. 2008. 27 июн.
95. Преснаков В.В. Принципы и условия формирования кластеров // Научные исследования. 2008.№.2.
96. Пригожий А.И. Методы развития организаций. М., 2003.
97. Проскура Д.В. Проблемы обеспечения конкурентоспособности регионов: кластеризация и активизация инновационных процессов // Научно-практический журнал северо-западной академии государственной службы. 2007. № 2.
98. Ринчиндоржиееа КС. Кластерный потенциал региона общие вопросы и понятия // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 2.
99. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Потенциал кластерного развития экономики региона // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4.

100. Рубинштейн Е.И., Наумов В.А. Этархическая система управления в межотраслевом кластере // Региональная экономика: теория и практика.2007. №2.
101. Руднева П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах // Экономика региона. 2007. №18.
102. Рыжаков Е.Д., Царегородцев Е.И. Кластерные стратегии развития экономика региона // Региональная экономика: теория и практика.2008. № 9.
103. Рябченко Ю.В. Автомобильные кластеры в системе региональной экономики // Автобизнес. 2006. №12.
104. Сергеев А.М. Институциональный анализ инновационных кластеров // Вестник Уральского государственного технического университета. 2008. №1.
105. Скоч А.А. Синергетический эффект кластерообразующих инвестиций: методы количественной и качественной оценки // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. №3.
106. Скоч А.В. Особые экономические зоны как эффективный механизм региональной кластерной политики государства // Общество и экономика. 2006. № 7-8.
107. Скоч А.В. Модель процесса идентификации региональных кластеров // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. 2006. № 12.
108. Спицын В.В. Проблемы оценки эффективности инновационно-инвестиционного развития региона // Региональная экономика и управление. 2008. №2.
109. Спицын В.В. Создание и развитие локальных высокотехнологичных кластеров: зарубежный опыт // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302.
110. Сташевская Г.Н. Инновационный кластер как ядро инновационно ориентированной экономики // Инновации. 2009. №9.
111. Сташевская Г.Н. Формирование инновационного кластера на базе профильного технопарка как механизм регионального развития // Инновации. 2009. №5.
112. Стеблякова Л.П. Подходы к исследованию возможностей создания региональных кластеров и их влияния на экономическую структуру // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 17.
113. Стеблякова Л.П. Создание региональных кластеров как одно из направлений повышения эффективности национальной экономики // Научный эксперт. 2007. №3.
114. Субконтракция ключевой фактор стратегии экономического развития: аналит. обзор / авт. сост. Л.А. Истомина, Л.К. Злотников, Т.П. Быкова. Минск, 2007.
115. Суспицын С.А. Измерение и анализ пороговых значений в региональных кластерах // Регион: экономика и социология. 2007. №1.
116. Татаркин А.М. Промышленная политика как основа системной модернизации России // Экономика и управление. № 2008. №1.

117. Тернавский А.А., Петрикова Е.М. Инвестиционный фонд Российской Федерации: теория, методология, практика // Инвестиционная политика. 2007. № 33.
118. Тимина Т.А. Методология оценки эффективности инновационной деятельности // Транспортное дело России. 2009. №1.
119. Титов К. А. Регион локомотив роста // Эксперт. 2007. № 21.
120. Третьяк В.П. Кластеры предприятий. М., 2005.
121. Трунова Н.А. Проблемные зоны использования кластерного подхода в России // Бюджет. 2009. № 2.
122. Уколов В.Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества. М., 2009.
123. Унтура Г. А. Регион как эпицентр зарождения конкурентоспособности // Регион: экономика и социология. 2002. № 1.
124. Федоров В.К., Бендерский Г.П. Особенности организации и перспективы развития инновационно-производственных кластеров // Инновации. 2008. № 9.
125. Ферова И. С. Кластерный подход: от концепции к промышленной политике региона. Красноярск, 2005.
126. Ферова И.С. Предпосылки возникновения кластеров в экономике Красноярского края // Регион: экономика и социология. 2005. № 1.
127. Хасаев Г.Р. Классика кластера // Российская газета. 2008. 2 июл.
128. Хасанов Р.Х. Кластер как форма реализации государственно-частного партнерства в рамках региональной промышленной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 13.
129. Хасанов Р.Х. Российская стратегия развития кластеров // Российское предпринимательство. 2009. №7.
130. Цветков С. А., Таймазов А.В., Сатаненко О.А. Особые экономические зоны инструмент регионального развития образования в России // Ученые записки. 2008. № 5.
131. Часовской В.П. Кластеры как инструмент формирования устойчивого социально-экономического развития Чукотского автономного округа // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 5.
132. Черникова А.А., Далинчук Н.С. Кластер: гармонизация экономических и управленческих аспектов // Российское предпринимательство. 2009. № 8.
133. Черников Е.А. Роль государства в улучшении инвестиционного климата для инвесторов // Развитие партнерских отношений государства, гражданского общества и бизнеса: сб. науч. тр. Саратов, 2006.
134. Черников Е.А. Инновационно-инвестиционная модель развития Саратовской области // Оптимизация механизмов государственного и муниципального управления в условиях глобализации: сб. науч. тр. Саратов, 2006.
135. Черников Е.А. Инвестиционная привлекательность как фактор повышения конкурентоспособности Саратовской области // Качество государственного и муниципального управления как фактор конкурентоспособности российских регионов: сб. науч. тр. Саратов, 2007.

136. Черников Е.А. Формирование современных механизмов реализации инвестиционной политики в Российской Федерации // Механизмы взаимодействия общества, государства и бизнеса: социальное партнерство в действии: сб. науч. тр. Саратов, 2008.
137. Черников Е.А., Кумакова С.В. Особенности формирования новых инструментов реализации региональной инвестиционной кластерной политики // Российская многонациональная цивилизация: единство и противоречия: сб. науч. тр. Саратов, 2009.
138. Черников Е.А. Формирование кластеров в целях повышения конкурентоспособности регионов Российской Федерации в современных социально-экономических условиях // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 40.
139. Черников Е.А. Использование кластерного подхода при реализации региональной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 1.
140. Черников Е.А. Уровни реализации кластерной политики в современной России // Государственная власть и общественное устройство в полиэтнической социокультурной, среде современной России: сб. науч. тр. Саратов, 2009.
141. Четыре «И» азбуки экономики // Российская газета. 2008. 2 июл.
142. Шамлина Г.Г., Гагарин А.И. Кластеры в экономике России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 6.
143. Шешлина Г.Г., Гагарин А.И. Российские корни территориального кластера // Экономика и организация промышленного производства. 2007. №12.
144. Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 4.
145. Шинкевич М.В. Логистическая концепция кластерного развития // Вестник Казанского технологического университета. 2007. №5.
146. Шинкевич М.В. Подходы к оценке экономической эффективности инновационных кластеров в промышленности // Вестник Казанского технологического университета. 2005. №1.
147. Экономика: Учебник // Под ред. доц. Булатова. М., 1997.
148. Samagni R. On the concept of territorial competitiveness: sound or misleading? // ERSA Conference. Dortmund, 2002.
149. Den Haag Cluster specialisation patterns and innovation styles. 1998.
150. Dr Mark Wickham. Regional Economic Development: Exploring the 'Role of Government' in Porter's Industrial Cluster Theory. // CRIC Cluster conference. Beyond Cluster- Current Practices & Future Strategies Ballarat, June 30-July 1,2005.
151. Feldman V. P., Audretsch D.B. Innovation in Cities: Science based Diversity, Specialization and Localized Competition // European Economic Review. 1999. № 43.
152. Ketels C. Clusters of Innovation in Europe, in: Structural Change in Europe 3 -Innovative City and Business Regions, Bollschweil: Hagbarth Publications. 2003.

153. Learner E.E. Sources of International Comparative Advantage: Theory and Evidence//Cambridge, 1984.

154. Linda Orvedal Industrial clusters, asymmetric information and policy design. // Norwegian School of Economics and Business Administration. Discussion.

155. Porter M. Competitive Strategy: London, 1980.

156. Soulie D. Filières de Production et Integration Vertical. // Annales des Mines, 1989.

157. Tolenado J.A. Propjs des Filires Industrielles // Revue d'Economie Industrielle. 1978.№ 4.1. Интернет ресурсы

158. OECD (2007), Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches, ISBN 978-92-64-02708-4. www.oecd.org/publications/Policybriefs.

159. The Cluster Initiative Greenbook: New Findings on the Process of Cluster-Based Economic Development (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.ivorytower.se/greenbook/general.html>.

160. Kevin Kelly, New Rules for the New Economy, WIRED September, 1997. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.wired.com/wired/0.09/newrules.html>.178. www.sopssecretary.narod.ru/Konferencya.179. www.i-con.ru/publications/other/d318/

161. Акулов В.Б., Рудаков М.Н. Способы изменения структуры организации компании, <http://www.aup.ru/books/ml50/30.htm>.

162. Аналитика малого предпринимательства. <http://giac.ru>.

163. Бараболина А.И. Формирование автомобильного кластера в Китае // Проблемы современной экономики. 2008. № 4. <http://www.m-economy.ru> (2009).

164. Барлыбаева Н.А. Промышленные и технологические кластеры в Казахстане, <http://www.iimp.kz/bullets/bullet>.

165. Бондаренко В. Малые предприятия в системе кластеров // Бизнес для всех. 2005. № 33. <http://www.businesspress.ru> (2009).

166. Васъев В.И. Что же такое кластер? <http://soko-hotels.ru>.

167. Васшевская Е.В. Сетевая организация как новый тип отношений и деятельности в современных условиях, <http://resource.ipk.ru>

168. Гришина А.А. Кластеры в сфере ТБО. <http://journal.vlsu.ru>.

169. Деловая Россия оценила плюсы и минусы «кластерного развития» регионов. 2006. 2 ноябр. // ИА «Альянс Медиа», <http://stra.teg.ru>.

170. Евтушенков В. Конкурентоспособность: кластер будущее России, <http://www.vedomosti.ru>.

171. Каппелин Р. Международные знания и инновационные сети для развития европейской интеграции, расширение и сплочение. <http://www.ebiblioteka.ru>.

172. Киселев. А.Н. Кластерный подход, субконтракция и внедрение систем менеджмента качества стратегия и инструментарий для повышения конкурентоспособности малого бизнеса и его роли в развитии территорий. www.subcontract.ru.

173. Лаборатория успеха // ' Волга-Бизнес. 2008. №5/6. <http://www.volgabiz.ru>.

174. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации, <http://www.tpprf.ru> (2009).
175. Методическое пособие для малых и средних предприятий. М., 2008. <http://www.subcontract.ru>.
176. Новые формы организации инновационного процесса. <http://www.subcontract.ru/Docum/DocumShowDocumID174.html> (2009).
177. Портал информационного центра субконтрактинговых систем и кластерных технологий, <http://subcontract.in.ua/text/13.html>.
178. Родионова Н.Н., Хайруллин Р.Ф. Кластеры как форма интеграции инвестиционных ресурсов. <http://www.ogbus.ru/authors/Rodionova/Rodionova4.pdf>.
180. Скоч А. Международный опыт формирования кластеров. <http://www.intelros.ru/index.php?newsid==352> (2009).
181. Соколенко С.И. О кластеризации в странах организации черноморского экономического сотрудничества. <http://www.ucci.org.ua> (2009).
182. Третьяк В. П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования, <http://subcontract.by>.
183. Тюменцев С. Стратегии конкурентоспособности будущего, <http://www.volgabiz.ru>.
184. Филиппов П.Н. Кластеры конкурентоспособности: опыт развития кластеров Финляндии, <http://subcontract.ru> (2010).
185. Хуберт Э. (Бавария), <http://www.bayern.ru>.
186. Четырбок Н.П. Кластерная политика как метод активизации инновационных процессов в регионах, <http://www.belisa.org.by.ru>.
187. Чужгинов Л. А. Формирование экономических кластеров в регионе (на примере Республики Калмыкия), <http://oad.rags.ru>.
188. Юлдашева О.У., Катенев В.И., Полонский С.Ю. Межфирменная кооперация. Сетевые формы организации бизнеса. <http://www.news.elteh.ru/arh/2007/44/29.php>.
189. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием, <http://subcontract.by>.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 23 июня 2009 г. N 218 "Об утверждении Порядка создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования"

**Зарегистрирован в Минюсте РФ 7 августа 2009 г.
Регистрационный N 14499**

В целях обеспечения дальнейшего развития инновационной деятельности в сфере образования с учетом опыта реализации приоритетного национального проекта "Образование" и в соответствии с пунктом 5.2.23 Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2004 г. N 280 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 25, ст. 2562; 2005, N 15, ст. 1350; 2006, N 18, ст. 2007; 2008, N 25, ст. 2990; N 34, ст. 3938, N 48, ст. 5619; 2009, N 3, ст. 378; N 14, ст. 1662), **приказываю:**

1. Утвердить прилагаемый Порядок создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования.

2. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на заместителя Министра Калину И.И.

Министр А. Фурсенко

Порядок создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования

I. Общие положения

1. Настоящий Порядок определяет правила создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования (далее - инновационная инфраструктура), в том числе ее состав, основные направления деятельности.

2. Инновационная инфраструктура создается в целях обеспечения модернизации и развития сферы образования с учетом перспектив и основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, реализации приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования, интеграции системы образования в Российской Федерации в международное образовательное пространство, более полного удовлетворения образовательных потребностей граждан.

3. Инновационную инфраструктуру составляют федеральные и региональные инновационные площадки (далее - инновационные площадки).

4. Основными направлениями деятельности инновационных площадок являются:

1) разработка, апробация и (или) внедрение:

новых элементов содержания образования и систем воспитания, новых педагогических технологий, учебно-методических и учебно-лабораторных комплексов, форм, методов и средств обучения в образовательных организациях;

примерных основных образовательных программ, инновационных образовательных программ;

новых профилей (специализаций) подготовки в сфере профессионального образования, обеспечивающих формирование кадрового и научного потенциала в соответствии с основными направлениями социально-экономического развития Российской Федерации;

методик подготовки, переподготовки и (или) повышения квалификации кадров, в том числе педагогических, научных и научно-педагогических работников и руководящих работников сферы образования, на основе применения современных образовательных технологий;

моделей образовательных организаций;

новых механизмов, форм и методов управления образованием на разных уровнях, в том числе с использованием современных технологий;

новых институтов общественного участия в управлении образованием;

новых механизмов саморегулирования деятельности объединений образовательных организаций и работников сферы образования, а также сетевого взаимодействия образовательных организаций;

2) иная инновационная деятельность в сфере образования, направленная на совершенствование учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования в Российской Федерации.

5. Инновационные площадки осуществляют деятельность в сфере образования по одному или нескольким направлениям как в рамках инновационных образовательных проектов (программ), выполняемых по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации (далее - Министерство), органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так и по инициативно разработанным инновационным образовательным проектам (программам), которые имеют существенное значение для обеспечения реализации основных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования и решения других перспективных задач развития образования.

6. Статус инновационной площадки присваивается образовательным организациям независимо от их организационно-правовой формы, типа, вида, ведомственной принадлежности (при их наличии), их объединениям, а также научным и иным организациям, осуществляющим деятельность в области образования (далее - организации).

II. Управление деятельностью инновационных площадок

7. В целях координации и развития инновационной деятельности в сфере образования Министерство создает координационный орган по вопросам развития инновационной инфраструктуры в сфере образования (далее - координационный орган).

В координационный орган входят представители Министерства, Федерального агентства по образованию, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, иных заинтересованных федеральных органов государственной власти, а также по согласованию представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования, органов местного самоуправления, образовательных и научных организаций, общественных организаций, осуществляющих деятельность в сфере образования.

Состав координационного органа утверждается Министерством.

Возглавляет координационный орган председатель.

Координационный орган осуществляет свою деятельность в соответствии с регламентом, который утверждается на его заседании.

8. Координационный орган:

готовит предложения по формированию основных направлений деятельности инновационных площадок и критериям эффективности их реализации;

готовит предложения по использованию результатов деятельности инновационных площадок в сфере образования, в том числе в массовой практике;

информирует общественность о реализуемых инновационными площадками инновационных образовательных проектах (программах) (далее - проект (программа));

представляет Министерству предложения о присвоении статуса федеральной инновационной площадки и утверждении перечня федеральных инновационных площадок;

рассматривает ежегодный аналитический отчет о результатах деятельности федеральных инновационных площадок;

готовит аналитические материалы для руководства Министерства об эффективности управления развитием и модернизацией образования в соответствии с приоритетными направлениями государственной политики в сфере образования посредством развития инновационной инфраструктуры в сфере образования.

9. Основной формой деятельности координационного органа являются заседания, которые проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза

в полугодие.

Координационный орган вправе осуществлять свои полномочия, если на его заседаниях присутствует не менее 2/3 от списочного состава.

10. Решения координационного органа принимаются простым большинством голосов присутствующих на заседании.

Решения координационного органа оформляются протоколами, которые подписываются всеми членами координационного органа, принимавшими участие в заседании. В протоколах указывается особое мнение членов координационного органа (при его наличии).

При равенстве голосов членов координационного органа решающим является голос председателя координационного органа, а при отсутствии председателя - его заместителя, председательствовавшего на заседании.

III. Порядок присвоения и прекращения действия статуса инновационной площадки

11. Статус федеральной инновационной площадки организациям присваивается Министерством на основе предложений координационного органа.

Координационный орган формирует предложения по присвоению статуса федеральной инновационной площадки на основании результатов экспертизы проектов (программ) организаций и (или) представления департаментов Министерства, федеральных служб и федеральных агентств, находящихся в ведении Министерства.

12. Для присвоения статуса федеральной инновационной площадки организацией-соискателем подается заявка в координационный орган не позднее 1 сентября.

Заявка содержит:

наименование и место нахождения организации-соискателя (юридический и фактический адреса, контактные телефоны);

цели, задачи и основную идею (идеи) предлагаемого проекта (программы), обоснование его значимости для развития системы образования в Российской Федерации;

программу реализации проекта (программы) (исходные теоретические положения; этапы, содержание и методы деятельности, прогнозируемые результаты по каждому этапу, необходимые условия организации работ, средства контроля и обеспечения достоверности результатов, перечень научных и (или) учебно-методических разработок по теме проекта (программы);

календарный план реализации проекта (программы) с указанием сроков реализации по этапам и перечня конечной продукции (результатов);

обоснование возможности реализации проекта (программы) в

соответствии с законодательством Российской Федерации в области образования или предложения по содержанию проекта нормативного правового акта, необходимого для реализации проекта (программы);

решение органа самоуправления образовательного учреждения на участие в реализации проекта (программы);

предложения по распространению и внедрению результатов проекта (программы) в массовую практику, включая предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в области образования (при необходимости);

обоснование устойчивости результатов проекта (программы) после окончания его реализации, включая механизмы его (ее) ресурсного обеспечения.

13. Заявки, поступившие в координационный орган, направляются на экспертизу.

Экспертиза осуществляется организацией, определяемой на конкурсной основе в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, N 30, ст. 3105; 2006, N 1, ст. 18; N 31, ст. 3441; 2007, N 17, ст. 1929; N 31, ст. 4015; N 46, ст. 5553; 2008, N 30, ст. 3616; N 49, ст. 5723; 2009, N 1, ст. 16, ст. 31; N 18, ст. 2148; N 19, ст. 2283; N 27, ст. 3267. Российская газета, 2009, N 133, N 132) в рамках мероприятий Федеральной целевой программы развития образования (далее - Организация).

14. Организация осуществляет:

проведение экспертизы заявок;

представление заключений в координационный орган о результатах экспертизы заявок;

проведение экспертизы ежегодных отчетов федеральных инновационных площадок;

формирование и ведение банков данных о деятельности федеральных инновационных площадок.

15. Заключение, подготовленные по результатам экспертизы заявок, направляются Организацией в координационный орган не позднее 1 декабря.

16. Координационный орган рассматривает представленные Организацией заключения и представляет в Министерство предложения о присвоении (отказе в присвоении) организациям-соискателям статуса федеральной инновационной площадки.

17. Министерство утверждает перечень федеральных инновационных площадок, входящих в инновационную инфраструктуру. В перечне указываются

юридический и фактический адреса организации, адрес электронной почты (при наличии), официальный сайт в сети Интернет (при наличии), контактные телефоны, срок, на который присваивается статус федеральной инновационной площадки.

Повторное представление заявки па присвоение федеральной инновационной площадки осуществляется не ранее чем через год.

18. Статус федеральной инновационной площадки присваивается на период реализации проекта (программы).

По истечении срока реализации проекта (программы) по предложению координационного органа Министерством принимается одно из следующих решений:

- о прекращении действия статуса федеральной инновационной площадки;
- о продлении действия статуса федеральной инновационной площадки.

19. Действие статуса федеральной инновационной площадки прекращается досрочно в случаях:

получения промежуточных результатов, свидетельствующих о невозможности или нецелесообразности продолжения реализации проекта (программы);

нарушения организацией, которой присвоен статус федеральной инновационной площадки, законодательства Российской Федерации при реализации проекта (программы);

непредставления, а равно несвоевременного представления отчетных материалов о реализации проекта (программы).

20. Вопрос о досрочном прекращении действия статуса федеральной инновационной площадки рассматривается координационным органом. По результатам рассмотрения координационный орган представляет Министерству соответствующие предложения.

21. Присвоение (прекращение действия) статуса региональных инновационных площадок на основе экспертизы предлагаемого организацией к реализации проекта (программы) осуществляется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим управление в сфере образования, с учетом настоящего Порядка.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие управление в сфере образования, ежегодно направляют в Министерство перечень региональных инновационных площадок, действующих на территории субъекта Российской Федерации, а также предложения по распространению и внедрению результатов реализованных проектов (программ) в массовую практику, включая предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в области образования (при необходимости).

IV. Деятельность инновационных площадок

22. Инновационные площадки осуществляют свою деятельность в соответствии с прилагавшейся к заявке программой реализации проекта (программы).

23. Инновационные площадки в рамках проекта (программы):

планируют свою деятельность, при необходимости привлекая научных консультантов;

осуществляют мониторинг реализуемого проекта (программы);

организуют своевременное и достоверное информационное сопровождение реализации проекта (программы), информируя родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся и иных заинтересованных лиц о целях, задачах, механизмах реализации, результативности реализации проекта (программы).

24. Инновационные площадки:

реализуют утвержденный проект (программу) в установленные сроки;

обеспечивают соблюдение прав и законных интересов участников образовательного процесса;

своевременно информируют Министерство или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий управление в сфере образования, о возникших проблемах, препятствующих реализации проекта (программы), которые могут привести к невыполнению проекта (программы) или календарного плана работ.

25. Инновационные площадки ежегодно представляют письменные отчеты о реализации проекта (программы).

Отчеты федеральных инновационных площадок направляются на экспертизу в Организацию, по результатам проведения которой в координационный орган представляется заключение о значимости полученных результатов проекта (программы) и возможных способах их использования в массовой практике.

Работа с документом:

Опубликовано в "РГ" - Федеральный выпуск №4978 от 20 августа 2009 г.
<http://www.rg.ru/2009/08/20/innovacii-obrazovanie-dok.html>

КЛАСТЕРЫ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОРОДА МОСКВЫ

1. Кластеры в федеральном законодательстве

Законодательное определение «кластер» на уровне федеральных законов отсутствует. Данный факт объясняется тем, что законы, чаще всего, принимаются законодательным органом с некоторым опозданием во времени от момента возникновения тех общественных отношений, которые они впоследствии регулируют. Так было с Гражданским кодексом, а также некоторыми другими федеральными законами. Существование в настоящее время отношений, связанных с созданием и развитием кластеров предприятий, подтверждается тем, что данный термин активно применяется в отраслевых подзаконных актах Российской Федерации. Вот лишь некоторые из них:

- Постановление Правительства РФ от 23.04.2010 N 282 "О национальной нанотехнологической сети";
- Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»;
- Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1663-р «Об утверждении основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 года и перечня проектов по их реализации»;
- Распоряжение Правительства РФ от 01.10.2010 N 1660-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»;
- Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 N 965 "Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года";
- Приказ Минэкономразвития РФ от 16.02.2010 N 59 "О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства".

В частности, приведенные документы содержат следующие определения:

- **научно-производственный кластер** - договорная форма кооперации организаций, обеспечивающих и осуществляющих целенаправленную деятельность по разработке, производству и продвижению продукции nanoиндустрии на внутренние и внешние рынки высокотехнологичной продукции (Постановление Правительства РФ от 23.04.2010 N 282);
- **фармацевтический кластер** - это группа географически локализованных взаимосвязанных инновационных фирм - разработчиков лекарств,

производственных компаний; поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг; объектов инфраструктуры: научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Отличительным признаком эффективно действующих кластеров является выход инновационной продукции (Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 N 965);

• **центры кластерного развития для субъектов малого и среднего предпринимательства** создаются в целях содействия принятию решений и координации проектов, обеспечивающих развитие инновационных кластеров субъектов малого и среднего предпринимательства и повышающих конкурентоспособность региона базирования соответствующих инновационных кластеров и кооперационное взаимодействие участников кластера между собой (Приказ Минэкономразвития РФ от 16.02.2010 N 59).

Кроме того, в указанных документах широко используются термины *«инновационные территориальные кластеры»*, *«инновационные высокотехнологичные кластеры»*, *«территориально-производственные кластеры»*, *«высокотехнологичные кластеры»*, *«технологические отраслевые кластеры»*, *«профильные инновационные кластеры»*.

Актуальность развития кластерной формы взаимодействия предприятий подтверждается стремлением федеральных органов исполнительной власти выстраивать и развивать кластеры предприятий на основе собственных рекомендаций.

Так, Министерство экономического развития России выпустило Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (письмо от 26.12.2008 г. №20615-АК/Д19), которые направлены на содействие развитию кластерных инициатив в регионах России. Методические рекомендации подготовлены с учетом Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р и содержат основные положения, касающиеся реализации кластерной политики в регионах России. Согласно приведенному документу, **территориальные кластеры (кластеры)** - объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации.

2. Кластеры в законодательстве города Москвы

Тенденции создания и развития кластеров предприятий на территории города Москвы нашли свое отражение в региональном законодательстве. В отличие от федерального законодательства, законодательство города Москвы на уровне закона допускает существование производственно-технологических кластеров. В частности, закон г. Москвы от 05.05.2010 N 17 "О Генеральном плане города Москвы" предусматривает обеспечение развития промышленных зон и формирования на их территории новых форм взаимодействия между организациями промышленности, науки, малого бизнеса в виде производственно-технологических кластеров, ориентированных на реализацию инновационного цикла. К сожалению, закон от 05.05.2010 № 17 не содержит определения производственно-технологического кластера.

Кроме того, данный вопрос на территории Москвы регулируется следующими подзаконными актами:

- Постановление Правительства Москвы от 12.04.2005 N 221-ПП "О дополнительных мерах по сохранению и развитию научного и промышленного потенциала города Москвы";

- Постановление Правительства Москвы от 04.08.2009 N 724-ПП "О Городской целевой программе развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в городе Москве на 2010-2012 гг.";

- Постановление Правительства Москвы от 02.09.2008 N 781-ПП "О Городской целевой комплексной программе создания инновационной системы в городе Москве на 2008-2010 гг.";

- Постановление Правительства Москвы от 24.02.2010 N 161-ПП "О Городской целевой программе "Комплексная программа промышленной деятельности в городе Москве на 2010-2012 гг.";

- Распоряжение префекта Зеленоградского АО г. Москвы от 17.10.2008 N 867-рп "О Концепции создания территории инновационного развития в Зеленоградском административном округе города Москвы".

Определения, используемые в указанных документах:

- кластер (промышленный узел)** представляет собой территориально локализованную группу взаимосвязанных технологическими, производственными и сбытовыми циклами предприятий, компаний, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, использующих общую инфраструктуру, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества как отдельных компаний, так и кластера в целом (Постановление Правительства Москвы от 12.04.2005 N 221-ПП);

- кластер** - сеть независимых географически локализованных производственных и/или сервисных компаний (включая их поставщиков), создателей технологий и ноу-хау (высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, инжиниринговые компании), связующих

рыночных институтов (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом (Постановление Правительства Москвы от 02.09.2008 N 781-ПП);

•**технологический кластер** - совокупность организаций, расположенных на одной ограниченной территории и связанных производственными связями (Постановление Правительства Москвы от 02.09.2008 N 781-ПП);

•**кластер** - это группа географически соседствующих взаимосвязанных организаций (поставщики, производители и потребители) и связанных с ними высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, инжиниринговых, сервисных и иных организаций, взаимодействующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга в целях повышения конкурентных возможностей отдельных организаций и кластера в целом (Постановление Правительства Москвы от 24.02.2010 N 161-ПП);

•**территориально-отраслевой кластер** - географически локализованная сеть компаний и организаций, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости конечного продукта или услуги, для которых участие в данной сети является значимым фактором построения собственной конкурентоспособности (Распоряжение префекта Зеленоградского АО г. Москвы от 17.10.2008 N 867-рп);

•**кластерная политика города Москвы** - политика города Москвы по объединению организаций науки, промышленности, других субъектов инновационной деятельности, которые своей целью имеют выпуск высокотехнологичных родственных продуктов или услуг (Постановление Правительства Москвы от 02.09.2008 N 781-ПП).

В приведенных актах одновременно используются такие понятия, как *«кластеры в промышленности»*, *«кластеры в сфере высокотехнологичных производств»*, *«территориально-отраслевой кластер»*, *«кластерные процессы»*, *«кластеризация» малых и средних предприятий»*.

3. Кластеры и совместные проекты

Отсутствие сформулированного на уровне закона определения кластера привело к тому, что в отдельных случаях исполнительные органы государственной власти предпочитают использовать в своих документах более известное практике понятие - «совместные проекты». Данными документами в Москве являются:

•Постановление Правительства Москвы от 09.09.2008 N 818-ПП "Об утверждении Положения о порядке предоставления за счет средств бюджета города Москвы субсидий для реализации мероприятий по развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства в городе Москве";

•Постановление Правительства Москвы от 29.12.2009 N 1471-ПП «О

мерах по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере в городе Москве на 2010-2012 гг."

Сравнение приведенных выше определений кластера с порядком регулирования отношений, связанных с реализацией совместных проектов, позволяет сделать вывод о том, что эти понятия тождественны. На это указывает, в частности, анализ следующих формулировок, используемых в данных постановлениях:

1. Субсидии на реализацию совместных проектов предоставляются в следующих целях:

- создание и развитие комплексной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, центры передачи технологий, центры коллективного использования оборудования, промышленные парки и др.);
- создание новых видов инновационной продукции предприятий - участников совместных проектов (анализ рынка технологий, приобретение патентов и лицензий, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, подготовка производства и др.);
- информационное и маркетинговое продвижение продукции, произведенной в рамках реализации совместных проектов, в том числе на региональных и зарубежных рынках (создание информационных ресурсов, участие в выставках, проведение маркетинговых исследований, разработка и продвижение коллективного бренда совместного проекта, информирование государственных заказчиков о преимуществах применения инновационной продукции, созданной в рамках реализации совместных проектов, и др.);
- иные необходимые для развития совместных проектов мероприятия.

(Постановление Правительства Москвы от 09.09.2008 N 818-ПП);

2. Практика последних десятилетий показывает, что конкурентоспособность высокотехнологичных производств достигается исключительно в рамках тесного взаимодействия научных, инфраструктурных, производственных, финансовых и маркетинговых организаций, обеспечивающих в рамках узкой специализации высокую эффективность производства, на фоне мобильности обновления производственных возможностей и товарного ряда. Наиболее рациональной формой такого единения являются объединения малых и средних предприятий, реализующие совместные проекты, объединяющие все виды указанных выше организаций в единый организм с целью производства конкретной высокотехнологичной продукции (Постановление Правительства Москвы от 29.12.2009 N 1471-ПП).

4. Отличие кластеров от технопарков и территорий инновационного развития

Минэкономразвития РФ в приказе от 16.02.2010 N 59 "О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства" дает следующее определение технопарка. Технопарк – это имущественный комплекс, созданный для осуществления деятельности в

сфере высоких технологий, состоящий из офисных зданий и производственных помещений, объектов инженерной, транспортной, жилой и социальной инфраструктуры общей площадью не менее 5000 кв. м. Из определения Минэкономразвития РФ видно, что технопарк есть имущественный комплекс, т.е. совокупность имущества: объектов движимого и недвижимого имущества, образующих единое целое и предполагающих использование их по общему назначению. Близкое по содержанию определение имущественного комплекса дает ГК РФ. Исходя из содержания пункта 2 статьи 132 ГК, под имущественным комплексом следует понимать все виды имущества, предназначенные для определенной деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, а также иное имущество.

В отличие от технопарка, который является объединением имущества, кластер является, в первую очередь, объединением лиц: предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости. В некоторых случаях кластер может частично иметь признаки объединения имущества, но это объединение происходит не в силу закона (как у технопарка), а на основании договора между его участниками. Объединение имущества лиц на основании договора (сделки) не является имущественным комплексом в смысле гражданского законодательства России.

Под территорией инновационного развития (ТИР) понимается производственная территория, определенная в соответствии с Законом города Москвы от 26.05.2004 N 35 "Об особенностях использования земельных участков в целях сохранения научно-промышленного потенциала города Москвы" или другими законодательными актами города Москвы, и обладающая высоким научно-техническим, инновационным, образовательным и производственным потенциалом, основу экономической деятельности которой составляют создание и реализация конкурентоспособной наукоемкой продукции, а также оказание услуг по ее продвижению на рынок (постановление Правительства Москвы от 24.02.2010 N 161-ПП "О Городской целевой программе "Комплексная программа промышленной деятельности в городе Москве на 2010-2012 гг.").

Согласно приведенному определению, ТИР есть отдельная производственная территория. Данная территория обладает определенными характерными свойствами, а именно: обязательное наличие научно-технического, инновационного, образовательного и производственного потенциала, а также создание и реализация конкурентоспособной наукоемкой продукции в качестве основного вида деятельности. В отличие от ТИР, которая является, по сути, производственной площадкой, имеющей на своей территории объекты производственно-инновационного

назначения, предназначенной для производства наукоемкой продукции, кластер выступает объединением лиц с целью повышения их общего конкурентоспособного потенциала. При этом данные лица могут не находиться на одной производственной площадке, однако сохраняют территориальное и функциональное единство. (<http://promcluster.ru/index.php/about-zak-clis/139-klasteri-v-zakonodatelstve.html>).

БАРБОЛИН Михаил Павлович

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВНУТРИ И
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОНСОЛИДАЦИИ
РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА НА ПРИОРИТЕТНЫХ
НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Монографический научный доклад

Подписано в печать 30.04.2012. Сдано в печать 30.04.2012.

Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. л. 7,2. Тираж 100 экз. Зак. 94.

ООО Издательский дом «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,
офис-центр 1, 2 эт., пом. 22, тел.: 336-50-34.
E-mail: info@petropolis-ph.ru
www.petropolis-ph.ru

Отпечатано в типографии «Град Петров»
ООО ИД «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16.

ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ
ВЗРОСЛЫХ

М.П.БАРБОЛИН

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВНУТРИ И
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОНСОЛИДАЦИИ
РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА НА ПРИОРИТЕТНЫХ
НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Монографический научный доклад

Санкт-Петербург
2012

УДК 167+37
ББК 87+74.560
Б 24

БАРБОЛИН М. П. Теоретико-методологические основания внутри и межведомственного взаимодействия и консолидации ресурсов государства и частного бизнеса на приоритетных направлениях развития образования: онтоантропосоциогенетический подход / Кластерная модель // Монографический научный доклад. – СПб.: ИД «Петрополис», 2012. – 118 с.

Рецензенты:

Монахова Л. Ю., доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИПООВ РАО

Колесов В. И., доктор педагогических наук, профессор, академик АМОК (Государственный университет ППО МЧС)

ISBN 978-5-9676-0439-3

© М. П. Барболин, 2012.
© ИПООВ РАО, 2012.
© ИД «Петрополис», 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

I. СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК ОБЩЕСТВЕННЫЙ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ).....	4
II. КАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НЕОБХОДИМО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И СОВРЕМЕННОМУ МИРУ (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ).....	8
III. КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВА ЧАСТНОГО БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАНИЯ.....	18
1. Анализ состояния и возможностей развития взаимодействия государства и частного бизнеса как средства развития образования.....	18
2. Концептуальная модель внутри и межведомственного взаимодействия и консолидации ресурсов государства и частного бизнеса на приоритетных направлениях развития образования.....	21
3. Приоритетные направления, сущность и содержание взаимодействия и консолидации ресурсов государства, частного бизнеса и образования.....	34
4. Понятие кластера как единого организма.....	35
5. Содержание образования в условиях кластера.....	40
6. Технология внутренних и внешних взаимодействий кластера.....	43
7. Типология образовательных кластеров. Метасистемная модель кластера.....	55
8. Функциональные возможности кластеров.....	57
9. Инновационная функция кластеров.....	62
10. Проектирование образовательных кластеров.....	63
11. Методологические основания формирования эффективной инфраструктуры. Стимулирование деятельности кластеров и кластерная политика.....	66
ВЫВОДЫ.....	88
ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ.....	92
БИБЛИОГРАФИЯ ПО ТЕМЕ.....	103
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	101

I. СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК ОБЩЕСТВЕННЫЙ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Обсуждаемая проблема реформирования образования, в частности, разработки стандарта образования – это проблема не двух-трех академиков и даже не Российской академии образования, а проблема всего общества. И ближе всего к ней находятся ВУЗовские работники, которым в условиях ущербного общего среднего образования и общей культуры придется готовить профессионалов высокого класса, способных не только адаптироваться к профессии, а быть инновационщиками и заниматься модернизацией экономики и конкретных производств. Разумеется, они могли бы сделать многое для решения проблемы. Но, почему-то даже по поводу федеральных образовательных стандартов мы слышим лишь возмущения.

А что предлагается авторами проекта? Физическое здоровье, конечно, необходимо. Но оно предоставляет возможность хорошо работать только «лопатой», а также воспроизвести все те негативы, которые сейчас существуют в обществе. Проблему сохранения и восстановления здоровья в значительной степени у тех, у кого есть деньги, уже восполняют, так называемые, «фитнессклубы».

Далее, ОБЖ – основы безопасности жизни. Но как человек может быть свободным без знаний? Сидеть дома и никуда не ездить? Или перед каждым туртуром изучать культуру, обычаи, законы и правила поведения в другой стране? Известно же, что свободу человеку дают знания. А их только хватает на то, чтобы заработать на пропитание, или идти в лес на медведя, благо здоровье и сила, вероятно, будут с измальства сохраняться и пополняться.

Отсутствие родного языка, общей, профессиональной и национальной культуры и литературы – это лишение человека питающих его корней. И дальше ни о какой культуре не может быть и речи. А при отсутствии представлений о культуре других народов – ни о какой толерантности и взаимодействии экономик не может быть и речи.

Как можно дать знание о месте России в современном мире, если нет представления о Мире, о его организации, о его жизни и деятельности людей в нем?

Еще Декарт писал, что изучение других наук не мешает, а наоборот, способствует овладению каждой из них. А, если мы говорим о глобализации, то как можно выбросить из стандарта какую-то часть знаний об этом глобальном мире? Необходимо давать не, раскладываемое, как сейчас, элементы знания, умения, навыки (или компетенции), а целостное представление (обратим внимания на термин «представление») о Мире, в котором мы живем. Но как можно за счет двух предметов, выбираемых из групп, выделяемых авторами, можно дать представление об обществе или и природной среде, в которой мы живем? Между строк, конечно, читается, что «ребята несите деньги и все получите». Но деньги-то не у всех. У подавляющего большинства их нет и не будет. И те, которые не получают представления о нашем сложном,

взаимозависимом и взаимообусловленном и очень маленьком пространстве земной жизни, будут создавать еще больше проблем, чем сейчас. Если не работает сознание, то легко заставить любым внешним силам заставить работать подсознание. Мы получим неисчислимое количество людей-биороботов, которыми можно будет управлять с мобильного телефона.

А.М. Кондаков в одной из передач говорил о деятельностином подходе, и при этом сослался на разработку учащимися проектов. Но разработка проектов – это применение знаний, а деятельностьный подход с целью развития учащихся предполагает совсем другое, в частности, получение знаний в процессе самостоятельной деятельности. Предлагаемое сегодня готовое знание никому не интересно, хотя бы уже потому, что в учебном процессе далеко не всегда возможно проиллюстрировать его практическую значимость. Об этом еще писал Р.Декарт. В обществе принято показывать произведения «искусства кой-какие бесплодные, хотя и остроумно выведенные истины, вместо того, чтобы обучать самому искусству (науку он считал искусством – замечание мое, М.Б.), которое, будучи понятным, не вызывало бы никакого удивления» (Декарт. Правила для руководства ума. Правило IV»). И о каких социально значимых проектах можно говорить, когда у обучающихся еще нет достаточных знаний и «зауженный» мировоззренческий кругозор. Проектный метод известен с тридцатых годов, но почему-то «всплыл» лишь сейчас. С использованием его, по видимому, истинное образование решили заменить технологической и практической подготовкой учащихся к работе по узким специальностям. Но от этого пострадают все. Будет отсутствовать мобильность, а за ней и дефицит кадров. Ведь известно, что в советский период человек, получивший университетское образование (только не сегодняшних специализированных, так называемых «университетов») через два три года становился профессионалом более высокого класса, чем специалист, закончивший профильный ВУЗ. А если выпускник университета заканчивал еще и профильный ВУЗ (а многие ученые из области технических наук заканчивали наряду с профильным ВУЗом и университеты), то он становился уникальным специалистом.

Что же можно сделать в сложившейся ситуации, когда в обществе накопилось слишком много информации. Да очень просто. Необходимо делать то же самое с содержанием обучения и со знаниями, что делается с информацией, когда ее очень много. Осуществлять необходимо свертку, а не выбрасывание важнейших звеньев сначала из содержания образования, а затем и из знаний учащихся.

Весь вопрос в том, каким образом это делать. Современная система образования при всех негативных отношениях к ней со стороны общества накопила достаточный арсенал для решения этой задачи и решения проблемы перегрузки учащихся. Проблема модернизации образования сегодня наталкивается на три основных фактора. При разработке не учитывается арсенал психологии и других наук о человеке, обществе, природе, даже в области информационных технологий, посредством которых легко показать движение информации, в частности, свертывание и развертывание (в

педагогике говорят об обобщении и конкретизации). Вторая проблема заключается в низкой квалификации педагогических кадров, которая связана преимущественно с финансовым обеспечением и недостаточным (мы не говорим «низким») уровнем качества подготовки учителей.

Финансирование не может осуществляться за счет обучающихся. Сохранение и передача исторического опыта это обязанность государства.

А вот другие проблемы – содержания образования, организации обучения и подготовки кадров – это проблемы педагогического сообщества. И в первую очередь – это научные проблемы, решение которых должно опираться на весь арсенал педагогических традиций, педагогического опыта и педагогической науки. Про традиции и опыт говорить вообще не приходится. Традиции забыли. А опыт опубликовали в книжках и тоже забыли. Распространением на государственном уровне никто не занимается. А вот наработки педагогической науки, по сути, не используются, что не простительно ни с какой стороны, ибо это влечет сначала отставание образования от запросов социума и затем отставание в развитии государства. И не только! Предлагаемое образование повлечет за собой отставание в развитии народа России.

Необходимо каждому человеку дать полноценное знание, отражающее всю картину современного Мира и формирующее, основывающееся на основных, как принято говорить, реперных (опорных) точках знание. При этом эти точки должны представлять собой не просто фрагменты наиболее значимых компонентов научного знания, а являлись бы сущностными инвариантами, метасистемами – обобщенными моделями знаний и алгоритмами деятельности, которые способны породить новые знания, новые системы знаний и реальности. Вот на чем должен строиться деятельностный подход в обучении. Если есть такая деятельность в обучении, то на нее можно «навесить», что сейчас модно, «ценности, смыслы, мотивы и т.п., которые без такой деятельности «не работают». При этом учить учащихся самому методу получения знаний их свертыванию знаний (а не только как раньше писали, да и сейчас это практикуется, интериоризации и экстериоризации, запоминанию и воспроизведению).

Сегодня нельзя обучать на технологическом и прикладном уровнях. Сегодня необходимо обучать на методологическом уровне, показывая с одной стороны – как должна быть организована жизнь на планете Земля, что нельзя сделать без географии, биологии, физики, математики, химии, а сегодня уже геологии, астрономии и экологии. С другой стороны, необходимо показать как, опираясь на имеющиеся материальные, духовные ресурсы народа, на объективные законы развития и организации жизни на Земле, устраивать жизнь общественную. Как можно сегодня без истории, экономики, граждановедения, культуроведения и т.п. на двух дисциплинах дать представление об организации общественной жизни? Если есть содержательная база, система опорных знаний, дающая представление о целостном образе жизни человека, общества или конкретной организации, то можно говорить и о модных сейчас направлениях педагогики (ценностно-смысловом подходе, личностно-ориентированном) об

использовании методов проектирования и т.п.

Модный сегодня парадигмальный подход наплодил столько «парадигм», что нельзя понять, стоит их принимать за парадигмы или не стоит. На самом деле есть человек и среда и между ними осуществляется взаимодействие. И еще эти три компонента могут рассматриваться на разных уровнях обобщенности и с разных сторон, а, значит, могут и должны быть интегрированы.

И рассуждая сегодня о стандарте образования, нельзя не учитывать все названные выше факторы. Разумеется, многое, что еще надо учесть, и теории содержания образования, и компетентностный подход, и способы оценки качества и т.д. Но это есть производные от методологического подхода в образовании, в частности, в учебном процессе и проектировании стандартов. Методологический подход сегодня необходим, как воздух, только он может позволить вздохнуть и ученым, и учителям и ученикам всех образовательных учреждений независимо от уровня и статуса. Марксистская философия как методология науки многими (если не большинством) не признается, а философия науки, технология, логистика и т.п., вместе взятые, методологического качества, характеризующегося прогнозностью знания, познания и деятельности, не могут восполнить. Прежде, чем разрабатывать стандарт, необходимо разработать педагогическую концепцию, а сегодня авторы во главе с министром повторяют одно: в центре стоит ученик и его свободный выбор, в то время как базовых знаний для такого выбора и опыта у ученика нет. На основании чего выбирать? Вот такие противоречия и проблемы и способы их решения видятся на пути разработки нового подхода к обучению, качественно новому и формированию качественно нового Человека общественного!

II. КАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НЕОБХОДИМО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И СОВРЕМЕННОМУ МИРУ (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)

Научившись осознавать свое внутреннее состояние и его проявления, человек и общество не будет бояться парапсихологии, эзотерики и других высоких технологий.

Осознание значения веления внутреннего «Я» даст конкретный механизм высоких технологий управления нравственным интеллектом.

На это должны быть направлены все отношения и взаимодействия всех субъектов единого пространства жизни Природы, Человека и Общества

В предисловии, основном переизлагающем статью автора «Человек общественный» (Учительская газета от 24 апреля 2012 года) была поставлена проблема формирования такого человека. Автор услышал много положительных отзывов. И вот в одном из отзывов уважаемого ученого (впрочем, чего скрывать, это был Николай Дмитриевич Никандров – Президент Российской академии образования) прозвучала мысль о том, что вроде бы все правильно, что пишется, но вот конструктива маловато.

Частично на это замечание я отвечаю в предлагаемой читателю в данной работе.

Но побудило окончательно, можно сказать, заставило меня написать эту статью сообщение по телевизору о том, что в школах с сентября в школах вводится курс «Основы религиозной культуры», причем именно тот факт, что учащиеся будут выбирать модули, где изучается культура одной религии. И делается все это из благих намерений, естественно, предполагающих дальнейшее развитие общественных отношений. Но вот действительно ли так получится. Попробуем разобраться.

Случайно ли Президентом России одна за другой были высказаны две идеи развития России. Первая идея – идея инновационности, где главное внимание делено человеку и его интеллекту. Вторая идея – идея модернизации? Думается, да и не просто думается, а есть убеждение, основанное на методологии, в том, что это два последовательных шага, звена единого процесса развития современной России.

Однако вот не сказано было с чего начать и где питающий корень этого развития. Много говорят об экономике, о кадрах. Однако никто с полной уверенностью и убеждением не говорит об образовании, что корень развития находится именно в нем.

Образование проявляет творческий потенциал, образование развивает, формирует и проявляет интеллект, формирует нравственность, наконец, готовит

кадры. А кадры, как известно, решают все.

С другой стороны – это кратчайший путь. Но только при условии, что образование для всех категорий будет соответствующим и одновременно будет качественно иным, ориентированным одновременно на удовлетворение ведущих общественных потребностей развитие общества и развитие самого человека.

Но вот каким оно должно быть и как оно должно реализовываться на разных ступенях возрастной лестницы? Вот в этом главный вопрос, на который должны найти ученые.

Сегодня в школе предлагается курс «Основы религиозной культуры», причем по выбору. И при этом говорят, что речь не идет о религиозном учении. Но хотелось бы авторов спросить: Как они будут объяснять учащимся источники возникновения этой культуры и обосновывать ее правомерность, убеждать (или не надо убеждать?) учащихся в необходимости следования такой культуре? Или речь идет только о том, чтобы уважать религиозные убеждения старших? Но именно через пример и идет воспитание тех или иных убеждений.

А тогда, учащиеся, выбравшие ту или иную религиозную культуру, будут убеждены в справедливости именно этой культуры и правильности именно такого поведения, какое заложено там. И другие взгляды, и способы поведения, не соответствующие правилам «их» религии могут показаться, не совсем корректными, или вообще не соответствующими нормам общественной жизни. И тогда что?

Как всегда, снова поставили все с ног на голову. Только что по телевизору зам. директора одного из институтов, который будет заниматься повышением квалификации учителей в этой области, сказала, что в процессе изучения курса учащимся будет показано, как на основе религии возникает культура. Но религия сама одна из форм культуры и возникла как определенная культура поведения человека. И разные религиозные культуры возникли из различных форм культуры, возникшей под влиянием окружающей среды, в первую очередь Природы с целью обеспечения устойчивости жизни на планете Земля. Не случайно говорят о религиозной культуре, о культе религии и т.п.

Но планета-то едина, и различные ее части только дополняют друг друга и не могут существовать одна без другой. Так и изучение культуры различных религий, имея вполне земное происхождение, должны показывать, что каждая из них, обеспечивая устойчивость жизни в определенных условиях, не может обеспечить глобальную устойчивость жизни на планете Земля. И только все вместе они могут решить проблему стабилизации жизни и ее устойчивое развитие на Земле.

Но чтобы в этом убедить человека, необходимо раскрыть основу объединения, показать тот фундамент, на котором возможно взаимодополняющее взаимодействие различных культур. В основе лежит устойчивое развивающееся (а не разрушающее и уничтожающее природу) взаимодействие человека с природой как базис и устойчивое развивающееся (а не разрушающее и уничтожающее культуру и людей другой религии)

взаимодействие между народами разных религиозных культур. Отношения между людьми – это надстройка над природными отношениями человека и ресурсов Земли. (Это, конечно из марксистской философии. И не даром сейчас в ходу анекдот про марксиста, пришедшего в современный книжный магазин покупать труды Ленина. Марксист: Мне пожалуста работу Ленина «Детская болезнь...». Продавец: «Медицинской не торгуем». Марксист: «Тогда другую – «Шаг вперед, два шага назад»». Продавец: «Спортивной литературы у нас нет». Марксист: Тогда, «Что делать?». «А что хотите – то и делайте» - отвечал продавец.

Очень похожая ситуация сейчас в культуре и науке, которую стали называть «постнеклассической», которая на самом деле переоткрывает давно открытые старые истины.

Так, может быть, надо вместо предлагаемого курса и избирательного изучения его модулей, надо предложить учащимся курс «Основы мировых религий» или «Фундаментальные основы мировых религий», а еще лучше «Научные (естественнонаучные и гуманитарные) основы возникновения мировых религий», где учащиеся (да и взрослым не помешало бы) раскрываются основы возникновения религиозных учений и одновременно даются представления о культуре всех базовых религий как о спектре, образующем в единстве белый свет – «Свет на пути» (есть такая книга, содержащая в себе цикл правил поведения человека из «Книги золотых правил Востока»). Имея представления о едином фундаменте возникновения религий, об их общей сущности и о содержании каждой из них, человек затем сам сможет выбирать к какой религии ему принадлежать. У него появится основа для уважения других религий, основа для адаптации к культуре других религий, наконец, если хотите фундамент для трансформации сознания и культуры одной религии к другой. А знакомясь с культурой только одной религии и приняв ее за образец (что вполне возможно у детей при отсутствии кругозора) учащиеся будут отстаивать правильность и право на существование только ее и никакой другой. Тогда как быть с толерантностью? Есть закон «необходимого разнообразия», который нельзя нарушать. Прежде, чем что-то выбирать человеку, он должен знать, из чего выбирать. Был при советской власти курс атеизма, где раскрывались взгляды различных религиозных учений. Так почему нельзя взять оттуда рациональное зерно содержания, подведя под него научную базу и отбросив при этом тот негативный взгляд на религию, который этим курсом насаждался.

Или это, как сейчас говорят «слишком круто». Да нет, не «круто» наука до таких вершин уже поднялась, правда в лице пока лишь отдельных ученых. Но ведь известно, что практически все великие ученые на вершине своей учености приходили к Богу. Но, заметим, к Богу, но не обязательно к какой-то конкретной религии. Если и признавали какую-то конкретную религию, то лишь как средство связи несовершенной человеческой «натуры» с совершенной, нам пока недостижимой, связи человеческой сущности с Вселенской сущностью. Ведь это же всем известно. Почему не пойти по этому пути, не взять за основу науку и известные науке факты? Ученые уже давно говорят о единстве науки и религии.

И священники утверждают, что религия и наука не противоречат друг другу.

Практика эзотерических учений, парапсихология, различные современные секты, наконец легальные, например существующие и успешно работающие, но не признающие наукой (скорее, организованным сообществом ученых) уже по два десятка лет такие образовательные структуры как Академия развития сознания, занимающаяся проблемами осознания сознания, культуры, сознательного культурного поведения человека. А использование экстрасенсорики? И даже с позиций только психологии понятно, что речь идет о погружении человека в более тонкие слои мира человека и природы. Ведь этим же занимаются и религии, используя слово молитвы, приемы медитации и т.п. Однако все это пока на официальном уровне науки и других уровнях административного устройства общества замалчивается. И это, вместо того, чтобы приносить пользу, обеспечивая, о чем сегодня во всеулышание и говорят, инновационное развитие человека, общества, общественных отношений, наконец, экономики.

Сегодня сработал предложенный автором данной статьи закон оборачивания жизненного потенциала. (Заметим, о законе оборачивания метода писал Маркс, утверждая, что достигнутая цель становится средством достижения новой цели.) Если раньше считались первичными производственные отношения (определяло развитие общества его отношение к природе, способность ее осваивать и т.п.). То теперь на первое место вышли сугубо общественные (межличностные, межсубъектные, межгосударственные, наконец, межрелигиозные отношения). Поэтому, не забывая об источниках – отношений человека с Природой, а наоборот, опираясь на них как на научный фундамент необходимо выстраивать единое пространство общественной жизни народов всех религиозных конфессий, наконец, других организаций, называемых часто сектами. Люди, не знающие, но чувствующие в себе потенциальную энергию, не владеющие механизмами и приемами проявления этой энергии и не имеющие возможности направить ее в русло созидательной деятельности общества, уходят сначала от общества в мир иной секты, а затем, зачастую, и в мир иной природы Земли.

Ученым, да и не только, а именно, на государственном уровне пора раскрыть сущность и содержание этого сектора жизни общества, который все сильнее воздействует на общество и ведет его не в направлении объективного развития жизни на Земле, а в направлении сугубо субъективных интересов отдельных людей или сообществ.

Первым шагом, а, возможно, другим, а, на наш взгляд, определенным фундаментом для гармонизации общественных (межфирменных, межгосударственных, межрелигиозных) отношений по сравнению культурно-гуманитарно-религиозным уровнем является современное образование. Каким оно должно быть.

Начинается планирование на будущую пятилетку во всех областях общественной жизни. Это же происходит и в системе образования. Идут усиленные поиски правильного направления исследований, инновационного

развития образования, обеспечивающего инновационное развитие общества, модернизации экономики.

Вроде все понятно, ясна конечная цель. Но вот что-то не получается. Существует множество разных мнений, которые сегодня одни, а завтра меняются на противоположные. Почему?

Думается, потому, что между имеющимися наработками в науке и требованиями практики должно быть найдено связующее звено – сущность и описывающая его метасистема, которые способны интегрировать имеющиеся разные направления в науке и направить их через образование в русло практики. И при этом особо заметим – не просто практики, а сегодняшних потребностей практики – инновационности и модернизации общественной жизни.

А это означает, что сегодня необходимо какое-то иное образование. Так вот его-то и нужно охарактеризовать. Необходим идеальный образ требуемого образования. И тогда этот образ определит направление, идеологию, стратегию, наконец, цель и мотив участия в модернизации образования, и не только людей от науки и образования, но и сегодняшних участников сугубо экономических отношений.

Речь должна идти, на наш взгляд, о таком образовании, которое человек мог бы сам 1) трансформировать на разные отрасли экономики и разные области общественной жизни, 2) сам осознавать процессы труда, профессиональной деятельности, наконец, жизнедеятельности, выявляя в них сущность, и переводя собственное сознание на качественно новых опосредованных научным знанием образов сознания, 3) полученные качественно новые образы снова использовать на практике.

Вот как трудно, скажет читатель. Нет, не трудно, мы этим путем и заложенным в нем механизмом пользуемся повседневно. Это ведь всем известный цикл: «От живого созерцания к абстрактному мышлению, и от него – к практике». Только вот инструмент, которым мы при этом используем, часто оказывается «слабоват». Для осмысления и осознания теории (в вузах) и практики в обычной жизни используем, как правило, в основном только мышление, не развивая при этом сознание и интеллект. В процессе образования не обращаемся (в должной мере) к практике с целью осознания ее и преподаваемых знаний. А в жизни не обращаемся к научным знаниям, чтобы осознать, все-таки, что происходит или делают с нами. Доказательство? Кто из нас знает хорошо свои права, например, трудовой кодекс, чтобы защитить себя от произвола работодателей? Эту проблему не решить курсами повышения квалификации. Этому надо учиться самому и каждому. А консультант? Есть интернет.

С учетом сказанного предлагается концепция трансфертного (трансформируемого, включая развитие самим человеком) образования. (Некоторые ученые против введения новых терминов. Но без нового термина нельзя обозначить новое качество, качественно новый смысл. Ибо только слово может выразить истинный смысл задуманного. Первым было слово. И слово

было БОГ, которое проявляло не только задуманное – сейчас это слово рассматривают как аббревиатуру, раскрывая как «бесконечную организации генов», но и обозначая одновременно того, кто задумал). Трансфертное – от слов трансформировать, трансформер и т.п. Так вот человек в смысле собственного знания и интеллекта (который автором рассматривается как преобразующая способность человеческого (и не только, любого другого, включая общественный) организма человек должен выступать именно трансформером в изменяющихся и развивающихся социально-экономических условиях общественной жизни. Не всем, возможно, понравится и термин «трансфертное образование». Можно было бы использовать термин «универсальное образование», но оно перекликается с университетским, а это совсем другое и не столь, если можно так выразиться, этот термин сегодня созвучен современному бытовому сознанию, возвращенному на «трансформерах» интернета.

Человек должен научиться трансформировать имеющиеся мыслительный интеллект в практическую деятельность, затем практический интеллект – в мыслительный и знаниевый интеллект в форме образов сознания. Говорят, не просто надо тупо выполнять работу, а надо со-ображать, т.е соотносить одни образы реальности с другими, одни образы сознания с другими образами сознания, наконец, соотносить образы сознания и образы практики друг с другом и идеальными образами, отражающими сущность жизни.

Всему этому надо учиться. Но и где и как? Разумеется, в системе образования. Но как? На этот вопрос и должна ответить разрабатываемая сегодня перспективная модель образования.

Какой она должна быть? В общих чертах результаты ее мы только что обрисовали. В таком виде, на наш взгляд, она способна будет решать проблемы инновационности и модернизации в обществе. Но при одном условии. Если у человека-выпускника учебного заведения будут сформированы соответствующие компетенции и определенный уровень компетентности – компетентности в области трансформации интеллекта, в частности, знаний, опыта, способов деятельности.

Такие компетенции и компетентность будут сформированы в системе образования, если будет соответствующее образовательное пространство, представляющее собой пространство процессов жизнедеятельности, реализующих обозначенный выше полный цикл познания, связывающий воедино теоретическую подготовку человека к жизни (речь идет не только о профессии, но и о школе, детском саде, семье) и практику жизни. И в этом пространстве будет организована соответствующая деятельность.

Главная цель такой деятельности – опережающее нравственное интеллектуальное развитие. Способность осознавать внутреннее состояние организма, сознательно проявлять внутренний творческий потенциал, посредством сознания управлять процессами внутреннего мира, собственного поведения, процессами жизнедеятельности, формируя образ жизни (а через него и себя) в конкретных условиях пространства общественной жизни. В

предметно-практическом плане его задача создавать *зону ближайшего развития*, предоставляющую возможности для получения качественно новых видов знаний и осуществления созидательной деятельности, представляющих собой проявление нравственного (природосообразного – соответствующего природе индивида и среде) интеллекта как генетического (сущностного) ядра будущей общественной жизни.

В газетной статье нам вряд ли удастся в достаточной степени раскрыть специфику таких компетенций и компетентности и тем более их перечислить. Отметим лишь, что здесь без философии, методологии и теории познания не обойтись. Заметим, лишь, что традиционными методами и соответствующими компетенциями прогнозирования, проектирования, планирования, приемами мышления (анализа, синтеза, сравнения и т.д.), а также качествами знаний (гибкость, оперативность, глубина, осознанность, прочность и т.д.), которые были предложены еще известным ученым-педагогом И.Я. Лернером. Здесь без философии, теории познания, методологии науки, исторической и современной реальности, интегрированных в новую науку, названную автором статьи «Общая методология», раскрывающей фундаментальные основы единой организации жизни Человека, Общества и Природы в ее объективной и субъективной реальности.

С позиций такой методологии, говоря о содержании предлагаемого трансфертного образования, да и вообще с позиций теории моделирования содержания образования необходимо исходить из того, что содержанием образования должны служить не элементы и даже специальная (основанная только на специальном отборе и структурировании) система знаний современной науки, а процессы и способы деятельности и жизнедеятельности, объединяющие в единое неделимое целое науку и практику, ибо человек, как известно, развивается и формируется в деятельности (С.Л.Рубинштейн). И исходя именно из состава, структуры, логики, специфики и т.д. процессов жизнедеятельности единой организации жизни Человека, Общества и Природы определять, что такое и какой, какого уровня должна быть компетентность, а далее – с этих позиций формировать набор компетенций, т.е. проектировать, так называемые стандарты, которые можно и нужно рассматривать не более как меру социальных требований. А стандарты для человека – они должны быть бесконечны, нет границ развития. Есть только качественные переходы и мера жизни качества мышления, сознания, разума, интеллекта, поведения, образа жизни, здоровья, наконец, самого человека как разумного и био-социального существа. При этом должны быть выделены специальные, так называемые, трансфертные компетенции, обеспечивающие адаптацию, мобильность, развитие мышления, сознания, интеллекта, опыта самого человека.

Результатом сформированности таких компетенций и соответствующей организации обучения, точнее сказать процессов жизнедеятельности в образовательном пространстве должен быть сформирован качественно новый вид компетентности – трансфертная компетентность – соответствующим набором компетенций, базовый набор которых включает: а) фундаментальные и

нравственные законы развития и организации жизни, б) закономерности и принципы, реализующими эти законы, в) законы, закономерности и принципы соответствующих предметных областей знания, реализующих фундаментальные и нравственные законы, г) набор разноуровневых метасистем развития и организации жизни Человека, Общества и Природы.

В воспитательно-развивающем плане главным результатом является опережающее нравственное и интеллектуальное развитие человека.

С позиций такого подхода нетрудно обозначить ведущие области (сектора) содержания образования, целостно обеспечивающие предлагаемый подход к системе современного образования.

Поскольку общая методология занимается основами и методами организации жизни, то, очевидно, она вместе с системой научных знаний и способов жизнедеятельности через содержание образования должна указывать сознательный и разумный путь развития жизни, служить своего рода путеводителем, т.е. вести человека по жизни. В соответствии с таким пониманием главной функции содержания образования в качестве основополагающих и ведущих предлагается три вида содержания образования: человековедение, сознаниеведение и воспитаниеведение.

Человековедение в качестве ядра включает знания о человеке, обеспечивает овладение человеком системной компетенций и приобретение необходимого уровня компетентности в области управления процессами, происходящими в собственном организме, в частности, в мышлении, сознании, сохранении здоровья в организации здорового образа жизни, саморазвитии и т.п.

Сознаниеведение (термин предложен Н.И.Заикиным) в качестве ядра включает знания об интеллекте (мышлении, сознании, деятельности, отношениях, взаимодействии) обеспечивает осознание культурного наследия и сознательного использования его в процессе проявления внутреннего потенциала человека в организации процессов жизнедеятельности в конкретных условиях общественной жизни, развивая эти процессы.

Воспитаниеведение (термин предложен д.п.н. профессором В.С. Безруковой) обеспечивает присвоение норм и культурных форм среды с целью использования их при осуществлении процессов жизнедеятельности, развивая и модернизируя при этом единое пространство общественной жизни Природы, Человека и Общества. Ключевое звено теории – общественное развитие человека через осознание и разумное использование общественного сознания.

В современной системе образования человековедение отсутствует полностью. В истории образования когда-то преподавались логика и психология. Сейчас и это отсутствует. Психология, если где и преподается, то ориентирована не на самоуправление, а на управление другими людьми.

Сознаниеведение также отсутствует. Все, что используется в образовании – это предметные алгоритмы или алгоритмы деятельности.

Существующая система воспитания (сейчас ее практически нет, да и та, которая была), ориентирована лишь на адаптацию человека к условиям

общественной жизни без учета внутренних предрасположенностей индивида (педагогика космополитична), не говоря уже о гармонии внутреннего и внешнего, о раскрытии изначально заложенного творческого потенциала. Говорили о всестороннем или гармоничном развитии человека. Но это совсем другое. Развиваем все стороны одинаково, а какие наиболее сильные стороны человека и как их проявлять в существующих условиях среды – это дело каждого.

А что же такое образование для обеспечения жизни и деятельности современного человека и современного общества в целом? Формируя целостное представление о пространстве процессов жизни Природы, Человека и Общества, мы тем самым развиваем нравственный интеллект человека, способность природосообразно, в соответствии с законами жизни Природы и Общества осуществлять созидательную деятельность, преобразуя интеллектуальный потенциал Природы Земли (а далее, возможно, Космоса и Вселенной) в интеллектуальный потенциал культуры, запечатленный в идеальных и материальных образах культуры общества, в форме морали и этики отношений, различных видов искусства, наконец, общественных организаций и вещественных продуктов труда. Сегодня в обществе можно достичь успеха, опираясь именно на нравственный интеллект. Нравственность и интеллект дополняют и усиливают друг друга. Нравственность, понимая как природосообразность, есть, по сути, характеристика природных способностей человека, которые проявляются посредством интеллекта. Интеллект, а вместе с ним безнравственный человек, не имеющий питательных корней природы подобен дереву с подрубленными корнями, бесплоден и нежизнеспособен.

Наконец, говоря о стратегии модернизации образования, необходимо отметить, на что можно опираться в реформировании образования уже сегодня. Опирайтесь не только можно, а необходимо на имеющийся, как бы раньше сказали, на передовой опыт, а сегодня лучше сказать - на продвинутую практику жизни существующих много лет и интенсивно развивающихся организаций, предприятий, учреждений.

Но при этом, естественно спросить: в каких формах? Пропагандируемая сегодня сеть как базовая форма организации системы образования не может решить стоящих перед образованием проблем. Сегодня имеет смысл говорить об информационно-коммуникативных сетях. С точки зрения же организации жизни и деятельности более содержательной является набирающая сегодня популярность и силу кластерная форма. Прообразами кластеров могут служить известные формы сотрудничества образования и практики реальной жизни: «район как социально-образовательная среда», базовые предприятия, внутрифирменное образование. Но этого всего мало. Необходима целостность, основанная на взаимодополняемости, которая может быть получена в результате научно-обоснованного проектирования и создания в масштабах регионов и России набирающих силу новых организационных форм – кластерных форм, в которых генетическим ядром инновационного развития всех его субъектов выступает образование, обеспечивающее опережающее развитие нравственного

интеллекта человека, затем всех остальных участников кластера и кластера как целостной организации, обладающей общественным интеллектом.

Подводя итог изложенному, можно с полным правом утверждать, что, опираясь на закладываемые основы трансформации знаний, интеллекта опыта, образа жизни человека на уровне осмысления и осознания религиозных учений и религиозной культуры разных религий и трансфертного светского образования, мы сможем подготовить сегодня истинного, как говорят Человека Мира, обладающего истинной (природосообразной) нравственностью, глобальным мышлением (можно читать «ноосферным»), сознанием, разумом, глобальным интеллектом, способным сохранять устойчивое развитие единой организации жизни Природы, Человека и Общества (человеческого сообщества) на планете Земля.

Именно на этом пути видится сегодня решение насущных проблем развития образования, а за ним и проблем общественного развития России – проблемы модернизации экономики и инновационного развития общественных отношений и общества в целом.

НАКОНЕЦ, ТРАНСФЕРТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНО РАССМАТРИВАТЬ КАК ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО НА ПОТРЕБНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ПОТОМУ ЛИШЬ КАК СТУПЕНЬ К БОЛЕЕ РАСШИРЕННОЙ В ДВУХ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ (ВОВНУТРЬ И ВОВНЕ) МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ, ВКЛЮЧАЮЩЕМУ ЭСТЕТОСФЕРУ (БРАНСКИЙ) ЭМПАТИСФЕРУ (БАРБОЛИН) И НООСФЕРУ (ВЕРНАДСКИЙ, КАЗНАЧЕЕВ, СУБЕТТО).

III. КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВА ЧАСТНОГО БИЗНЕСА И ОБРАЗОВАНИЯ

1. Анализ состояния и возможностей развития взаимодействия государства и частного бизнеса как средства развития образования

Семенов С.А. в докладе, сделанном в РАГС дал обстоятельный анализ современных подходов в области применения кластеров в различных сферах общественной жизни. Поэтому воспользуемся этим материалом и приведем наиболее значимые для данной работы положения. «Одним из наиболее распространенных механизмов реализации государственной экономической политики в мире стала кластерная политика.

Основной целью реализации кластерной политики является обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально-производственные кластеры».

Анализируя подходы к созданию кластеров, докладчик отмечает, что «развитие... кластеров в России является одним из *условий повышения... интенсификации механизмов частно-государственного партнерства* (выделено мной, М.Б.)». При этом появляется «возможность параллельного формирования эффективных сетей финансовой инфраструктуры регионов, учитывающих задачи реализации кластерной политики с использованием механизмов государственно-частного партнерства»

Анализируя международный опыт *создания* кластеров, применительно к России С.А. Семенов выделяет «два типичных подхода в кластерной политике и оба подхода применимы в России:

- - Комплекс мер, осуществляемых федеральными и региональными органами власти по идентификации кластеров, определению поля деятельности формирующих кластеры фирм, созданию государственных органов поддержки кластеров и осуществлению общей политики поддержания кластеров в стране и регионе.

- - Второй подход базируется на хорошем знании о существующих в стране или регионе кластерах и подразумевает индивидуальный подход к проблемам развития каждого кластера в отдельности».

Анализируя *формы процессов жизнедеятельности* кластерных организаций, С.А.Семенов отмечает, что «специфичны формы организации, координации и интеграции в кластерных образованиях. В зарубежной практике это, как правило, процесс идущий «снизу-вверх», от малого бизнеса взаимосвязанного территорией, инфраструктурой, возможно, ресурсами, технологией или цепочкой создания стоимости.....В то же время в зарубежной практике достаточно распространена организация проведения территориальной кластерной политики «сверху-вниз» - когда инициаторами поддерживающих

кластеризацию процессов являются центральные или региональные органы власти, а объектами проведения политики становятся обычно группы родственных взаимосвязанных отраслей и подотраслей промышленности и сферы услуг страны, которые наиболее успешно специализируются в международном разделении труда... В России возможности развития кластерных инициатив «снизу-вверх» ограничены в силу ряда причин, хотя существуют и подобные примеры. Существующие в настоящее время инициативы строятся «сверху-вниз» - от властей и/или крупного бизнеса, через доступные им организационные и финансово-инвестиционные возможности к координации и интеграции малого бизнеса и инфраструктуры вокруг крупных проектов.....

...Целью инициатив является стремление обеспечить свою стратегическую устойчивость и повысить конкурентоспособность посредством получения синергетических эффектов от определенной координации юридически самостоятельной деятельности и интеграции части ресурсных и инфраструктурных возможностей. При этом автор отмечает, что «координация и интеграция требуют создания соответствующих организационно-структурных решений, которые используются, в том числе, для выражения и лоббирования интересов кластера во взаимоотношениях с властью, крупным бизнесом, инвесторами. Кластеру становится доступным больший масштаб деятельности, «выращивание» у себя или интеграция с крупным бизнесом».

В плане повышения эффективности деятельности кластеров С.А.Семенов считает целесообразным «соединять государственные цели кластерной политики с возможностями банков развития и привлекать их в структуры, осуществляющие координирующие функции в реализации кластерной политики».

В настоящее время, как известно, уже существуют банки развития, которые могут быть использованы для поддержки и развития, в частности, образовательной компоненты кластеров и образовательных кластеров как самостоятельных организаций.

Проведенный анализ показывает, что создаваемые кластеры, как правило, не полные и не отражают всю совокупность процессов жизнедеятельности общества. Кроме того, создаваемые кластеры носят, как правило, территориальный характер, в то время как при современных средствах коммуникации территориальность не является препятствием для взаимодействия между субъектами кластера.

В идеале они должны:

1) носить целостный, многоуровневый (многослойный) характер с точки зрения обеспечения процесса общественного развития его как целостности с точки зрения единой организации жизни Природы, Человека и Общества, в форме надстройки и внутренней структурной организации должны отражать всю иерархию процессов жизнедеятельности государства и общества (М.П. Барболин, 2004): политический, идеологический, науки, образования, искусства, культуры, производства, быта;

2) каждый кластер в качестве развивающего ядра содержит образовательную структуру;

3) инфраструктура должна носить уровневый характер и быть создана в качестве самостоятельной подструктуры на каждом из уровней.

Кроме того, необходимо отметить, что образовательная компонента кластера, являясь источником кадрового ресурса, взаимодействует со всеми другими субъектами кластера, а с целью обеспечения мобильности обучающихся и обеспечения их социальной устойчивости, она взаимодействует и с другими кластерами.

В соответствии с целями инновационного развития и модернизации экономики, обеспечения трансформации компетенций и компетентности специалистов из теории деятельностного подхода вытекает необходимость **распространения содержания образования на все субъекты кластера**. Практически это означает, что в подготовке специалиста должны участвовать все субъекты кластера, в частности, предоставляя системе образования материальную базу, высококвалифицированных специалистов-консультантов, финансовое обеспечение и т.д.

В содержательном плане для реализации потребностей подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих не только компетенциями, но высоким уровнем компетентности в качестве **содержания образования** *должна рассматриваться совокупность процессов жизнедеятельности субъекта образования, включая процессы и способы профессиональной деятельности, а образовательное пространство рассматриваться как совокупность процессов жизнедеятельности его субъектов* (М.П. Барболин, 2007, 2009).

Литература

1. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
2. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с.
3. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.
4. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
5. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.
6. Материалистическая диалектика как общая теория развития. Т. 3. – М.: Наука, 1985. – 482 с.
7. Семенов С.А. Доклад в РАГС

2. Концептуальная модель внутри и межведомственного взаимодействия и консолидации ресурсов государства и частного бизнеса на приоритетных направлениях развития образования: онтоантропосоциогенетический подход

Актуальность. Модернизация экономики на основе ее инновационного развития ставит перед обществом в целом и перед системой образования проблему формирования инновационного поведения человека, ориентированного на производство инноваций, а вслед за этим и создания качественно новой системы образования с качественно новой системой внутренних и внешних отношений и основанных на этих отношениях взаимодействий. В силу выхода на первый план человеческого фактора первичными становятся не материальные или иные взаимодействия, а тонко организованные чувствительные и чувственные отношения между людьми, человеческими организациями и созданными на их основе и с их участием организации, представляющие собой, в своем высшем совершенстве, живые организмы.

Чтобы решать такую многоуровневую проблему посредством образования, само образование должно развиваться как инновационный процесс, должно подчиняться логике инновационного развития и строиться на методологии, технологии и практике взаимодействия и проявления инновационной сущности внутренних и внешних отношений, влияющих на систему образования. Ключевым звеном, обеспечивающим возникновение качественно новой теоретической модели является разработка методологической концепции, основанной на организации отношений и взаимодействий, в первую очередь, с базовыми субъектами жизни, определяющими устойчивость развития жизненного процесса на планете Земля. (При этом вслед за философами под «методологической концепцией мы будем иметь в виду философскую теорию, описывающую структуру научного знания, его изменение и развитие и общие методы познания, используемые учеными» [7, 281]. При этом мы придерживаемся, как раньше говорили, основного принципа диалектики, а теперь, можно сказать – генетического принципа развития, суть которого в том, что «...каждая новая концепция возникает и развивается в среде, созданной ее предшественниками» [7, с. 282] с той добавкой, что концепция возникает в результате организации опыта познания и знания и в форме определенного гена, обладающего генетическим потенциалом воспроизводства жизненного процесса, выполняющим функции сущностных онтологических оснований инновационного развития жизненных пространств.)

К таким базовым субъектам жизни относятся Человек, Общество и природы. Поэтому в предлагаемой концептуальной модели система образования рассматривается как непрерывно развивающаяся многоуровневая последовательность образовательных пространств, обеспечивающая целостный непрерывный процесс опережающего инновационного развития человека и его общественных отношений в условиях единой организации жизни Человека,

Общества и Природы. А человек рассматривается как целостная духовно-нравственная, материальная и историко-генетическая **сущность** (см. [2]), развивающаяся и формирующаяся в определенных жизненных пространствах и процессах жизнедеятельности. При этом пространство рассматривается как организованная совокупность отношений.

При таком понимании образования **базовыми** сущностями, детерминирующими развитие системы образования служат проявляющиеся сущности человека, общества и природы. А развитие человека в системе образования, являясь онтогенетическим, в соответствии с генетическими законами, законом повторения филогенеза детерминируется генетическим развитием, филогенезом и онтогенезом **отношений и взаимодействий** собственного внутреннего мира, общества и природы. Поэтому, чтобы обеспечить непрерывность развития человека (понимаемой, в частности, как совокупность отношений) при проектировании образовательных систем наряду с их опережающей функцией необходимо соблюдать историческую логику его общественного развития, в частности, его *внутренних отношений и взаимодействий в условиях единой организации отношений и взаимодействий Человека, Общества и Природы.*

Отдельные попытки реформировать систему образования без учета всех видов межличностных и общественных отношений и взаимодействий создать те или иные дополнительные возможности по подготовке или переподготовке кадров не могут решить проблему. Необходимо расширить образовательное пространство до пространства общественной жизни Человека, Общества и природы на основе учета объективных социально-экономических потребностей в сочетании с социально-демографическими особенностями населения мегаполиса и его образовательных потребностей. Ибо в современном обществе в силу доступности информации любому человеку на его развитие и формирование оказывают все виды субъектов всего жизненного пространства на Земле.

С другой стороны в силу такой множественности и разнокачественности влияний на человека задача системы образования выбрать из этого спектра сущностные отношения и взаимодействия и сосредоточить на главных направлениях развития образования – тех, которые образуют устойчивое сущностное ядро, обеспечивающее устойчивое развитие Человека, Общества и Природы как единого живого организма на планете Земля.

С учетом сказанного нетрудно определить объект, предмет и цель моделирования.

Объектом является единая организация жизни Человека, Общества и Природы.

Предметом является образ системы образования как совокупности внутренних и внешних взаимодействий, формирующих образ жизни человека в современных социально-экономических условиях.

Целью является разработка модели внутри и межведомственного взаимодействия, обеспечивающей консолидацию ресурсов государства и частного бизнеса на приоритетных направлениях развития образования.

Методологическая база. Для достижения этой цели необходима адекватная методологическая база, которая не может основываться на каком-либо одном из известных методологических подходов. Поскольку речь идет о проявлении сущностей и создании на этой основе единой организации, совершенствующейся до уровня организма, то, очевидно в основе будет лежать организационно-генетический подход. Далее в силу влияния на этот организм таких явлений как Человек, Общество и Природа – каждого как самостоятельного субъекта, должен быть использован достаточно разработанный в педагогике субъектный подход и идея межсубъектных взаимоотношений на основе ценностно-смыслового подхода и развивающая ее идея взаимодействий, реализуемая в процессе деятельностного подхода, которая должна реализоваться на основе определенных нравственно-этических нормативов, т.е. в рамках нравственно-этического подхода. Результатом этого процесса будет служить описание сущности системы образования, которое может быть построено в рамках метасистемного подхода. На основе метасистемы строится образ структурно-функциональной системы образования как совокупности явлений реальной жизни. В свою очередь, современная система образования ориентирована на формирование компетентности, высшим уровнем которой является профессиональная культура и культура человека общественного. Получаем методологическую последовательность применяемых подходов (а в рамках соответствующих подходов на локальном уровне – соответствующих методов) к исследованию поставленной проблемы развития системы образования на основе внутри и межведомственных взаимодействий в русле приоритетных направлений развития образования:

Сущность единой организации жизни Человека, Общества, Природы – организационно-генетический подход (метод)– субъектный (межсубъектный) подход (метод) – ценностно-смысловой подход (метод) – предметно-профессионально-деятельностный подход (метод), обеспечивающий взаимодействие – нравственно-этический подход (метод), поскольку любая деятельность требует нравственно-этических норм отношений – метасистемный подход (метод) – системно-структурно-функциональный подход (метод) – процессуально-компетентностный – (профессионально) культурологический (метод) – культурный человек-профессионал.

Области применения модели. В современной социально-экономической и демографической ситуации в России **актуальными направлениями развития образования** в являются: подготовка специалистов, адекватных новым экономическим и технологическим условиям производства; профессиональная переподготовка высвободившегося населения и безработных; образование взрослого населения в условиях постоянно обновляющихся технологий; образование взрослых в условиях расширения использования информационной техники; образование иммигрантов, обеспечивающее им равные профессионально-образовательные возможности с коренным населением сверхкрупного города; образование незанятого населения Петербурга (женщины, имеющие детей; домохозяйки; люди "третьего возраста"); образова-

ние инвалидов; образование этнических групп населения Петербурга; обучение неграмотных; дополнительное общее среднее образование взрослых, обусловленное амортизацией их знаний; образование в соответствии с духовными потребностями и интересами взрослого человека; социально-адаптирующее образование взрослых (для лиц, вернувшихся из мест заключения); развитие общей культуры человека в процессе образования.

Недооценка формирующего потенциала образовательной деятельности взрослых приводит сегодня к социальным потерям и прямым экономическим издержкам, значительно превышающим затраты. В этой связи возникает необходимость методологического оснащения различных государственных и негосударственных (корпоративных) структур обучения взрослых.

Концептуальная модель. В соответствии с поставленной целью *система образования* рассматривается как организованная совокупность внутри и межведомственных отношений и построенных на их основе взаимодействий, образующая (система образования) *ядро развития единого организма Человека, Общества и Природы* – в наиболее широком смысле этого слова, а в наиболее узком – *формирования качественно нового, способного к инновациям человека, и подготовки кадров, способных к модернизации экономики.*

Современным инструментом управления качеством образования служат системы менеджмента качества, соответствующие требованиям международных стандартов ISO серии 9000 третьего и четвертого поколений (2000, 2008), которые внедрены в вузах и включены в состав аккредитационных показателей. В основе этих стандартов лежат восемь принципов идеологии TQM (Total Quality Management) – всеобщего управления качеством: ориентация на потребителя, лидерство руководителя, вовлечение персонала, процессный подход, системный подход, решения, основанные на фактах, взаимовыгодные отношения с поставщиками, постоянное улучшение.

Главная мысль, которая заложена в этих принципах: «Управлять надо не структурными подразделениями и людьми преимущественно на уровне субъектно-субъектных отношений, а реальными жизненными процессами, в частности, собственно процессом обучения (воспитания, повышения квалификации персонала, материально-технического обеспечения и т.д.) через содержание и технологии, создавая благоприятные организационные и иные условия для эффективности такой деятельности».

В соответствии с этим пространство взаимодействий необходимо рассматривать как совокупность взаимодействующих процессов, требующих гармонизации с целью создания единого общественного организма, включающего Человека, Общество и Природу, сущность которых раскрывается и формируется в системе непрерывного образования в процессе непрерывного развития человека, опережающего развитие общества.

В таком понимании **система образования** должна выступать как отраженное и **сущностное ядро**, представляющее собой трансформированных в форме образовательных моделей единое **пространство гармонизированных процессов**:

- *внутреннего мира человека*: психологического, психического, физиологического, биологического, биохимического, биоэнергетического, генетического;

- *общественной жизни: предметной деятельности (быта, производства), культуры, искусства, образования, науки, идеологии, политики;*

- *природы: энергетических, геологических, химических, биологических, физиологических, климатических, погодных.*

Важнейшим является тот факт, что каждая организованная совокупность этих процессов является объективно независимой от другой совокупности, образуя самостоятельный организм, соответственно, Человека, Общества, Природы, способна самостоятельно проявлять свою сущность, а, значит, является **субъектом** единого жизненного пространства. Поэтому и внутренние и внешние взаимодействия в этом пространстве и всех его подпространствах, а значит и в системе образования должны строиться на основе законов одних и тех же законов развития жизни, обеспечивающих устойчивость каждого из них и всей совокупности. При этом ведущим и базовым субъектом, обеспечивающим устойчивость, является Природа с ее фундаментальными законами жизни, проявляющимися во всех других организованных жизненных пространствах в форме фундаментальных законов развития и организации жизни.

К фундаментальным законам развития образования, являющихся проявлением законов единой организации жизни Человека, Общества и Природы и регулирующих внутри и межведомственные взаимодействия и консолидацию ресурсов государства и частного бизнеса на приоритетных направлениях развития образования относятся (см.[2]):

- **единый закон онтоантросоциогенеза человека**, утверждающий, что процесс развития жизни есть генетически обусловленный качественно меняющийся и проявляющийся в форме образа жизни человека (и общества) синтез отношений к самому себе как к человеку (внутреннему миру, внутреннему «Я»), к природе и обществу, регулируемых фундаментальными и нравственными законами, которые, поочередно доминируя в процессе развития человека (общества), детерминируют процесс поочередного осознания одних видов отношений и соответствующих законов на основе других в каждом новом жизненном пространстве, меняя качество субъект-объектных взаимодействий человека (общества) с внешней средой;

- **фундаментальные законы развития** жизни образовательных пространств: генетической обусловленности жизненного потенциала, оборачивания жизненного потенциала, опережающего воспроизводства жизненного потенциала, являющихся конкретизацией общих законов развития единой организации жизни как развивающейся организованной совокупности отношений Человека, Общества и Природы;

- **фундаментальные законы организации** жизни: материи, энергии, меры, строя, размеров информации, явления.

Фундаментальные законы организации (как упорядоченной совокупности отношений) проявляются в организации жизни человека и общества в форме **нравственных законов организации** жизни: природосообразности (нравственности), совести, памяти, настроения, воображения, воли, характера.

Совокупность всех этих законов является **сущностью**, а теоретическое представление – описанием сущности – **метасистемой высшего порядка** развития и организации всех видов отношений и взаимодействий, а, значит, внутри и межведомственного взаимодействия и консолидации (заметим, на основе гармонизации, интеграции, кооперации и т.п.) государственного и частного бизнеса в *ключевом звене развития единого общественного организма – системе образования.*

Интегральной сущностью, обеспечивающей развитие всех участников любого жизненного пространства, а, значит и образовательного пространства является *интеллект, рассматриваемый как преобразующая способность* организма Человека, Общества, Природы, их целостного единства и, значит, образовательного пространства как отражения и проявлений (на основе закона оборачивания) внутри межсубъектных взаимодействий единого организма (представленного совокупностью процессов жизнедеятельности) и всех его подпространств (см. [2]).

Завершенной и наиболее совершенной формой проявления интеллекта в общественной жизни является культура. Поэтому, сходя из изложенного, отраженное и сущностное ядро процессов единой организации жизни Человека, Общества и Природы в системе образования в системе отношений и взаимодействий человеческого сообщества должен рассматриваться в широком смысле как историко-генетически обусловленный **процесс развития культуры**, а в узком – процесс развития профессиональной культуры, формирующий компетентность будущего профессионала, способного реализовывать и развивать процессы пространства профессиональной сферы жизни.

В этой связи пространство процессов *профессиональной деятельности среднего и низшего звена* (техников, технологов, рабочих) может рассматриваться как организация – образ жизни, включающий процессы (см.[1]): *производственный, технологический, технический (обслуживание техники), организационно-технологический, познавательно-мониторинговый, поисково-исследовательский, инновационный.*

В пространстве **профессиональной деятельности инженеров** в рамках третьего стандарта ФГОС можно выделить система базовых **процессов** профессионально-технической деятельности, охватывающая все основные виды направлений профессионально-технической подготовки (см. [6]): общекультурный, проектно-конструкторский, производственно-технологический, сервисно-эксплуатационный, организационно-управленческий, научно-педагогический, научно-исследовательский, инновационно-конструкторский.

Выделенные направления определяют виды *компетентности*,

формируемые: а) на уровне среднего звена профессионально-технической подготовки: производственную, технологическую, техническую (обслуживание техники), организационно-технологическую (коммуникативную), познавательную-мониторинговую, поисково-исследовательскую, инновационную; и б) на уровне высшего звена профессиональной подготовки: общекультурную, проектно-конструкторскую, производственно-технологическую, сервисно-эксплуатационную, организационно-управленческую, научно-педагогическую, научно-исследовательскую, инновационно-конструкторскую.

Суммируя все изложенное, теперь можно назвать **приоритетные направления** развития образования – это *развитие нравственности, развитие интеллекта, культурное развитие человека*, в частности, его *профессиональной культуры и профессиональной компетентности*. (Ибо известно, что чем выше уровень образования и профессионализма у безнравственного человека, тем больший вред он может нанести обществу.)

В соответствии с принципом подобия Бауэра «что внизу – то и наверху», а также в силу тождества структур мышления познания и знания (Барболин М.П. 2010) приведенная выше *последовательность методологических подходов реализуется на практике в форме методов, образуя технологию*, реализующую систему фундаментальных и нравственных законов в практике внутри и межведомственного взаимодействия. При этом важно заметить, что законы и реализующая их технология взаимодействия не зависит от конкретного содержания взаимодействия. Однако, придерживаясь цели данной разработки, проиллюстрируем применение приведенных законов и технологии на примере консолидации ресурсов на выделенных выше приоритетных направлениях развития системы образования.

В соответствии с законами и структурой технологии и с целью максимального использования внутреннего творческого потенциала субъектов внутри и межведомственного взаимодействия *управление процессами жизнедеятельности и способами деятельности* должно строиться на **основе смысла жизни в рамках ценностно-смыслового подхода**.

При этом имеется в виду **истинный смысл жизни**, который заключается в бесконечном продолжении жизни. Такое понимание смысла жизни вытекает непосредственно из закона опережающего воспроизводства жизненного потенциала (М.П. Барболин, 2007). По отношению к закону смысл жизни есть первичная осознаваемая форма проявления фундаментальных и нравственных законов развития при ведущей роли закона опережающего воспроизводства жизненного потенциала – с одной стороны. С другой стороны – это **исходная форма активизации** жизненного потенциала субъекта и дальнейшего развития жизненного процесса и, значит, смысл жизни есть **генетическое ядро образа жизни, ядро внутри и межведомственных взаимодействий на основных направлениях развития образования** в, которое, разворачиваясь, превращается в мотив, цель, образ жизни.

С позиций такого понимания **смысл жизни и цель** для всех видов внутриведомственных и межведомственных взаимодействий на выделенных основных направлениях развития образования **должны быть едины**.

Осознание истинного смысла жизни и формирование истинных ценностей происходит на пути нравственного развития человека в процессе реализации нравственного направления развития системы образования, ее нравственного воспитательного потенциала.

Известно, что **нравственное** воспитание – это воспроизводство генетически обусловленных и исторически сложившихся нравов, традиций, обычаев в сфере семьи, быта, досуга в профессиональной сфере. Это означает, что в системе образования должны быть интегрированы усилия государства, семьи и конкретных сфер профессиональной деятельности. Должны быть разработаны соответствующие организационные формы, ориентированные на воздействие на психологическое, психическое и другие процессы внутреннего мира человека. Очевидно, что здесь должны быть задействованы различные формы общественно-государственно-частного партнерства, например, сетевые модели, кластеры и т.п., созданы общественные организации, ориентированные на нравственное воспитание человека, например, на формирование жизненной позиции, гражданской ответственности, жизненной стратегии, здорового образа жизни и т.д.

Ориентиром должна служить основанная на нравственности **культура отношений и мораль, а результатом - этические нормы** поведения в различных сферах общественной жизни и деятельности человека. Взаимодействие и консолидация ресурсов государства и частного бизнеса в сфере воспитания будет решать с одной стороны – проблему профориентации, а с другой – подбора наиболее эффективных кадров и тем самым оптимизирует решение проблемы кадрового потенциала негосударственных организаций.

С целью достижения эффективности на этом направлении внутри и межведомственное взаимодействие должно осуществляться в форме интеграции культурных форм организации общественной жизни образования и сфер профессиональной деятельности. Прообразом этой деятельности является профориентация, а в современном понимании – маркетинг и продвижение профессии. Должна быть создана соответствующая инфраструктура организаций культуры и форм их жизнедеятельности, интегрирующая образовательные учреждения и учреждения, относящиеся к другим ведомствам, в частности, к производственным предприятиям. Существовали же при советской власти ведомственные детские сады. Почему бы не создать межведомственные (совместно с системой образования) дома технического творчества, дома детского творчества, школы искусств и т.п.?

Необходимым условием успешного решения задачи нравственного воспитания является взаимопроникновение и интеграция кадровых ресурсов (лучше сказать нравственного человеческого потенциала) образования и производства.

В плане финансирования здесь приоритет должен принадлежать

государству. С целью проведения государственной политики в этой сфере оно должно на себя взять не менее 68 % финансового обеспечения. В противном случае воспитание будет неуправляемо и подчинено интересам других структурных организаций, которым принадлежит приоритет в финансировании.

Особое место в воспитании нравственности имеет гуманитарная подготовка. Поэтому она должна финансироваться государством. Соответственно гуманитарные образовательные учреждения, если они не профессионально ориентированы (типа университета), должны финансироваться полностью государством, а профильно-ориентированные – не менее, чем на 68%, чтобы сохранить управленческий потенциал за собой.

В то же время материальная база и кадровый потенциал в процессе интеграции в процентном отношении может варьироваться произвольно. Но, если профессиональная сфера заинтересована в высококвалифицированных кадрах, она должна в их подготовку вкладывать материальные и кадровые ресурсы.

Нравственное воспитание продолжается, развивается и достигает своего совершенства в результате осмысления и осознания поведения и деятельности, а, значит, в процессе в трудовой (в деятельности по Рубинштейну) общественно полезной деятельности, в основе которой лежит интеллект и **интеллектуальное развитие человека**. Ибо известно, что исходным пунктом проявления творческого интеллекта являются нравственные идеи. **консолидации ресурсов государства и частного бизнеса**. Сегодня ВУЗам предложено создавать центры занятости. Но этого мало. Необходимо предложить бизнесу создавать центры и площадки формирования кадрового резерва и центры развития собственного кадрового потенциала. В качестве примера можно привести наличие малых сцен при больших театрах и заслуженных коллективах. Почему бы не создавать малые учебно-научно-производственные предприятия для молодежи в структуре больших производств или при них, давая при этом им льготу и используя поддержку малого бизнеса. Наряду с бизнесом эти предприятия, беря на себя, в частности, долю некоторых функции большого предприятия, могли бы стать одновременно и базой для практико-ориентированного обучения. С позиций воспитания в научном плане здесь может быть реализован историко-генетический подход посредством взаимосвязи поколений, передаче профессиональных традиций производства, что несомненно окажет влияние не только на формирование профессионального образа жизни воспитанника, но и на качество его будущей (да и настоящей в рамках малых производств) профессиональной деятельности.

Особое место в интеллектуальном развитии занимает профессиональная подготовка, которая эффективно может осуществляться на основе высокого нравственного и интеллектуального развития человека. В то же время нравственное и интеллектуальное развитие продолжается в процессе профессиональной подготовки, где получает практическое воплощение и в этом смысле, завершение очередного витка (цикла) – качественного уровня.

В качестве исходного пункта развития кадрового потенциала профессионалов могли бы служить центры внутрифирменного обучения в совокупности с конструкторскими бюро и другими структурами, ориентированными на развитие производства, на основе которых создаются **учебно-научно-инновационные центры**. При этом такие центры должны быть сориентированы не только на профессиональную подготовку, а на производство инноваций и формирование инновационного поведения человека. В то время как в современных центрах образование носит адаптационный характер. Качественно новым компонентом в таких центрах должна служить технология обучения, которая должна базироваться на философских, идеологических и методологических основаниях (см. [2]).

Ключевым направлением развития предприятий для молодежи и центров будет развитие интеллекта. Различие в том, что предприятия для молодежи будут сориентированы на опережающее развитие человека и опережающее профессиональное развитие, а центры развития кадрового потенциала – на инновационное развитие производства и развитие инновационного поведения человека (см. [4]).

Далее естественно встает вопрос об участии в создании материальной базы финансировании различных организаций. Возникает закономерный вопрос: Почему только государство должно создавать материальную базу и финансировать подготовку кадров для коммерческих структур? Более того, при таком одностороннем подходе к подготовке кадров возникают издержки, связанные с недостаточной практикоориентированностью профессиональной подготовки. Не случайно сейчас принят на вооружение компетентностный подход, создается третье поколение стандартов. Но и он, как показывает практика, не решает проблему. Только совместное участие производств и коммерческих организаций в создании материальной базы, в использовании и развитии интеллектуального потенциала, финансировании возможно эффективное решение проблемы подготовки кадров и уже на этой основе – модернизация экономики. Если производство хочет, чтобы система образования работала на него, оно должно взять на себя, если не полностью, то не менее 68% обеспечения материальной базы и финансирования. А если хочет хоть как-то влиять, то не менее 32% материального и финансового обеспечения.

Особое место в интеллектуальной подготовке занимает общеобразовательная естественнонаучная подготовка, которая ориентирована, в первую очередь, на расширение мировоззрения, а в прикладном плане – на обеспечение мобильности человека в различных сферах общественной и профессиональной жизни, особенно, в области профессиональной мобильности. В то же время предприятиям часто требуют узкопрофильных специалистов, и они склонны свертывать компонент общенаучной подготовки.

Здесь должно вмешаться государство и обеспечить подготовку кадров и финансирование преподавательского состава фундаментальных наук. В плане межведомственного взаимодействия продуктивной является интеграция образовательных учреждений с научными и исследовательским. Но требуемый

результат будет только при условии, если фундаментальные науки будут преподавать те ученые, основное место работы которых в научных учреждениях и которые имеют созданное ими собственное научное направление и результаты, которым они не только занимались всю сознательную жизнь, но занимались как основным, приносящим личный и общественный доход делом.

Результатом профессиональной подготовки в личном плане должен явиться нравственный профессиональный интеллект, а в общественном – профессиональная культура, профессиональная мораль, профессиональная этика. **Интеллект, являющийся сущностью процесса развития системы образования, служит ключом** инновационного развития образования.

Под инновационным развитием понимается процесс и результат многоуровневого качественного изменения объекта (пространства, процесса) в соответствии с фундаментальными и нравственными законами развития и организации жизни в процессе появления его (объекта) сущности.

Инновационное развитие системы понимается как *переход с одного качественного уровня ее жизни (понимаемой как совокупности процессов жизнедеятельности) на другой уровень – уровень более высокого качества в соответствии с фундаментальными и нравственными законами развития и организации жизни посредством проявления интегральной внутренней сущности системы и сущности каждого из ее базовых компонентов. При этом управление качеством должно рассматриваться как воздействие на систему, результатом которого является качественно новый уровень ее развития.*

Каждое пространство образования должно служить средством и формой опережающего отражения (лучше сказать, воспроизводства, создания, развития, становления и т.п.) онтологической сущности Человека, Общества и Природы, обеспечивая посредством проявления этой сущности опережающее развитие образующегося человека.

Содержанием образования в рамках процессуально-компетентностного подхода будут служить процессы жизнедеятельности в образовательном пространстве. А элементарными «клеточками» такого рода содержания образования являются способы учебной, познавательной и профессиональной деятельности, выступающие в интегрированной форме – в форме способов учебно-познавательно-профессиональной деятельности (см. [3]).

Организация образовательного процесса должна осуществляться на основе фундаментальных и нравственных законов организации жизни. Образование взрослых принимает характер **управления процессами** самостоятельной учебно-познавательно-профессиональной деятельности, осуществляемой на *философском, идеологическом и методологическом уровнях*. Ибо только при таком подходе возможно формирование инновационного поведения человека, формирование оптимальной стратегии жизни, наконец, идеологии, идеала и компетентности в достижении этого идеала.

С целью придания определенной ориентации развитию каждого из выделенных приоритетных направлений и всего образовательного пространства

целесообразно его (образовательное пространство) *рассматривать как векторное пространство*, включающее (см. [5]):

- *индивидуальный (индивидуально-ориентированный) аспектный вектор инновационного изменения и измерения уровня инновационности образовательного пространства;*

- *природный вектор онтологической детерминанты изменения и измерения инновационного развития образовательного пространства как целостности, та и всех его компонентов, характеризующих инновационное развитие, определяемое спецификой задействованных ресурсов природы;*

- *общественный вектор онтологической детерминации инновационного изменения и измерения инновационного развития образовательного пространства, как целостности, так и всех его компонентов, характеризующихся спецификой задействованных процессов общественной жизни (общественных ресурсов), регулируемый, в частности, как принято говорить, общественными потребностями (которые должны коррелировать с индивидуальными потребностями конкретного человека).*

- *интегральный вектор измерения инновационного развития образовательного пространства, представляющий собой иерархическую систему развития отношений, взаимодействий и их внешних проявлений в форме способов и процессов жизнедеятельности.*

Гармонизация процессов означает гармонизацию жизни соответствующих пространств.

Критерием эффективности развития нравственности является способность организации (организма, человека) гармонизировать внутренние и внешние отношения и взаимодействия.

Критерием эффективности развития интеллекта является уровень развития нравственной преобразующей способности человека, способности к инновациям и модернизации личной и общественной жизни

Критерием эффективности развития профессиональной компетентности означает степень овладения человеком соответствующими процессами жизнедеятельности того пространств, которому принадлежит процесс, а также способность к инновационной деятельности и модернизации в сфере профессиональной жизни.

Структура и логика развития непрерывного образования, рассматриваемого как последовательность сменяющихся образовательных пространств в жизненном цикле человека (на протяжении жизни) определяется логикой смены образовательных пространств, определяемой сущностной характеристикой человека – качеством интеллекта, развивающегося в соответствии с логикой онтоантросоциогенеза человека (см. [2]): *человек разумный, человек созидающий, человек общественный, человек органичный.*

В наиболее адекватном виде такая структурно-логическая организация в наиболее содержательно и полно может быть реализована в форме кластеров, которые образуют целостное образовательное пространство, отражающее целостную структуру и логику единого социально-

экономического и общественно-политического устройства России и взаимодействующих с ней государств. Рассмотренные выше формы взаимодействия образования с другими структурными организациями общества могут быть использованы как отдельные звенья для построения кластеров.

Результатом проживания в каждом образовательном пространстве является человек общественный, сущностной характеристикой которого является *общая и профессиональная культура*, понимаемая как совокупность генетически обусловленных и исторически сложившихся **норм** жизни (существования и развития) духовно-нравственных, интеллектуальных и материальных процессов жизнедеятельности в различных сферах экономики, обеспечивающих устойчивость (данного пространства) в условиях общественной жизни человека, общества и природы как единого организма.

В соответствии с представленной обобщенной моделью разрабатываются частные модели применительно к конкретным объектам общественной жизни – взрослым людям различных профессий и различного социального положения или статуса.

Предлагаемая концептуальная модель ориентирована не только на инновационное развитие и модернизацию системы образования, она предоставляет возможность осуществлять непосредственную связь с реальными экономическими и производственными процессами, а также непосредственно управлять кадровыми потоками, включая их в реальную практику в условиях общественно-государственно-частного партнерства образовательных, научно-исследовательских учреждений и производства.

Совокупность организаций, участвующих в образовании, должна представлять собой единое образовательное пространство, функционирующий на основе логики онтоантропосоциогенеза, фундаментальных и нравственных законов и принципов развития и организации единой организации жизни Человека, Общества и Природы.

Однако для получения эффекта в организации такой работы должны быть созданы внешние условия со стороны государства. Должна на всех уровнях общественного и государственного устройства должна проводиться соответствующая политика, идеология (под которой понимается стратегия, имеющая свою логику и временную структуру развития) и выстраиваться соответствующая, основанная на кооперативных и иных началах взаимодействия с бизнесом стратегия образования.

Литература

1. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. – М. Академия педагогических наук, «Высшая школа», 1991 – 232 с.; Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Второе издание. СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.
2. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
3. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных

образовательных систем /Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с

4. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.

5. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.

6. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.

7. Материалистическая диалектика как общая теория развития. Т. 3. – М.: Наука, 1985. – 482 с.

3. Приоритетные направления, сущность и содержание взаимодействия и консолидации ресурсов государства, частного бизнеса и образования

Исходя из потребностей инновационного развития и модернизации экономики России и общественных отношений приоритетным направлением развития становится развитие кадрового потенциала всех участников взаимодействия как сущности экономического и общественного процесса развития.

Поскольку человек формируется в деятельности, то кадры профессионалов, способных к модернизации экономики и общественных отношений будут только тогда способны к аналогичной профессиональной деятельности, если их формирование происходит в таких же условиях, т.е. в процессах жизнедеятельности, которые постоянно модернизируются.

В соответствии с этим приоритетным содержанием взаимодействия государства и частного бизнеса должна служить постоянная модернизация процессов жизнедеятельности субъектов взаимодействия на основе инновационного развития кадрового потенциала.

В свою очередь в основе кадрового потенциала лежит инновационный профессиональный интеллект, основывающийся, на общем интеллекте. Поэтому сущностью взаимодействия государства и частного бизнеса должно служить инновационное развитие общего и профессионального интеллекта в их диалектическом единстве и целостности, во взаимном переходе и трансформации одного в другой.

Интеллект выступает сущностным генетическим ядром развития. Однако современная ситуации в России требует особого внимания к нравственному воспитанию человека, особенно человека, обладающего высокими профессиональными качествами, то формируемый интеллект должен обладать в своей основе качеством нравственности (природосообразности) по отношению ко всем субъектам взаимодействию как в исходной его компоненте, так и в результатах. Поэтому сущность – интеллект, содержание – процессы,

исходные компоненты и результаты (в форме кадров специалистов, учреждений, организаций) должны обладать нравственностью (всей совокупностью нравственных качеств).

Представленные компоненты в форме сущности, содержания и форм (субъектов взаимодействия) образуют ядро взаимодействия. Все остальные компоненты: материальная база, финансирование, технологии взаимодействия должны быть сориентированы на повышение эффективности взаимодействия компонентов ядра. Это должно стать главной целью и ключевым направлением взаимодействия и консолидации ресурсов государства и частного бизнеса с системой образования и представлено (материализовано) в виде инфраструктур жизнеобеспечения в целом и специальных – обеспечивающих взаимодействие.

Литература

1. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. – М. Академия педагогических наук, «Высшая школа», 1991 – 232 с.
2. Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Второе издание. СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.
3. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
4. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с
5. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.
6. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
7. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.

4. Понятие кластера

Широко используемое понятие сети, подобно системе, не может быть перенесено на живые организации и организмы. Сеть — это технико-технологический объект, созданный из неживых систем, в частности, технических объектов, обладающих способностью обмена информацией. Она в своей интенции не предполагает разнокачественности, взаимодополняемости и т.д. В ней не заложены идеи развития. Закладываемый интеллектуальный потенциал не обладает способностью к саморазвитию, и тем более качественному изменению и преобразованию. В нем отсутствуют свойственные собственно живому организму эмоции, чувства, регулирующие характеристики процесса проявления внутреннего творческого потенциала.

Кроме того, никакие взаимодействия не могут осуществляться без материальной основы, реализующей потребности взаимодействующих сторон. Поэтому взаимодействие государства, частного бизнеса и любых других субъектов общественной жизни и даже Природы необходимо рассматривать на основе и в структуре жизненных процессов и процессов жизнедеятельности в условиях реальных жизненных пространств. Любой организм — это саморазвивающаяся организация процессов жизнедеятельности, реализующий наряду с внутренними и внешние взаимодействия.

Поскольку речь идет о взаимодействии разнокачественных общественных организаций, то среди известных форм взаимодействия в условиях рыночной экономики и характерной для России традиции соборности наиболее приемлемым для организации жизненного пространства с позиций функционирования любой организации как живого общественного организма является форма кластера.

Роль кластера особенно возрастает в условиях модернизации российской экономики на основе инновационного типа ее развития. Важность кластерной политики в образовании определяется повышением качества образования за счет развития и проявления нравственного интеллекта в соответствии с требованиями практики, а в конечном итоге - способностью социально-экономической системы создать высокий уровень жизни населения за счет эффективного использования всех имеющихся ресурсов. Кроме того, на современном этапе общественного развития кластер становится основным инструментом обеспечения конкурентоспособности. Анализ исследований, и практики показывают, что существует проблема с взаимодействием государства и бизнеса, связанная с недостаточной разработанностью теории, технологии и форм такого взаимодействия, в частности посвященных различных аспектов деятельности кластера, государственного регулирования развития кластерных образований.

Как справедливо пишет Р.Х. Хасанов «в России партнерству между государством и бизнесом в настоящее время уделяется довольно большое внимание со стороны органов власти, в то же время реализация кластерных стратегий развития пока не получила большого распространения. Так же немаловажным фактом является то, что в России развитие кластеров сталкивается с серьезными препятствиями исторического характера, так как большая часть российской экономики создавалась вне рынка, то и нельзя говорить о естественных кластерах, которые появляются в силу исторических причин описанных Майклом Портером. Тем не менее, кластерная форма очень перспективна, ее развитие способно серьезно улучшить конкурентоспособность и эффективность экономик регионов России, следовательно, можно говорить и необходимости включения кластеров в проекты регионального промышленного развития» (Хамитович Р.Х. Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов.)

(<http://www.ivorytower.se/greenbook/general.html>).

А в системе образования кластерная форма взаимодействия практически

отсутствует. Кластерный подход связывают с трудами Маршалла и Шумпетера. Более того, многими авторами считается, что историческими основами кластерного подхода являются Маршалловский «индустриальный район» и экономика агломераций и инновации Шумпетера, способствующие экономическому росту внутри региональных агломераций. В результате в кластере одновременно реализуются две основные функции: 1) снижаются расходы за счет близкого соседства связанных фирм; 2) распространяются инновации от одной фирмы к другой, обеспечивая постоянный рост производительности в кластере в целом. По определению Майкла Портера, [1] «кластер - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга».

Приводятся и другие сходные определения кластера «Кластер - это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу».

В данном определении не учитываются характерные для живых организмов требования:

- целостности жизненного пространства, обеспечивающего счастье жизни (счастье — это аббревиатура, раскрываемая как оответствующая часть единого — отвечающая за себя, за остальную часть и за все в целом),
- принципом взаимодополнительности до целого, откуда вытекает характеристика отсутствия повторяемости, конкуренции внутри кластера (в противном случае это может разрушить кластер),
- историко-генетической обусловленности;
- опережающего воспроизводства генетического потенциала;
- оборачивания (внутренних и внешних отношений) как элемента инновационного развития,
- неповторимость со свойствами функциональной взаимозаменяемости.

А тогда определение кластера можно дать таким образом.

Кластер - историко-генетически обусловленная целостная организация взаимодополняющих субъектов общественной жизни, обладающих свойствами взаимной функциональной компенсации, представляющая собой единое жизненное пространство процессов жизнедеятельности, обеспечивающих устойчивое воспроизводство и инновационное развитие организации (кластера) посредством опережающего воспроизводства генетического потенциала.

Образовательный кластер - историко-генетически обусловленная целостная организация взаимодополняющих субъектов общественной жизни, обладающих свойствами взаимной функциональной компенсации, представляющая собой единое жизненное пространство процессов

жизнедеятельности, обеспечивающих устойчивое воспроизводство и инновационное развитие организации (кластера) посредством опережающего воспроизводства генетического потенциала генетического ядра системы образования, а в ней – генетического потенциала развивающегося нравственного интеллекта субъектов образования.

А тогда кластер – это единый общественный организм взаимодополняющих и взаимообеспечивающих субъектов, ориентированных на реализацию единой цели – цели инновационного развития и модернизации экономики на основе развития и проявления нравственного интеллектуального потенциала в условиях единой организации жизни Природы, Человека и Общества.

Ученые калифорнийского университета доказали, что «кластеризация способствует повышенной готовности к обучению и создаёт основу для формирования более прочных связей. В то же время исследователи отмечают высокую специализацию таких кластеров».

Образование в широком понимании – это формирование образа жизни, а в еще более широком – формирование самого человека во всех его проявлениях

А тогда кластер, отражающий все структуры и функции общественной жизни, является оптимальным жизненным пространством развития, образования и формирования человека.

Основу жизни кластера образуют отношения между субъектами.

Образование в структуре кластера выступает генетическим ядром его развития. Оно формирует фундамент и ядро целостного интеллекта кластера, который, в свою очередь обеспечивает развитие субъектов кластера.

И в этом смысле формируемый интеллектуальный потенциал сначала образовательного пространства, а затем каждого субъекта и целостного организма кластера есть то генетическое ядро, которое обеспечивает инновационное развитие в целом кластера и всех его элементов.

В свою очередь остальные субъекты кластера образуют ту оболочку, в которой формируется прикладной потенциал будущих процессов жизнедеятельности человека.

Взаимоотношения между ядром и оболочкой должны строиться в соответствии с законом оборачивания. В результате двойного оборачивания образуется цикл развития, соответствующий полному циклу познания: от живого созерцания к абстрактному мышлению, и от него – к практике. В традиционном понимании можно говорить об эмпирическом и теоретическом познании. А на определенном уровне развития с целью формирования прикладной мобильности в рамках трансфертного образования можно говорить о содержательном обобщении, строящемся на переносе фундаментальных и нравственных законов развития и организации жизни в практику, представленную оболочкой кластера.

Результатом:

- первого уровня является трансфертная модель компетенций и компетентности;

- второго уровня – образ (раскладываемый стиль жизни, процессы жизнедеятельности, способы жизнедеятельности, способы деятельности т. д.), жизнедеятельности обучающегося в пространстве кластера ;

- третьего уровня – сам человек с его внутренним потенциалом, возможностями проявления этого потенциала, характером.

Совокупность этих уровней образует **совокупность критериев эффективности** жизнедеятельности кластера.

Раскроем содержание этих уровней более подробно.

Остановимся сначала на характеристике модели трансфертного образования.

И выделим признаки, по которым можно диагностировать.

Ключевым признаком является совокупность компетенций, обеспечивающих процесс трансформации имеющихся знаний, умений, опыта из области фундаментальной, в прикладную и наоборот, а также мобильность в сфере фундаментальных компетенций и мобильность в сфере прикладных компетенций.

На втором уровне добавляются нравственные характеристики общественного образа жизни человека, способность использовать нравственные законы общественной жизни.

На третьем уровне добавляется способность нравственного проявления генетического потенциала в созидательной деятельности (включая рождение воспитание детей), сохранения здоровья и окружающей среды (семьи, общества, природы).

Сущностью, обеспечивающей развитие образовательного кластера является интеллект, как преобразующая способность организма (Барболин М.П.. 2007-2009).

Интеллект как сущность кластера образует оборотный капитал (кластера), который, оборачиваясь, возрастает (увеличивается) в процессе взаимодействия системы образования и остальных субъектов кластера, главной характеристикой которого является трансфертность (трансформированность), а главной функцией инновационная созидательность.

В целом общество **образует многокластерный организм**, где разнокачественные кластеры образуют иерархическую структуру, где они *сотрудничают и поддерживают* друг друга. А однопорядковые кластеры вступают в *конкуренцию*. В то время как вместо конкуренции должна быть взаимопомощь (нет закона борьбы противоположностей, а есть закон взаимопроникновения противоположностей – см. Маркса, закон борьбы, как и конкуренции – это безрассудная борьба за власть путем возвышения одного и уничтожения другого, в то время как путем взаимопроникновения и взаимопомощи таким образом возвышаются и становятся свободными, по крайней мере от конкурента, обе стороны). И тогда общество превратилось бы в единый органичный (на основе законов гармонии, отличать от органический) кластер.

Иерархия кластеров должна отражать уровневую структуру общественного

организма.

Каждый кластер есть своего рода генетическая организация. Каждый его субъект и он сам обладает свойствами гена (поскольку он живой, а началом известной нам жизни служит ген.). Поэтому совокупность всевозможных кластеров есть не что иное как их генетическая организация. Каждый кластер обладает генетическими функциями, представляющими собой проявление генетического потенциала.

А тогда организация жизни в сообществе кластеров должна подчиняться закону единому генетическому закону и вытекающими из него **законам онтоантропосоциогенеза, фундаментальным и нравственным законам развития и организации жизни (М.П.Барболин, 2008)**.

При этом всеми этими характеристиками обладает каждый субъект кластера. А тогда становится очевидным, что **результат** образования как подготовки человека к жизни – социальный аспект, а также уровень индивидуального развития субъекта кластера в частности в аспекте интеллекта **детерминируется** с одной стороны – сущностью, а с другой – обобществленной формой кластера в частности, в форме инфраструктуры жизнеобеспечения. А собственно эффективность функционирования кластера определяется содержанием, в частности, характером и интенсивностью реализуемых в структуре кластера процессов жизнедеятельности на основе проявления нравственной интеллектуальной сущности кластера в соответствии с фундаментальными и нравственными законами развития и организации жизни.

Литература

1. Барболин М.П. Социализация личности: Методология, теория, практика / Науч. ред проф В.Т.Пуляев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.
2. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
3. Хамитович Р.Х. Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов.) (<http://www.ivorytower.se/greenbook/general.html>)
4. <http://www.ivorytower.se/greenbook/general.html> .

5. Содержание образования в условиях кластера

Поскольку кластер представляет собой жизненное пространство, содержанием этого пространства образуют процессы жизнедеятельности в нем. А поскольку человек развивается и формируется в процессе деятельности жизнедеятельности, то их совокупность, включающая внутренние, внешние и процессы взаимодействия внутреннего и внешнего, образует содержание образования данного пространства.

Главным отличием такого понимания содержания образования является то, что он включает в себя субъективную (субъекта) и объективную компоненту. А именно, потребности, смыслы, ценности, мотивы всех взаимодействующих

субъектов. При этом оно соответствует компетентностному подходу в образовании. А именно, с одной стороны, оно формирует компетенции, предусмотренные современными стандартами образования разных уровней, а с другой – компетентность, лежащую в основе уровня квалификации кадров, т.е. потребностей субъектов (производств, учреждений, организаций), взаимодействующих с системой образования, в частности в рамках кластера, но основной функцией которых оно не является.

Содержание образования, рассматриваемое как совокупность процессов жизнедеятельности в условиях кластера, включающего производительный труд приобретает особое воспитательное значение в индивидуально-личностном и общественно-государственном плане. Ибо, как известно, воспитание происходит именно в труде. При этом, что особенно важно, соединение процесса трудовой деятельности с индивидуально и общественно значимыми результатами труда. А при кластерной организации является еще одно важное звено, необходимое для адаптации, общественного становления профессиональной и социальной мобильности — это включенность человека в реальные производственные и общественные отношения.

Рассмотрим сначала типологию процессов жизнедеятельности в отдельном кластере.

Поскольку в идеале кластер представляет собой целостность, подобную всему пространству общественной жизни, то в нем по закону подобия должны присутствовать все типы процессов жизни всех субъектов общества.

Человек, являющийся генетическим ядром системы образования в свете процессуального подхода выступает как единое пространство жизни, представляющее собой единство гармонизированных процессов внутреннего мира человека (М.П. Барболин, 2004, 2008): *психологического, психического, физиологического, биологического, биохимического, биоэнергетического, генетического*

Пространство процессов общественной жизни включает процессы: *быта, культуры, искусства, образования, науки, идеологии, политики* (М.П. Барболин, 2008).

Пространство процессов профессиональной деятельности среднего и низшего звена (техников, технологов, рабочих) может рассматриваться как организация – образ жизни, включающий процессы (М.П. Барболин, 1991, 2010): *производственный, технологический, технический (обслуживание техники), организационно-технологический, познавательно-мониторинговый, поисково-исследовательский, инновационный.*

Пространство профессиональной деятельности инженеров на основе ФГОС можно выделить система базовых процессов профессионально-технической деятельности, охватывающая все основные виды направлений профессионально-технической подготовки (Барболин М.П., Г.П. Семенова, 2010): *общекультурный, проектно-конструкторский, производственно-технологический, сервисно-эксплуатационный, организационно-управленческий, научно-педагогический, научно-исследовательский,*

инновационный.

Совокупность процессов профессиональной деятельности определяет структуру пространства профессиональной компетентности, которая может быть представлена в форме типов компетентности, имеющих аналогичные названия.

Таким образом, мы получаем уровневую организацию содержания образования как пространства жизни кластера. С теоретической точки зрения процессы жизнедеятельности можно рассматривать в качестве содержания потому, что, как известно, человек формируется в деятельности (С.Л. Рубинштейн) и посредством ее.

С функциональной точки зрения индивида совокупность процессов жизнедеятельности обеспечивает зону ближайшего развития человека, служит пространством формирования профессиональной и социальной компетентности, обеспечивая их полноту, целостность и адекватность требованиям общества в целом.

Выделенная типология определяет структуру взаимодействия всех кластеров как одного уровня, так и кластеров разных уровней.

Результатом, характеризующим степень освоения содержания, будут компетенции и компетентность. Очевидно, что в какой степени содержание будет отражать или прогнозировать процессы жизни общества, в такой степени будут сформированы компетенции, компетентность и, соответственно, адаптивность. Мобильность и инновационность поведения, в первую очередь, обучающегося, а вместе с ним и всех остальных субъектов кластера. Таким образом, уровень компетентности на каждом из трех выше выделенных уровней образа жизни человека будет служить **признаком** эффективности образовательного процесса, организуемого в пределах кластера.

Главный вывод, меняющий качество системы образования – образовательное пространство охватывает весь кластер, выступая генетическим ядром его развития.

Литература

1. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. – М. Академия педагогических наук, «Высшая школа», 1991 – 232 с.
2. Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Второе издание. СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.
3. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
4. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с.
6. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
7. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.

6. Технология внутренних и внешних взаимодействий кластера

Взаимодействие внутри кластера может носить горизонтальный - межведомственный и вертикальный — уровневый характер между зависимыми в плане в первую очередь ресурсного обеспечения субъектов кластера.

Особенность образовательной компоненты кластера является сочетание горизонтальных и вертикальных связей, можно сказать, в соответствии с законом взаимопроникновения. Так, образование поставляет кадровые ресурсы всем другим субъектам кластера. А они, в свою очередь, поставляют материальные, финансовые и, частично, человеческие ресурсы в систему образования кластера, которая, заметим, в соответствии с процессуально-деятельностным подходом и идеей трансфертного образования распространяется на все субъекты кластера. При этом, в зависимости от шроты трансферта, образовательная компонента взаимодействует и с другими кластерами.

Технология взаимодействия – это логика использования, порядок субъектов, объектов и отношений между ними в процессе осуществления процессов жизнедеятельности.

Нетрудно понять, что исходя из понимания сущности и ее роли в организации процессов жизни и деятельности в любом жизненном пространстве, в основу технологии должны быть положены фундаментальные и нравственные законы развития, проявляемые в процессах жизнедеятельности посредством интеллекта кластера в целом, так и каждого отдельного самостоятельного его субъекта. А именно, законы развития жизни: (М.П.Барболин, 2007) закон историко-генетической обусловленности, закон обораживания, закон опережающего воспроизводства генетического потенциала (организации) и законы организации жизни (М.П.Барболин, В.М.Барболин, 2004): парные закон материи и закон явления, закон энергии и закон информации, закон меры и закон явления, законы строя (подобия, Золотого сечения, гармонии), а также нравственные законы: нравственности (природосообразности), совести, памяти, настроения (мысли, смысла, ума), воображения, воли, характера.

Фундаментальным и нравственным законам развития и организации жизни должны подчиняться как внутренние, так и внешние отношения. Взаимодействия и процессы жизнедеятельности и поведения.

Ключевым звеном взаимодействия субъектов кластера является гармонизация потребностей, смыслов, интересов, целей, на конец, идеалов. Фундаментальной основой такой гармонизации служит на уровне базиса служит закон строя, включающий закон подобия, Золотого сечения (пропорции), закон гармонии, а на уровне надстройки (межличностных и общественных отношений) – закон настроения, включающий законы мысли, смысла, ума (как инструментов установления разумных взаимодействий).

С в технологическом плане может быть использован интегративный ценностно-смысловой подход. На практике часто заявленный интегративный подход не идет дальше «навязывания человеку чужих культурных (даже не

жизненных) смыслов», не говоря о развитии и реализации собственных через осмысление, осознание смыслов среды и участие в их реализации с целью реализации собственных жизненных смыслов, развивая при это себя и среду.

Поэтому исходным понятием в процессе ценностно-смыслового подхода, предполагающего не только формирование ценностно-смысловой культуры взаимодействия, а реализацию смыслов, обеспечивающую инновационной развитие всех субъектов взаимодействия, и всех видов личностных и общественных отношений, должно быть понятие **смысла жизни человека, общества, природы и т.д.**, ориентированного на устойчивое продолжение и развитие жизненного организации, в данном случае, кластера.

Однако мало говорить о смысле жизни вообще. Необходимо говорить об истинном смысле жизни. А он постигается только на основе научных знаний. Кроме того, высшей ценностью является жизнь. Поэтому именно истинный смысл жизни, обеспечивающий устойчивость и постижение которого на уровне сегодняшнего развития общества возможно лишь на базе научных знаний, должен служить фундаментом всего образовательного процесса человека и жизни в целом.

Поэтому **истинный смысл жизни – в продолжении жизни через каждый свой шаг, поступок, поведение, образ жизни.** Особенно это важно в педагогической деятельности, где продолжение жизни осуществляется в форме **нового поколения людей высшей формы существования жизни.** Это означает, что в руках педагога находится *высшая ценность – жизнь человека, а через него – общества и природы и высший смысл – продолжение жизни человека.* *И это продолжение буде обеспечено лишь тогда, когда будут взаимосвязаны жизнь, истинный смысл, истинная ценность и основываться эта взаимосвязи на целостной системе научных знаний.*

НРАВСТВЕННОСТЬ Жизнь

НРА-СТЬ Истинный смысл жизни Истинная ценность НРА-СТЬ
(закон оборачивания ценностно-смысловых отношений)

Система науки НРАВСТВЕННОСТЬ

Таким образом, смысл жизни должен обеспечивать устойчивость жизни организации, всех отношений кластера и целостного процесса его жизнедеятельности. А поскольку в основе обеспечения устойчивости жизни в условиях общественной жизни лежит нравственность, понимаемая как природосообразность, то нравственность должна рассматриваться как высшая ценность общественных отношений и взаимодействий. Не случайно А.Н.Леонтьев выделяет два плана смысловой сферы личности: прагматический и нравственный.

Поэтому исходными в процессе в процессе ценностно-смыслового подхода должны быть

1. Нравственность.
2. Система научных знаний
3. Истинный смысл жизни
4. Истинная ценность

В этой связи в процессе осуществления ценностно-смыслового подхода наряду с формированием исходного смысла должна формироваться исходная **нравственная позиция и нравственная психологическая установка деятельности, поведения, стиля и образа жизни всех субъектов взаимодействия и собственно процесса взаимодействия на основе единого интегрального смысла и предвидения результатов взаимодействия.**

Структура технологии формирования и реализации личностного смысла в процессе взаимодействия

Первый шаг в реализации ценностно-смыслового подхода является профессиональная диагностика, ориентированная на педагогическую профпригодность взаимодействия: выяснение потребностей, смыслов и жизненных ценностей.

Вторым шагом является осмысление результатов профпригодности как истинных индивидуальных потребностей субъектов взаимодействия – призвания и возможностей самореализации субъектов в процессе взаимодействия. Результатом такого осмысления является побуждающий – оприорный смысл, сначала выступающий в форме убеждения, желания.

Третьим шагом является осознание потребностей на уровне практической деятельности в процессе взаимодействия, в результате которой происходит осознание целосообразности взаимодействия через полученную обратную связь – удовлетворение потребностей, чувства удовлетворения, прогнозных модели процесса и результатов. Формируется апостериорный смысл в форме ориентировочной основы стратегии выбора направлений взаимодействия .

Четвертым шагом является **нравственный** выбор (на основе использования системы оценок и базовых ценностей) образовательной стратегии посредством опредмечивания смысла посредством сущности (поскольку смысл является сущностью, определяющей характер отношений субъекта к объекту), который представляется в форме метасистемы взаимодействия. Основу выбора стратегии наряду со смыслом образуют нравственные качества человека: нравственность, совесть, воля, характер

Пятым шагом является построение на основе метасистемы образа системы взаимодействия, где метасистема выступает системообразующим ядром, порождающим качественно новые продукты как результаты процесса взаимодействия.

Шестым шагом является непосредственная реализация образовательной стратегии с использованием всех педагогических и средств и возможностей всех субъектов взаимодействия.

Седьмым шагом является осмысление полученных результатов с позиций степени реализованности апостериорного смысла, будем называть замысла взаимодействия и соответствия истинному смыслу жизни каждого субъекта взаимодействия и их интегральному смыслу.

Поскольку в теме заявлено взаимодействие государства и частного бизнеса, то рассмотрим более детально этот аспект технологии. Достаточно подробно в общем плане он раскрывается в работе Хасанова Р. Х. «Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов».

(<http://www.docme.ru/doc/1177/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F-%D0%BE-%D0%BA%D0%BB%D0...>)

Приведем основные положения этой работы. По словам автора в «России партнерству между государством и бизнесом в настоящее время уделяется довольно большое внимание со стороны органов власти, в то же время реализация кластерных стратегий развития пока не получила большого распространения. Так же немаловажным фактом является то, что в России развитие кластеров сталкивается с серьезными препятствиями исторического характера, так как большая часть российской экономики создавалась вне рынка, то и нельзя говорить о естественных кластерах, которые появляются в силу исторических причин описанных Майклом Портером. Тем не менее, кластерная форма очень перспективна, ее развитие способно серьезно улучшить конкурентоспособность и эффективность экономик регионов России, следовательно, можно говорить и необходимости включения кластеров в проекты регионального промышленного развития. Кроме того, Сдерживающими факторами для формирования и развития кластеров в России в настоящее время являются [2]: низкое качество управления бизнесом, отсутствие ориентации многих предприятий на международный рынок; слабый уровень развития территориальных кооперационных структур, которые, как правило, самостоятельно не справляются с задачей разработки и реализации приоритетов для продвижения интересов регионального бизнеса; недостаточный уровень плановых решений по территориальному хозяйственному развитию; большие горизонты достижения ожидаемых результатов, так как реальные выгоды от создания кластеров проявляются только через 5-10 лет».

Далее Хасанов Р.Х., анализируя работы Портера, отмечает, что тот «выделяет несколько функций, которые выполняют кластеры в экономическом развитии любой страны:

- Кластеры - критические двигатели в экономической структуре национальной и региональной экономики. Процветание региона зависит от значимых позиций в определенном количестве конкурентоспособных кластеров

- Кластеры могут определять фундаментальные задачи в национальных или региональных условиях ведения бизнеса: кластеры в большой мере соотносятся с природой конкуренции и микроэкономическими факторами, которые влияют на конкурентные преимущества

- Кластеры обеспечивают новый способ мышления в сфере экономики и усилий по развитию ее организации. Так, кластер заставляет пересмотреть роли частного сектора, правительства, торговых ассоциаций, образовательных и исследовательских учреждений в экономическом развитии, а также определить общие возможности, а не только общие проблемы фирм и компаний всех форм собственности.

Особую роль в экономическом развитии региона и страны Портер отводит органам исполнительной власти. Это:

- улучшение макроэкономического, политического, законодательного и социального фона;

- установление стабильного и предсказуемого макроэкономического, законодательного и политического окружения;

- улучшение социальных условий для граждан;

- улучшение условий для ведения бизнеса;

- повышение доступности, качества и эффективности инфраструктуры и образовательных учреждений;

- содействие образованию и развитию кластера (определение существующих и зарождающихся кластеров, а также участие в определении кластерных барьеров и выработка планов по их устранению);

- руководство совместным процессом экономических перемен;

- создание "институтов повышения конкурентоспособности", которые бы информировали граждан и мобилизовали бы частный сектор, органы власти всех уровней, образовательные и другие учреждения, а также все гражданское общество.

Роль частного сектора Портер сводит к активному участию в совершенствовании местной инфраструктуры, появлению "местных" поставщиков и привлечению новых инвестиций, работе в контакте с местными образовательными и исследовательскими институтами, чтобы повышать качество и создавать специализированные программы, отвечающие потребностям кластера, а также в обеспечении органов власти информацией о проблемах и барьерах, которые возникают при развитии кластера. Особую роль Майкл Портер отводит торговым ассоциациям, которые, по его мнению, могут взять на себя часть затрат при формировании и развитии кластера.

По мнению Яшевой Г. А. [3] существуют национальные особенности кластерной политики; нет однозначности в составе средств кластерной политики; они едины только в странах-участниках одного кластерного проекта; многообразие методов обеспечения кластерной политики, которые определяются национальными особенностями и принятой концепцией кластерного подхода; кластерные политики государств различаются по степени вмешательства правительства в процесс кластеризации; методические основы формирования кластерной политики не разработаны.....

Согласно доклада OECD (Организации экономического сотрудничества и развития) «Конкурентные региональные кластеры: подходы к национальной политике» [8], проблема кластерной промышленной политики складывается из

решения следующих вопросов: во-первых, как должна оказываться поддержка кластеров со стороны государства – через создание условий функционирования или непосредственную поддержку кластеров; во-вторых, должны ли государственные средства вкладываться в широкий спектр кластеров или только в ограниченный круг лидирующих региональных кластеров; третий вопрос, что важнее с точки зрения поддержки кластеров – сохранение и развитие рабочих мест или культивирование новых, стратегически важных технологий.

В том же докладе высказывается мнение о рисках характерных для программ поддержки кластеров, в частности утверждается, что такие программы могут привести к недостаточной диверсификации региональных экономик, кроме того, долгосрочные инвестиции в те или иные сектора проявляют так называемую проблему невозможности смены приоритетов, так же высказывается опасения, что развиваемый кластер может попасть в сильную зависимость от предприятия-лидера – так называемого «ядра кластера»».

В политическом аспекте Хасанов Р.Х. тенденции развития политики по поддержке кластеров приводит в форме таблицы:

Таб. 1 Тенденции развития политики по поддержке кластеров.

Тип политики	Старый подход	Новый подход	Направления кластерных программ
Региональная политика	Перемещение ресурсов из развитых в кризисные регионы	Строительство конкурентоспособных регионов, совмещая региональные ресурсы и субъекты бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> · цель политики – помощь отстающим регионам; · помощь малым и средним фирмам; · широкий отраслевой подход; · стимулирование «групп развития (actors)» в кластере.
Политика науки и технологий	Финансирование индивидуальных проектов	Финансирование совместных исследований, связанных с производством и, имеющих коммерческий потенциал	<ul style="list-style-type: none"> · политика концентрируется в области высоких технологий; · стимулирование коммерциализации знаний; · помощь как малым, так и крупным фирмам;

Промышленная политика	Субсидии фирмам – «национальным чемпионам»	Поддержка общих потребностей фирм, в особенности фирм малого и среднего бизнеса.	концентрация на компаниях-лидерах; помощь малым фирмам преодолеть препятствия на пути освоения технологий и роста; создание конкурентных преимуществ для привлечения иностранных инвестиции и брендов; поддержка отраслей, находящихся на переходном этапе.
-----------------------	--	--	---

Анализируя политику европейских государств в области поддержки кластеров, автор отмечает, что «западноевропейские правительства активно участвуют в развитии кластеров, так называемые кластерные инициативы становятся все более и более популярным способом проведения промышленной политики.

Государства ЕС определяют: во-первых, местоположение создаваемых кластеров, во-вторых, отрасль, и, в – третьих, конкретных получателей помощи (фирмы, университеты или иные организации). Сложности поджидают государства на каждом этапе. Например, где следует поддерживать кластерные инициативы – в регионах роста или, наоборот, в отстающих регионах, какие отрасли следует выбирать для развития кластеров – высокотехнологичные или традиционные, каких участников кластера поддерживать и каких формах?»

В плане финансового участия государства в развитии кластеров Хасанов Р.Х. отмечает, что «согласно данным **«Зеленой книги кластерных инициатив»** (Cluster Initiative Green book) [10] всего в мире на 2003 год было выявлено более 500 различных кластерных инициатив. Авторы исследования отмечают, что наиболее часто кластерные инициативы инициализируются в переходных развивающихся странах, при этом инициаторами выступают: правительства (32%), бизнес (27%) и совместно бизнес и государство (35%), финансирование кластерных инициатив осуществляется государством (54%), бизнесом (18%), совместными усилиями бизнеса и государства (25%). Чаще всего кластерные инициативы выступают как «ускоритель» кластерных процессов, т.е. большинство усилий по развитию кластеров подразумевают поддержку существующих потенциальных кластеров.

Интересные выводы сделаны австралийским исследователем Марком

Викхемом [4], Викхем отмечает ведущую роль правительства Тасмании в успешном развитии кораблестроительного кластера в отдаленном австралийском острове. Он предлагает рассматривать роль государства в качестве центрально фактора Портеровского ромба национальной конкурентоспособности, считая роль государства центральной для достижения успеха кластера (рис. 1). Правительство – Government находится в центре модифицированного ромба Портера.

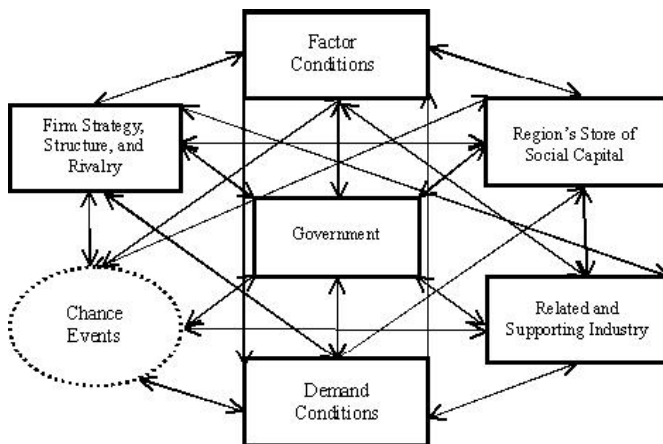

Рис. 1. Ромб портера по Викхему [4]

Викхем отмечает 5 факторов успешной роли государства: 1) Государство своевременно реагирует на нужды кластера, учитывая предпринимательский, географический и исторический контекст. 2) Государство способно усиливать роль основных факторных условий, даже роль шанса (которая в модели Портера (как и роль государства) была экзогенной, во многом неподлежащей предвидению) может быть успешно применена при сосредоточении государственных усилий и средств. 3) Роль государства должна варьироваться в зависимости от стадии жизненного цикла кластера, т.е. государственные методы регулирования не должны быть сосредоточены лишь на одном подходе. 4) Государство предоставляет необходимую инфраструктуру для кластерного развития, при этом, стараясь опередить, нужны предпринимательских структур, а не следовать в фарватере бизнеса. 5) Поддержка государства должна быть сосредоточена, в том числе и на фирме-лидере, ядре кластера. Викхем отмечает, что государство должно обеспечивать безопасность поставок, способствовать возникновению вокруг лидера новых поставщиков, покупателей, а, кроме того, способствовать формированию новых фирм-лидеров.

По мнению норвежского исследователя Линды Орведал [6] основная проблема при определении кластерной политики государства это собственно определение наличия кластера. Государству чрезвычайно сложно определить

имеет оно дела с кластером или нет, в большинстве случаев ни государство, ни фирмы не обладают необходимой информацией, что приводит к так называемой проблеме асимметричности информации. Оведал, на основе модели единственного фактора производительности показывает, при наличии кластера и асимметричной информации возникает так называемый сепаратный эквилибриум, используемый в теории игр термин, который подразумевает, что каждый агент (работник) делая свой выбор относительно чего либо, таким образом отделяет свой выбор от выбора других. Таким образом, не обладая информацией государство не в состоянии сделать правильный выбор относительно того поддерживать кластер или нет. В этой связи интересно мнение другого экономиста.

Кристьян Кетелс [5] считает, что при разработке программ государственного содействия кластерам самый большой риск – это большой срок и высокая стоимость государственных кластерных инициатив, особенно если рассматривать ситуацию неправильного выбора объекта государственного вмешательства, о чем было сказано выше. По мнению Кетелса, базирующаяся на кластерах экономическая политика отличается от традиционных подходов, во-первых, тем, что все кластеры в той или иной мере важны, так как производительность внутри кластеров определяет стандарты жизни страны или региона, во-вторых, кластерная политика – это не узконаправленные, а широкие усилия органов власти по развитию экономики региона или страны, это инструмент политики, направленный на создание «локомотивов» экономического роста, и, в-третьих, кластерная политика направлена на стимулирование инноваций прежде всего через стимулирование развития конкуренции. При этом подчеркивается, что создание кластеров – очень опасный инструмент политики, наилучшим подходом является выявление и развитие уже существующих кластерных образований.

Кетелс считает наилучшей политикой по поддержке кластеров – политику «кластерного активирования», которая предполагает, что роль государства должна сводиться к снятию барьеров мешающих эволюции кластеров, прежде всего, улучшая среду обитания бизнеса, создавая инфраструктуру, с целью дать возможность кластеру развиваться самостоятельно.

На основании рассмотренных теоретических предпосылок, западного опыта и особенностей России можно предложить следующий методический подход к определению условий и возможностей, а также дальнейшего создания и поддержки развития хозяйственных кластеров:

- 1) Проведение исследований с целью выявления наличия условий, либо потенциальных кластеров в тех или иных кластерах в отдельных регионах страны. Возможно – проведение региональных конкурсов.
- 2) Определение потенциальных конкурентоспособных кластеров на основе анализа конкурентоспособности входящих в кластер предприятий.
- 3) Экспертным методом определение параметров, по которым те или иные предприятия могут быть отнесены к ядру кластера.
- 4) Сбор необходимых статистических данных.

- 5) Определение границ выявленного кластера.
- 6) Выявление ядра кластера.
- 7) Изучение связи предприятий кластера с производственными детерминантами, финансовыми институтами, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями и др.
- 8) Построение моделей кластера.
- 9) Анализ выявленного кластера, определение его сильных и слабых сторон.
- 10) Разработка рекомендаций по обеспечению эффективного функционирования кластера, в том числе мероприятия государственной поддержки.

Представленные выше мероприятия представляют собой рекомендованную последовательность действий со стороны органов государственной власти и бизнеса, однако некоторые мероприятия нуждаются в дополнительном научном осмыслении и определении. Прежде всего, это касается определения ядра кластера».

Рассматривая интеллект в качестве сущности кластера, становится очевидным, что **ядро кластера образует система образования, распространяющаяся и захватывающая все пространство кластера. Ибо человек в таком образовательном кластере должен своим сознанием пребывать во всех подпространствах кластера, а также реально побыть участником каждого его жизненного процесса. (Это необходимо потому, напомним, что человек формируется в деятельности).**

На наш взгляд справедливо отмечает справедливо пишет автор, что «в основу кластерной политики должны быть положены сферы деятельности, составляющие основу перспективной специализации экономики региона и имеющие высокий потенциал роста и конкурентоспособности..... в рамках государственно-частного партнерства, при этом предлагается существенно модернизировать подход Майкла Портера за счет поддержки государством, как детерминантов кластера, так и самого ядра данной системы (системы образования – замечание мое, М.Б.) Предлагаемый подход представлен на рис. 2.

Модель Портера, в которой роль государства была не столь значимой, в предлагаемой модели существенно усиливается. Меры поддержки с одной стороны состоят в косвенной поддержке детерминантов регионального конкурентного преимущества, а с другой, государство непосредственно поддерживает само создание и функционирование кластера.

Меры косвенной поддержки детерминантов включают в себя мероприятия государственно-частного партнерства в области стимулирования конкуренции, создания факторных условий, формирования спроса и поддержки смежных отраслей.

В то же время государство должно сконцентрировать усилия по собственно поддержке кластера, в частности по устранению барьеров; содействию экспорту за пределы региона; развитию программ обучения и переподготовки; развитию

связей с наукой; поддержки инфраструктуры кластера; стандартизации; стимулированию инвестиций; проведению конференций; антимонопольной политики; страхования рисков; и др.» (Хасанова Р. Х. «Реализация региональной промышленной политики с использование кластерных подходов».

(<http://www.docme.ru/doc/1177/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F-%D0%BE-%D0%BA%D0%BB%D0...>)

Рис.2. Модель государственно-частного партнерства в рамках кластера

(См. Хасанов Р.Х. Реализация региональной промышленной политики с использование кластерных подходов - <http://www.docme.ru/doc/1177/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F-%D0%BE-%D0%BA%D0%BB%D0...>)

Однако выделенные направления политики в отношении кластеров не исчерпывают всей полноты направлений поддержки государства, а в моделях отсутствует динамика, свойственная жизненным процессам.

Кроме того, необходимо отметить, что взаимодействие эффективно может осуществляться по обозначенным направлениям, если в рамках образовательного кластера имеет место структура процессов жизнедеятельности, подобная процессам жизнедеятельности на уровне государства. И взаимодействие осуществляется на структурно-функциональном уровне, т.е. взаимодействие должно осуществляться одинаковыми по содержанию процессами, например, политика государства-образовательная политика кластера (образования) и т.д. (см. выше пункт содержание образования кластера).

С функциональной точки зрения взаимодействие государства и частного бизнеса в рамках кластера, а также поддержки кластера должно основываться *на принципах, реализующих фундаментальные и нравственные законы развития и организации жизни и осуществляться по спирали Архимеда, обеспечивая развитие взаимодействующих субъектов.*

В статье Р.С.Хасанова были использованы: «1. Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ.: – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с. 2. Родионова Л.Н., Хайруллин Р.Ф. Кластеры как форма интеграции инвестиционных ресурсов http://www.ogbus.ru/authors/Rodionova/Rodionova_4.pdf. 3. Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования. Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 11. Июнь 2007 г. 4. Dr Mark Wickham. Regional Economic Development: Exploring the 'Role of Government' in Porter's Industrial Cluster Theory. CRIC Cluster conference. Beyond Cluster- Current Practices & Future Strategies Ballarat, June 30-July 1, 2005. 5. Ketels, C. 2003, "Clusters of Innovation in Europe", in: *Structural Change in Europe 3 –Innovative City and Business Regions*, Bollscheivel: Hagbarth Publications. 6. Linda Orvedal. Industrial clusters, asymmetric information and policy design. Norwegian School of Economics and Business Administration. Discussion Paper 25/02. 7. Michael E. Porter. Russian Competitiveness: Where Do We Stand?. Institute for Strategy and Competitiveness. Harvard Business School. *U.S.-Russian Investment Symposium*. Boston, Massachusetts 13 November 2003 http://www.isc.hbs.edu/pdf/CAON_Russia_2003_Harvard_Symposium_11-13-03_СК.pdf. 8. OECD (2007), *Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches*, ISBN 978-92-64-02708-4. www.oecd.org/publications/Policybriefs; 9. OECD, 2001, *Innovative Clusters: Drivers of National Innovation Systems*, OECD: Paris. 10. The Cluster Initiative Greenbook: New Findings on the Process of Cluster-Based Economic Development. <http://www.ivorytower.se/greenbook/general.html>»

Литература

1. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. – М. Академия педагогических наук, «Высшая школа», 1991 – 232 с.

2. Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Второе издание. СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.
3. Барболин М.П. Социализация личности: Методология, теория, практика / Науч. ред проф В.Т.Пуляев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.
4. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
5. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с
6. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.
6. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
7. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.
8. Хамитович Р.Х. Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов. <http://www.ivorytower.se/greenbook/general.html>.
9. Хасанов Р.Х. Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов - <http://www.docme.ru/doc/1177/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F-%D0%BE-%D0%BA%D0%BB%D0%...>
10. Хасанов Р.Х. Кластер как форма реализации государственно-частного партнерства в рамках региональной промышленной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 13.
11. Хасанов Р.Х. Российская стратегия развития кластеров // Российское предпринимательство. 2009. №7.

7. Типология образовательных кластеров. Метасистемная модель кластера

Типология образовательных кластеров определяется структурой жизненных пространств, на подготовку к проживанию в которых сориентирован человек. В соответствии с известными категориями базиса и надстройки среди них можно выделить две базовых структуры: структура процессов жизнедеятельности сферы профессиональной жизни и структура пространства процессов жизнедеятельности общества.

Разумеется, выделить такие процессы во всех сферах единого пространства общественной жизни не просто. Но сегодня уже сформированы стандарты. Поэтому, проведя классификацию компетенции в стандартах, можно определить виды процессов профессиональной деятельности в соответствующем образовательном кластере. А наложив на них процессы

общественной жизни, получим структуру процессов жизнедеятельности.

Если говорить об учете индивидуального компонента и компонента природы, то в нашей работе (Методология инновационного развития образования) выделены виды процессов внутреннего мира человека и процессов природы, которые взаимодействуют с соответствующими процессами общества.

Вообще в любой кластер, ориентированный на развитие должна быть включена образовательная компонента. В зависимости от доминирования типа субъектов кластера с позиций образовательной компоненты все кластеры можно подразделить на два типа: **образовательные и образовательно-производственные**. Главной отличительной чертой в плане их внутреннего наполнения является то, что в первом типе присутствуют образовательные учреждения, дающие фундаментальное и базовое общее или профессиональное образование (школы, профессиональные училища, колледжи, лицеи, высшие учебные заведения), и они являются доминирующими, используя в то же время в качестве образовательной деятельности все другие компоненты кластера. Во втором типе доминирующими являются субъекты, основной функцией которых не является образование, например, производственные предприятия. Образовательная компонента в них выполняет дополнительную — обеспечивающую, в частности, адаптационную функцию. И образовательные учреждения по своему содержанию являются в данном кластере учреждениями дополнительного образования — переподготовки, повышения квалификации и т.д.

Возможна интеграция первого и второго типов. Получим **дуальный тип кластера**. По-видимому, это — более содержательный и более оптимальный вариант. При этом, как минимум два доминирующих центра.

Наконец, возможен **межотраслевой тип кластера**. И тогда будет уже не проста два доминирующих субъекта, а два множества субъектов, которые, создавая свои модели взаимодействия могут образовывать подкластеры.

Таким образом, мы получаем обобщенную структурированную модель образовательного кластера, подобную единой организации жизни Человека, Общества и Природы, выполняющую функцию метасистемы в процессе его проектирования и функционирования.

Литература

1. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
2. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с
3. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
4. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.

8. Функциональные возможности кластеров

Функциональные возможности кластеров определяются их типом.

Функциональные возможности кластеров и их социально-экономическая эффективность могут быть проявлены только в практике жизни, поэтому перспективные функциональные возможности образовательных кластеров обозначим, используя мнение и представления практиков в сфере профессионального образования, описанные Виктором Большаковым (источник Вектор образования, Челябинская область, раздел Профессиональное образование

http://eduurf.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=5045)

Прообразом кластеров в советское время служила система связей учреждения профессионального образования с базовыми предприятиями.

Опыт и перспективы создания отраслевых центров подготовки кадров на базе учреждений профессионального образования, предприятий и организаций раскрывает начальник управления профессионального образования министерства образования и науки Челябинской области Елена ЗАЙКО.

Е. Зайко обращает внимание на то, что, для того чтобы быть кластером, группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций должна действовать в определенной сфере, иметь общую деятельность и взаимодополнять друг друга.

Создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, было предусмотрено принятой в 2008 году концепцией долгосрочного социально-экономического развития нашей страны. Поэтому в областной целевой программе развития профобразования на 2011-2015 годы заложено создание таких кластеров с участием широкого круга работодателей. Документом определены приоритетные направления. Например, металлургия. Здесь в кластер войдут ЧМК, «Мечел» и профучилища № 32, 37, Челябинский металлургический колледж, ЮУрГУ. Еще одна область развития - машиностроение - в нашей области будет представлена кластерами Копейский машиностроительный завод и профлицей № 34; Российский федеральный ядерный центр и профлицей № 120. Аналогичные кластеры появятся и по направлениям дорожного строительства, коммунального и сельского хозяйства.

Уже сегодня в нашей области сложились предпосылки для создания образовательно-производственных кластеров, то есть неких взаимосвязанных объединений образовательных учреждений разного уровня, от начального до высшего профобразования, и промышленных предприятий и организаций. Мы рассчитываем, что их скоординированная деятельность позволит не только эффективно, с использованием инновационных образовательных технологий, реализовывать образовательные программы, но и проводить исследования по приоритетным направлениям развития науки и техники.

Если говорить о формах нормативно-правового оформления отношений между участниками кластера, то это могут быть университетский комплекс, кластер на базе предприятия или ассоциация. Сейчас с учетом разноуровневого

финансирования потенциальных участников образовательного кластера самым рациональным будет оформление договорных отношений о сотрудничестве.

В стратегическом плане главной целью этого инновационного мероприятия является высокотехнологичное развитие промышленного потенциала Челябинской области. Это должно произойти за счет повышения экономической эффективности системы профобразования, ее качества и конкурентоспособности, путем объединения материальных, кадровых, информационных, финансовых ресурсов образовательных учреждений, хозяйствующих субъектов, социальных организаций.

Хотелось бы, чтобы в реальности были реализованы основополагающие принципы - это единый учебный, научный и инновационный процессы во взаимосвязи с экономикой и социальной сферой; непрерывность образовательного процесса и взаимосвязь образовательных программ различных уровней, в том числе с целью сокращения сроков их освоения; организационное, учебно-методическое, научное и информационное взаимодействие между всеми подразделениями кластера. Мы предполагаем, что на базе кластера будет создана единая система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по профессиональным образовательным программам различных уровней. Рассчитываем, что появится современная лабораторная и экспериментальная база, будут обеспечены условия, способствующие привлечению дополнительных ресурсов из внебюджетных источников для образования, начнут активнее развиваться международные связи.

Каковы базовые функции образовательного учреждения в рамках кластеров? В первую очередь, - это повышение эффективности и качества образовательного процесса, обеспечение адаптации выпускников к социальным, экономическим и культурным запросам общества и изменениям рынка труда. Они также должны будут научиться более эффективно использовать в работе свои интеллектуальные, материальные и информационные ресурсы, установить тесные связи с некоммерческими организациями и предприятиями. Ну и, конечно, активно использовать свои значительные наработки. Образовательные учреждения должны будут разрабатывать для кластера сквозные образовательные программы по родственным специальностям начального, среднего и высшего профессионального образования; в рамках кластера обеспечивать получение выпускниками профессионального образования по сокращенным программам. Вузы, например, могут направлять для работы в учреждения среднего профессионального образования свой профессорско-преподавательский состав; организовывать педагогическую подготовку мастеров производственного обучения и преподавателей спецдисциплин для учреждений профессионального образования кластера. По договорам с базовыми предприятиями они должны будут организовывать научно-исследовательскую и опытно-экспериментальную работу, а также

анализировать, куда трудоустраиваются выпускники.

А какова роль базовых предприятий? Предполагается, что они ежегодно формируют заявки для включения в госзаказ на подготовку рабочих и специалистов, направляют наиболее перспективных работников на дополнительное профобразование; проводят профориентационную работу в школах для того, чтобы обеспечить набор. Базовые предприятия сертифицируют выпускников учреждений профобразования и присваивают им квалификацию по профессиям рабочих и служащих своей отрасли. Их инженерно-технические работники могут выступать преподавателями и мастерами производственного обучения, поэтому, кстати, предприятия должны направлять таких сотрудников на обучение и прохождение педагогической аттестации.

Базовые предприятия могли бы помогать образовательным учреждениям также оснащать лаборатории и кабинеты по профилям заявленных профессий. В их силах создавать временные рабочие места для обучающихся учреждений профобразования в период летних каникул и в свободное от учебы время, на время практики. Кстати, в кластерах базовые предприятия гарантируют трудоустройство выпускников по заявленной профессии и квалификации и, соответственно, гарантируют им начальную заработную плату.

Чего министерство ждет от создаваемых кластеров? Образовательно-производственные кластеры позволят избежать дублирования однопрофильных специальностей в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования.

В рамках кластера будет происходить дифференцированный набор студентов и обучающихся, реализовываться траектории непрерывного образования по программам сокращенной подготовки, а также упростится механизм переводов с одного уровня профессионального образования на другой, из одного образовательного учреждения в другое. А значит, мы сможем сохранить контингент студентов.

У кластеров огромный потенциал. Организация кластера предусматривает повышение квалификации педагогических кадров в сфере современных промышленных технологий и специалистов производства, привлекаемых к образовательному процессу; эффективное планирование и перераспределение учебной нагрузки преподавателей за счет освоения ими смежных дисциплин; заключение договоров на использование учебного и лабораторного образования, учебных полигонов, производственных мастерских, учебных аудиторий, программного обеспечения среди членов кластера; эффективное использование учебных площадей в образовательном процессе; создание единой базы нормативно-правового, научно-методического обеспечения для совместного пользования в образовательном процессе. Экономическая целесообразность такого сотрудничества для предприятий и организаций очевидна. У них появляется возможность эффективной

подготовки, переподготовки, повышения квалификации персонала, адаптации систем профобразования региона к потребностям предприятий кластера.

Кластер позволит переместить всю краткосрочную подготовку учебных центров в образовательные учреждения. При этом работодателям не придется тратить средства на переобучение или доучивание специалистов, а в России бизнес-сообщество тратит ежегодно на эти цели около 5 млрд рублей.

Существенна и социальная составляющая: повышается привлекательность образовательных учреждений для выпускников школ; появляется гарантия профессиональной подготовки и, что немаловажно, трудоустройства выпускников, получения нескольких рабочих профессий и т. д. В это же время уменьшаются сроки получения профессионального образования, снижаются финансовые затраты населения на обучение, повышаются возможности трудоустройства выпускников именно по специальности. (Виктор Большаков, источник: Вектор образования, Место: Челябинская область, Раздел Профессиональное образование, см., [http://eduurf.ru/analytics/index.php?](http://eduurf.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=5045)

ELEMENT_ID=5045)

Ю.В.Громыко предлагает рассматривать «кластеры как плацдарм новой организации сознания и мышления людей.

Основными важнейшими реперами ситуации периода 2007-2008гг. являются два предпринятых действия В.В. Путина: 2005-2007 гг.: известная проектная инициатива сентября 2005 года (идея национальных проектов) и утверждение России на внешнеполитической арене в качестве независимой цивилизации, имеющей 1000-летнюю историю государственности и русского слова (мюнхенская речь в феврале 2007 года). Этих два Действия (действия для нас весьма существенно отличаются от деклараций и мыслей) на сегодня и определяют изменение управленческого механизма страной. Выборы в Государственную Думу и выборы Президента РФ будут развёртываться на фоне этих масштабных изменений.

Вместе с тем за последние 15 лет в стране произошла достаточно серьёзная деградация форм мышления и профессионального труда, связанная со снижением социо-культурного уровня в целом, которая была инициирована в период ельцинского “развала”. Этот развал повлёк за собой потерю цивилизационной перспективы страны, которая не выработана и официально не обозначена до сих пор. Вместе с тем, формирование небольших групп, которые владеют практически неограниченными финансовыми ресурсами и значительных групп населения, в том числе молодёжи, которые имеют неустойчивую форму заработка на фоне продолжающейся инфляции, создают условия значительной социально-политической неустойчивости. Представители самых разнообразных молодёжных групп утверждают, что у них нет будущего. Наиболее профессионализированные группы продолжают уезжать из страны. Долгожданное заявление Президента о том, что Россия самостоятельная цивилизационное государство не встретила радости и сочувствия на Западе.

Возрождение России рассматривается в качестве угрозы безопасности США. РФ находится под постоянным прессингом со стороны элит США и Евросоюза, на руководство которого осуществляется постоянное воздействие истеблишментом США через новых членов Евросоюза (государства Балтии, Польши). Добиться же полного единения народа с политическим руководством достаточно трудно, поскольку у власти находятся группы лиц, контролирующие практически все финансовые потоки и которым есть, что терять.

В этих условиях единственная возможность увести страну от социальных беспорядков, импортируемых цветных революций, роста “полицейщины” как реакции на бессмысленные социальные бунты и беспорядки должен стать беспрецедентный рост созидательной активности. В России должны начать строиться кластеры новых предприятий, железные и автомобильные дороги, порты, должны закладываться новые города. И вот это масштабное созидание – формирование практически по всюду **параллельных резервных систем** – новых железных дорог на магнитной подушке параллельно с существующими железными дорогами, новых городов наряду с уже существующими, новых электростанций и сетей наряду с существующими должно стать предметом новой справедливой приватизации в интересах её создателей, то есть в том числе молодёжи. У значительных групп населения появляется позитивная стратегическая перспектива – создать новые города и современные производства и стать их собственниками и жителями.

Поэтому важнейшей задачей становится разработка мегапроектов формирования новых несуществующих сегодня кластеров, создание новых активов и разработка инвестиционных проектов. Для того, чтобы приступить к реализации этих масштабных задач необходима культура разработки мегапроектов и финансово-инжиниринговые институты нового типа, способные финансировать разработку и реализацию мегапроектов и создавать для этого специальные инвестиционные схемы» (http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm).

Не смотря на то, что в приведенной цитате речь идет о кластерах в народном хозяйстве, ядром этих кластеров должна служить система образования, подготовки, повышения и переподготовки кадров, а образовательным пространством – совокупность всех субъектов кластера и их отношений и взаимодействий. Ибо известна фраза «Кадры решают все». А в инновационном подходе к модернизации экономики ядром может служить только кадровый потенциал, обладающий нравственным интеллектом, обладающим способностями к инновациям.

Литература

1. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. – М. Академия педагогических наук, «Высшая школа», 1991 – 232 с.
2. Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Второе издание. СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.

3. Барболин М.П. Социализация личности: Методология, теория, практика / Науч. ред. проф. В.Т. Пуляев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.
4. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
5. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с.
6. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.
6. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
7. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.
8. Большаков Виктор, источник: Вектор образования, Место: Челябинская область, Раздел Профессиональное образование, см., http://eduurfo.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=5045
9. http://eduurfo.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=5045
10. http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm.

9. Инновационная функция производственно-образовательных кластеров

В работах по экономике существует определение «Инновационные кластеры – это неформальные объединения инновационных молодых компаний-стартапов, малых, средних и крупных предприятий, а также исследовательских организаций, действующие в определенном секторе и географическом регионе и призванные стимулировать инновационную деятельность путём расширения и углубления интенсивного взаимодействия между всеми участниками. Такое взаимодействие выражается в совместном использовании имеющихся возможностей, обмене знаниями и опытом, эффективной передаче технологий, налаживании устойчивых партнёрских связей и распространении информации между участниками кластера».

Если учесть, что сущностью кластеров является интеллект как преобразующая способность организации, а интеллект развивается и формируется в своей основе в системе образования, то становится очевидным, что образовательные кластеры – это в первую очередь кластеры инновационные, формирующие и проявляющие инновационную сущность человека в его будущей преобразующей деятельности.

В системе образования взрослых инновационной сущностью кластеров является инновационный процессуально-профессиональный интеллект. А содержанием является инновационный потенциал субъектов кластера.

Литература

1. Барболин М.П. Социализация личности: Методология, теория, практика / Науч. ред проф В.Т.Пуляев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.
2. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
3. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с
4. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.
5. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
6. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.

10. Проектирование образовательных кластеров

В литературе существует несколько разных подходов к проектированию кластеров. В связи с тем, что ядром образовательного кластера является образование, а также с позиций требований современной практикоориентированности кластера для его проектирования наиболее приемлемым является эпистемотехнологический подход. Такой подход рассматривается в работе Ю.В.Громыко (Громыко Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать? Эпистемотехнологический подход. (http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm).

Эпистемотехнологический подход к построению образовательного кластера, как пишет Ю.В.Громыко «в рамках единой системы управления циклов обмена знаниями и технологиями позволит выстроить опорные институциональные структуры (ядро и хребет) будущего кластера, объединяющего в своей организации несколько принципиально новых, сегодня несуществующих отраслей».

В образовательном кластере **ядром** является **система образования**. А станovým **хребтом** служит развивающийся **интегрированный общественный нравственный интеллект всех субъектов** кластера.

Современным инструментом управления качеством образования служат системы менеджмента качества, соответствующие требованиям международных стандартов ISO серии 9000 третьего и четвертого поколений (2000, 2008), которые внедрены в вузах и включены в состав аккредитационных показателей. В основе этих стандартов лежат восемь принципов идеологии

TQM (Total Quality Management) – всеобщего управления качеством: ориентация на потребителя, лидерство руководителя, вовлечение персонала, процессный подход, системный подход, решения, основанные на фактах, взаимовыгодные отношения с поставщиками, постоянное улучшение.

Главная мысль, которая заложена в этих принципах: «Управлять надо не структурными подразделениями и людьми преимущественно на уровне субъектно-субъектных отношений, а **реальными жизненными процессами**, в частности, собственно процессом обучения (воспитания, повышения квалификации персонала, материально-технического обеспечения и т.д.) через содержание и технологии, создавая благоприятные организационные и иные условия для эффективности такой деятельности».

С целью максимального использования индивидуально-личностного потенциала человека *управление процессами его жизнедеятельности и способами деятельности* должно строиться на основе смысла жизни в рамках ценностно-смыслового подхода.

Истинный смысл жизни – в бесконечном продолжении жизни. Такое понимание смысла жизни вытекает непосредственно из закона опережающего воспроизводства жизненного потенциала (М.П.Барболин, 2007), вытекающего из закона опережающего отражения. По отношению к закону смысл жизни есть первичная осознаваемая форма проявления закона опережающего воспроизводства жизненного потенциала – с одной стороны. С другой стороны – это исходная форма активизации человеческого потенциала и дальнейшего развития жизненного процесса и, значит, смысл жизни есть генетическое ядро образа жизни, которое, разворачиваясь, превращается в мотив, цель, образ жизни.

Реализуя, по сути, процессуальный подход, рекомендуемый в европейском стандарте, Ю.В.Громько пишет, что «на основе сформировавшихся новых систем деятельности и практики возможно перевооружение всего массива отраслей предшествующего техно-промышленного уклада. С этой точки зрения всякий кластер интегрирует в своём устройстве несколько разных деятельностных схем» Первую схему, которую приводит автор – схему организации полномасштабной производительной системы, *объединяющей в своём устройстве фундаментальную практико-ориентированную науку (физико-математическую и гуманитарную), инновационную промышленность и развивающее образование» вполне можно отнести к типу образовательных кластеров, рассматриваемых в данной работе. А именно, интегрирующих в едином пространстве процессов фундаментальные знания и практическую деятельность.*

С позиций проектирования образовательных кластеров весьма поучительным, на наш взгляд, является приведенное Ю.В.Громько «Предупреждение Бенедикта Спинозы», которое, применимо и к процессу создания образовательных кластеров.

«Для того, чтобы кластеры можно было в России спроектировать и создать, на наш взгляд, должно быть создано несколько конкурирующих групп, которые

могли бы предъявить **методологию и конкретный организационные технологии построения кластеров** (выделено мной – М.Б.), а затем получить право создания кластеров. Естественным образом никакие кластеры в России, конечно, сформированы не будут. По обычной Российской привычке мы назвём кластерами очень разные вещи - перевод в Россию с Украины моторостроительных заводов, покупку и запуск технологических линий на западе по освоению новых единиц продукции, восстановление разрушенных после развала Советского Союза самых примитивных кооперативных связей, возможность продавать и коммерциализировать созданные ещё в 60-е годы прошлого века технологические решения. Делая всё это и оживляя российскую промышленность мы не будем делать только одного, создавать новую промышленную мультисистему, прорываясь к новой форме организации профессионального труда. С этой точки зрения, мы будем, скорее всего, создавать квазирыночный отраслевизм, где изолированные и обособленные ведомства, реально ни с кем не конкурируя, будут назначать определённую монопольную цену. Ведомственно-отраслевое сознание будет смешено с формально экономическим, “рыночным”, но к удивлению многих никакой новой формы организации деятельности не возникнет. Такие, появляющиеся где угодно и по любому поводу кластеры будут похожи на новые промышленные платформы как “Созвездие Пса на собаку лающее животное”, хотя всё и будет называться кластерами. Поэтому нам действительно нужны организационно-управленческие промышленно-методологические группы, способные разрабатывать организационные формы кластеров и создавать их на основе эпистемических (знаниевых) технологий, позволяющих различать и организовывать разные типы знаний(фундаментально научное знание, технологическое знание, маркетингово-гуманитарное знание, финансово-инжиниринговое знание, а также стратегическое видение), обеспечивающих продвижение новых кластерных корпораций. Поскольку отрасль формируется стихийно, при ориентации на вещь- продукт. Основным требованием является стремление сделать изделие-вещь любой ценой.

Здесь очень уместным становится известное различие Ж. Делёза древовидных систем и “ризомы”- особой подвижности клубня-луковицы в отличие от чётко выраженного корня, способных прорасти стеблем в любом направлении, куда угодно. Метафора-схематизм “ризомы” выражает подвижность самоконфигурирования нового формирующегося целого на границах взаимодействующих систем. Отрасль в силу казалось бы очевидности обыденного сознания формируется по принципу фиксированного скелета древовидной структуры. Поскольку те, кто создают отрасль ориентированы на производство понятного продукта- вещи. В случае формирования кластера ориентировать исключительно на здравый смысл не получится. Соединение разных деятельностей и своеобразные прорывы изолированных границ происходят в сегментах до этого автономных систем, где формируется технологическая близость производств различного типа. **Это интегрирование и замыкание разделённых и автономных технологических систем друг на**

друга обеспечивается возможностью переноса знаний и технологий из одних систем в другие. Такие переносы и взаимодействия должны специально проектироваться.

Кластер предполагает специальное эпистемическое проектирование – создание нужной институциональной формы на основе представления о том, как связывать и организовывать разноформационные знания (выделено мной – М.Б.). Ведомственно-отраслевой уклад формирует вполне определённое сознание, которое отнюдь не противостоит рыночно-договорной коммуникации. Он может адаптироваться к рынку, ему недоступно развитие. Для кластерного межотраслевого мультисферного сознания необходимо совершенно другое мышление и другой тип институционального действия» (http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm).

Литература

1. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. – М. Академия педагогических наук, «Высшая школа», 1991 – 232 с.
2. Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Второе издание. СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.
3. Барболин М.П. Социализация личности: Методология, теория, практика / Науч. ред проф В.Т. Пуляев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.
4. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
5. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с.
6. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.
6. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
7. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.
8. Громько Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать? Эпистемотехнологический подход. (http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm).

11. Методологические основания формирования эффективной инфраструктуры. Стимулирование деятельности кластеров и кластерная политика

«Инфраструктура, -ы, ж. (спец.). Отрасли экономики, научно-технических знаний, социальной жизни, к-рые непосредственно обеспечивают

производственные процессы и условия жизнедеятельности общества. *И. общества. И. города»*. (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка/<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-10984.htm>)

Таким образом, главная функция инфраструктуры — создание условий эффективного функционирования процессов жизнедеятельности жизненного пространства. Поэтому сначала рассмотрим общую логику развития жизненных процессов, которая определяет логику функционирования инфраструктуры.

В соответствии с известным законом подобия (что в малом, - то и в большом) общая логика развития жизненного пространства должна повторять логику онтоантропосоциогенеза. Сначала погружение во Вселенную, Природу Земли, в Общество, в Космос с постепенным уровневым параллельным в соответствии с иерархической организацией процессов пространств погружением в себя. Затем осуществляется оборачивание на основе осмысления и осознания процесса развития сознания. Формируется индивидуальный разум как совокупность образов, отражающая логику его развития, формирующийся посредством научного знания в форме, говоря традиционным языком, мировоззрения, в образовательной среде. Осознается его структура: мысль (как способ установления отношений, смысл как результат установления отношений – сущность отношений, ум как мера отношений). Разум, включающий всю последовательность его развития (ощущение, осмысление, осознание результата и процесса возникновения и развития всей цепи) становится ВОИНОМ в себе, ИСТОЧНИКОМ СОВЕСТИ, который определяет дальнейший образ жизни человека теперь как генетического ядра развития. И процесс параллельного погружения и теперь уже создания (а не присвоения как раньше) **культурных** образов осуществляется в обратном порядке. Если вначале было погружение во внешнюю среду (природу и т.д.) и затем погружение в себя (и затем принятие или не принятие образов среды), а теперь сначала погружение в себя. Создание индивидуальных образов, а затем погружение в общество, природу, космос с целью соотнесения образов жизни и дальнейшего развития образа жизни среды. При этом уровневая организация пространств также в идеале должна начинаться, соответственно с генетического (человека), политического (общества), энергетического (природы, энергетические природные ресурсы).

Общая типология инфраструктур. Инфраструктура должна обеспечивать процесс развертывания онтоантропосоциогенеза в каждом жизненном пространстве. В соответствии с его логикой должно быть две ветви: восходящую (от разума Вселенского к разуму индивида, формируя идеальные образы его сознания и нисходящую от разума индивидуального к разуму Вселенскому, формируя материальные образы сознания Вселенной на основе идеальных индивидуальных образов).

Поскольку все сводится к взаимодействию субъектов, то и инфраструктуры должны быть направлены на обеспечение этого взаимодействия, обеспечивающего единство общественной жизни. Так как взаимодействие носит общественный характер, то и инфраструктура должна носить целостный

характер, отражающей и обеспечивающей развитие процессов общественной жизни всех участников данного взаимодействия, а именно: общественно-политического устройства государства, пространства внутреннего мира человека и пространства природы. Причем все эти структуры находят свое отражения во все подпространствах жизнедеятельности общественно-государственного устройства. Поэтому на уровне организаций и учреждений можно говорить о соответствующих типах или видах инфраструктур, которые иерархически связаны друг с другом горизонтальными связями, которые могут быть представлены в определенной части информационными сетями, и вертикальными связями управления и взаимного жизнеобеспечения, имеющих кластерный характер.

С информационными сетями в организационном плане все очевидно. В то время как по содержанию и в сетях, а в кластерах и в плане организации не так все просто.

Рассмотрим пока в содержательном плане лишь организационную сторону кластеров. В идеале кластер должен отражать, точнее должен быть подобен генокоду. Только в этом случае он может служить истинным генератором творческой генетической энергии человека. **УЧЕНЫЕ ОТМЕЧАЮТ КЛАСТЕРНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ МОЗГА.** По-видимому, имеет смысл говорить о кластерной организации сознания человека как совокупности его образов. А на уровне общественной жизни многонационального общества имеет смысл говорить о кластерной организации национальностей и этносов. А в процессе знакомства с религиозной культурой в школе имеет смысл говорить о кластерной организации религиозных мировоззрений и на этой основе утверждать идеи единства общественного сознания как общественного кластера разнокачественных мировоззренческих образов разных народов, населяющих Россию и Землю.

Применительно к системе образования все сказанное означает, что его организация инфраструктура должна отражать состав и структуру процессов жизнедеятельности с одной стороны организации общества в целом, а с другой — совокупность внутренних процессов жизнедеятельности образовательного пространства.

С этой точки зрения, *отражая совокупность процессов пространства общественной жизни* инфраструктура должна включать системные организации: *быта, культуры, искусства, образования, науки, идеологии, политики.*

Отражая совокупность процессов жизнедеятельности жизненного пространства профессиональной подготовки среднего и высшего звена (техников, технологов, рабочих) должна включать обеспечивающие жизнеспособность образовательного пространства системные организации: *производственные, технологические, технические (обслуживание и модернизация техники), организационно-технологические, познавательно-мониторинговые, поисково-исследовательские, инновационные.*

Отражая совокупность процессов жизнедеятельности жизненного пространства подготовки инженеров на основе ФГОС должна включать

обеспечивающие жизнеспособность образовательного пространства системные организации: *общекультурного профиля, проектно-конструкторского профиля, производственно-технологического профиля, сервисно-эксплуатационного профиля, организационно-управленческого профиля, научно-педагогического профиля, научно-исследовательского профиля, инновационного профиля.*

Между организациями одного уровня должны осуществляться системные (сетевые) взаимодействия.

В рамках собственно образовательного учреждения в условиях модульного и предметного образования должна быть создана инфраструктура, ориентированная на интеграцию компетенций с целью формирования базы компетентности (М.П.Барболин. 2008):

- кабинеты предметно-модульного (опорного) знания;
- кабинеты системного знания;
- кабинеты интегрированного (естественнонаучного, гуманитарного, технологического, технического и т.д.) знания;
- кабинеты единого знания;
- кабинеты планетарного знания.

Наряду с материально-техническим, информационным и информационно-технологическим обеспечением, выполняющими роль базиса, **ключевой функцией инфраструктуры должна служить стимулирующая функция.**

Как отмечалось, структуры носят уровневый характер, поэтому в каждой инфраструктуре находят отражение все виды инфраструктур более высокого порядка. На низшем (высшем) уровне кластерная инфраструктура носит предметно-деятельностный характер, заключающийся преимущественно в формах материально-технического *обеспечения* процессов жизнедеятельности (образовательного) кластера. На втором уровне – организация в формах *обеспечения* совместной деятельности: классно-урочная система, групповые формы работы, общественные организации. На третьем уровне – формы организации мыследеятельности в формах *обеспечения* организации учебно-познавательной деятельности (методические, психологические и т.п. центры). На четвертом уровне – обеспечение (центры) активизации внутреннего творческого потенциала. На пятом уровне – обеспечение организации (творческие мастерские и т.п.) совместного творчества, творческой деятельности. Шестой – обеспечение структур (производственных коллективов) созидательной деятельности. Седьмой – обеспечение структур (организаций) общественной жизни.

Очевидно, что высшему уровню с позиций организации и управления соответствует тип политической инфраструктуры, а низшему – предметно-деятельностному.

Ключевой функцией инфраструктуры является активизация процессов жизнедеятельности соответствующего пространства.

В докладе С.А.Семенова, прочитанном в РАГС относительно активизации деятельности кластеров и проведения кластерной политики отмечает:

«Стимулирование развития кластеров возможно с использованием различных комплексов мероприятий:

- Проводя политику создания платформы для диалога всех экономических агентов, работающих в кластере;
- Осуществляя диверсификацию местного спроса посредством размещения у местных предприятий государственных заказов с более высокими стандартами;
- Повышая квалификацию местной рабочей силы через реализацию программ дополнительного образования и переподготовки кадров;
- Создавая «бренд» региона для привлечения иностранных инвестиций, и другие мероприятия».

Все сказанное в полной мере относится ко всем типам выделенных выше кластеров с той разницей, что в зависимости от типа кластера доминирует тот или иной тип ресурсов, их воспроизводства, развития, использования.

В соответствии с общественными потребностями инновационного развития и модернизации экономики и общественных отношений стимулирование должно иметь особое направление — инновационное.

С целью стимулирования инновационной деятельности в системе образования издан специальный приказ Министерства образования и науки: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 23 июня 2009 г. N 218 "Об утверждении Порядка создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования". В этом приказе отмечается: «Инновационная инфраструктура создается в целях обеспечения модернизации и развития сферы образования с учетом перспектив и основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, реализации приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования, интеграции системы образования в Российской Федерации в международное образовательное пространство, более полного удовлетворения образовательных потребностей граждан.

Инновационную инфраструктуру составляют федеральные и региональные инновационные площадки (далее - инновационные площадки).

Основными направлениями деятельности инновационных площадок являются: 1) разработка, апробация и (или) внедрение:

новых элементов содержания образования и систем воспитания, новых педагогических технологий, учебно-методических и учебно-лабораторных комплексов, форм, методов и средств обучения в образовательных организациях;

примерных основных образовательных программ, инновационных образовательных программ;

новых профилей (специализаций) подготовки в сфере профессионального образования, обеспечивающих формирование кадрового и научного потенциала в соответствии с основными направлениями социально-экономического развития Российской Федерации;

методик подготовки, переподготовки и (или) повышения квалификации кадров, в том числе педагогических, научных и научно-педагогических работников и руководящих работников сферы образования, на основе применения современных образовательных технологий;

моделей образовательных организаций;

новых механизмов, форм и методов управления образованием на разных уровнях, в том числе с использованием современных технологий;

новых институтов общественного участия в управлении образованием;

новых механизмов саморегулирования деятельности объединений образовательных организаций и работников сферы образования, а также сетевого взаимодействия образовательных организаций;

2) иная инновационная деятельность в сфере образования, направленная на совершенствование учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования в Российской Федерации.

5. Инновационные площадки осуществляют деятельность в сфере образования по одному или нескольким направлениям как в рамках инновационных образовательных проектов (программ), выполняемых по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации (далее - Министерство), органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так и по инициативно разработанным инновационным образовательным проектам (программам), которые имеют существенное значение для обеспечения реализации основных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования и решения других перспективных задач развития образования.

6. Статус инновационной площадки присваивается образовательным организациям независимо от их организационно-правовой формы, типа, вида, ведомственной принадлежности (при их наличии), их объединениям, а также научным и иным организациям, осуществляющим деятельность в области образования (далее — организации)».

В условиях современно состояния системы образования взрослых образовательные (доминантой является образование) и производственно-образовательные **кластеры** (если доминантой является производство) могут рассматриваться как **инновационные площадки**.

Из Приказа видно, что определяющей является политика государства, распространяющаяся на все более низкие уровни власти: региональные, муниципальные, учреждений.

В этой связи рассмотрим некоторые аспекты кластерной политики в рамках уже имеющегося опыта.

Анализируя международный кластерной политики, С.А.Семенов выделяет «четыре типичных варианта проведения кластерной политики в зависимости от роли государства и все эти подходы возможны в России в зависимости от специфики регионов.

- каталитическая кластерная политика, когда правительство сводит

заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта;

- поддерживающая кластерная политика, при которой каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров;

- директивная кластерная политика, когда поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров;

- интервенционистская кластерная политика, при которой правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решения о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере, формирует его специализацию»

Говоря о взаимодействии различных уровней власти и организаций в процессе реализации кластерной политики, С.А.Семенов предлагает «пересмотреть уровень координации деятельности между различными институтами развития. Целесообразен единый орган на федеральном уровне (например: Совет по кластерной политике при Правительстве РФ), способный анализировать ситуацию и обобщать результаты, выступать с инициативами по содержанию и изменениям в кластерной политике страны, предлагать нормативно-правовые решения по ее совершенствованию).

Другим вариантом является создание структуры, в организационном и правовом плане аналогичной Федеральному агентству по управлению ОЭЗ ориентированной на создание, координацию и развитие кластеров в России.

Управление кластерами является долговременной задачей, решить которую можно только профессионально, ни коим образом не превращая его в побочную функцию. Ведение кластерного проекта требуют полной занятости нескольких сотрудников, соответствующей организационной структуры и финансирования. Предполагается, что официально зарегистрированные (федеральные и региональные) кластеры должны получать законную бюджетную поддержку их организационного функционирования, включая соответствующее финансирование подготовки кадров.

Управление программами формирования и развития кластеров должно реализовываться на принципах «проектного управления» с конкретной системой постановки целей и утверждения индикативных планов, современной системой бюджетирования и финансирования, ответственностью за их достижение».

Приоритетные направления реализации кластерной политики на разных уровнях государственно-общественной иерархии, которые могут быть перенесены и на образовательные кластеры, предложены в работе Кумакова С.В. и Черникова Е.А. Методологические основы разработки и реализации

кластерной политики в Российской Федерации
(http://otherreferats.allbest.ru/law/00149504_0.html Размещено на
<http://www.allbest.ru/>).

Приведем эту разработку полностью. «Кластерный подход во всем мире признается как наиболее эффективный инструмент региональной политики. Деятельность по реализации кластерного подхода может быть обозначена как кластеризация и представляет собой комплекс организационно-экономических мероприятий, проводимых государственными и общественными институтами с целью интеграции предприятий в кластеры и установления между ними неформальных взаимоотношений и сетевого сотрудничества. В зарубежных странах кластерный подход отождествляется с кластерной политикой или с концепцией кластера. Вместе с тем нет четкого и однозначного определения сущности кластерной политики и кластерного подхода (Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования // Госуправление в XXI веке: традиции и инновации. - М.: МГУ, 2007). Разночтения в толковании понятия «кластерная политика» вызваны тем, что в западной литературе широко используется понятие «региональный кластер». Оно просто подчеркивает важность учета пространственных факторов. В России термин «регион» часто применяется как синоним понятия «субъект Федерации», что и вносит путаницу в трактовку механизма реализации кластерной политики (Ларина Н.И., Макаева А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // ЭКО. - 2006. - № 10).

Современные тенденции глобализации, стимулирующие рост международной конкуренции, в том числе за инвестиционные ресурсы, с одной стороны, и возрастание сетевых, неформальных связей между субъектами, как ответ на эти вопросы, с другой стороны, позволяют определить кластерную политику как деятельность органов государственной власти по разработке целей, принципов и методов стимулирования, инвестирования, организации и развития кластеров и сетевых взаимосвязей с целью повышения конкурентоспособности национальной (региональной) экономики (Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования // Госуправление в XXI веке: традиции и инновации. - М.: МГУ, 2007). СУЩНОСТЬ – В ПОДДЕРЖАНИИ СОДЕРЖАНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИИ РЕСУРСОВ *Кластерная политика объединяет промышленную политику, региональную политику, политику поддержки малого бизнеса, политику по привлечению иностранных и внутренних инвестиций, инновационную, научно-техническую, образовательную и другие политики.*

Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Отмечают, что в практике различных стран сложились две модели кластерной политики. Первую используют страны, которые реализуют «континентальную политику» развития кластеров. К ним можно отнести некоторые азиатские и европейские страны - Японию,

Республику Корея, Сингапур, Швецию, Францию и др. В этих странах большую роль играет активная государственная (федеральная) политика развития кластеров. Она включает комплекс мер - от выбора приоритетных кластеров и финансирования проектов по разработке стратегий и программ их развития до целевого создания ключевых факторов успеха их деятельности (например, создание инфраструктуры, центров совершенства в области НИОКР и др.). Основной принцип второй, англо-саксонской модели, применяемой в США, Великобритании, Австралии, состоит в том, что кластер рассматривается как рыночный организм. Роль федеральных властей заключается в снятии барьеров для его естественного развития. К особенностям кластерной политики в этих странах относится то, что основными игроками являются региональные власти и региональные организации, которые вместе с ключевыми участниками кластеров разрабатывают и реализуют программы их развития. Федеральные власти в некоторых случаях финансируют и поддерживают пилотные проекты.

Формирующаяся в России государственная кластерная политика использует инструменты как первой модели (организационная, методическая, финансовая поддержка кластерных инициатив со стороны федеральных органов власти), так и второй модели (активная роль регионов в формировании кластеров) (См. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Потенциал кластерного развития экономики региона // Проблемы прогнозирования. - М., 2008. - № 4).

Афанасьев М., Мясникова Л. Выделяют шесть направлений кластерной политики:

- политика повышения эффективности использования инвестиционных ресурсов, инвестиционных проектов;

- политика посредничества, направленная на создание условий для конструктивного диалога внутри кластера и усиление кооперации между его участниками;

- политика стимулирования спроса - формирование потребительских предпочтений в регионе, развитие родственных и поддерживающих секторов экономики, госзаказ;

- образовательная политика, целью которой выступает формирование необходимых компетенций в регионе;

- политика стимулирования внешних связей, заключающаяся в устранении торговых барьеров, защите прав интеллектуальной собственности, реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов;

- политика создания благоприятных структурных условий: макроэкономических, институциональных и др. (Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. - М., 2005. - № 4).

В то же время нельзя не отметить, что при разработке кластерной политики авторы придерживаются стандартных подходов:

- определение объекта и субъекта, формулирование целей и задач кластерной политики;

- определение принципов кластерной политики;

- разработка кластерных стратегий;
- реализация кластерных стратегий.

В таблице 1, на основании проведенных исследований, предложены основные этапы разработки и осуществления кластерной политики.

Таблица 1 Этапы разработки и осуществления кластерной политики.

Этапы разработки и осуществления кластерной политики	Реализация этих принципов предполагает
<p>I этап. Определение субъекта и объекта кластерной политики, формулирование целей и задач</p>	<p>Субъектами проведения кластерной политики являются органы власти наднационального, национального, регионального и местного уровня.</p> <p>Объектами кластерной политики являются кластеры различных типов.</p> <p>Основной целью национальной (региональной) кластерной политики является формирование условий устойчивого развития и повышения конкурентоспособности национальной (региональной) конкурентоспособности на основе стимулирования кластеров.</p> <p>В соответствии с Концепцией кластерной политики основной целью реализации кластерной политики является обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально-производственные кластеры Концепция кластерной политики в Российской Федерации (2008)..</p> <p>Задачи кластерной политики:</p> <ul style="list-style-type: none"> - создание благоприятных условий для динамичной работы рынков; - создание обстановки, обеспечивающей инновации благодаря формированию проблемного видения экономики; - повышение уровня осведомленности субъектов рынка о преимуществах кластерных взаимосвязей; - обеспечение поддержки схем стимулирования сотрудничества в кластерах и инициативных сетевых посредников, находящих организации для

	<p>совместной деятельности;</p> <ul style="list-style-type: none"> - посредничество и управление системой налаживания связей и обмена знаниями; - помощь в неформальном и формальном обмене знаниями; - содействие программам совместных исследований и развития; - формирование и реализация кластерных программ; - подготовка стратегической информации; - создание и развитие кластерной инфраструктуры; - культивирование промышленных связей через общественные институты; - финансирование мер по реализации государственной кластерной политики из республиканского, местного бюджетов, внебюджетных фондов, привлеченных средств под гарантии и поручительство правительства (Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования // Госуправление в XXI веке: традиции и инновации. - М.: МГУ, 2007.); - формирование условий для эффективного организационного развития кластеров, включая выявление участников кластера, разработку стратегии его развития, обеспечивающей устранение «узких мест» и ограничений, подрывающих конкурентоспособность выпускаемой продукции в рамках цепочки производства добавленной стоимости, а также наращивание конкурентных преимуществ участников кластера; - обеспечение эффективной поддержки инвестиционных проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластера Марголин А., Семенов С. Кластеры и кластерная политика // Государственная служба. - М., 2008. - № 5..;
<p>II этап. Определение принципов кластерной политики</p>	<p>Основными принципами кластерной политики являются:</p> <ul style="list-style-type: none"> - принцип целесообразности; - принцип иерархичности; - принцип комплексности; - принцип дифференцированного подхода;

	<ul style="list-style-type: none"> - принцип согласованности и взаимной увязки; - принцип координации; - принцип системности; - принцип стимулирования; - принцип поддержки. <p>Реализация данных принципов предполагает следующее:</p> <ul style="list-style-type: none"> - политика правительства не должна быть строго ориентирована на прямое субсидирование отраслей промышленности и предприятий или на ограничение конкуренции на рынке; - кластерные инициативы могут исходить от местных органов государственной власти; - политика правительства должна перейти от прямого вмешательства к прямому стимулированию кластеров. Вмешательство в процессы кластеризации может быть оправдано только в случае с прозрачным рынком или в случае несовершенства инновационных систем; - правительство не должно возлагать на себя руководство или право собственности над начинающими кластерами, а в основном должно выступать посредником, который сводит вместе производителей, поставщиков и покупателей, обеспечивая структуры и стимулы, способствующие кластеризации и процессу инноваций. - кластерная политика должна концентрироваться на конкурентоспособных кластерах и не пренебрегать мелкими и возникающими кластерами.
<p>III этап. Разработка кластерных стратегий</p>	<p>Кластерная политика должна формироваться на федеральном, региональном, местном уровнях и на уровне субъектов кластера. Иерархия кластерных стратегий на примере инновационного кластера представляется следующей: стратегия участия в кластере - стратегия повышения конкурентоспособности предприятий; региональная кластерная стратегия - региональная инновационная стратегия; национальная кластерная стратегия - национальная инновационная стратегия.</p>
<p>IV этап. Реализация кластерной стратегии</p>	<p>Финансирование кластерных программ и мониторинг их выполнения</p>

По нашему мнению, основными направлениями кластерной политики на федеральном уровне являются:

- разграничение полномочий в области кластерной политики между федеральными, региональными и местными уровнями управления;
- содействие формированию и развитию национальных кластеров (внепротранственных кластеров, имеющих национальное значение вследствие обеспечения лидерства России на мировых рынках);
- создание благоприятных условий (организационно-правовых, социально-экономических, финансовых и др.) и устранение барьеров для развития конкурентной среды и кластеров в Российской Федерации;
- разработка методологического и методического сопровождения использования кластерного подхода в региональном развитии;
- совершенствование механизмов финансовой поддержки развития кластеров;
- обеспечение информационно-консультационной и образовательной поддержки их развитию.

В связи с тем, что кластерная политика реализуется на региональном уровне, целесообразно определить основные направления региональной кластерной политики. К ним можно отнести:

- идентификация кластера, выявление структуры кластера, территориальной локализации его отдельных звеньев;
- отслеживание кластерных инициатив и информирование о них федеральных органов власти, в случае возможностей создания кластеров, имеющих национальное значение;
- формирование коммуникационных площадок для потенциальных участников территориальных кластеров;
- способствование консолидации участников кластера (в том числе через ассоциативные формы), реализация программ содействия выходу предприятий кластера на внешние рынки, проведение совместных маркетинговых исследований и рекламных мероприятий, реализация образовательной политики, согласованной с основными представителями кластера, обеспечение возможности коммуникации и кооперации предприятий и образовательных учреждений;
- создание и развитие кластерной инфраструктуры;
- формирование институциональной среды для развития территориальных экономических кластеров.
- посредничество и управление системой налаживания связей;
- определение финансовых возможностей по софинансированию с бизнесом территориальных кластеров, финансовая поддержка инвестиционных проектов;
- софинансирование аналитических исследований перспектив развития кластера на внешнем рынке, оценка влияния кластера на территорию и социальную сферу.

К основным направлениям кластерной политики на муниципальном уровне можно отнести:

- отслеживание кластерных инициатив и информирование о них региональных органов власти;
- организация на территории муниципалитета инвестиционных и коммуникационных площадок для участников кластера;
- содействие в развитии контактов малого бизнеса с участниками кластера (рабочие встречи, совещания, круглые столы);
- содействие в развитии инфраструктуры кластера (технопарки, индустриальные парки, центры образования, инженерно-техническая инфраструктура и др.) на своей территории;
- налоговое стимулирование реализации кластерных инициатив по налогам, зачисляемым в бюджет муниципалитета;
- создание муниципальными органами специализированных организаций по содействию кластерному развитию. Задачами таких организаций являются: рассмотрение и утверждение стратегии развития кластера, плана мероприятий по ее реализации; экспертиза и отбор бизнес-планов кластерных проектов в соответствии со стратегией развития кластера, частично финансируемых за счет бюджетных средств; координация деятельности исполнительно-распорядительного органа муниципального образования и хозяйствующих субъектов по развитию кластера; контроль за расходованием бюджетных средств, выделяемых на обустройство территории; мониторинг деятельности кластера и оценка его эффективности.

Можно предложить следующие приоритетные направления кластерной политики:

- проведение исследований с целью выявления наличия условий для формирования потенциальных кластеров в отдельных регионах страны. Возможно - проведение региональных конкурсов на проведение подобных исследований;
- определение потенциальных конкурентоспособных кластеров на основе анализа конкурентоспособности входящих в кластер предприятий;
- определение экспертным методом параметров, по которым те или иные предприятия могут быть отнесены к ядру кластера;
- изучение связи предприятий кластера с производственными организациями, финансовыми институтами, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями и др.;
- разработка механизма методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки развития кластеров;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, объединений предпринимателей по реализации кластерной политики;
- расширение набора инструментов финансовой поддержки кластерных проектов из бюджетных источников.

В качестве рекомендаций по повышению эффективности кластерной политики, предлагается следующее.

На федеральном уровне необходимо формирование общественного института, ответственного за разработку и реализацию мер кластерной политики, выполняющего методологические и координационные функции. В роли такого института может выступить Межведомственная комиссия по кластерной политике, включающая представителей федеральных министерств и ведомств, федеральных округов, а также авторитетных международных и региональных экспертов. Ее создание представляется целесообразным под патронажем Минэкономразвития России.

На региональном и муниципальном уровнях целесообразно проводить выявление и диагностику потенциальных кластеров, разрабатывать и реализовывать стратегии и программы их развития. Необходима поддержка и обучение фасилитаторов (личностей или структур, обеспечивающих успех кластеру), создание организаций по сотрудничеству. В органах власти необходимо формирование межотраслевых рабочих групп для координации развития кластеров и снятия ведомственных и отраслевых ограничений для их развития. Кроме того, требуется организовать процесс сбора информации о кластерах через территориальные органы государственного статистического учета. При этом, принимая во внимание сложившуюся структуру отраслей отечественной промышленности, особое внимание следует уделять проблемам взаимодействия крупного и малого бизнеса как одному из наиболее приоритетных направлений формирования кластеров.

В ряде стран в последнее время реализация кластерной политики происходит на основе так называемых «кластерных инициатив» The Cluster Initiative Greenbook: New Findings on the Process of Cluster-Based Economic Development (Электронный ресурс).. Правительства концентрируют усилия на поддержке существующих кластеров и создании новых сетей компаний, ранее не контактировавших между собой. Государство при этом не только способствует формированию кластеров, но и само становится участником сетей. Под кластерными инициативами понимается система мероприятий, направленных на инициирование и поддержку создания кластерной структуры в регионе. Следует отметить, что выбор направления кластерной политики зависит от степени развития кластерных структур. На начальном этапе приоритет должен отдаваться кластерной политике, направленной на создание условий для эффективного функционирования предприятий кластера. По мере формирования необходимых предпосылок для формирования кластера становится возможным осуществление кластерных инициатив.

Согласно докладу OECD (Организации экономического сотрудничества и развития) «Конкурентные региональные кластеры: подходы к национальной политике» OECD (2007). *Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches*, проблема кластерной политики складывается из решения следующих вопросов: во-первых, как должна оказываться поддержка кластеров со стороны государства - через создание условий функционирования или

непосредственную поддержку кластеров; во-вторых, должны ли государственные средства вкладываться в широкий спектр кластеров, или только в ограниченный круг лидирующих региональных кластеров; третий вопрос, что важнее с точки зрения поддержки кластеров - сохранение и развитие рабочих мест или культивирование новых, стратегически важных технологий.

В том же докладе высказывается мнение о рисках, характерных для программ поддержки кластеров, в частности утверждается, что такие программы могут привести к недостаточной диверсификации региональных экономик, кроме того, долгосрочные инвестиции в те или иные сектора проявляют так называемую проблему невозможности смены приоритетов, так же высказывается опасения, что развиваемый кластер может попасть в сильную зависимость от предприятия-лидера - так называемого «ядра кластера».

Тенденция развития таких программ показывает, что именно кластеры являются одним из основных приоритетов европейского регионального, научного и промышленного развития. Региональные кластерные инициативы в Европе в основном сосредоточены в регионах промышленной реструктуризации, географически удаленных, переживающих кризис регионах. В свою очередь политика развития науки и технологии во многом строится на поддержке самых передовых, обладающих высоким потенциалом отраслей, которые зачастую находятся в высокоразвитых регионах. Промышленная кластерная политика в основном подразумевает поддержку лидеров промышленных кластеров, а также в области развития малого и среднего промышленного бизнеса - подразумевает развитие инфраструктуры ведения бизнеса.

Таким образом, реализация кластерной политики предполагает комплекс мер преимущественно регулятивного характера, направленных на создание условий для функционирования и развития кластера, на непосредственную поддержку кластера, а также позволяющих связывать интересы участников кластера.

В настоящее время в России реализация кластерной политики пока не получила должного распространения. Проблемы, связанные с возникновением и развитием кластеров в России вызваны, прежде всего, историческими особенностями развития экономики и общества. Уникальность экономики России во многом обусловлена ее историческим развитием. Неоспоримым фактом является то, что в большинстве своем российская экономика создавалась вне рыночных условий. Исследование, проведенное М. Портером (Портер М. Международная конкуренция / Под ред. В.Д. Щетинина. - М.: Международные отношения, 1993.), позволило ему сделать вывод о том, что большинство экономик развитых стран имеют кластеры конкурентного преимущества, сформировавшиеся на основе объективных рыночных причин. Следовательно, простой перенос в Россию западного опыта формирования и развития кластеров может привести к обратным, отрицательным результатам.

Экономика России, развивавшаяся вне рынка, в рыночных условиях не в состоянии создавать устойчивые конкурентные преимущества, прежде всего в силу того, что у нее нет ни опыта, ни способностей, ни ресурсов для этого. Приведенная выше аргументация позволяет сделать вывод, что при всех преимуществах кластерного подхода его применение в России существенно затруднено, так как в теории кластер требует исторического рыночного развития. М. Портер, считает, что «первопричины появления кластеров, обусловлены исторически сложившимися условиями в данном регионе». Таким образом, можно сказать, что Россия в силу исторических условий развития экономики и общества не обладает предпосылками рыночной экономики, следовательно, и для кластеров в России нет исторических условий, но, учитывая перспективность кластерной формы развития (особенно с точки зрения конкурентоспособности), необходимо создание механизмов развития конкурентоспособных региональных кластеров Хасанов Р.Х. *Российская стратегия развития кластеров // Российское предпринимательство. - 2009. №7.*

Свой взгляд на происходящее в экономике России высказал М. Портер в выступлении «Российская конкурентоспособность: где мы находимся?» на Российско-американском инвестиционном симпозиуме в Бостоне Porter M.E. *Russian Competitiveness: Where Do We Stand? Institute for Strategy and Competitiveness. Harvard Business School. U.S.-Russian Investment Symposium. - Boston, Massachusetts 13 November 2003.* М. Портер отмечает, что в отличие от унаследованной Россией плановой экономики, где экономическая политика диктовалась из центра, а связи покупатель/поставщик определялись национальной перспективой, экономическая политика, основанная на кластере, подразумевает достаточную экономическую автономию на региональном и местном уровнях. Зарубежный опыт показывает, что кластерная форма организации производства очень перспективна, ее развитие способно серьезно повысить конкурентоспособность и эффективность экономик регионов России, следовательно, можно говорить о необходимости включения кластеров в программы регионального промышленного развития.

Представляется целесообразным провести классификацию проблем кластерной политики в зависимости от типа кластеров. К числу проблем, преодолеваемых в рамках развития большинства типов кластеров, следует отнести:

- недостаток квалифицированных кадров, вызванный несоответствием содержания и качества образовательных программ учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования потребностям экономики, неразвитостью механизмов непрерывного образования;

- низкую восприимчивость предприятий к инновациям, крайне медленные темпы обновления модельного ряда выпускаемой продукции, недостаточный уровень ее потребительских качеств;

- недостаточное качество и доступность транспортной и инженерной инфраструктуры;

- недостаточный уровень организационного развития кластера, включая отсутствие практики стратегического планирования развития кластера, отсутствие системы эффективных информационных коммуникаций между участниками кластера;

- ограниченный доступ к зарубежным рынкам.

К числу барьеров, актуальных преимущественно для развития дискретных кластеров, следует отнести:

- недостаточный уровень развития кооперационных связей и механизмов субконтрактации, характеризуемый относительно низкой долей комплектующих, производимых внешними поставщиками;

- низкий уровень операционной конкурентоспособности большинства сборочных предприятий: высокие сроки освоения новой продукции, неоправданные накладные расходы, высокий уровень брака, низкий уровень технологической оснащенности и организации производства;

- недостаточный уровень конкурентоспособности внешних поставщиков, включая качество и технологический уровень поставляемой ими продукции и услуг;

- недостаток специализированной производственной и офисной недвижимости для поставщиков.

Среди типичных барьеров для развития процессных кластеров можно выделить:

- ограничение доступа к сырью для малых и средних предприятий, специализирующихся на переработке продукции крупных процессных предприятий;

- финансовые барьеры для приобретения дорогостоящего производственного оборудования;

- проблемы с доступностью и качеством подготовки инженерного персонала и квалифицированных рабочих, обслуживающих современное процессное оборудование.

Для инновационных кластеров типичными проблемами являются:

- низкая интенсивность научно-исследовательской деятельности по ключевым направлениям развития кластеров, включая образовательную компоненту;

- низкая эффективность процесса коммерциализации технологий;

- проблемы с доступом к финансовым ресурсам для развития новых технологических компаний;

- низкий уровень доступности специализированных услуг для развития начинающих технологических компаний;

- неэффективное отраслевое регулирование.

Для туристических кластеров основные типичные проблемы следующие:

- низкий уровень развития специализированной инфраструктуры и сервиса, в том числе гостиниц, организаций общественного питания, пассажирского транспорта;

- неудовлетворительное состояние ключевых туристических объектов, в том числе памятников истории и культуры;
- несоблюдение стандартов качества предоставляемых услуг.

Успешное развитие кластеров в России возможно в рамках государственно-частного партнерства, при этом предлагается существенно модернизировать подход М. Портера за счет поддержки государством как элементов кластера, так и самого ядра данной системы.

Модель М. Портера, в которой роль государства была не столь значимой, в предлагаемой модели существенно усиливается. Меры поддержки с одной стороны состоят в косвенной поддержке регионального конкурентного преимущества, а с другой, государство непосредственно поддерживает само создание и функционирование кластера.

Меры косвенной поддержки элементов кластера включают в себя мероприятия государственно-частного партнерства в области стимулирования конкуренции, создания факторных условий, формирования спроса и поддержки смежных отраслей. В то же время государство должно сконцентрировать усилия по собственно поддержке кластера, в частности по устранению барьеров; содействию экспорту за пределы региона; развитию программ обучения и переподготовки; развитию связей с наукой; поддержке инфраструктуры кластера; стандартизации; стимулированию инвестиций; проведению конференций, антимонопольной политики; страхованию рисков и др.

Таким образом, сложность реализации кластерной политики заключается в том, что она призвана объединять и взаимоувязывать интересы различных сторон, вовлеченных в процесс кластеризации, стимулировать их развитие с учетом разноплановых (порой противоречивых) интересов участников кластера. Кроме того, кластерная политика существует на разных уровнях власти и должна координировать их действия.

Из исследования данного вопроса очевидно, что сдерживающими факторами для формирования и развития кластеров в России в настоящее время являются: низкое качество управления бизнесом, отсутствие ориентации многих предприятий на международный рынок; слабый уровень развития территориальных кооперационных структур, которые, как правило, самостоятельно не справляются с задачей разработки и реализации приоритетов для продвижения интересов регионального бизнеса; недостаточный уровень плановых решений по территориальному хозяйственному развитию; большие горизонты достижения ожидаемых результатов, так как реальные выгоды от создания кластеров проявляются только через 5-10 лет Родионова Л.Н., Хайруллин Р.Ф. Кластеры как форма интеграции инвестиционных ресурсов.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- кластерная политика представляет собой смешанную форму нескольких направлений в традиционных политиках (промышленная, региональная, поддержки малого и среднего бизнеса, привлечения иностранных и отечественных инвестиций, инновационная и др.), связанных с развитием бизнеса и региональным развитием;

- в практике различных стран сложились две модели кластерной политики: континентальная и англо-саксонская. Формирующаяся в России государственная кластерная политика использует инструменты обеих моделей.

Обобщая зарубежный опыт формирования и реализации кластерной политики, можно отметить следующее:

- существуют национальные особенности кластерной политики;

- методические основы формирования кластерной политики недостаточно разработаны.

- кластерные политики государств различаются по степени вмешательства правительства в процесс кластеризации;

- нет однозначности в составе средств кластерной политики; они едины только в странах-участницах одного проекта;

- существует многообразие методов обеспечения кластерной политики, которые определяются национальными особенностями и принятой концепцией кластерного подхода.

Активная роль государства при реализации кластерной политики позволит повысить ее эффективность в российских регионах и сделать кластеры действенным инструментом реализации их инвестиционного и промышленного потенциала» (http://otherreferats.allbest.ru/law/00149504_0.html Размещено на <http://www.allbest.ru/>).

Главным недостатком разрабатываемой кластерной политики является то, что предлагаемые принципы, стратегии и их реализация не опирается ни на объективные законы развития и организации жизни ни на закономерности.

Исходя из главной функции политики, заключающейся в стимулировании инноваций, главными законом является закон оборачивания, характеризующий развитие творческого генетического потенциала человека. А поскольку инфраструктура носит уровневый характер а политика является высшим уровнем организации процессов жизнедеятельности, то ключевым законом, определяющим структурные взаимодействия должен служить закон настроя и вытекающий из него принцип уровневого управления иерархическими системами (А.Т. Москаленко, В.Ф. Сержантов)

Вместе с тем, обобщая изложенное, можно утверждать, что сущность кластерной политики в том, чтобы обеспечивать генерирующую функцию со стороны субъектов организации и управления. Главными функциями является:

- *в определении ключевых направлений создания эффективной системы кластеров, ориентированных на главные направления инновационного развития и модернизации экономики и общественных отношений;*

- *стимулирование и активизация взаимодействий субъектов кластера и межкластерных взаимодействий – создание мегакластеров разных уровней;*

- проведение политики в отношении кластеров, характеризующейся выделением в качестве генетического ядра развития кластера системы образования;

- ориентация научных учреждений и исполнительной власти считать кластерный подход в качестве ведущего общественно-государственного механизма инновационного развития и модернизации экономики и общественных отношений;

- выступать в качестве главного гармонизирующего звена взаимодействий кластеров разных уровней.

Применительно к субъектам взаимодействия с системой образования государство должно стимулировать выполнение потребностей экономики, социальной сферы, через обеспечение условий развития человека в системе образования, а также подготовки квалифицированных кадров для всех отраслей экономики. Применительно к системе образования государство должно генерировать условия для развития, воспитания и проявления внутреннего творческого потенциала, нравственного интеллекта и обеспечение условий самореализации личности и успеха в различных областях жизни общества.

Приведем конкретный пример стимулирования государственными структурами участия бизнеса в образовании и подготовке кадров. При Президенте Бурятии из бизнесменов создан попечительский совет, занимающийся проблемами образования. Бизнесмены вкладывают определенные средства в систему образования, куда считают нужным и при этом в качестве наблюдателей, участников, а на уровне Народного Хурала выступают в качестве непосредственных политиков и идеологов развития системы образования в республике Бурятия.

С целью целостной и органичной реализации всех выделенных направлений кластерной политики необходимо опираться на принципы, реализующие фундаментальные и нравственные законы организации жизни в гармонизированной приведенной выше уровневой иерархии процессов (см. п. Содержания образования кластера) единого пространства жизни Природы, Человека и Общества. И тогда с учетом исторического наследия в сочетании с истинной культурой современного общества появится реальная возможность формирования человека истинно (по своей сущности) общественного (см. Барболин М.П. Человек общественный. // Учительская газета, № 17 (10410) от 24 апреля 2012 г.)

Литература

1. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. - М., 2005. - № 4.
2. Барболин М.П. Методологические основы развивающего обучения. – М. Академия педагогических наук, «Высшая школа», 1991 – 232 с.
3. Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Второе издание. СПб.: ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.

4. Барболин М.П. Социализация личности: Методология, теория, практика / Науч. ред проф В.Т. Пуляев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.
5. Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. – СПб.: ИОВ РАО, Издательский Дом «Петрополис», 2009. – 509 с.
6. Барболин М.П. Проблемы методологии проектирования инновационных образовательных систем / Монография – СПб.: ИД «Петрополис», 2010 – 418 с
7. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38). – С. 182-189.
8. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования. 1, 2011. – С. 85-94.
9. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход / ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.
10. Конкурентные региональные кластеры: подходы к национальной политике» OECD (2007).
11. Кумакова С.В. и Черникова Е.А. Методологические основы разработки и реализации кластерной политики в Российской Федерации (http://otherreferats.allbest.ru/law/00149504_0.html Размещено на <http://www.allbest.ru/>).
12. Ларина Н.И., Макаева А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // ЭКО. - 2006. - № 10)
13. Марголин А., Семенов С. Кластеры и кластерная политика // Государственная служба. - М., 2008. - № 5.
14. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка/<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-10984.htm>.
15. Портер М. Международная конкуренция / Под ред. В.Д. Щетинина. - М.: Международные отношения, 1993.
16. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Потенциал кластерного развития экономики региона // Проблемы прогнозирования. - М., 2008. - № 4.
17. Семенов С.А. Доклад в РАГС.
18. Хасанов Р.Х. Российская стратегия развития кластеров // Российское предпринимательство. - 2009. №7.
19. Яшева Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования // Госуправление в XXI веке: традиции и инновации. - М.: МГУ, 2007.
20. Porter M.E. Russian Competitiveness: Where Do We Stand? Institute for Strategy and Competitiveness. Harvard Business School. *U.S.-Russian Investment Symposium*. - Boston, Massachusetts 13 November 2003.
21. The Cluster Initiative Greenbook: New Findings on the Process of Cluster-Based Economic Development (Электронный ресурс)
22. http://otherreferats.allbest.ru/law/00149504_0.html Размещено на <http://www.allbest.ru/>.

ВЫВОДЫ

1. Наиболее эффективной формой реализации взаимодействия государства и частного бизнеса в направлении развития образования в условиях многоукладной экономики и многоуровневой организации общественной жизни являются кластеры, в которых в качестве генетического ядра развития выступает система образования.

2. Между государственными структурами, частным бизнесом – с одной стороны и образованием с другой в оптимальном варианте существует диалектическое взаимодействие, основанное на фундаментальных и нравственных законах развития и организации жизни.

3. Сущностью взаимодействия является нравственный общественный интеллект. Содержанием взаимодействия являются интегрированные процессы жизнедеятельности ориентированные на развитие общего и профессионального интеллекта человека (как реализующие цель образования) и профессиональной компетентности и квалификации кадров (как реализующие цель бизнеса и государства). Формой является **единое образовательное пространство, организованное по технологии** кластера. Ключевым принципом организации единого образовательного пространства кластера, вытекающим из фундаментальных и нравственных законов развития, является принцип дополнительности

4. Структура организации процессов жизнедеятельности пространства взаимодействия государства и частного бизнеса с системой образования должна отражать структуру процессов жизнедеятельности его базовых субъектов – Общества. Человека и Природы, интегрируя их посредством гармонизированных способов жизнедеятельности в рамках кластера в единое пространство жизни.

5. Инфраструктура должна отражать структуру организации единого пространства процессов жизнедеятельности кластера и выполнять функции а) активизации деятельности субъектов кластера и б) создавать условия эффективной реализации нравственного интеллектуального потенциала кластера.

6. В качественно надстройке в современном глобальном мире, характеризующемся взаимодействием и взаимозависимостью всех его участников может служить информационно-коммуникативная ИКТ-сеть.

7. Конечной целью взаимодействия государства и частного бизнеса с одной стороны и образованием – с другой является инновационное развитие и модернизация экономики и общественных отношений, генетическом ядром которого является нравственный интеллект, формируемый в рамках кластера.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Барболин М. П. Социально-педагогическая модель целостного развития человека в системе непрерывного образования на протяжении жизни // Научный журнал «Известия Российского государственного университета им. А.И.Герцена» (общественные и гуманитарные науки), 2008, № 10 (57), с. 47-55.
2. Барболин М.П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 2 (38), с. 182-189.
3. Барболин М.П. Методологическая система построения единой теории непрерывного развития и образования человека / ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008 № 4 (40). – С. 142-151.
4. Барболин М. П. Социально-педагогическая модель пространства семейного воспитания как генетического и генерирующего ядра устойчивого развития человека и общества // Научный журнал «Известия Российского государственного университета им. А.И.Герцена» (общественные и гуманитарные науки), 2008, № 11 (62), с. 197-206.
5. Барболин М.П. Целостное развитие человека в системе непрерывного образования // ж. Человек и образование, 2008, № 1, с. 33-35.
6. Барболин М.П. Педагогическая модель формирования человека в новых условиях // ж. Человек и образование, 2008, № 2, с. 10-15.
7. Барболин М.П. Метасистемный подход к инновационному развитию образовательных систем // ж. Философия образования. 1 (26), 2009. – С. 62-69.
8. Барболин М.П. Онтологические основания моделирования инновационного развития образовательных систем // ж. Человек и образование, 2009, № 4, с. 198-203.
9. Барболин М.П. Культурно-исторические основания формирования нравственного образа жизни человека в поликультурном пространстве // ж. Мир психологии, 2010, № 1. – С. 261-272.
10. Барболин М.П. Единство естественнонаучного и гуманитарного знания: взаимосвязь законов, закономерностей, принципов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Научный журнал. Серия «Философия» № 2, Т. 2, 2010. – С. 150-157.
11. Барболин М.П. Методологическая концепция инновационного развития образовательных систем // ж. Философия образования, 1 (34), 2011. – С. 85-94.
12. Барболин М.П. Метасистемный подход к проектированию реальных и идеальных образовательных систем // Вестник Тверского государственного университета. Серия педагогика и психология, № 1, 2011. – С. 67-78.
13. Барболин М.П. Смысл жизни как основа формирования нравственности человека // ж. Человек и образование, 2011, № 2, с. 46-49.
14. Барболин М.П. Основы измерения инновационного развития образования // Научно-методический журнал «Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова», Т.17, серия педагогика,

психология, социальная работа, ювенология, социокинетика, 2011, № 3. – с. 8-16.

15. Барболин М.П. Методология научного исследования процесса инновационного развития теоретических и прикладных систем: метасистемный подход // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Научный журнал. Серия «Философия» № 4 (17), 2008. – С. 91-101 (в соавт. Барболин В.М.).

16. Барболин М.П. Полноценное пространство семейного воспитания – ключевое звено устойчивого социального развития человека и общества // ж. Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 12. Вып. № 3, 2008, с. 366-374 (в соавт. Колесов В.И.).

17. Барболин М.П. Концептуальные основы построения системы нравственного воспитания человека в условиях общественной жизни / ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008 № 3 (39). – С. 171-178 (в соавт. Колесов В.И.).

18. Барболин М.П. Инновационное развитие образования: основы измерения / Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 12. Вып. 1, ч.1, 2009. – С. 263-274 (в соавт. Колесов В.И.).

19. Барболин М.П. Семейные нравы, традиции, обычаи и проблемы современной семьи / ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2008, № 4 (40). – С. 133-138 (в соавт. Колесов В.И.).

20. Барболин М. П. Организационно-педагогическая модель воспроизводства социальной сущности человека в условиях постпенитенциарной системы // Научный журнал «Известия РГПУ им. А.И.Герцена» (общественные и гуманитарные науки), 2007, № 9 (50), с. 192-200 (в соавт. Колесов В.И.).

21. Барболин М.П. Методологические основания построения инновационной системы непрерывной подготовки кадров // ж. Человек и образование, 2009, № 1, с. 4-8 (в соавт. Подобед В.И.).

22. Барболин М.П. Социально-педагогическая модель воспроизводства самосознания социальной личности в условиях постпенитенциарной системы // Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 12, Выпуск 2, июнь 2008 – С. 294-304 (в соавт с Колесовым В.И.).

23. Барболин М.П. Коллекционирование как способ сохранения, воспроизводства и устойчивого развития цивилизации: опыт осмысления и осознания / ж. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2009, № 1 (41). – С. 135-142 (в соавт. Голядкин Г.Н.).

24. Барболин М.П. Философия осмысления сознания и осознания его с позиций объективной реальности // ж. Мир психологии, 2009, № 2. – С. 148-153 (в соавт. Колесов В.И.).

25. Барболин М. П. Духовно-нравственная идеология воспитания – генетическое и генерирующее ядро устойчивого развития человека и общества в условиях современной рыночной экономики // Научно-методический журнал «Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова»,

Т.14, серия педагогика, психология, социальная работа, ювенология, социокинетика, 2009, № 5, с. 16-24 (в соавт. Колесов В.И.).

26. Барболин М.П. Методологические основания построения инновационной системы непрерывной безотрывной профессиональной подготовки в условиях модернизации экономики // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Научный журнал. Серия «Педагогика» № 3, Т. 3, 2010. – С. 71-78 (в соавт. Семенова Г.П.).

27. Барболин М.П. «Общая методология» как качественно новая самостоятельная наука о единой организации жизни Природы, Человека и Общества на планете Земля // Доклады VIII Международной научно-практической конференции «Перспективные разработки науки и техники – 2012» Отд. философия. (26.04. -05.05.2012) – Прага, 2012 – С. 86-91 (в соавт Барболин М.П.)

II. Монографии

28. Барболин М. П. Формирование познавательной деятельности на уроках математики в средних профтехучилищах / НИИ ПТП АПН СССР / Деп. в ВНИИ профтехобразования. 1984. № 59. — 167 с.

29. Барболин М. П. Методологические основы развивающего обучения. — М.: АПН СССР, изд. «Высшая школа», 1991. — 232 с.

30. Барболин М. П. Концепция образования человека в XXI веке. — СПб.: изд. МАИ, 1999. — 90 с.

31. Барболин М.П. Методология развития и образования человека. – СПб.: ИД «Петрополис», 2005. – 396 с.

32 Барболин М.П. Социализация личности. – СПб.: «Петрополис», 2006. – 372 с.

33. Барболин М. П. Основы общей методологии – СПб.: ИД «Петрополис», 2006. – 240 с. (В соавт. Барболин В.М.)

34. Барболин М.П. Метасистема развития науки образования взрослых: Концепция научных исследований ГНУ «Институт образования взрослых РАО». – СПб.: ГНУ РАО, 2008. – 68 с (в соавт. Подобед В.И.).

35. Барболин М.П. Образование человека в поликультурном обществе: междисциплинарное исследование: Монография / Под общ.ред. проф. Л.Н. Бережновой. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2008. – 451 с. (в соавт. Л.Н.Бережнова, А.А.Гогоберидзе и др.) (лично п.2.1; 3.4; 5.3.1; 6.1.3).

36. Барболин М.П. Социализация личности: методология, теория, практика. Монография // Под ред. проф. В.Т.Пуляева, Второе издание – СПб.: ИД «Петрополис», 2008 – 372 с.

37.Барболин М.П. Методология развития и образования человека. Монография. Второе издание – СПб.: ГНУ РАО, ИД «Петрополис», 2008. – 398 с.

38 Барболин М.П. Методология инновационного развития образования. Монография. – СПб.: ИД «Петрополис», 2009. – 508 с.

39. Барболин М.П. Проблемы проектирования инновационных

образовательных систем. Монография. – СПб.: ИД «Петрополис», 2010. – 418 с.

III. Учебные пособия

40. Барболин М. П. Введение в общую методологию: Модели единой организации жизни. Пространство фундаментальных и нравственных законов (организации жизни Природы, Человека и Общества) – СПб.: Петрополис, 2004. – 124 с. (в соавт. Барболин В.М.)

41. Барболин М.П. Социализация личности как фактор устойчивого развития в новых социально-экономических условиях. Пособие для курсов повышения квалификации / Науч. ред. Заслуженный деятель науки, проф. Б.П.Ивченко – СПб.: ИД «Петрополис», 2005. – 148 с. (в соавт. Приятелев В.В., Смирнов А.А.).

42. Барболин М. П. Введение в общую методологию: Модели единой организации жизни. Пространство фундаментальных и нравственных законов (организации жизни Природы, Человека и Общества). Изд. второе, пер. – СПб.: ИД «Петрополис», 2006. – 128 с. (в соавт. Барболин В.М.).

43. Барболин М.П. Методологическая концепция исследования и развития системы непрерывного образования взрослых: процессуально-компетентностный подход – ж. Новые технологии и формы обучения, 2011, № 20 – СПб.: Изд-во СЗТУ – С. 33-38.

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ТЕМЕ

Нормативные акты

1 . Федеральный закон от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2005, № 30 (ч. II), ст. 3127.

2. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 4006.

3. Указ Президента РФ № 849 от 13 мая 2000 г. (ред. от 07.09.2010) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2000, N 20, ст. 2112.

4. Постановление Правительства Самарской области от 9 октября 2006 г. № 129 «Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года» // <http://docs.kodeks.ru/document/945016085>

Научная и учебная литература

5. Адамова КЗ. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. № 1.

6. Аксенова М.А. Инструментарно-методический подход стратегического управления экономикой региона: кластерный подход // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2007. № 5.

7. Александров В. От дискуссий — к действиям // Российская газета. 2009. 1 дек.
8. Александрова Л.А. Конкурентоспособные промышленные кластеры: теория и практика формирования. Саратов, 2005.
9. Андреева Е. Рыночная классика: Волжский утес станет переговорной площадкой для инвесторов // Российская газета. 2008. 2 июля.
10. Ардишвили А. Предпринимательские сети — форма сотрудничества малых фирм. // Проблемы теории и практики управления. 1990. №4.
11. Афанасьев М.В., Мясникова Л. А. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. 2005. №4.
12. Бараболина А.И. Формирование автомобильного кластера в Китае // Проблемы современной экономики. 2008. № 4.
13. Баранчев В.П. Управление инновациями: учебник. М., 2009.
14. Бирюков А.В. Преимущества современных инновационных кластеров // Транспортное дело России. 2009. №1.
15. Блудова С. Н. Региональные кластеры как способ управления внешнеэкономическим комплексом региона // Вестник СевКавГТУ. Сер.: Экономика. 2004. №2.
16. Бойко И.В. Как выращивать конкурентоспособные преимущества региона? // ЭКО. 2008. № 7.
17. Бондаренко В.А. Малые предприятия в системе кластеров // Бизнес для всех. 2005. № 33.
18. Булатов А.С. Экономика. М., 1999.
19. Бычкова Г.М. Обоснование применения синергетического подхода к оценке эффективности функционирования кластера // Изв. Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 6.
20. Васильченко Н.Г., Глумскова Е.А., Секерин В. Д. Формирование промышленных кластеров // Маркетинг. 2006. № 5.
21. Винокурова М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей экономики Иркутской области // ЭКО. 2006. № 12.
22. Волкова Н.Н., Сахно Т.Н. Индустриальные кластеры CUT A // США-Канада. 2007. № 1.
23. Воронов А.А., Буряк А.Н. Кластерный анализ база управления конкурентоспособностью на макроуровне // Маркетинг. 2003. №1.
24. Воротников К.А. О кластерах и становлении кластерной политики в России // Российский экономический журнал. 2009. № 5.
25. Гайзатуллин Р.Р. Татарстан: эффективность регионального развития на основе бюджетных инструментов // Финансы. 2008. № 1.
26. Галиуллина Г.С., Белькова Л.А. Кластер как инструмент управления конкурентоспособностью регионов Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 3.
27. Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. 2009. № 3.

28. Герасимов В.Г. Экономическая система: генезис, структура, развитие науки. Минск, 1991.
29. Громыко Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать? Эпистемотехнологический подход. (http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm).
30. Гуслистая А.В. Проблемы аутсорсинга в неконкурентной среде // Информационные технологии. 2007. №9.
31. Денисова И.Н. Кластер. Не путать с территориально-производственным комплексом! // Российское предпринимательство. 2009. № 11.
32. Дмитриенко О. Кластерный подход. В Самаре обсудили варианты эффективного развития экономики во время кризиса // Российская газета. 2009. 8 дек.
33. Доровской С.Б. Управление региональным развитием в условиях интеграции и глобализации экономики: кластерный подход // Изв. Таганрогского государственного радиотехнического университета. 2006. №17.
34. Дриго М.Ф. Формирование территориально-промышленных комплексов в условиях экономической стабилизации региона // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 3.
35. Егорова И.Е. Повышение конкурентоспособности как приоритетное условие кластерного развития экономики // Наука и образование. 2007. № 3.
36. Екимова К.В., Федина Е.В. Теоретические аспекты использования кластеров в формировании конкурентоспособной экономики // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. № 2.
37. Еремеев С.Г. Кластеры как основа инновационной структуры мегаполиса // Экономика и управление. 2009. № 1.
38. Жданова О.И. Кластеры в промышленной политике субъектов РФ // Федерализм. 2008. № 3.
39. Задорова Т.В. Оценка эффективности деятельности промышленных кластеров как необходимое условие реализации региональной кластерной политики (на примере Чувашской республики) // Вестник Чувашского университета. 2009. №3.
40. Закиров Н.И. Основные направления развития кластеризации традиционно-инновационного развития экономики республики Татарстан // Вестник Казанского технологического университета. 2009. № 5.
41. Занимательная механика // Российская газета. 2008. 2 июля.
42. Захаров В.Я. Промышленные кластеры и экономический рост // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 12.
43. Захаров В.Я. Промышленные кластеры и экономический рост // Государственная служба. 2008. № 5.
44. Иваненко Л.В. Концепция мегакластерной организации экономики региона // Вестник Самарской государственной академии путей сообщения. 2007. № 8.
45. Измestъев А.А. Формирование кластеров в свете закономерностей регионального развития // Изв. Иркутской государственной экономической академии. 2008. №4.

46. Йода Ю.В. Кластерный подход как инструмент стимулирования экономического роста региона // Социально-экономические явления и процессы. 2009. №2.
47. Калююнова Н.Я. Кластеры и конкурентоспособность регионов // Российский экономический журнал. 2006. №12.
48. Карпова Д.П. Использование кластерного подхода в управлении региональной экономикой // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2007. №4.
49. Киселева В.В., Колосницына М.Г. Государственное регулирование инновационной сферы: учебное пособие для вузов. М., 2008.
50. Клейнер Г.Б., Петросян Д.С., Беченов А.Г. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. 2004. № 4.
51. Клейнер Г.Б. От теории предприятия к теории стратегического управления // Российский журнал менеджмента. 2003. № 1.
52. Клейнер Г.Б. Системная структура экономики и экономическая политика // Проблемы теории и практики управления. 2006. №5.
53. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров: Препринт. М., 2007.
54. Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.И., Качалов Р.М. Предприятие в условиях неопределенности: риски, стратегии, безопасность. М., 1997.
55. Комков Н.И., Лазарев А.В. Многоуровневая структура и подходы к оценке экономической категории «конкурентоспособность» // Проблемы прогнозирования. 2007. №4.
56. Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. №5.
57. Косарева Т. Б. Формирование кластерной политики региона (на примере Самарской области) // Вестник Уральского государственного технического университета. 2009. № 2.
58. Косое Н. До первого ковша три года. В Поволжье началось формирование нового металлургического кластера // Российская газета. 2009. 17 окт.
59. Крюков В.А. Роль институциональных и организационно-экономических факторов и условий в становлении территориальных форм организации нефтегазового сектора // Регион: экономика и социология. 2007. № 1.
60. Кумакова С.В. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности регионов // Качество государственного и муниципального управления как фактор конкурентоспособности российских регионов: сб. науч. тр. Саратов, 2007.
61. Кутьин В.М. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-географический аспект // Безопасность Евразии. 2003. №1.
62. Кэмпбелл Р., Макконнелл, Стэнли Л. Брю. Экономикс. Принципы, проблемы и политика: в 2т. / пер. с англ. 11-е изд. М., 1992. Т2.

63. Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы и практика реализации кластерного подхода в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 22.
64. Ларина Н.И. Региональные кластеры и территориально-производственные комплексы как формы территориальной организации производства // Регион: экономика и социология. 2007. № 4.
65. Ларина Н.И., Макаева А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // ЭКО. 2006. № 10.
66. Ли Чунь Китай: опыт развития инновационных кластеров // Российское предпринимательство. 2009. № 7.
67. Лурье Е.А. Территория инновационного развития: опыт регионов // Инновации. 2009. № 2.
68. Малков М.В. Создание кластеров малых предприятий как один из способов стимулирования регионального развития // Изв. Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 2.
69. Малое В.Ю. ТПК и кластеры: общее, особенное, настоящее // ЭКО. 2006. №11.
70. Марголин А.М., Семенов С.А. Кластеры и кластерная политика // Государственная служба. 2008. № 5.
71. Марголин А.М., Скоч А.В. Формирование конкурентоспособных межрегиональных кластеров // Государственная служба. 2006. № 5.
72. Маркое Л.С. Управление эффективностью функционирования региональных высокотехнологичных кластеров // Регион: экономика и Социология. 2007. № 2.
73. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Измерение эффективности функционирования кластера информационных технологий // Регион: экономика и социология. 2006. № 1.
74. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Экономические кластеры: идентификация и оценка эффективности деятельности. Новосибирск, 2006.
75. Мегиалкин В.П., Белых Н.Ю. Управление региональным промышленным комплексом // Российское предпринимательство. 2009. № 7.
76. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник КРСУ. 2002. №3.
77. Мильнер Б.З. Теория организаций. М., 2000.
78. Мингалева Ж.А., Ткачева С.В. Кластеры и формирование структуры региона // Мировая экономика и международные отношения. 2000. №5.
79. Миндели Л.Э., Васин В. А. Проблемы формирования и функционирования сетевых структур в сфере науки и инноваций // Инновации. 2009. № 10.
80. Мироненко Н.С. Конкурентоспособность в системе мирового хозяйства: пространственный анализ. М., 2002.

81. Мирошников С.Н., Мирошников КС. Кластерная политика в региональном развитии // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 2008. № 1.
82. Мозулев С.Н. Кластерный подход как основа управления конкурентоспособностью региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 4.
83. Мосейко В.О., Фисенко В.В. Выявление региональных кластеров: методологические подходы // Региональная экономика: теория и практика. 2008.Ж7.
84. Мохначев С. А. Тенденции кластеризации в региональной хозяйственной системе // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 8.
85. Николаев М.В. Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику // Проблемы современной экономики. 2008. № 1.
86. Никонов Б.И. О пользе кластеров для российской экономики // Невское время. 2003. 26 февр.
87. Перов В. И. Интеграция предприятий и формирование межотраслевых региональных кластеров // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 17.
88. Пилипенко И.В. Кластерная политика в России // Общество и экономика. 2007. № 8.
89. Плахова Л.В. Инвестиционные кластеры в системе региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 13.
90. Портер М.Э. Кластеры и конкуренция // Муниципальная власть. 2005. № 2.
91. Портер М.Э. Международная конкуренция. М., 1993.
92. Портер М.Э. Конкуренция. М.,- 2001.
93. Поташникова Г. И. Кластерная политика в Российских регионах // Справочно-библиографические материалы. Самара, 2007.
94. Правило трех «И» // Российская газета. 2008. 27 июн.
95. Преснаков В.В. Принципы и условия формирования кластеров // Научные исследования. 2008.№.2.
96. Пригожий А.И. Методы развития организаций. М., 2003.
97. Проскура Д.В. Проблемы обеспечения конкурентоспособности регионов: кластеризация и активизация инновационных процессов // Научно-практический журнал северо-западной академии государственной службы. 2007. № 2.
98. Ринчиндоржиееа КС. Кластерный потенциал региона общие вопросы и понятия // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 2.
99. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Потенциал кластерного развития экономики региона // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4.

100. Рубинштейн Е.И., Наумов В.А. Этархическая система управления в межотраслевом кластере // Региональная экономика: теория и практика.2007. №2.
101. Руднева П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах // Экономика региона. 2007. №18.
102. Рыжаков Е.Д., Царегородцев Е.И. Кластерные стратегии развития экономика региона // Региональная экономика: теория и практика.2008. № 9.
103. Рябченко Ю.В. Автомобильные кластеры в системе региональной экономики // Автобизнес. 2006. №12.
104. Сергеев А.М. Институциональный анализ инновационных кластеров // Вестник Уральского государственного технического университета. 2008. №1.
105. Скоч А.А. Синергетический эффект кластерообразующих инвестиций: методы количественной и качественной оценки // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. №3.
106. Скоч А.В. Особые экономические зоны как эффективный механизм региональной кластерной политики государства // Общество и экономика. 2006. № 7-8.
107. Скоч А.В. Модель процесса идентификации региональных кластеров // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. 2006. № 12.
108. Спицын В.В. Проблемы оценки эффективности инновационно-инвестиционного развития региона // Региональная экономика и управление. 2008. №2.
109. Спицын В.В. Создание и развитие локальных высокотехнологичных кластеров: зарубежный опыт // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302.
110. Сташевская Г.Н. Инновационный кластер как ядро инновационно ориентированной экономики // Инновации. 2009. №9.
111. Сташевская Г.Н. Формирование инновационного кластера на базе профильного технопарка как механизм регионального развития // Инновации. 2009. №5.
112. Стеблякова Л.П. Подходы к исследованию возможностей создания региональных кластеров и их влияния на экономическую структуру // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 17.
113. Стеблякова Л.П. Создание региональных кластеров как одно из направлений повышения эффективности национальной экономики // Научный эксперт. 2007. №3.
114. Субконтракция ключевой фактор стратегии экономического развития: аналит. обзор / авт. сост. Л.А. Истомина, Л.К. Злотников, Т.П. Быкова. Минск, 2007.
115. Суспицын С.А. Измерение и анализ пороговых значений в региональных кластерах // Регион: экономика и социология. 2007. №1.
116. Татаркин А.М. Промышленная политика как основа системной модернизации России // Экономика и управление. № 2008. №1.

117. Тернавский А.А., Петрикова Е.М. Инвестиционный фонд Российской Федерации: теория, методология, практика // Инвестиционная политика. 2007. № 33.
118. Тимина Т.А. Методология оценки эффективности инновационной деятельности // Транспортное дело России. 2009. №1.
119. Титов К. А. Регион локомотив роста // Эксперт. 2007. № 21.
120. Третьяк В.П. Кластеры предприятий. М., 2005.
121. Трунова Н.А. Проблемные зоны использования кластерного подхода в России // Бюджет. 2009. № 2.
122. Уколов В.Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества. М., 2009.
123. Унтура Г. А. Регион как эпицентр зарождения конкурентоспособности // Регион: экономика и социология. 2002. № 1.
124. Федоров В.К., Бендерский Г.П. Особенности организации и перспективы развития инновационно-производственных кластеров // Инновации. 2008. № 9.
125. Ферова И. С. Кластерный подход: от концепции к промышленной политике региона. Красноярск, 2005.
126. Ферова И.С. Предпосылки возникновения кластеров в экономике Красноярского края // Регион: экономика и социология. 2005. № 1.
127. Хасаев Г.Р. Классика кластера // Российская газета. 2008. 2 июл.
128. Хасанов Р.Х. Кластер как форма реализации государственно-частного партнерства в рамках региональной промышленной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 13.
129. Хасанов Р.Х. Российская стратегия развития кластеров // Российское предпринимательство. 2009. №7.
130. Цветков С. А., Таймазов А.В., Сатаненко О.А. Особые экономические зоны инструмент регионального развития образования в России // Ученые записки. 2008. № 5.
131. Часовской В.П. Кластеры как инструмент формирования устойчивого социально-экономического развития Чукотского автономного округа // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 5.
132. Черникова А.А., Далинчук Н.С. Кластер: гармонизация экономических и управленческих аспектов // Российское предпринимательство. 2009. № 8.
133. Черников Е.А. Роль государства в улучшении инвестиционного климата для инвесторов // Развитие партнерских отношений государства, гражданского общества и бизнеса: сб. науч. тр. Саратов, 2006.
134. Черников Е.А. Инновационно-инвестиционная модель развития Саратовской области // Оптимизация механизмов государственного и муниципального управления в условиях глобализации: сб. науч. тр. Саратов, 2006.
135. Черников Е.А. Инвестиционная привлекательность как фактор повышения конкурентоспособности Саратовской области // Качество государственного и муниципального управления как фактор конкурентоспособности российских регионов: сб. науч. тр. Саратов, 2007.

136. Черников Е.А. Формирование современных механизмов реализации инвестиционной политики в Российской Федерации // Механизмы взаимодействия общества, государства и бизнеса: социальное партнерство в действии: сб. науч. тр. Саратов, 2008.
137. Черников Е.А., Кумакова С.В. Особенности формирования новых инструментов реализации региональной инвестиционной кластерной политики // Российская многонациональная цивилизация: единство и противоречия: сб. науч. тр. Саратов, 2009.
138. Черников Е.А. Формирование кластеров в целях повышения конкурентоспособности регионов Российской Федерации в современных социально-экономических условиях // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 40.
139. Черников Е.А. Использование кластерного подхода при реализации региональной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 1.
140. Черников Е.А. Уровни реализации кластерной политики в современной России // Государственная власть и общественное устройство в полиэтнической социокультурной, среде современной России: сб. науч. тр. Саратов, 2009.
141. Четыре «И» азбуки экономики // Российская газета. 2008. 2 июл.
142. Шамлина Г.Г., Гагарин А.И. Кластеры в экономике России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 6.
143. Шешлина Г.Г., Гагарин А.И. Российские корни территориального кластера // Экономика и организация промышленного производства. 2007. №12.
144. Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 4.
145. Шинкевич М.В. Логистическая концепция кластерного развития // Вестник Казанского технологического университета. 2007. №5.
146. Шинкевич М.В. Подходы к оценке экономической эффективности инновационных кластеров в промышленности // Вестник Казанского технологического университета. 2005. №1.
147. Экономика: Учебник // Под ред. доц. Булатова. М., 1997.
148. Samagni R. On the concept of territorial competitiveness: sound or misleading? // ERSA Conference. Dortmund, 2002.
149. Den Haag Cluster specialisation patterns and innovation styles. 1998.
150. Dr Mark Wickham. Regional Economic Development: Exploring the 'Role of Government' in Porter's Industrial Cluster Theory. // CRIC Cluster conference. Beyond Cluster- Current Practices & Future Strategies Ballarat, June 30-July 1,2005.
151. Feldman V. P., Audretsch D.B. Innovation in Cities: Science based Diversity, Specialization and Localized Competition // European Economic Review. 1999. № 43.
152. Ketels C. Clusters of Innovation in Europe, in: Structural Change in Europe 3 -Innovative City and Business Regions, Bollschweil: Hagbarth Publications. 2003.

153. Learner E.E. Sources of International Comparative Advantage: Theory and Evidence//Cambridge, 1984.

154. Linda Orvedal Industrial clusters, asymmetric information and policy design. // Norwegian School of Economics and Business Administration. Discussion.

155. Porter M. Competitive Strategy: London, 1980.

156. Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical. // Annales des Mines, 1989.

157. Tolenado J.A. Propjs des Filires Industrielles // Revue d'Economie Industrielle. 1978.№ 4.1. Интернет ресурсы

158. OECD (2007), Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches, ISBN 978-92-64-02708-4. www.oecd.org/publications/Policybriefs.

159. The Cluster Initiative Greenbook: New Findings on the Process of Cluster-Based Economic Development (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.ivorytower.se/greenbook/general.html>.

160. Kevin Kelly, New Rules for the New Economy, WIRED September, 1997. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.wired.com/wired/0.09/newrules.html>.178. www.sopssecretary.narod.ru/Konferencya.179. www.i-con.ru/publications/other/d318/

161. Акулов В.Б., Рудаков М.Н. Способы изменения структуры организации компании, <http://www.aup.ru/books/ml50/30.htm>.

162. Аналитика малого предпринимательства. <http://giac.ru>.

163. Бараболина А.И. Формирование автомобильного кластера в Китае // Проблемы современной экономики. 2008. № 4. <http://www.m-economy.ru> (2009).

164. Барлыбаева Н.А. Промышленные и технологические кластеры в Казахстане, <http://www.iimp.kz/bullets/bullet>.

165. Бондаренко В. Малые предприятия в системе кластеров // Бизнес для всех. 2005. № 33. <http://www.businesspress.ru> (2009).

166. Васъев В.И. Что же такое кластер? <http://soko-hotels.ru>.

167. Васшевская Е.В. Сетевая организация как новый тип отношений и деятельности в современных условиях, <http://resource.ipk.ru>

168. Гришина А.А. Кластеры в сфере ТБО. <http://journal.vlsu.ru>.

169. Деловая Россия оценила плюсы и минусы «кластерного развития» регионов. 2006. 2 ноябр. // ИА «Альянс Медиа», <http://stra.teg.ru>.

170. Евтушенков В. Конкурентоспособность: кластер будущее России, <http://www.vedomosti.ru>.

171. Каппелин Р. Международные знания и инновационные сети для развития европейской интеграции, расширение и сплочение. <http://www.ebiblioteka.ru>.

172. Киселев. А.Н. Кластерный подход, субконтракция и внедрение систем менеджмента качества стратегия и инструментарий для повышения конкурентоспособности малого бизнеса и его роли в развитии территорий. www.subcontract.ru.

173. Лаборатория успеха // ' Волга-Бизнес. 2008. №5/6. <http://www.volgabiz.ru>.

174. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации, <http://www.tpprf.ru> (2009).
175. Методическое пособие для малых и средних предприятий. М., 2008. <http://www.subcontract.ru>.
176. Новые формы организации инновационного процесса. <http://www.subcontract.ru/Docum/DocumShowDocumID174.html> (2009).
177. Портал информационного центра субконтрактинговых систем и кластерных технологий, <http://subcontract.in.ua/text/13.html>.
178. Родионова Н.Н., Хайруллин Р.Ф. Кластеры как форма интеграции инвестиционных ресурсов. <http://www.ogbus.ru/authors/Rodionova/Rodionova4.pdf>.
180. Скоч А. Международный опыт формирования кластеров. <http://www.intelros.ru/index.php?newsid==352> (2009).
181. Соколенко С.И. О кластеризации в странах организации черноморского экономического сотрудничества. <http://www.ucci.org.ua> (2009).
182. Третьяк В. П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования, <http://subcontract.by>.
183. Тюменцев С. Стратегии конкурентоспособности будущего, <http://www.volgabiz.ru>.
184. Филиппов П.Н. Кластеры конкурентоспособности: опыт развития кластеров Финляндии, <http://subcontract.ru> (2010).
185. Хуберт Э. (Бавария), <http://www.bayern.ru>.
186. Четырбок Н.П. Кластерная политика как метод активизации инновационных процессов в регионах, <http://www.belisa.org.by.ru>.
187. Чужгинов Л. А. Формирование экономических кластеров в регионе (на примере Республики Калмыкия), <http://oad.rags.ru>.
188. Юлдашева О.У., Катенев В.И., Полонский С.Ю. Межфирменная кооперация. Сетевые формы организации бизнеса. <http://www.news.elteh.ru/arh/2007/44/29.php>.
189. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием, <http://subcontract.by>.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 23 июня 2009 г. N 218 "Об утверждении Порядка создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования"

**Зарегистрирован в Минюсте РФ 7 августа 2009 г.
Регистрационный N 14499**

В целях обеспечения дальнейшего развития инновационной деятельности в сфере образования с учетом опыта реализации приоритетного национального проекта "Образование" и в соответствии с пунктом 5.2.23 Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2004 г. N 280 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 25, ст. 2562; 2005, N 15, ст. 1350; 2006, N 18, ст. 2007; 2008, N 25, ст. 2990; N 34, ст. 3938, N 48, ст. 5619; 2009, N 3, ст. 378; N 14, ст. 1662), **приказываю:**

1. Утвердить прилагаемый Порядок создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования.

2. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на заместителя Министра Калину И.И.

Министр А. Фурсенко

Порядок создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования

I. Общие положения

1. Настоящий Порядок определяет правила создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования (далее - инновационная инфраструктура), в том числе ее состав, основные направления деятельности.

2. Инновационная инфраструктура создается в целях обеспечения модернизации и развития сферы образования с учетом перспектив и основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, реализации приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования, интеграции системы образования в Российской Федерации в международное образовательное пространство, более полного удовлетворения образовательных потребностей граждан.

3. Инновационную инфраструктуру составляют федеральные и региональные инновационные площадки (далее - инновационные площадки).

4. Основными направлениями деятельности инновационных площадок являются:

1) разработка, апробация и (или) внедрение:

новых элементов содержания образования и систем воспитания, новых педагогических технологий, учебно-методических и учебно-лабораторных комплексов, форм, методов и средств обучения в образовательных организациях;

примерных основных образовательных программ, инновационных образовательных программ;

новых профилей (специализаций) подготовки в сфере профессионального образования, обеспечивающих формирование кадрового и научного потенциала в соответствии с основными направлениями социально-экономического развития Российской Федерации;

методик подготовки, переподготовки и (или) повышения квалификации кадров, в том числе педагогических, научных и научно-педагогических работников и руководящих работников сферы образования, на основе применения современных образовательных технологий;

моделей образовательных организаций;

новых механизмов, форм и методов управления образованием на разных уровнях, в том числе с использованием современных технологий;

новых институтов общественного участия в управлении образованием;

новых механизмов саморегулирования деятельности объединений образовательных организаций и работников сферы образования, а также сетевого взаимодействия образовательных организаций;

2) иная инновационная деятельность в сфере образования, направленная на совершенствование учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования в Российской Федерации.

5. Инновационные площадки осуществляют деятельность в сфере образования по одному или нескольким направлениям как в рамках инновационных образовательных проектов (программ), выполняемых по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации (далее - Министерство), органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так и по инициативно разработанным инновационным образовательным проектам (программам), которые имеют существенное значение для обеспечения реализации основных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования и решения других перспективных задач развития образования.

6. Статус инновационной площадки присваивается образовательным организациям независимо от их организационно-правовой формы, типа, вида, ведомственной принадлежности (при их наличии), их объединениям, а также научным и иным организациям, осуществляющим деятельность в области образования (далее - организации).

II. Управление деятельностью инновационных площадок

7. В целях координации и развития инновационной деятельности в сфере образования Министерство создает координационный орган по вопросам развития инновационной инфраструктуры в сфере образования (далее - координационный орган).

В координационный орган входят представители Министерства, Федерального агентства по образованию, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, иных заинтересованных федеральных органов государственной власти, а также по согласованию представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования, органов местного самоуправления, образовательных и научных организаций, общественных организаций, осуществляющих деятельность в сфере образования.

Состав координационного органа утверждается Министерством.

Возглавляет координационный орган председатель.

Координационный орган осуществляет свою деятельность в соответствии с регламентом, который утверждается на его заседании.

8. Координационный орган:

готовит предложения по формированию основных направлений деятельности инновационных площадок и критериям эффективности их реализации;

готовит предложения по использованию результатов деятельности инновационных площадок в сфере образования, в том числе в массовой практике;

информирует общественность о реализуемых инновационными площадками инновационных образовательных проектах (программах) (далее - проект (программа));

представляет Министерству предложения о присвоении статуса федеральной инновационной площадки и утверждении перечня федеральных инновационных площадок;

рассматривает ежегодный аналитический отчет о результатах деятельности федеральных инновационных площадок;

готовит аналитические материалы для руководства Министерства об эффективности управления развитием и модернизацией образования в соответствии с приоритетными направлениями государственной политики в сфере образования посредством развития инновационной инфраструктуры в сфере образования.

9. Основной формой деятельности координационного органа являются заседания, которые проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза

в полугодие.

Координационный орган вправе осуществлять свои полномочия, если на его заседаниях присутствует не менее 2/3 от списочного состава.

10. Решения координационного органа принимаются простым большинством голосов присутствующих на заседании.

Решения координационного органа оформляются протоколами, которые подписываются всеми членами координационного органа, принимавшими участие в заседании. В протоколах указывается особое мнение членов координационного органа (при его наличии).

При равенстве голосов членов координационного органа решающим является голос председателя координационного органа, а при отсутствии председателя - его заместителя, председательствовавшего на заседании.

III. Порядок присвоения и прекращения действия статуса инновационной площадки

11. Статус федеральной инновационной площадки организациям присваивается Министерством на основе предложений координационного органа.

Координационный орган формирует предложения по присвоению статуса федеральной инновационной площадки на основании результатов экспертизы проектов (программ) организаций и (или) представления департаментов Министерства, федеральных служб и федеральных агентств, находящихся в ведении Министерства.

12. Для присвоения статуса федеральной инновационной площадки организацией-соискателем подается заявка в координационный орган не позднее 1 сентября.

Заявка содержит:

наименование и место нахождения организации-соискателя (юридический и фактический адреса, контактные телефоны);

цели, задачи и основную идею (идеи) предлагаемого проекта (программы), обоснование его значимости для развития системы образования в Российской Федерации;

программу реализации проекта (программы) (исходные теоретические положения; этапы, содержание и методы деятельности, прогнозируемые результаты по каждому этапу, необходимые условия организации работ, средства контроля и обеспечения достоверности результатов, перечень научных и (или) учебно-методических разработок по теме проекта (программы);

календарный план реализации проекта (программы) с указанием сроков реализации по этапам и перечня конечной продукции (результатов);

обоснование возможности реализации проекта (программы) в

соответствии с законодательством Российской Федерации в области образования или предложения по содержанию проекта нормативного правового акта, необходимого для реализации проекта (программы);

решение органа самоуправления образовательного учреждения на участие в реализации проекта (программы);

предложения по распространению и внедрению результатов проекта (программы) в массовую практику, включая предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в области образования (при необходимости);

обоснование устойчивости результатов проекта (программы) после окончания его реализации, включая механизмы его (ее) ресурсного обеспечения.

13. Заявки, поступившие в координационный орган, направляются на экспертизу.

Экспертиза осуществляется организацией, определяемой на конкурсной основе в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, N 30, ст. 3105; 2006, N 1, ст. 18; N 31, ст. 3441; 2007, N 17, ст. 1929; N 31, ст. 4015; N 46, ст. 5553; 2008, N 30, ст. 3616; N 49, ст. 5723; 2009, N 1, ст. 16, ст. 31; N 18, ст. 2148; N 19, ст. 2283; N 27, ст. 3267. Российская газета, 2009, N 133, N 132) в рамках мероприятий Федеральной целевой программы развития образования (далее - Организация).

14. Организация осуществляет:

проведение экспертизы заявок;

представление заключений в координационный орган о результатах экспертизы заявок;

проведение экспертизы ежегодных отчетов федеральных инновационных площадок;

формирование и ведение банков данных о деятельности федеральных инновационных площадок.

15. Заключение, подготовленные по результатам экспертизы заявок, направляются Организацией в координационный орган не позднее 1 декабря.

16. Координационный орган рассматривает представленные Организацией заключения и представляет в Министерство предложения о присвоении (отказе в присвоении) организациям-соискателям статуса федеральной инновационной площадки.

17. Министерство утверждает перечень федеральных инновационных площадок, входящих в инновационную инфраструктуру. В перечне указываются

юридический и фактический адреса организации, адрес электронной почты (при наличии), официальный сайт в сети Интернет (при наличии), контактные телефоны, срок, на который присваивается статус федеральной инновационной площадки.

Повторное представление заявки па присвоение федеральной инновационной площадки осуществляется не ранее чем через год.

18. Статус федеральной инновационной площадки присваивается на период реализации проекта (программы).

По истечении срока реализации проекта (программы) по предложению координационного органа Министерством принимается одно из следующих решений:

- о прекращении действия статуса федеральной инновационной площадки;
- о продлении действия статуса федеральной инновационной площадки.

19. Действие статуса федеральной инновационной площадки прекращается досрочно в случаях:

получения промежуточных результатов, свидетельствующих о невозможности или нецелесообразности продолжения реализации проекта (программы);

нарушения организацией, которой присвоен статус федеральной инновационной площадки, законодательства Российской Федерации при реализации проекта (программы);

непредставления, а равно несвоевременного представления отчетных материалов о реализации проекта (программы).

20. Вопрос о досрочном прекращении действия статуса федеральной инновационной площадки рассматривается координационным органом. По результатам рассмотрения координационный орган представляет Министерству соответствующие предложения.

21. Присвоение (прекращение действия) статуса региональных инновационных площадок на основе экспертизы предлагаемого организацией к реализации проекта (программы) осуществляется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим управление в сфере образования, с учетом настоящего Порядка.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие управление в сфере образования, ежегодно направляют в Министерство перечень региональных инновационных площадок, действующих на территории субъекта Российской Федерации, а также предложения по распространению и внедрению результатов реализованных проектов (программ) в массовую практику, включая предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в области образования (при необходимости).

IV. Деятельность инновационных площадок

22. Инновационные площадки осуществляют свою деятельность в соответствии с прилагавшейся к заявке программой реализации проекта (программы).

23. Инновационные площадки в рамках проекта (программы):

планируют свою деятельность, при необходимости привлекая научных консультантов;

осуществляют мониторинг реализуемого проекта (программы);

организуют своевременное и достоверное информационное сопровождение реализации проекта (программы), информируя родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся и иных заинтересованных лиц о целях, задачах, механизмах реализации, результативности реализации проекта (программы).

24. Инновационные площадки:

реализуют утвержденный проект (программу) в установленные сроки;

обеспечивают соблюдение прав и законных интересов участников образовательного процесса;

своевременно информируют Министерство или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий управление в сфере образования, о возникших проблемах, препятствующих реализации проекта (программы), которые могут привести к невыполнению проекта (программы) или календарного плана работ.

25. Инновационные площадки ежегодно представляют письменные отчеты о реализации проекта (программы).

Отчеты федеральных инновационных площадок направляются на экспертизу в Организацию, по результатам проведения которой в координационный орган представляется заключение о значимости полученных результатов проекта (программы) и возможных способах их использования в массовой практике.

Работа с документом:

Опубликовано в "РГ" - Федеральный выпуск №4978 от 20 августа 2009 г.
<http://www.rg.ru/2009/08/20/innovacii-obrazovanie-dok.html>

КЛАСТЕРЫ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОРОДА МОСКВЫ

1. Кластеры в федеральном законодательстве

Законодательное определение «кластер» на уровне федеральных законов отсутствует. Данный факт объясняется тем, что законы, чаще всего, принимаются законодательным органом с некоторым опозданием во времени от момента возникновения тех общественных отношений, которые они впоследствии регулируют. Так было с Гражданским кодексом, а также некоторыми другими федеральными законами. Существование в настоящее время отношений, связанных с созданием и развитием кластеров предприятий, подтверждается тем, что данный термин активно применяется в отраслевых подзаконных актах Российской Федерации. Вот лишь некоторые из них:

- Постановление Правительства РФ от 23.04.2010 N 282 "О национальной нанотехнологической сети";
- Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»;
- Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1663-р «Об утверждении основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 года и перечня проектов по их реализации»;
- Распоряжение Правительства РФ от 01.10.2010 N 1660-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»;
- Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 N 965 "Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года";
- Приказ Минэкономразвития РФ от 16.02.2010 N 59 "О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства".

В частности, приведенные документы содержат следующие определения:

● **научно-производственный кластер** - договорная форма кооперации организаций, обеспечивающих и осуществляющих целенаправленную деятельность по разработке, производству и продвижению продукции nanoиндустрии на внутренние и внешние рынки высокотехнологичной продукции (Постановление Правительства РФ от 23.04.2010 N 282);

● **фармацевтический кластер** - это группа географически локализованных взаимосвязанных инновационных фирм - разработчиков лекарств,

производственных компаний; поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг; объектов инфраструктуры: научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Отличительным признаком эффективно действующих кластеров является выход инновационной продукции (Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 N 965);

• **центры кластерного развития для субъектов малого и среднего предпринимательства** создаются в целях содействия принятию решений и координации проектов, обеспечивающих развитие инновационных кластеров субъектов малого и среднего предпринимательства и повышающих конкурентоспособность региона базирования соответствующих инновационных кластеров и кооперационное взаимодействие участников кластера между собой (Приказ Минэкономразвития РФ от 16.02.2010 N 59).

Кроме того, в указанных документах широко используются термины *«инновационные территориальные кластеры»*, *«инновационные высокотехнологичные кластеры»*, *«территориально-производственные кластеры»*, *«высокотехнологичные кластеры»*, *«технологические отраслевые кластеры»*, *«профильные инновационные кластеры»*.

Актуальность развития кластерной формы взаимодействия предприятий подтверждается стремлением федеральных органов исполнительной власти выстраивать и развивать кластеры предприятий на основе собственных рекомендаций.

Так, Министерство экономического развития России выпустило Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (письмо от 26.12.2008 г. №20615-АК/Д19), которые направлены на содействие развитию кластерных инициатив в регионах России. Методические рекомендации подготовлены с учетом Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р и содержат основные положения, касающиеся реализации кластерной политики в регионах России. Согласно приведенному документу, **территориальные кластеры (кластеры)** - объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации.

2. Кластеры в законодательстве города Москвы

Тенденции создания и развития кластеров предприятий на территории города Москвы нашли свое отражение в региональном законодательстве. В отличие от федерального законодательства, законодательство города Москвы на уровне закона допускает существование производственно-технологических кластеров. В частности, закон г. Москвы от 05.05.2010 N 17 "О Генеральном плане города Москвы" предусматривает обеспечение развития промышленных зон и формирования на их территории новых форм взаимодействия между организациями промышленности, науки, малого бизнеса в виде производственно-технологических кластеров, ориентированных на реализацию инновационного цикла. К сожалению, закон от 05.05.2010 № 17 не содержит определения производственно-технологического кластера.

Кроме того, данный вопрос на территории Москвы регулируется следующими подзаконными актами:

- Постановление Правительства Москвы от 12.04.2005 N 221-ПП "О дополнительных мерах по сохранению и развитию научного и промышленного потенциала города Москвы";

- Постановление Правительства Москвы от 04.08.2009 N 724-ПП "О Городской целевой программе развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в городе Москве на 2010-2012 гг.";

- Постановление Правительства Москвы от 02.09.2008 N 781-ПП "О Городской целевой комплексной программе создания инновационной системы в городе Москве на 2008-2010 гг.";

- Постановление Правительства Москвы от 24.02.2010 N 161-ПП "О Городской целевой программе "Комплексная программа промышленной деятельности в городе Москве на 2010-2012 гг.";

- Распоряжение префекта Зеленоградского АО г. Москвы от 17.10.2008 N 867-рп "О Концепции создания территории инновационного развития в Зеленоградском административном округе города Москвы".

Определения, используемые в указанных документах:

- кластер (промышленный узел)** представляет собой территориально локализованную группу взаимосвязанных технологическими, производственными и сбытовыми циклами предприятий, компаний, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, использующих общую инфраструктуру, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества как отдельных компаний, так и кластера в целом (Постановление Правительства Москвы от 12.04.2005 N 221-ПП);

- кластер** - сеть независимых географически локализованных производственных и/или сервисных компаний (включая их поставщиков), создателей технологий и ноу-хау (высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, инжиниринговые компании), связующих

рыночных институтов (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом (Постановление Правительства Москвы от 02.09.2008 N 781-ПП);

• **технологический кластер** - совокупность организаций, расположенных на одной ограниченной территории и связанных производственными связями (Постановление Правительства Москвы от 02.09.2008 N 781-ПП);

• **кластер** - это группа географически соседствующих взаимосвязанных организаций (поставщики, производители и потребители) и связанных с ними высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, инжиниринговых, сервисных и иных организаций, взаимодействующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга в целях повышения конкурентных возможностей отдельных организаций и кластера в целом (Постановление Правительства Москвы от 24.02.2010 N 161-ПП);

• **территориально-отраслевой кластер** - географически локализованная сеть компаний и организаций, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости конечного продукта или услуги, для которых участие в данной сети является значимым фактором построения собственной конкурентоспособности (Распоряжение префекта Зеленоградского АО г. Москвы от 17.10.2008 N 867-рп);

• **кластерная политика города Москвы** - политика города Москвы по объединению организаций науки, промышленности, других субъектов инновационной деятельности, которые своей целью имеют выпуск высокотехнологичных родственных продуктов или услуг (Постановление Правительства Москвы от 02.09.2008 N 781-ПП).

В приведенных актах одновременно используются такие понятия, как *«кластеры в промышленности»*, *«кластеры в сфере высокотехнологичных производств»*, *«территориально-отраслевой кластер»*, *«кластерные процессы»*, *«кластеризация» малых и средних предприятий»*.

3. Кластеры и совместные проекты

Отсутствие сформулированного на уровне закона определения кластера привело к тому, что в отдельных случаях исполнительные органы государственной власти предпочитают использовать в своих документах более известное практике понятие - «совместные проекты». Данными документами в Москве являются:

• Постановление Правительства Москвы от 09.09.2008 N 818-ПП "Об утверждении Положения о порядке предоставления за счет средств бюджета города Москвы субсидий для реализации мероприятий по развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства в городе Москве";

• Постановление Правительства Москвы от 29.12.2009 N 1471-ПП «О

мерах по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере в городе Москве на 2010-2012 гг."

Сравнение приведенных выше определений кластера с порядком регулирования отношений, связанных с реализацией совместных проектов, позволяет сделать вывод о том, что эти понятия тождественны. На это указывает, в частности, анализ следующих формулировок, используемых в данных постановлениях:

1. Субсидии на реализацию совместных проектов предоставляются в следующих целях:

- создание и развитие комплексной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, центры передачи технологий, центры коллективного использования оборудования, промышленные парки и др.);
- создание новых видов инновационной продукции предприятий - участников совместных проектов (анализ рынка технологий, приобретение патентов и лицензий, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, подготовка производства и др.);
- информационное и маркетинговое продвижение продукции, произведенной в рамках реализации совместных проектов, в том числе на региональных и зарубежных рынках (создание информационных ресурсов, участие в выставках, проведение маркетинговых исследований, разработка и продвижение коллективного бренда совместного проекта, информирование государственных заказчиков о преимуществах применения инновационной продукции, созданной в рамках реализации совместных проектов, и др.);
- иные необходимые для развития совместных проектов мероприятия.

(Постановление Правительства Москвы от 09.09.2008 N 818-ПП);

2. Практика последних десятилетий показывает, что конкурентоспособность высокотехнологичных производств достигается исключительно в рамках тесного взаимодействия научных, инфраструктурных, производственных, финансовых и маркетинговых организаций, обеспечивающих в рамках узкой специализации высокую эффективность производства, на фоне мобильности обновления производственных возможностей и товарного ряда. Наиболее рациональной формой такого единения являются объединения малых и средних предприятий, реализующие совместные проекты, объединяющие все виды указанных выше организаций в единый организм с целью производства конкретной высокотехнологичной продукции (Постановление Правительства Москвы от 29.12.2009 N 1471-ПП).

4. Отличие кластеров от технопарков и территорий инновационного развития

Минэкономразвития РФ в приказе от 16.02.2010 N 59 "О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства" дает следующее определение технопарка. Технопарк – это имущественный комплекс, созданный для осуществления деятельности в

сфере высоких технологий, состоящий из офисных зданий и производственных помещений, объектов инженерной, транспортной, жилой и социальной инфраструктуры общей площадью не менее 5000 кв. м. Из определения Минэкономразвития РФ видно, что технопарк есть имущественный комплекс, т.е. совокупность имущества: объектов движимого и недвижимого имущества, образующих единое целое и предполагающих использование их по общему назначению. Близкое по содержанию определение имущественного комплекса дает ГК РФ. Исходя из содержания пункта 2 статьи 132 ГК, под имущественным комплексом следует понимать все виды имущества, предназначенные для определенной деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, а также иное имущество.

В отличие от технопарка, который является объединением имущества, кластер является, в первую очередь, объединением лиц: предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости. В некоторых случаях кластер может частично иметь признаки объединения имущества, но это объединение происходит не в силу закона (как у технопарка), а на основании договора между его участниками. Объединение имущества лиц на основании договора (сделки) не является имущественным комплексом в смысле гражданского законодательства России.

Под территорией инновационного развития (ТИР) понимается производственная территория, определенная в соответствии с Законом города Москвы от 26.05.2004 N 35 "Об особенностях использования земельных участков в целях сохранения научно-промышленного потенциала города Москвы" или другими законодательными актами города Москвы, и обладающая высоким научно-техническим, инновационным, образовательным и производственным потенциалом, основу экономической деятельности которой составляют создание и реализация конкурентоспособной наукоемкой продукции, а также оказание услуг по ее продвижению на рынок (постановление Правительства Москвы от 24.02.2010 N 161-ПП "О Городской целевой программе "Комплексная программа промышленной деятельности в городе Москве на 2010-2012 гг.").

Согласно приведенному определению, ТИР есть отдельная производственная территория. Данная территория обладает определенными характерными свойствами, а именно: обязательное наличие научно-технического, инновационного, образовательного и производственного потенциала, а также создание и реализация конкурентоспособной наукоемкой продукции в качестве основного вида деятельности. В отличие от ТИР, которая является, по сути, производственной площадкой, имеющей на своей территории объекты производственно-инновационного

назначения, предназначенной для производства наукоемкой продукции, кластер выступает объединением лиц с целью повышения их общего конкурентоспособного потенциала. При этом данные лица могут не находиться на одной производственной площадке, однако сохраняют территориальное и функциональное единство. (<http://promcluster.ru/index.php/about-zak-clis/139-klasteri-v-zakonodatelstve.html>).

БАРБОЛИН Михаил Павлович

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВНУТРИ И
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОНСОЛИДАЦИИ
РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА НА ПРИОРИТЕТНЫХ
НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Монографический научный доклад

Подписано в печать 30.04.2012. Сдано в печать 30.04.2012.

Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. л. 7,2. Тираж 100 экз. Зак. 94.

ООО Издательский дом «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,
офис-центр 1, 2 эт., пом. 22, тел.: 336-50-34.
E-mail: info@petropolis-ph.ru
www.petropolis-ph.ru

Отпечатано в типографии «Град Петров»
ООО ИД «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16.

